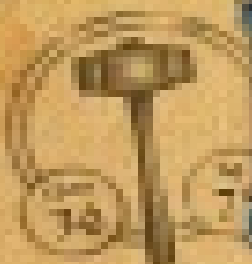

LitRPG

Уткин Мидана

ЕЗДОВОЙ ГНОМ

ЛитРПГ. Игроки обычно объединяются в кланы, но что будет, если кланом становятся сотрудники реальной фирмы? Что выходит?.. читаем что..) (Персонажи не имеют реальных прототипов, все возможные совпадения случайны)

Ездовой Гном

Уткин Михаил

Глава 1

Жара... Нет, это ЖАРА, духота летнего офиса, на южной стороне бизнес центра.

Телефон горяч, прилип к уху, чувствуется как кожа потеет, и в ушную раковину соскальзывают капли влаги.

— Алло, вас беспокоит компания Капс-универ, вы являетесь нашим клиентом и...

— Алло...

Дешевый кондиционер под потолком рычит и трясется, но его усилий хватает лишь наполнять ведро за ведром. В пустыне он был бы бесценен, но мать его за ногу, не в центре Москвы! Здесь он вызывает лишь ругань по поводу вечного вопроса «кто вынесет долбаную воду?». Жалюзи спутаны и перекручены ветром, давно уже толком не закрываются, пропуская яростные солнечные лучи. Они словно лазеры врага, одолевшие хлипкую броню, теперь радостно выжигают экипаж.

Новички, из энтузиастов менеджмента, всегда поначалу пытаются их поправить — азартно и вдумчиво дергают веревочки управления. Жалюзи делают вид, что двигаются, вращаются, но в действительности дыры становятся лишь крупнее. Старожилы матерятся, новички сникают...

Так по-моему и вся работа фирмы идет. Наглядное пособие, черт бы его побрал.

— Алло, вас беспокоит представитель компании...

— Алло...

«Ваша компания нас не беспокоит!»

— Да б...ь что же такое!

Телефон летит на базу, а ладони обхватывают слипшиеся космы волос. Машинально начинаю почесывать голову, пропуская влажные сосульки между пальцев.

Сосед по столу протягивает руку и поправляет мой главный инструмент менеджера. Телефон удовлетворенно щелкает, на базе вспыхивает лампочка зарядки. Аскар не прекращая говорить по своему, сделал страшные глаза и кивнул в сторону двери.

А оттуда уже выплывает рыжая шапка волос:

— Леша, ну я же просила не материться! Ну сколько можно!? Тут же клиенты ходят, какой имидж фирме создаешь?!

Елена Солнцева. Маркетолог, арт-директор и еще невесть кто. В курсе всего, все знает и умеет. Не официально — правая рука начальника офиса, да... пожалуй и левая тоже. Ни Ленкой, ни Ленком... язык не поворачивается назвать. Теперь не поворачивается.

Поначалу показалась очень свойской девчурой. Ровно столько казалась, пока не начала доставать. Да не меня конкретно, а всех. Ходит по офисам и достает, достает и ходит. Вот как она так умудряется всегда выскочить, когда из нутра вырывается очередной крик души?

— Да плевать клиентам на имидж, они сами ещё похлеще матерятся. Кризис мировой, слыхала? — не остался в долгу, я.

А что? Она мне официально не начальник, ходит тут... вроде британской королевы. Аскар, продолжая говорить с клиентом, уже крутит пальцем у виска, типа молчи придурок.

Аскар ведущий менеджер, он знает. Да и я вообще-то знаю. И конечно, на меня тут же обрушился поток слов из которых мне стало ясно, что другого такого раздолбая еще поискать. Уж куда ниже сослали — на холодные звонки и чистку базы от «мертвых» клиентов, а и с этим справляюсь через пень колоду.

Воспринимать этот поток я перестал секунд через пять. Хорошо что у мужчин на многобукав срабатывают особые интеллектуальные фильтры. Киваешь, поддакиваешь, чтобы замолчала уже и победно удалилась на другую сторону офиса, а то уж и не знаю как бы выживал.

— Лёша! Мне кажется что ты все пропускаешь мимо ушей! Ты почитал литературу, которую я рекомендовала? Ты посмотрел обучающие курсы?.. Лёша!

В голосе столько боли, брови домиком. Словно действительно переживает. Но какие к черту курсы, когда сам вид трубки вызывает отвращение, голоса клиентов бесят. Их тупость... А-а, ладно.

Нащупываю пачку сигарет в кармане, сую в ухо наушник, обрывая музыкой возмущенную фразу «он еще и курить пошел...» Дверь хлопнула от сквозняка, словно попробовала дать пинка под зад.

Плевать, за такие копейки кто сюда пойдет работать еще...

Мимо промчался Аскар, в руках пачка документов. Очередной клиент что-то у него покупает. Да и чего бы ему не продавать? «Красный телефон», «горячие» клиенты. Специалист типа. Как будто и я не смог бы с покупающих-то звонков... Но ладно, это я зря... Еще и мысли какие-то мудаческие в голову лезут. От жары не иначе. Аскар заслужил вообще-то эту трубку как лучший.

Рубаха липнет к спине, все противно и лишь пачка сигарет напоминает, что всё не так уж плохо на сегодняшний день, как любил к месту и не к месту говаривать отец.

Если в коридоре полудохлые кондиционеры еще протягивают воздух, то снаружи полыхнуло таким жаром, что почувал себя то ли литейщиком, то ли вообще чёртом в аду. Быстро проскочил под палящим солнцем до курилки, шагнул в тень деревьев, раздвинул навес вьюнков.

— Боже храни флору, — пробормоталось словно само собой.

— Ага, это сказала фауна, — язвительно хмыкнуло навстречу.

— Привет, Макс, все переговариваешься впустую? — я постарался вложить в слова максимум яда. Вот уж кого терпеть не могу.

— Приветик, Лёшенька, а ты говорят, базу теперь теребишь, дитятко? Дали лопату и копать отправили? Ничего, для тебя нормально. Успеха тебе нарыть червяков в этом дерьме. Продашь по рублю, глядишь на памперсы и хватит.

Гад какой, не успеваю вот так быстро отбрехаться. Остается улыбаться как идиоту и делать вид что оценил его ну очень веселый юмор. А он презрительно пыхнул сигаретой в мою сторону и продолжил с энтузиазмом рассказывать Тархану:

— Так вот, Саня, хрен бы я когда подумал за темного эльфа играть, но вот прикинь, что-то расцвело и затрепетало в моей заскорузлой душе. Да и эльфы вообще-то на пидаров только с первого взгляда похожи. Теперь бы я сказал, что они утонченные сволочи.

Тархан щелчком отправил бычок через весь стол в пепельницу. Окурок брызнул искрами и улегся точно по центру. Но Саня даже не улыбнулся точному попаданию. Брови на выразительной физиономии, как были сведенными так и остались. Наш молодой перспективный начальник отдела:

— Ты бы, Макс, не в игрушки играл, а японцев продавил наконец на контракт. А то лишь sake да роллы с ними трескаешь, да по гейшам таскаешься. Совсем там у них своим вроде стал, а вот контракта как не было, так и нет.

Но Макса смутить не возможно, он хлопнул себя по ляжкам и щелкнул пальцами:

— Так в том и дело! Япошки сейчас очень конкретно смотрят на игровые достижения. Внимательно выпрашивают кто, где, как. Кстати, не только япошки, а вообще все восточники. И по любому это неспроста! Я обязательно тему Игорю подкину, он то уж точно просечет что к чему.

Саня (по статусу надо бы называть его Александром, как минимум, но язык не поворачивается — он едва ли на пару лет старше меня, а может наоборот младше) приподнял бровь:

— И как же именно, тот факт, что инк какой-то игрушки определил тебя в темные эльфы, помогает в переговорах о поставке глобального обвеса капсул? На сколько процентов ты стал ближе к получению результата? На сколько миллионов увеличилась сумма контракта?

Макс развел руками и обаятельно улыбнулся:

— Саня, ты переобщался с топами. Или это Солнцева тебя в мозг укусила? Сам что ли не знаешь? С восточниками это не вычислить. Просто однажды количество переходит в качество и вуаля! Сумма перечисляется.

Но собеседник поморщился. Очень на него не похоже, обычно улыбается: работает в образе пирата коммерческих морей. Играет на контрастах с клиентами. Удивительно, когда такой а-ля плейбой, вдруг четко и внятно выясняет, что клиенту надо и тут же продает. Видно опять его скоро потянут в центральный офис на ковер. Президент компании славится умением жестко разбирать по косточкам работу менеджеров.

Тархан ткнул «бычок» в пепельницу и сразу достал новую сигарету. Макс молчал, однако дополнительных вводных нет, и тут уже дело менеджера ловить невербальные сигналы. Даже мне ясно, что клиента надо цеплять (а Александр сейчас диалоговый клиент, которому тот должен продать смысл игры).

Макс ослабил галстук, расстегнул верхнюю пуговицу и сказал какую-то длинную фразу на японском.

— Что означает, «послушай, уважаемый что я сейчас скажу и не говори что не слышал».

— Нас вообще-то двое, — заметил я, устраиваясь поудобнее. — Скажи то же, полиглот, но во множественном числе.

Пусть понервничает. Но Макс напротив приободрился. Мимикой и жестами дал понять, как потрясен, что «это» еще здесь сидит, да еще открывает рот. Круглая как у кота

физиономия Сани, озарилась улыбкой, смахнувшей несвойственную мрачность. А я снова обтекаю, чувствуя как рот кривится в усмешке. Ловок гад... Да и я подставился.

— Во первых, японцы смотрят не на все игры, а на Росланд-хайтек. А о ней сейчас не знает лишь слепоглухонемой бомж, да и то если только у него нет доступа в интернет.

Саня неопределенно хмыкнул, а у меня внутри аж ёкнуло. Конечно, я как заядлый геймер много знаю. А Макс словно влез на кафедру. Откуда у него только эти профессорские ужимки? А он уперся ладонями в край стола, навис над нами и с пафосом вещает:

— Игру разработали как обычно корейцы, но поговаривают что идея и фишки российские, заказ же оплачивали американцы, ну а японцы подхватили одни из первых. Все делалось на правительственном уровне. Запустилось недавно, но одновременно. Для игроков каждого государства-участника, создали отдельный материк.

Макс сделал плавный жест, указывая на стенку беседки. Сразу представилась политическая карта. Поменьше пафоса, женский персонаж и ни дать ни взять сводка погоды...

Воспользовавшись паузой я вставил:

— Каким-то образом практически все популярные люди, актеры и политики сразу же окунулись в эту игру. Помнится начал раздуваться антирекламный скандал...

— И тут же сдулся. Потому что это был правительственный заказ, — Макс, хоть и прервал, но впервые посмотрел на меня как на человеческое существо. Все-таки геймерство сближает.

— В Росланде, персонаж выдается автоматически. Инк сканирует все твои данные, оценивает весь потенциал личности, вплоть до физических кондиций и выдает базовую модель, расу и общество в котором ты можешь лучше всего реализоваться. Плюс игра призвана заполнять психологические пустоты развития, без которых человек не ощущает полноты жизни.

Саня скептически хмыкнул, впрочем слушал внимательно:

— Да, я слышал об этом Росланде. Но вроде бы он не набрал особую популярность, несмотря на все завлекалки?

— Конечно, геймерам гораздо больше нравится действовать вольно. Выбирать любую расу, место и так далее. Но не забывай, эта игра курируется правительствами как минимум трех ведущих держав. И как минимум все желающие добиться успеха, денег, карьерного роста, включаются в эту игру. Искусственный интеллект, управляющий тем миром не обмануть, не умаслить, не запугать — он четко скажет всем кто ты есть на самом деле. Ты можешь быть плюгавым дрищем в жизни, но игра поставит тебя высшим эльфом, потому что ты таков на самом деле. А тело и внешность в реале постепенно можно подогнать сейчас под любой образ. Вместе с тем можешь быть голливудским красавцем, но попадешь в Росланде в норы скользких лепреконов...

У Сани зазвонил телефон, Макс сразу же замолчал. Клиент это святое. Начальник сделал неопределенный жест, мол мы не закончили и разговаривая вышел на улицу.

Макс с сожалением выдохнул, на скулах метнулись желваки. Конечно досадно, когда рвется продажа вот так — звонком. Будто кувалдой в лоб. Так, ладно... об этой игре он знает похоже как никто другой. В сети лишь общая информация, а он сумел вписаться в неё, да еще и играет. Вот из кого я эту информацию и вытащу!

— Макс, так ты в Росланде эльф?

— Да. Тёмный. Что-то еще?

Ну конечно, публики нет, а без нее он говорит со мной кратко и сухо, как с надоевшим клиентом, купившим на рубль, а внимания требующего на миллион. Он смял пустую пачку и отправил в мусорку, словно ставя точку. Ну уж нет, я все-таки тоже менеджер и получу то что мне надо:

— А как ты вообще влез в эту игру? Туда же не просто так народ валом не валит. Туда чтобы просто войти нужны допуски!

Слова я подкрепил открытой пачкой сигарет. Причем та же марка что и у Макса. Ну хоть и скотина он, но Кент это кент. Он одобрительно кивнул, цапнул сразу три, причем две уронил. Я бы матюкнулся, но заметил его быстрый оценивающий взгляд из-под прикрытых век. Он вставил сигарету в зубы и вопросительно поднял бровь. Я щелкнул зажигалкой. Тот кивнул:

— Да, нужны допуски. Но в основном препятствует процедура полной деанонимизации. Считываются абсолютно все параметры. Ты становишься прозрачным для мира, как плевок под микроскопом. И если инк игры решит что можно тебя включить в сообщество, то пройдешь. Нет, значит, нет.

— И многие не проходят? Извини, но если так отсеивать, то проект не может быть успешным...

— Проходит 12–18 процентов. Меньше всего в США, больше в Японии и Корее, мы посередине. Игроделы жмут на элитность, людям лестно быть членом закрытого клуба. Ощущается некая избранность.

— Так что ты вещал о бонусах от этой игры в переговорах?

Макс глубоко затаился, посмотрел на меня задумчиво:

— Сам факт того, что неподкупный компьютерный интеллект признал твою полезность для своей вселенной, говорит о том, что и для этой, ты человек не лишний. Разумеется социальная роль, статус и прочее он тебе прописывает в соответствии полученным данным.

— Судя по тому как ты задираешь нос, фортуна сделала тебе подарок.

Макс ничуть не обиделся. Он кивнул, соглашаясь, и тут же сказал:

— Так вот и тебе шанс. Нет никаких ограничений. Если тебе особо нечего скрывать, заходи, да регистрируйся. Кто знает, может ты там сразу станешь принцем крови.

— Ага, сыном тридцать первой жены эмира буркина-фасо.

Макс усмехнулся почти дружественно и потянулся к сигаретам растопырив пальцы. Но я щелкнул по дну, отстреливая штучку, сигарета бодро выскочила наполовину.

Макс взял её, но подкуривать не стал, кивнул уже одобрительно.

— Ловишь намеки, молодец. Глядишь скоро без памперсов обходиться научишься.

На этот раз злость у меня не вспыхнула, я тоже усмехнулся и продолжил:

— Ок. Тогда и померяемся.

Макс снова хмыкнул, заросли вьюнка шелестнули, пропуская его наружу. Надо же, два одобрительных хмыка от этого хмыря... Уходить из прохлады беседки не хочется. Зато есть желание посидеть в тишине, обдумать сведения...

— Лёша! Ну сколько можно?! — Солнцева похоже не знала откуда входить в курилку и сунула копну рыжих волос в просвет, работающий как вытяжка. Сразу сморщила веснушчатый нос — дым стелящийся под потолком словно защитный джин, метнулся ей в лицо. Но не тут-то было, Лена все-таки по-любому босс локации, так просто не победить.

— Да я только зашел!

— Тебя нет уже сорок две минуты! Сколько мне по телефону отвечать за тебя?

— В смысле сколько? — удивился я. — Я же на базах сижу...

— А звонки твоих старых клиентов кто будет обрабатывать? Мне что заняться нечем, ещё и за менеджеров работать?

— Все, понял... С меня пицца!

Брови Лены поднялись домиком. Губы маленькие, пухлые. Когда открывает рот вот так удивленно, они изгибаются сердечком. Она все-таки не менеджер, у которого должна быть бронебойная шкура. Маркетолог, по моим ощущениям это что-то воздушное, неуловимое. Бяк-бяк-бяк, хе-хе.

— Пицца, роза и кольцо, — выпалил я. Но лицо в конопушках уже приняло обычное скептическое выражение.

— На колени только не падай. Давай бегом аллё говорить!

Лицо исчезло, а в форточку видно её удаляющуюся спину. Сама «стройная до степени тощая», тьфу... ох уж эти определения Макса... невольно всплывают. Но походка удивительно привлекательная. Как-то особо покачивает бедрами, словно лиса заматающая след хвостом. Хе-хе.

Ну деваться некуда. Пойду аллё говорить...

Глава 2

Субботнее утро никогда не спящей столицы, встретило яростным чириканьем птиц. Ночная прохлада позволяющая нормально дышать, уже не идет в открытую форточку. Зато птичий гомон уже разрывает мозг.

Я медленно выпрямился, диван под ногами упруго прогнулся, окно щелкнуло и отсекло уличный шум тройной изоляцией.

Жаль, но скоро дышать здесь будет нечем. Через пару часов на эту сторону переползет Солнце и съемная квартира будет похожа на аквариум залитый лавой.

Сколько хозяину названивал, чтобы если не кондиционер поставил, так хотя бы жалюзи повесил. Обещает, но выполнять не спешит. Как будто это я должен сам делать...

Опять начала охватывать дрема. Суббота... как хорошо. В утреннем полусне мелькают обрывки фраз, сведений. Крутятся лица, смешиваются с обрывками фильмов. Не сон, не явь.

Но как вспышка вспомнилось: Игра! Добавляющая статус, помогающая международной карьере и все такое! То, что мне нужно как воздух. Эта мысль разом стряхнула сон, заставила вскочить.

Солнце уже угрожающе светит в угол окна. Острый клинок лучей скоро развернется яростным веером и захлестнет всю комнату. Диван, комп и универсальная капсула заядлого геймера раскалятся под яростными лучами. Комната бестолково-огромная, хоть в футбол играй, но от палящего жара это не спасет.

Поисковик быстро вывел на «Регистрацию онлайн игры Росланд Хайтек.

Красивые заставки, Российский материк, стандартные фанфары... Здесь разработчики не предавались изыскам. Так, а это что?

Экран монитора заняло сообщение:

«Алексей Владимирович Резцов, ваша кандидатура предварительно одобрена. Для дальнейшего шага вам необходимо прибыть в центральный офис Росланд Хайтек по адресу....»

И внизу приписка: «Рекомендуем предварительно ознакомиться со всеми пунктами договора...»

Сердце забилось чаще. Хоть и понимаю что скорее всего завлекалка, но уже почувствовал себя избранным, попадающим в элиту. Без интереса пролистал три десятка страниц договорной канцелярщины. Неужели их хоть кто-то читает? Нет, нужно будет конечно изучить, но потом, попозже. Как-нибудь... Сейчас я хочу лишь войти в эту игру и посмотреть что там да как.

Судя по скриншотам и роликам — нечто сногшибательное, если конечно это не рекламные фильмы имеющие мало общего с реальной графикой.

Надо ехать, благо они работают без выходных. Правда решимость начала отступать. А вдруг не получится? Как там Макс сказал, всего 15 % проходят? Элита типа? Да может еще и по блату. Нужно, там быть скажем сыном чиновника или вроде того. Не верится, что наши не обошли запреты ИИ. Если не пропустит, мне будет сложно оправдаться даже перед самим собой, за собственную никчемность. Я конечно в оправданиях молодец, вообще достиг филигранного мастерства. Но все-таки понимаю что это не то мастерство, которым стоит гордиться.

Солнечный луч двигается, скоро он захлестнет мое кресло, в которое я залез с ногами. Такие трусливые и депрессивные мысли наверное, роятся у плесени, следящей за движением светила. Мда... пошли уже... Я глубоко вдохнул и, пока не передумал, ринулся к лифту словно боксер под канаты ринга.

Напряжение охватившее казалось каждую клетку тела, начало отпускать. Красноватая пульсирующая, как сердце темнота уже не казалась страшной. Напротив, близкой и родной. Протаяли крупные буквы, незнакомого алфавита. Сознание наполнилось триумфом: — Смог! Прошел! Достоин!

Радость захлестнула с головой как волна. Так что на контрастах хотелось просто визжать от счастья. Но визжать нельзя, я же не ребенок уже, а вполне себе солидный... э-э?

Едва я попытался протестировать персонажа, как стенки красного коридора сжались и я скользнул на животе вниз, как на бобслее. Ветер ударил в лицо, но страха нет, лишь ожидание чуда...

«Бздынь» и передо мной крышка широченного стола. Толстые грубые доски серой от старости древесины. Стол весь в зарубках, словно на нем плясала лезгинку сборная конькобежцев. Я машинально сунул палец в самую глубокую и туго додумал «конькобежцев тяжеловесов».

Медленно перевел взгляд дальше, пока похоже еще фокусировка не настроилась. Такое бывает, игра должна еще некоторое время подгонять параметры...

— И чего ты, сюда приперся? — скрипучий голос притянул внимание. Из-за противоположного конца стола торчит голова. Вот так словно высунулась словно из-за горизонта. Косматые брови, пронзительный взгляд черных глаз.

Голова явно не довольна моим внешним видом, она качнулась, из-за горизонта стола вынырнула толстая рука и на крышку стола легла длинная черная борода!

«Предъявите Хогарду свою бороду. Скрывая её под столом, вы наносите любому уважающему себя гному, тяжкое оскорбление. Хогард сделал шаг навстречу, если вы не ответите, вас ждет поединок!»

Чего?! Я потрясенно перевел взгляд ниже и понял, что крышка стола так хорошо видна

потому что почти уткнулась мне в подбородок, ладони нащупали какую то одежду и... рука брезгливо дрогнула, что-то мохнатое на шее, словно там заснул кот с шерстью из проволоки.

— Ну чего медлишь, незнакомец! Думаешь я не настолько уважаемый гном, чтобы проявить встречное уважение?

Брови собеседника столкнулись на переносице с такой мощью, что между ними вздулась складка. Они стали похожи на задранные передки автомобилей, забодавших друг друга на скоростной трассе.

— Да нет, — глупо ответил я. Глотку перехватило, словно я полдня ел песок. Судорожный кашель, встряхнул тело. Я схватился за край стола, а второй рукой вытащил на крышку волосяную рыжую штуку вылезшую, у меня из челюсти... и шеи... И под носом похоже тоже растет рыжий спутанный мех!

«Говорила мама: Не подходи к гномам, Леголас. Ты можешь подхватить у них бороду!»

— Да я гном, мать его! — я захохотал навзрыд и грохнул широкими короткопальцами ладонями крышку стола.

Синхронизирующееся сознание, похоже еще распихивало шарики и ролики мозгов по электронным блокам.

— Конечно гном, — отозвался допросчик. Его кучерявая шевелюра качнулась, голова исчезла за горизонтом стола, а борода змеей скользнула следом.

Сбоку и откуда-то снизу проскрипели доски. Я с трудом повернул голову, как то она плохо крутилась на широких покатых плечах. Пришлось всем корпусом поворачиваться и увидел что сижу на высоком стуле, а ноги болтаются, не доставая пола. Пол, мало чем отличается от стола, разве что потемнее да грязнее. А собеседник уже буркнул сбоку:

— Все с тобой ясно, болезный. Все кто шагает в старые горные пути, вылетают ушибленные на всю голову. Вот сколько не говорят молодым отцы и деда, что не работают они больше, не работают! Все равно появляются неслухи, которым закон не писан. Шагнул, балбес? Что доказать хотел уже и не вспомнишь. Хорошо хоть совсем не спятил. Не спятил ведь?

Гном требовательно дернул меня за штанину. Драную, надо сказать штанину, я испуганно всплеснул руками и судорожно схватился за сиденье. Вдруг оно показался как в детстве ужасно высоким: стоит спрыгнуть — сломаются ступни и сам сложишься как карточный домик.

Острый край сиденья больно царапнул спину там где она переходит в ноги, а Хогард цепко ухватил плечо, помогая выпрямиться. Я кивнул ему:

— Нет, вроде не совсем спятил. Разве что на четверть. Но память отшибло полностью, тут это ты прав.

Хогард одобрительно кивнул:

— Проценты, части, доли, — уже хорошо. Какие-то навыки у гнома не стереть никогда.

«Вы получили + 10 единиц репутации с Хогардом.

Гм, второе системное сообщение всплыло не так навязчиво, буквы полупрозрачны, появилось и исчезло плавно, словно инк считал что я его считал... Но вообще-то очень лаконично. А где же подробное на две страницы разжевывание что же такое репутация у нпс в мире компьютерных игр и с чем ее едят?

А гном твердой ладонью направил меня к огромным дверям:

— Давай осторожнее. Пойдем отсюда. Нечего в человеческой мэрии честному гному делать.

Дверь скрипнула и сразу в лицо многоголовый гам, скрип телег и... кончик алебарды. Воин в блестящих доспехах рывкнул из-под опущенного забрала:

— Ну что, выяснил, что это за фрукт?

Хогарду в живот уперлась алебарда второго воина, что молчит, но выглядит копией первого, разве что из-за плеча, как любопытный блин выглядывает щит. Гном скривился и отвел остриё в сторону:

— Да, господин стражник. Это молодой гном, прыгнувший в каком-то поселении в сломанный путь.

Блестящий стукнул алебардой в крыльцо:

— А-а, очередной юный придурок, что скоро падет духом и будет сидеть, пускать слюни в вашем лепрозории. Ясно, проваливайте.

Что-то подсказало мне что пока открывать рот не стоит. У соседа на скулах метнулись желваки такого размера, что и борода не спрятала. Громко скрипнули зубы. Громила чуть ли не вдвое выше ростом шагнул назад. В голосе прозвучала угроза:

— Но-но, гноме, не балуй. Правда глаза колет, хотя я тебя понимаю.

Бородач шагнул мимо и потянул меня за рукав:

— Пойдем отсюда. Э-э... Как говоришь тебя зовут?

«Выберете имя. Позже вы можете его сменить, но только один раз»

— Горн. Меня зовут Горн, — вырвалось у меня.

— Пойдем, к народу, я расскажу и покажу все что нужно для начала жизни, — буркнул сопровождающий. Похоже ему было очень неудобно. Он с опаской оглянулся и вполголоса добавил:

— Подальше от этих бестолковых дылд.

Я замешкался, оглядываясь, в попытках найти интерфейс, посмотреть что у меня вообще за персонаж. Непривычно без интерфейса без... А нет, что-то есть!

Проводник по-своему понял мое замедление:

— Но можешь вообще-то и сам дойти, если хочешь. Или можем позже сходить, у меня тут еще дела есть.

«Пройти в штольни гномов. Опыт 100»

«Пройти в штольни гномов без проводника. Опыт 250»

Обязательное условие: выжить.

Условие мне категорически не понравилось. Не понятно как здесь вообще возрождаются, как привязываются. Поэтому я охотно схватился за предложение:

— Да, я пока здесь постою, приду в себя.

Гном кивнул и быстро шмыгнул в улочку, а я наконец смог осмотреться.

Глинистую дорогу бороздят, оставляя глубокие колеи телеги с высоченными колесами. С колес тяжелыми ломтями отваливаются пласты грязи. Равнодушные серые быки с огромными рогами, волокут груз словно не замечая ни веса, ни неудобства. Ноги испачканы по самую задницу. Над ними роятся мухи, длинные хвосты вяло покачиваются, без особого успеха отгоняя насекомых. Дома в городке хоть и одноэтажные, но сложены из огромных каменных глыб, увиты лозой. У каждого высокое крыльцо. На ближайшем сидит огромная старуха с бородавкой на подбородке и тщательно пихает что-то из коробочки в нос. Трамбует большим пальцем, по сморщенному лицу текут слезы. Потом она раздулась как грозная жаба и мощно чихнула.

Внизу грязь, но вверх по склону, который становится все круче — мощные плитами

улицы, вдоль каждой журча бегут ручейки. В одном из домов распахнулось окно и дородная женщина, плеснула из бадьи. В воздухе потянуло кислятиной, а она отдуваясь положила полные белые руки на подоконник. Потом начала грызть семечки, ветер подхватывает шелуху и несет в сторону. Верх города скрыт туманом испарений, но вот поддавшись ветру, облако стронулось и отползло прочь. На вершине открылся грозного вида замок. Где тут искать шахты кто ж его знает...

Я перевел взгляд на интерфейс. Все оказалось просто, достаточно было кликнуть иконку и привычные параметры персонажа открылись куклой.

Персонаж Горн, 1 уровень. Гном.

Я нашел местечко почище, с почти не тронутой травой и присел.

Что там у нас? Похоже разработчики здесь не стали мудрить, Параметры стандартные единички. Разве что приписки +10 к силе, +10 к выносливости — расовая особенность.

Так, интеллект у гнома подкачал, маны маловато, значит о магии пока можно забыть. Зато хитов жизни и выносливости изрядно. Ни ремесел нет, ни каких-то бонусов

Крестики возле параметров приглашающе подмигивают, предлагая перераспределить очки.

Капсула стандартная, курсор управляется взглядом. Тоже ничего особенного. Этому уже в детстве все обучаются. Ну что же, пока распределять ничего не буду. Нужно разобраться в обстановке.

Кукла обмундирования, вполне предсказуемо продемонстрировала мне что я и так видел:

Холщовая рубаша и штаны без статов, занимают слоты лишь бы тело прикрыть. На ногах грубые башмаки, тоже видно чтобы не босиком... а это еще что?

Между головой и туловищем еще один слот, причем занятый. Для амулета что ли? Я навел на него курсор:

«в этот слот вы могли бы поместить шарф... если бы не были мужчиной гномом. Расовая особенность — слот занят бородой»

Невольно пощупал растительность. Не особенно густа, не слишком длинна. Молодой ишшо ясное дело. Радует что похоже судя по приписке, гномьи женщины безбородые хе-хе. А то как представиться такая кончита вурдс так и взвыть хочется. Хорошо до разработчиков еще не докатилась политкорректность.

Я перевел курсор на бороду, чисто чтобы подсветить и с удивлением увидел сноску:

«Борода Горна» Предмет уникальный, самовосстанавливающийся. +5 устойчивости к огню, +1 к броне шлема, +2 к броне нагрудника.

О как! А бородка то с сюрпризом! Настроение улучшилось. Не такая уж и плохая штука. Не шарф, так природная защита растет.

Ничего, заживем еще! Гном это тебе не какой-то поганый эльф. Мастера, ювелиры и хорошие воины. Отличный старт. Завтра скажу Максусу, сотру с его лица вечную ухмылку. Тоже мне аристократ, темный эльф, хе-хе.

Следующим кликом открыл карту. Впрочем, ничего интересного она мне не показала. Как и во множестве игр, она скрыта «туманом войны», предлагающем лично облазить все закоулки. Только сверху витиеватая надпись:

Город Лозадель. Административный центр Арндского баронства.

На сером фоне очерчен контур города и маленький значок моего местонахождения. Я сделал мысленное усилие, словно прокручиваю колесико мыши, и карта предсказуемо

приблизилась. Показался сначала значок «Городская управа», а потом и вовсе дом в деталях, кусочек дороги и отвесная скала под которой я присел.

Я присвистнул, а городок судя по открывшейся крохотной части, не маленький.

На нос упала капля, я быстро убрал интерфейс и задрал голову. Туча что вроде бы уползла открыв замок сделала круг, потемнела и вернулась, словно где-то напилась воды. Тяжелые капли посыпались на землю. Подул ветер. Стало холодно, рубаха сразу намокла. Дорога опустела, похоже местные попрятались загодя. Уютный островок травы сразу стал мокрым и скользким, нахлынуло раздражение. Ну где этот проводник шляется!

В небе громыхнуло, я поднялся и тяжелой трусцой побежал к навесу мэрии. Блестящие стражники не снимая шлемы расселись, заняв маленькое крыльцо, азартно бросали кости. Но как только увидели меня, сразу схватились за алебарды.

— Куда прешь, гном? Вали отсюда, пока на пику не надели!

Угрожающее движение показало что они не шутят.

— Ребята... Так дождь!

— Не положено! Ступай в свою нору. Нечего тут всяким шастать! — поддержал второй железный урод. Кулаки стиснулись словно сами собой.

Я присмотрелся, никаких обозначений у неписей нет. Ни уровня, ни вооружения. Или нужно обучение пройти, чтобы открылся полный интерфейс?

Дождь, словно подзуживая возмутиться, хлынул сильнее. По водосливам забурлили грязные ручьи, крутя мусор. Внизу они выплескиваются на глинистую дорогу, превращая её в жидкую кашу.

Я ругнулся под нос, увернулся от острия алебарды, которой ткнул в мою сторону стражник, впрочем попасть он вроде бы не хотел, как правда и высовываться из-под навеса.

Ничего, в городе я новичок. Понятное дело, нужно сначала прокачать отношения, заработать статус. А там и квесты посыплются и плюшки. Пока же, бесполезно с этими скриптами ругаться.

Так думалось, а ноги несли вверх по склону, плиты дороги шлепали под ботинками, словно я шел босиком. Чем дальше, тем дорога задирается круче, а дома лепятся к склону все причудливее. Прямо с дороги можно шагнуть на плоскую крышу некоторых. Улицы, если их можно назвать улицами, прихотливо вьются между скальных уступов. Все поросло цепким плющом, борющимся за место с виноградной лозой. Я не ботаник, но редкие гроздья винограда усмотрел. Мелкий, сморщенный. Похоже его тут никто и не собирает. Мимоходом ухватил гроздь, похожую на вялый изюм, бросил в рот щепотку. На зубах закрипели косточки, из которых казалось он целиком и состоит, слюна навернулась от резкого кисло-сладкого вкуса. И конечно, всплыло ожидаемое сообщение:

Вы попробовали высушенную ягоду «Дикий виноград» получаете на 10 минут +1 ловкости, — 1 разуму.

Ягоду? Я же целую щепотку сжевал. Но, в общем интересный эффект. Рядом еще сморщенная гроздь висит, посмотрим... Я старательно ощипал её, забрасывая по ягодке. На пятой, похоже игра и фиксирует «пробу», протаяло сообщение:

Вы распробовали высушенную ягоду «Дикий виноград» на 10 минут + 2 ловкости, — 4 разуму, — 1 мудрости.

Внимание, минус разума превышает имеющийся. На вас накладывается «головокружение» сроком на 5 минут. — 4 ловкости

Однако тенденция, пробормотал я вслух. Мир перед глазами натурально закачался и

начал вращаться, словно я спрыгнул с карусели. Только губу раскатал...

Наверху хлопнула форточка, из нее вылезла подсвеченная изнутри пламенем рожа и рывкнула противным голосом:

— Ты чего тут застрял, урод? Проходи мимо! Сидить и жреть тут, и жреть. Как стрельну сейчас, будешь знать!

Вот гадина какая. Головокружение продолжает покачивать, я пошел боком, но прочь. Не хватало и правда стрелу словить. Конечно, в любой игре рано или поздно придется познакомиться со смертью, но хотелось бы сделать это на своих условиях, понимая хотя бы что к чему.

Определенно, куда-то я залез не туда. Дорога выложенная плитами рассыпалась на отдельные тропки и потерялась меж стенами домов. А я уперся в каменный постамент, со старательно сколотыми буквами надписей. Из постамента точат как диковинные пеньки четыре сломанных ноги. Торчат из толстого слоя осыпавшихся листьев. Правда вездесущая лоза на этих развалинах не гнездится. Я подошел ближе, открыл карту.

Карта исправно показала дорогу по которой я забирался и доложила что забрался собственно в тупик. Основная дорога рядом, но гораздо выше, здесь лишь площадка, с остатками непонятого постамента никак не обозначенного на карте.

Я вздохнул и машинально провел пальцами, сгребая сморщенные листья.

«Бамм»

Вам предлагается задание: «Наследие...???» Выяснить что это за статуя. Внимание, чем больше информации вы получите, тем больше награда при сдаче. Принять да\нет?

Словно предлагая отказаться, дождь припустил сильнее. Но плевать, уже и так насквозь промок. Ничего, гномы воды не боятся. А простуду в играх еще не ввели. Едва подумал, как сразу в горле запершило и я закашлялся.

«Погодные условия влияют на персонажа. Находясь под холодным дождем вы получаете болезнь «легкая простуда» — 1 ед. хп сроком на 1 час. 10 % неудачи в произнесении заклинаний.

«Нахождение под холодным дождем, прогресс в закаливании +0.05 устойчивости к воздействию холодом»

Вот как значит. Ну в целом логично. Интересно до сколько можно догнать устойчивость к холоду? Свойство вкусное для воина. Стоишь себе, и плевать на всякие заклятья холода от злобных магов. Я сохранил сообщения в список. Надо экспериментировать.

Новые иконки потеснили задание, но геймера со стажем с толка не сбить. Кстати нужно будет интерфейс удобнее наладить.

Принять задание!

На карте сразу же появился новый объект, с подсвеченной иконкой «постамент». Вот так, с маленькой буквы. Ладно, я вскарабкался повыше и начал разгребать листья. Верхние смахнул легко, но нижние превратились в гадкую слизь, сковыривались с трудом. Их цепко держит мох, копошатся черви.

Пласт за пластом открывается мрамор весь в трещинах забитых грязью. Открываются крупные оплавленные пятна. Похоже памятник снесли злобные маги. И ни надписей, ни иероглифов. Но формы конечностей угадываются. Передние когтистые, орлиные, а задние широкие, словно у присевшего... кота? Хех, тоже мне. Чай не вчера родился. На этом

постаменте определенно стоял грифон.

— Грифон! Здесь стоял мраморный грифон! — сказал я вслух, посмотрев в небо. Ноль реакции.

— Памятник грифону! Всадник на грифоне!

Небо молчало, как и системные сообщения выполненного квеста. Только дождик стал еще более промозглым, снизу пополз тяжелый туман.

Вот тебе и выполняй задание. Я вытер липкие ладони о штаны, печально отметив, что материал очень достоверно испачкался.

Но вот менюшка сообщений неохотно дрогнуло, я же замер в предчувствии капнувшего опыта, но...

Вы подверглись «простуде» — 2 ед. хп сроком на 1 час. 20 % неудачи в произнесении заклинаний.

«Прогресс в закаливании +0.15 устойчивости к воздействию холодом».

Настоятельно рекомендуется тепло и постельный режим

Вот тебе и почистил памятник. Похоже, меня как говорится «настоятельно» загоняют в стартовую локацию. Да я не против вообще-то. Найти бы ещё! Подкрутил карту поближе и рассмотрел, отводку дороги, круто поворачивающую чуть ли не в другую сторону. Не удивительно было прозевать. О предсказуемой серпантинной дороге, здесь похоже не слышали. Кривые серые линии, отмечающие мощенные дороги взбирались каждая сама по себе, но та что рядом, шла по склону наискось, более-менее полого.

Впрочем, относительная пологость не особенно помогла вознице, угрюмо восседавшему на высокой повозке. По длинному плащу, сбегаят струйки воды, а сам он похож на мокрого ворона.

В повозку никто не впряжен, длинная оглобля, из середины телеги, упирается в дорогу, от бегущих по откосу ручьев, вокруг палки вскипают буруны.

— Приветствую, уважаемый. Скажи на милость, как пройти к копиям гномов?

Возница встрепенулся, оборачиваясь на голос. Но рассмотрев кто говорит, расхохотался:

— Гном спрашивает приезжего человека, где находятся подземные дыры. Откуда же мне знать?

— Ну я тоже не местный, — буркнул я.

Вот так и обламывают желание общаться. Вместо легкой беседы выставляют тебя дураком и сидишь, тупишь. А тот словно и не насмеялся только что, сказал:

— А хочешь заработать, гноме? Дядюшке Маркусу скучно сидеть здесь под дождем...

— Мне станцевать? — рявкнул я. Непись прервался, похоже его искин не сразу сообразил что ответить.

Я ругнул себя, возница же наверняка квест должен дать. Типа походи туда и принеси бутылку вина для сугрева или типа того. Заодно узнал бы где таверна.

Возница справился с замешательством и недоуменно ответил:

— Зачем мне твои танцы? Был бы ты демонессой, то это было бы да. А бородатый коротышка, месяший грязь, меня не развлекает. Нужно чтобы ты перетацил рулоны кожи наверх. Из-за этого чертова дождя, быки не смогли втащить телегу наверх, так что их распрягли да отправили на воловню. Ну и я сижу теперь, чтоб груз не разворовали.

Задание: Помогите Маркусу перенести кожу на склад. Переноска 1 рулона 10 опыта. Да\нет.

Эй, разработчики, я понимаю минимализм и все такое, но как-то не особо.

— Маркус... Меня, кстати, Горн зовут. Я помогу, конечно, но бесплатно корячиться под дождем желания нет.

— Справедливо, — кивнул возчик. — Медная монета за один единственный перенесенный рулон.

— Три! — автоматически буркнул я. Понятия не имею какова покупательная способность местной валюты, но медь особо никогда не ценилась.

— По рукам! — мигом ответил собеседник. И я сразу почувствовал что продешевил, однако открывать рот было поздно. Как говорит наш глава офиса «Есть время торговаться, а есть заключать сделки». Вновь всплыл текст задания, причем он изменился:

Задание: Помогите Маркусу перенести грузы на склад. Переноска 1 рулона 10 опыта, 3 медных монеты. Да\нет.

Черт, по деньгам то договорились, но может попробовать еще из него что-нибудь выбить.

— Вполне, но видишь в каком я рубище, мокрый, голодный и холодный. Может подбросишь что-нибудь из горячего питья и одежды?

Возничий поджал губы, закутался в плащ плотнее и сухо сказал:

— Я не магазин тряпья. Терпеть не могу требующих подаяние. Заработай да купи!

— **5 репутации перед торговцем кожей Маркусом**

Так ну хоть узнал что это торговец.

— Ладно, давай, — вздохнул я, поднимая руки. Тут же на плечи шлепнулся здоровенный рулон, завернутый в мешковину.

Ноги на миг дрогнули, показалось что тяжесть неподъемная, но тут же выпрямились. Я украдкой посмотрел параметры груза:

«Сыромятная кожа» вес 70 кг, до перегруза 5 кг.

А вот мои 10 бонусной гномьей силы и пять единиц силы 1 уровня.

— Во-он, смотри, выше по склону мальчишка рукой машет. Иди туда, он примет да покажет куда класть.

Сквозь пелену дождя я едва увидел, что наверху действительно кто-то машет. И тут ужаснулся «пойди?!» там круча, да скользкие камни. Тем не менее, туда действительно ведет выложенная камнями тропа.

— Ну что встал? У гномов же природное свойство, свободно ходить по камням там, где любой другой житель Ойкумены себе шею свернет!

«Желаете активировать специальное умение «каменная тропа»? На первом уровне доступно два пассивных умения.

«Каменная тропа» дающее +50 к ловкости, при ходьбе по каменным склонам (примечание, бонусы ловкости работают только для ходьбы).

«Устойчивость к простуде» + 200 % времени к подверженности болезненным охлаждениям.

Вот так да, респект. Видимо включился один из вариантов обучалки. Так называемые векторные сценарии, что анонсировали последние два года. Ишь ты, к простуде значит устойчивость... Не-ет, с простудой мы пока погодим.

Возница смотрит требовательно. Быстро соглашаюсь на каменную тропу и киваю.

Никаких спецэффектов вроде сияний или там крылышек из пяток нет. Но я сразу ощутил как ноги тверже стали ступать по камням, словно башмаки превратились в

альпинистские бутсы, а потом заметил что 40 градусный склон, смотрящийся почти отвесным вблизи, будто наклонился до вполне приемлемых 20–25 %. А что, неплохое умение, прямо мечта альпиниста.

Порадовавшись, я рванулся вперед. Ну не рванулся — побрел, но бодренько так. Собственно почти по прямой здесь всего метров сто. Карта показывает крупно, что нужная точка вообще почти тут же, но она не учитывает склон...

Скользкий тюк норовит вывернуться из пальцев, но провозившись несколько минут, я наконец влез наверх.

— Давай сюда, заноси! — крикнул парень, высунувшийся из широких ворот.

Тоже не рвется под дождь, хоть сам и в добротном плаще с капюшоном.

Из ворот пахло химической едкостью, даже слезы навернулись. Угол занят широкими чанами, из бурой жидкости торчат углы кожи. Кожи же навалены вперемешку в углу бурые, черные, красные... на них уютно свернулась длинная крыса. Но нет, не крыса. Зверек приподнялся и басовито гавкнул.

«Сторожевая такса» ур.11

— Заходи, — нетерпеливо крикнул мальчишка (ничего себе мальчишка, на голову выше меня). — Не бойся, Вельвет тебя не тронет!

Я прыснул:

— Да, сторож у тебя тут страшный, всех порвет.

Тюк покинул плечи, тяжело шлепнулся на плиты. Мальчишка обиженно шмыгнул и буркнул:

— Какой есть. Для крыс самое то... Почему ты еще здесь? Мне тут до ночи торчать?

Какой обидчивый непись. Ишь ты, подгоняет. И тоже ни имени, не уровня. Бессмертные они что ли тут? Снова присмотрелся к таксе:

«Сторожевая такса» Вельвет, ур. 11

Ага, чем больше информации, тем больше сведений. Любопытная фича. Дает поверхностную информацию, что и так ясна: «это камень», «это забор», а начинаешь изучать, появляются подробности.

Путь вниз да налегке прошел быстро. Вообще трусцой пробежал бы, но меня то и дело начинал сотрясать кашель. Кашель похоже сбивает не только каст заклинания, но и бег.

Таскать кожу под дождем удовольствие сомнительное. И главное скучное. Да ладно, и не удовольствие это совсем, мать его за ногу!

Но у возницы повозка похоже безразмерная, поэтому чтобы отвлечься от лишних мыслей, я начал засекал время до сарая. В среднем выходит две минуты сорок секунд. И вниз по склону тридцать секунд. Таким образом, зарабатываю 3 медяка за 3 минуты 10 секунд. Старательно записал в блокнот, благо интерфейс позволяет печатать взглядом. Гм, зачем мне это знание, пока не понятно, но поэкспериментируем ещё. Информация лишней не бывает.

Следующий тюк упал на плечи, промокшая кожа брызнула водой. Я уже привычно крикнул, пружиня ногами. Но на этот раз изо всех сил побежал вверх. Камни так и замелькали, но вместе с тем быстро поползла к нулю полоска выносливости. Ничего, бежим! Но не успел добраться и до середины склона, как выскочило:

«Внимание, как только выносливость дойдет до нуля, вы упадете без сил».

Упс! Не-не-не, падать не стоит. Все-таки, хоть склон и смотрится пологим, но я помню, что это иллюзия умения и только. Черт его знает, как отреагирует система на падение, как

бы шею не сломать.

Две оставшиеся единички выносливости, замерли, однако не двусмысленно говорят — пробежки мне пока противопоказаны. Хорошо хоть скорость шага не снизилась. Так, с пробежкой удалось сократить подъём до минуты. Вот только выносливость на ходу не желает восстанавливаться. Так что выигрыш не особо.

Оттащив несколько рулонов, заметил, что дебаф «Простуда» обновился:

Вы подвергаетесь «простуде» — 2 ед. хп сроком на 2 часа. 20 % неудачи в произнесении заклинаний.

«Прогресс в закаливании +0.25 устойчивости к воздействию холодом».

Болезнь прогрессирует. Теперь для восстановления понадобится вдвое больше времени.

Вот ведь зараза. Не так все просто. Не усиливается, но продляется. Геймдизы дали возможность прокачки через болячку, но особо её не поюзаешь.

Но прежде чем смахнуть сообщение, увидел полосу прокрутки, повел взглядом вниз и получил гораздо более интересную информацию.

Повышение параметра:

«Переноска грузов, добавляет внеуровневую силу. прогресс + 0.02 силы»

Повышение стага:

«Работа на пределе выносливости + 0.01 выносливости»

Не совсем понятно чем это параметры от статов отличаются, ну то что их можно повышать уже радует.

Вскоре такса уже начала улыбаться, встречая меня. Молча обнажает мелкие кривые зубы. Но это точно улыбка, поскольку псина приветливо помахивает хвостом и встречает в дверях. Пару раз я потрепал ее по голове и ничего, не вцепилась, напротив начала провожать до тюков. Мальчишка же, каждый раз равнодушно мажет взглядом и ставит на бумажке очередную палочку.

После чего он тяжело выдыхает, словно это он втащил груз под дождем, бросает бумагу на пень, поворачивает счеты, как гитару и начинает нащелкивать какую-то мелодию, самозабвенно закатывая глаза и мыча без слов.

Похоже я здорово мешаю этому барду-счетоводу развлекаться, поскольку после нескольких рейсов он с явным облегчением выдохнул:

— Все! Твоя работа закончена!

— Да еще как минимум пол-телеги осталось!

Но слова подтвердились системным сообщением:

Задание завершено: Вы помогли Маркусу перенести грузы на склад. Получено 680 опыта, 2 серебряных и 4 медных монеты.

Я припустил вниз по склону. Дождь, словно тоже получил сообщение, решил прекратить меня поливать. Вот гадство ведь! Почему не раньше? Ловко прыгая с камня на камень, я сбежал вниз. Повозка стоит на прежнем месте. Возница привстал, приветственно махнул рукой. В кармане звякнули монеты, наверняка и опыт капнул. Но сейчас меня занимал другой вопрос. Рулоны кожи хоть уже и не громоздятся горой, однако определенно их еще изрядно

— Не понял, Маркус, в чем дело?

Но торговец не стал ничего говорить, а махнул ладонью за телегу. Оттуда вышло три

гнома с весьма хмурыми лицами. Слова недовольства застряли у меня в горле.

— Ты кто такой? — молвил тот что в центре. Вот увеличить бы Илью Муромца, снять с коня и сплющить по вертикали один к одному были б...

Мысль промелькнула, а тот огладил обеими руками бороду. Его и так сдвинутые мохнатые брови совсем взгромоздились друг на друга.

— Я сегодня прибыл, меня должны были проводить...

Судорожно залез в задания посмотреть как же там звали встречающего гнома. Но важный властным жестом оборвал:

— Ясно, ты тот самый, — гномы понимающе переглянулись. Солидно огладили бороды, словно мусульмане оканчивающие намаз. На всякий случай и я погладил бороду, а то мало ли.

— Тот самый, видимо Избранный? — осторожно осведомился я. Солидный стаж в онлайн играх подсказывал именно такой вариант. Я даже приготовился выслушать очередную сказку о пророчестве, которое напороочил великий пророк. Обязательно должна быть какая-нибудь гномья специфика. Но у гномов разом разгладились физиономии. Из бород раздалось веселое похрюкивание.

«Главный», быстрее всех стер усмешку и вновь нахмурился:

— Тот самый сегодняшней молодой прыгун, потерявший память в старых путях. Хогарда надо было дожидаться. Он тут полгорода уже оббегал всех спрашивая.

— Ну пошел дождь и я немного заблудился, — ответил я.

Нужно же было что-то ответить. Похоже задание самостоятельного поиска жилищ гномов я провалил, вон даже делегацию навстречу выслали.

С повозки подал голос торговец:

— Если закончили здороваться, то давайте все-таки приступим к делу.

Гномы, как по команде интерес ко мне потеряли. Главный, который так и не представился, повернулся к нему всем корпусом:

— А и то верно. По обычной ставке, Маркус. Одна кожа — 10 медяков и 50 опыта.

Я аж словами подавился. Торговец патетически всплеснул руками:

— Да что же это за ставка такая у вас?! Вон молодой полтелеги перетаскал втрое дешевле!

Главный гном снова нахмурился, зыркнул на меня исподлобья:

— За эту цену пусть он тебе и таскает. А мы и так меньше некуда просели на этих грузах. Десять и ни грошем меньше!

Гном сказал как отрезал, резко взмахнув квадратной ладонью. Торговец сразу сбавил тон и повернулся ко мне:

— Ну что, поднимаю до шести монет за рулон и 25 опыта. Дотаскаешь остатки?

«Бамм» Задание: Перенесите остатки груза на склад Маркуса. 1 рулон кожи 6 медных монеты 25 опыта.

Почти закончившийся дождь, вновь усилился. Торговец недовольно бросил взгляд на небо и на сарай внизу, возле которого громоздятся навозные кучи. Похоже надеялся все же досидеть и выпрячь волов, на крайний случай.

Я потер руки, ишь ты, поднял сразу вдвое... Но, посмотрел на хмурых гномов, ожидающих мое решение, осторожно вытер ладони о штаны, сделав вид, что это не тот жест, а совсем наоборот. Этот. Хе-хе. Мне с гномами жить, и сбивать цену работ в первый день появления — глупо.

— Маркус, уважаемый. Я местных цен не знал к сожалению. Даже не помню сколько и чего можно купить на медяк или на серебряный. Вы и так оказались с моей помощью в выигрыше, но продолжать я отказываюсь. Сожалею.

— Да какой он, уважаемый! — рявкнул гном. Похоже его гнев с меня переключился на более подходящий объект. — Обманул гнома, несчастного, память потерявшего!

Возница подобрался:

— Но-но, гноме. Не буянь, а то сейчас стражу свистну. Она мигом покажет кто тут уважаемый, а кто не слишком!

Торговец приподнял со дна телеги длинное копьё. Гномы же налились краской, стиснули кулаки и хоть и безоружны, но грозно встали плечом к плечу. Так... а это совсем лишне. Я व्यюном ввернулся между готовыми вот-вот серьезно поссориться персами:

— Стоп-стоп! Не нужно резких движений. Торговец в своем праве. Он просек что я приезжий, вычислил сколько предложить. Я чуть поднял и согласился. Он честно заплатил по договоренности. Конечно, больше за 3 медяка он ни меня, никого не наймет. Но обмана здесь нет.

Гномы разжали кулаки, копьё вернулось на дно телеги. Маркус даже капюшон откинул, открыв дождю плешь, сморщенная физиономия ухмылялась:

— Подумать только, гном, понимающий торговлю появился! Ну что, Громодар, по обычной ставке? Молодой все правильно сказал, да и не в обиде похоже. Заступаться не за кого.

«Бомм» Вы выполнили скрытое задание «антидемпинг» 200 очков опыта, рендомная вещь со склада Маркуса. Рендомная вещь со склада Громодара. + 5 репутации с Маркусом, + 10 репутации с Громодаром. (+0.5 репутации у людей Лозадель, +1 у гномов Лозадель)

Старший гном еще посверкал глазами, буркнул:

— Сколько у тебя там кож?

Возница с готовностью ответил:

— Нужно доставить на еще склад семьдесят пять!

Он поежился и вновь накрылся капюшоном.

Гном хмыкнул, поднял длинную оглоблю, что похоже нависала между двумя волами и кивнул товарищам, те встали рядом, напряглись. Телега скрипнула и легко покатила по мокрой тропе вверх.

Возница крикнул, едва успел схватиться за сиденье, чтоб не свалиться. Он откинулся на кучу кож, с опаской посматривая через плечо на шевеления рулонов. Но через пару минут, телега с грохотом вкатилась в склад.

Мальчишка вскочил с выпученными глазами, такса звонко забрехала.

Кожи на складе, — сказал Громодар, звонко похлопал ладонями. — Плати по уговору.

Маркус скривился, но послушно зазвенел монетами:

— Все по уговору, видишь, я даже и слова против не говорю.

Вот так и возникают всякие адвокаты, посредники и прочая шушера. Не думал что и в игре столкнусь с этой хренью, но похоже это уже где-то близко.

Однако Громодар хмыкнул:

— Ладно, развлеклись и будя. Мы же не какие-то подлые торгаши.

Гномы споро побросали рулоны в кучу, мальчишка едва успевал чиркать в бумажке. А Маркус разводил руками, посматривал на меня. Он явно чувствовал себя неудобно:

— Горн. Так ведь тебя? Тебе вроде одежда нужна получше? Вон выбери в чулане. Не новое, но все одно лучше чем на тебе.

Дважды просить не пришлось. Я сразу ухватил глянувшуюся кожаную куртку.

+ 2 брони ко всему, защита от дождя. Два кармана каждый на 4 слота. Вообще прекрасно. Износ 40 % А вот это не совсем прекрасно, но вроде терпимо.

Куртка устроилась у меня на плечах, но сразу же как-то мощно развернулась, иконка сопровождения тут же изменилась сообщением:

Куртка кожаная для человека, пальто для гнома.

Гм... Кто-кто, теперь я гном в пальто. Вот только карманы теперь на уровне колен. Ну да ничего, слоты есть слоты...

А гномы уже выкатывали телегу на улицу. Громодар вдогонку что-то им говорил. Но встретил меня, хмыкнул.

— Ишь ты, приделся. Ничего, жена перешьёт.

Наверное у меня физиономия стала очень красноречиво удивленной, потому что гном снова хмыкнул. И уточнил:

— Моя жена. Гертруда.

Хорошо хоть кретином не назвал. Я от женитьбы уже третий год уворачиваюсь. Правда не знаю толком почему. Положено говорят в двадцать пять лет. Вот и я типа гуляю еще незахомученный.

Гномы уверенно потопали по склону вниз. Действительно, где быть шахтам, как не внизу. Чего я наверх-то полез, сам не пойму. Дорога сначала четко постукивала под их подкованными каблуками, потом вязко зачавкала.

Мое «Кожаное пальто», то и дело чиркало по земле, полами. Широко не шагнешь, можно вообще ткнуться носом да покатиться. Карта показывает что вышли за пределы города, «кольцевая» грунтовка опоясывающая Лозадель, осталась позади. Вдоль дороги кривые елки, стоят то кучно, то отдельные, вокруг пни, а ветки обломаны чуть ли не до самого верха. Похоже дрова здесь в дефиците. Хрустнул сучок и крупная рыжая белка промчалась наперерез, с шишкой в зубах. Оглянулась на группу гномов, бесстрашно вскинула ее повыше потащила добычу прочь. Я аж дернулся «Белка 3 уровень» вот бы ее подбить.

Но Громодар удержал меня за плечо:

— Бесплезно, не догоним. Слишком ловкая бестия.

— Но попробовать...

— Потом попробуешь, если захочешь. Скоро придем, — сообщил Громодар.

Ох уж эти наставники. Но и правда, для первого дня достаточно. Нужно какую-то базу найти и уж пройти обучалку. А то ведь я же не знаю основных законов этого мира.

Гномы идущие впереди, время от времени пинали какие-то кривые грибы, те злобно пыхали и лопались облачками семян. Похоже это у них игра какая-то была, поскольку когда открылась скала, с провалом, все зазвенели монетками, а один видно победитель с довольным видом ссыпал их в карман.

Надо сказать, я ожидал что-то вроде подземного города. Копи мории и все такое, дворцы в гигантской пещере. Но провал в земле похож на едва отесанный от сталагмитов ход, остатки которых угадывались под ногами. С потолка звонкая капель, кое где из стены торчат факелы, бросающие слабые отблески. Длинные тени мечутся повсюду.

— Сюда, — сказал один из гномов. Как раз тот что выиграл. Похоже поэтому он

пребывал в благодушном настроении. Остальные выглядели недовольными. Я не особо хороший физиономист, но узнаю поджатые губы и горестные складки в уголках рта.

В сторону от основного хода, уходит узкий лаз, который то как раз похоже и был рукотворным. Крышу подпирают темные балки, стены раздвинуты распорками. Конечно путей железнодорожных нет, но все таки уже кое что более-менее представительное.

Грубые ступени короткой лестницы и сразу внизу гномы остановились.

— Вот выбирай любую комнату, — буркнул Громодар. — Обживешься, спроси у любого как найти твоего наставника, тебе покажут. Если захочешь конечно искать.

В серой известковой стене темнеет провал. Внутри колышется какая-то тряпка, закрывающая вход, я откинул ее в сторону. Камни, привязанные внизу, видно для утяжеления, пробороzdили мелкий песок.

Мне открылась грубо вырубленная каморка, неопределенной формы. В дальнем конце видимо ложе — возвышенность, на которой плоский матрас. Через прорехи торчит солома. В другом конце очаг, в нем похрустывают угли, закопченная полоса на стене, показывает, куда уползает дым. По кривой канавке, в грубую дыру. Возле ложа плоский камень, на нем погасшая чашка с жиром, в котором плавает фитиль. Свет неровный и трепещущий дает внушительный факел, сунутый наискось в расщелину рядом с очагом. Воздух тяжелый и прохладный.

— Да, без удобств, — мрачно сказал я. Но изобразил на лице бодрость и добавил: — Ну что же, в такой келье только молиться. Хе-хе. Стану гномом-жрецом видно.

Смех никто не поддержал, позади раздалось раздраженное:

— Уж какая есть. Бесплатно и быстро. И поменьше шути, с этим не шутят!

Я услышал удаляющиеся шаги, осталось проводил их недоуменным взглядом. И впрямь ощутил усталость. Крякнул и завалился на неудобный матрас, под спиной ощутил комки соломы. Но потом нашел грубое шерстяное одеяло и даже подушку, в которой поскрипывала та же солома, но хоть не колола и то хорошо. В тело начало пробираться тепло, навалился сон. Я вздохнул и нажал кнопку выхода из игры.

Капсула открылась, после холода и мокрети в игре, жара показалась даже приятной. Солнце покинуло комнату, дело уже к вечеру. Ну ничего. Я прошлепал уже к реальной кровати. Насколько она уютнее той игровой! Надо будет побыстрее апать жилище. А то что-то не очень. Вяло полазил по инету, в поисках информации, однако нашел лишь массу радужной рекламы и явно заплаченных статей на сайте игры.

Все запросы «Квесты города Лозадель», отправляют на одну и ту же статью в разных формах:

«Вы ищете квесты игры Росланд? Не спешите. Игра уникальна соответственно уникальны и квесты. Вы не найдете одинаковых, поскольку все ваши действия и действия других игроков, порождают историю игры. Помните — любыми действиями вы изменяете тот мир. Вас не встретит стандартный НПС, со стандартным заданием «Принеси три хвоста мохнорылой сопатки, получи 30 золотых за это и 300 опыта» Нет, мохнорылая сопатка действительно есть, но вот хвосты её могут понадобиться самым разнообразным жителям города. В разном количестве, и ценность их будет соответственно самой разнообразной. И не забывайте обсуждать условия! Росланд хайтек обладает уникальной системой квестов, сильно зависящей от отношений к вам в этом регионе.

Однако помните, все НПС смертны. И если погибла ключевая фигура, на отношениях с

которой многое у вас держится, вы можете остаться ни с чем.

Каждый НПС обладает собственным характером. Усредненности здесь нет, только общие расовые бонусы и расовые навыки. Если вы прокачали отношение с веселым градоначальником — балагуром, путем распития с ним вина и подарков, а он потом подавился косточкой и умер, то следующим градоначальником может придти сухой вояка, злобный и гневливый, к тому же с больной печенью и о веселии и распитии придется забыть.

Дадим подсказку от фирмы. НПС не являются какими-то четко привязанными к локациям самопоявляющимися существами. И если вышеупомянутый градоначальник появился, то это лишь значит что он откуда то пришел. И на эти перемещения умный игрок вполне способен влиять...

Для человека что смог войти в элитную игру этой информации вполне достаточно. Разработчики больше ничего не анонсируют, вы можете искать информацию в сети, но лишь на свой страх и риск. Дезинформацией сеть тоже полнится. Поэтому верьте лишь своему опыту, который... нужно еще заработать.

Утомившись нарыть что-нибудь более толковое, я откинулся на кровати. Так значит. Экзотично. Ничего не скажешь.

Ну да ладно. Пора спать, завтра нужно утереть нос этому дурацкому эльфу — Максу.

Утром проснулся с той же мыслью, вскочил непривычно бодро, стремительно выпил кофе и помчался в контору. Сегодня все пораньше, даже светофоры не препятствовали поездке. И пробок нет, все на моей стороне.

Охранник привычно мазнул взглядом, замедленно поднял руку и нажал на кнопку. Турникет подмигнул зеленым. Даже не раздражает сегодня его замедленность. Электронный мозг показал, что я не лишний для его электронной вселенной. Что уж говорить об этой — родной, которую я обычно воспринимал как конечное зло, от которого никуда не деться. Ну да и ей от меня тоже, хе-хе.

Глава 3

Контора, несмотря на ранний час, уже на ногах. То ли менеджеры исповедуют принцип «кто рано встает тому бог дает», то ли выслужиться хотят. Не ожидал что уже почти все на месте. Аскар что-то проникновенно вещает в трубку, только удивленно поднял бровь и кивнул, показав пальцем на телефон, мол извини душевно потрясти тебе конечность не могу.

Валера в углу сурово морщит брови, явно составляет договор. Не любит он это дело, его стихия натиск, прожимать на контракт «долгосопли жующих клиентов», но приходится и с бумажками работать.

Майкл тоже сидит уже в своем углу. Не понятно что вообще этот лысый черт в нашей части офиса делает, ведь у него совсем другие задачи: реклама, консультации и еще невесть что-то мудро-интернетное. Они вдвоем с Солнцовой называются внушительно — отдел маркетинга. Только что внушают мне не понятно. Два сапога пара и... оба левых, как шутит Макс. Но про этого пожилого бугая точно не скажешь «бабочка крылышками...» жук еще тот. А вот и сама Солнцева...

— Привет, Лен. Смотрю сегодня ты цветешь особенно ярко!

— Привет, привет, — недоверчиво ответила она. Украдкой посмотрела в зеркало, сразу сделала брови домиком.

— Что слишком яркая помада? Наверное, опять не правильно подобрала...

Упс. Вот так и скажи дежурный комплимент. Я развел руками и быстренько нырнул за свой стол у двери.

— Ну что поделать, не идет мне никакая помада! А совсем без окраски нельзя!

Похоже пантомима у меня вышла не убедительная, поэтому пока комп загружается, попытался поправить:

— Да все нормально! Я общее впечатление озвучил. Без подробностей.

— Вот! Всегда, скажет какую-нибудь гадость, и в кусты! — продолжала возмущаться девушка.

Майкл поднял башку от компа, посмотрел тяжело, угрожающе. Едва ли он слушал разговор, но бухнул густым картавым басом.

— Эй, спокойно. Нормальная у тебя помада, красная такая: во весь рот.

Тут даже Аскар на мгновение оторвал телефон от уха и зажал микрофон, хохотнув. — Лешка в кусты, Майкл из кустов! Мужской коллектив, Лен. Прости нас грешных...

Дверь открылась и в офис вдвинулась плечистая громада два тридцать ростом. Директор, Игорь Рокфор.

— Всем привет, привет всем! Леша, ты сегодня рано! Валер, как контракт с нефтянкой? Миш, отчет по тратам на рекламу мне через час. Елена, смотрю сегодня цветешь особенно ярко... Я сказал что-то смешное?

Игорь удивился общему ржанию. Валера приподнялся, сказал:

— Да тут наш маркетолог паникует по поводу новой помады.

— А что помада? Хорошая, красная помада...

— Ага, во весь рот! — подтвердил Майкл с дальнего стола.

Отдел взорвался хохотом. Но Игорь двинул бровью.

— Ладно, повеселились и хватит. Середина месяца, а план только на треть сделали! Берите трубки и звоните! Шнель, шнель!

Лена то краснела, то бледнела. По лицу целые гаммы чувств, окончившаяся невероятной решительностью. Она шагнула в дверь, едва не сбив Макса. Он, похоже разговаривал в коридоре с Игорем, и лишь терпеливо дожидался паузы, когда все действительно схватились за телефоны. Мельком глянул на промчавшуюся мимо девушку и вновь переключился на Игоря.

— ... так продолжим тут, или?

— Интересное предложение. Давай через полтора часа, в переговорке, — бросил Игорь, скрываясь в своем «начальничьем закутке», за стеклянными ширмами, блокирующими большую часть шума офиса. Макс победно усмехнулся и повернулся выйти.

Где его искать я знаю...

Курилка в ранний час место тихое. Листья вьюнков, отдышавшиеся за ночь от табачного смрада, бодрые, налиты зеленью. Утреннее солнце красиво подсвечивает растения. Пока тень офисов не накрыла, они жадно хватают солнечный свет. Макс, улыбаясь чему-то стоит посреди, трогает широкий упругий лист.

Улыбка правда сразу же сменилась выражением досадливого недоумения. Определенно, этот «типа эльф», вовсе не желал меня видеть. Причем сейчас в особенности. Я сразу внутренне взъерошился:

— Что, нарушил утренний ритуал, ваше эльфийшество?

Макс поморщился:

— Тебе ничтожный человечек, этого не понять...

— Не человечек — гном! — заявил я. — Гномам положено наезжать на эльфов, не слышал разве?

Макс лениво зевнул:

— Ерунда...

Потом вдруг подобрался. В глазах промелькнул ряд мыслей. Явно анализирует информацию. Он поднял бровь. А я с удовольствием наблюдал, кивая на каждую фазу его понимания:

— То есть ты все-таки?..

— Да! — ответил я гордо, выпятив грудь, захотелось приподняться на цыпочки, но на этот раз сдержался. У Макса рост средний, а я все таки пониже на полголовы. Конечно игра вряд ли меня определила в гномы именно из за моей низкорослости. Однако...

Правда этот чертов эльф отреагировал совсем не так как я ожидал. Он оскорбительно захохотал. Вот так в голос прямо... Звонко и заливисто.

— Обалдеть. Чему ты радуешься, балбес? Поди припадок счастья испытал, избранным себя почувствовал?

Надо сказать резко он на меня плеснул водичкой, уж очень искренне выглядит представление. Я согласно хмыкнул, а он уже так властно вытянул ладонь и щелкнул пальцами. Я в ожидании автоматически достал пачку сигарет, правильно поняв его наглый жест. И обозлился на этого манипулятора. Вытащил себе, показал пачку и сунул в карман.

Макс скривился, взгляд стал отстраненным:

— Да, ты прав. Никотин зло.

И шагнул к выходу.

— Эй-эй, почему балбес-то?! — крикнул я ему в спину.

Он повернул голову, сам не поворачиваясь. Эдак отрепетировано «явил профиль»:

— Подумай над своим поведением. Часика через три пересечемся здесь же. И держи бесплатный совет. «Никому не говори что ты в игре гном».

Сука. Вся вчерашняя радость планирования, как я буду размазывать этого темного... пропала. Да и впрямь, что же я знаю вообще о гномах Росланда? На широкие гайды меня вчера так и не хватило. А слишком общие ни о чем конкретно не говорят. Пробежал мельком — неудобоваримые сказочные легенды на многобукав, да еще написанные в корявом средневековом стиле. Мозг выносить еще...

— Лёша! Ни одного звонка еще не сделал, а уже куришь!

Просящий и возмущенный до глубины души стон, ввинтился мне в уши.

Да что же это такое. Охотится она, что ли за мной?

— Иду-иду! — ответил я. — И да, вообще без помады тебе намного лучше!

Нет, держать «маску лица», Солнцева совсем не умеет. Вот и сейчас на миг просияла, как... солнышко. Хорошо я умудрился хоть на этот раз озвучить ее собственные мысли. Ювелирно попасть между тараканами, как говорит Макс... Тьфу ты пропасть. Опять этот Макс.

Через три часа я изнывал в курилке. В голове теснится тысяча мыслей и точно не о работе. Клиенты отправляются невпопад, инженеры истерят, поскольку направляю в запаре не по профилю. Еле дождался времени...

Макс зашел в беседку точно в три. Однако, на меня и не глянул, цапнул со стола папку с какими-то бумагами и быстро устремился к двери.

— Макс! Так что?

— Что? А... гномик. У тебя бывают правильные шаги. Иногда. Но я все чаще склонен относить их к случайности.

Я туповато моргнул и завис. Макс возвел очи в потолок:

— Ты менеджер, или хвост собачий? Пусть ты самый худший, но худший из лучших! Потому что все таки работаешь в Нашей компании, а не в каких-нибудь «козьявкиных углах». Я трачу на тебя свое время, тупица! А ты все никак волну не поймаешь.

Тут я и отвис. Черт, в прошлый раз он готов был сразу высокомерно выложить всю информацию, а я поддавшись секундному гонору, прервал зажав сигарету. Как там Игорь говаривал на планерках: «не грузи деталями, давай эмоции, ощущения от приобретенного, перенеси клиента в будущее, которое в розовых красках из-за обладания того что ты ему продал»

Эти многобукав пронеслись в голове молнией, и оформились в открытую пачку сигарет. Макс фыркнул, как конь, которому наконец насыпали корм. И цапнул всю целиком, тяжелый перстень, повернутый печаткой внутрь, царапнул ладонь. Пальцы у него жесткие, холодные.

Он останавливающим жестом сразу прервал, готовое вырваться возмущение. Открытая ладонь, но выглядит угрожающе, словно «попробуй открой рот и она врежет тебе по шее». Я благоразумно сел за столик:

— Слушай легенду мира в котором очутился, без наносного хлама.

В общем, некогда был себе в той электронной природе единый континент. На континенте жили да были разные расы существ. Ссорились, мирились, воевали, магичили, — просто говоря активно взаимодействовали.

У каждой расы соответственно был божественный прародитель. Создатель. Вполне себе реальное для той цифровой природы могущественное существо. Он дает расовые бонусы, имеет жрецов, в хорошем смысле этого слова. Верующие верят, приношения носят, плюшки отсыпаются регулярно по вере твоей.

Я пожал плечами:

— Ну обычная сказочка, пока не вижу ничего особенного.

Макс хмыкнул:

— Тебе надо обратить внимание на частицу «был» в моем повествовании.

— В смысле тот мир был, да сплыл? Дай догадаюсь, упал метеорит и все разнес на континеты?

— Ну да, два плюс два ты еще можешь сложить, мой недалекий товарищ. Но только два плюс два.

— Мы что, внезапно стали друзьями?

— Товарищ, это коллега. А ты коллега, хотя и калека. Мозговой. Намерен дальше прерывать?

Я сделал жест словно закрываю рот, а ключ выбрасываю. Макс еще немного побуравил взглядом, после чего продолжил:

— Потом наступила эпоха демонов. Какие-то древние хроники предупреждали о ней, мол раз в сто или двести тысяч лет то ли созвездия меняются, то ли черная дыра мимо пролетает. Но в общем ломается весь мировой порядок и тот мир соприкасается с миром демонов. Если есть интерес, можно рыться в библиотеках, выяснять множеством разных способов тонкости и нюансы. Но в целом это реальность игры, представленная нам так

сказать в электронных ощущениях.

Физическим барьером является земная твердь, поэтому желающим проникнуть туда или оттуда, необходимо ее взломать. Что собственно демоны и проделали как только представилась возможность. Они то как раз все это время прекрасно помнили что столкновение миров рано или поздно вновь случится.

Ну и, как водится, выбрались — начали крушить и хватать, ломать и жечь. Согласно своей демонической природе. Этот факт разумеется не понравился расам населяющим землю, как впрочем и их богам. И в первую очередь не понравилось гномам, сквозь подземные владения которых и ломались демоны, а соответственно не понравилось и их божеству Гефесту.

Макс дернул стакан из-под кулера, наполнил холодной водой. И с наслаждением выпил, поглядывая на меня.

— А зачем вообще они полезли то? — спросил я, понимая что настало время вопросов без санкций.

Макс кивнул:

— Да кто же их знает. Выясни если интересно. Но мне лично не интересно. Есть более насущные проблемы в том мире. Например, как с демонами ужиться и вообще выжить. Наша богиня темных эльфов Ллос вовремя приняла их порядок, сопротивляясь поначалу лишь от неожиданности. Да-да, все боги того мира похоже появились после последней стыковки миров и были тупо не в курсе насчет демонов.

Соответственно, как говориться к темным эльфам практически не были применены штрафные санкции. У людей разных рас и народов целая куча мелких божков, кого-то потеснили, кого-то возвели по указу демонов. Но в целом, демоны показав свою лютую силу, в дальнейшем ограничились данью и лишь управляют. В новом миропорядке ничего особенно не изменилось. Но...

Макс значительно поднял палец и взял сигарету, из пачки что заграбастал.

— Но, гномы и ваше божество Гефес в особенности, отличаются очень неуживчивым и прямолинейным характером. Ни малейшей способности договариваться, никаких обсуждений... Они схватились с демонами первыми и бились не считаясь с потерями. Однако это была битва муравьев с костром. Итог не утешителен. Мало того, что демоны уничтожили абсолютное большинство гномов, так они еще и убили ваше божество. Гефест погиб, и от гномов осталось лишь одно название.

У гномов не осталось ни их древней специальной магии рун, ни вообще хоть какой-бы то ни было магии. Все божественные бонусы пропали, множество божественных механизмов, что подпитывала сила их божества перестали работать. Кроме того, демоны по сути могучие маги, смогли наложить на ваш, лишенный божественного покровительства народ тяжелые заклятия: отныне ни один гном не может взять в руки оружие, не может надеть доспехи. Гномам запрещено ковать что бы то ни было и делать механизмы. А что такое гном, без возможности быть кузнецом и воевать? Нет ничто — несчастный носитель бороды, да и только. Убогие остатки расы, за которую никто из игроков не желает играть. Почему, я думаю ты понял.

У меня зазвенело в ушах. Макс говорит тяжело и обрекающе. Одновременно ронял слова с таким ехидным выражением лица, словно стальной голубь срущий на голову расплавленным оловом.

Соответственно очень захотелось доказать его неправоту:

— Но погоди, мне к примеру сразу с первого уровня предложили умения: Устойчивость к простуде и походка по скалам!

Макс расхохотался:

— Ух ты! К простуде! Прокачай обязательно, а то более унылого зрелища чем гном, сморкающийся в бороду и представить не возможно.

У вашего ничтожного народца сохранили лишь телесные возможности, ну и иллюзию прокачки оставили, поскольку это прописано в движок игры. Каждая тварь того мира не просто живет и подышает, а накапливает информацию и совершенствуется. И гномы от этой механики никуда не делись. Но мазохистов, способных реально играть за эту расу ничтожное количество. Да ты сам все поймешь, чуть позже...

Макс подвигал бровями, тонкие губы сложились в усмешку. Так и представились у него остроконечные серые уши, кожаная броня и два кинжала убийцы накрест за спиной у пояса.

— Хорошо. Судя по твоим поджатым губам компьютер не зря выбрал тебе эту упрямую расу. Насколько знаю, нас теперь в фирме двое. И ты мне поможешь, при надобности, убедить Игоря в полезности и необходимости этой игры для фирмы. Я тебе позже скажу что нужно говорить и делать.

— Да пошел ты! — рявкнул я. Но только вызвал взрыв ехидного хохота. Макс танцующей походкой удалился, а я обхватил голову руками, поставив локти на стол. Черт возьми! Правда идиот обрадовался «не лишний в том мире, не лишний и в этом». А на самом деле... на самом деле...

— Леша! Может мне Игорю посоветовать перенести твое рабочее место в курилку? — не дала мне додумать Лена.

— Да отвали ты наконец от меня! — взорвался я, пробкой выскакивая из беседки.

— Ну вот... отвали. Как это отвали? Полдня за него трубку поднимаю, а вот еще и отвали, — сказала Лена мне растерянно вослед.

Вообще взвыть захотелось, я махнул рукой и побежал в контору.

Глава 4

Предыстория

На широкой, мозолистой ладони поблескивают монетки. Серебрушка и четыре медяка с полустертыми профилями Германа третьего. Человеческого короля, длинный нос которого породил немало насмешек при жизни, да и после смерти тоже.

На монетах нос стирался и плющился быстрее всей остальной чеканки. Может быть так потомки и не задумывали, но со временем он обрел множество медных профилей с носом сплюснутым, стертым и сломанным, как и полагается могучему правителю и сильному воину.

Медяки монета мелкая — начеканенная раз, долго потом ходит среди бедноты, а вот серебро другое дело. Кругляш в центре ладони маленький, но толстый. Ценнее каждого медяка в десять раз. Каждый правитель, едва собрав налог, старательно переплавляет деньги и чеканит свою физиономию. Вот и на этой монете, одугловатый лик неизвестного короля, которые сменяются ныне быстрее, чем успеют переделать все деньги.

Серебро благородный металл. Свет луны, замороженный в древние времена великими льдами и добытый в наших глубоких штольнях. Я ощущаю кончиками пальцев его холодную силу. Если провести монетой по лезвию секиры, можно с одного удара развалить любого

оборотня. Конечно только один раз, пока серебро не смоет его кипящая кровь. Руки дрогнули вспоминая оружие, плечи напряжились, словно на них снова легли алмазные латы. Я судорожно сглотнул. Доспехи, оружие в прошлом. Теперь этот серебряный кругляш лишь деньги.

Деньги... их всегда мало и теперь эти мелкие монеты жгут ладонь. Целый день, и вот только эти пять монет. И скамья в дальнем углу таверны. Низкий, покосившийся стол с крышкой выщербленной так, словно он плаха на которой обезглавили целый хирд гномов. Тень воспоминания коснулась разума, заставила скрипнуть зубами, но нет, нельзя вспоминать. Нельзя.

Угол потолка теряется во тьме, зато паутина ловит свет ламп, поблескивает, покачивается. Рыжий паук занял центр. Он жирен и внушает — смотрит сверху презрительно и высокомерно. Еще бы, вся паутина завешана мухами и мотыльками. Да что мотыльками, висит даже стрекоза невесть как залетевшая в таверну. Висит, раскинув крылья как новомодный человеческий бог. А гном... что гном...

От сцены всхлипнула скрипка. Тощий хоббит, вжал ее в шею словно решил передавить себе сонную артерию, смычок медленно попробовал струны. Хоббит шевельнул оттопыренными ушами, словно прислушался к чему — то далекому, и будто получил команду — повел рукой быстро и яростно так что смычок исчез из вида. Мелодия разом рванулась и зарыдала, мечась по залу. Со струн взвились дымки, запах паленой канифоли тронул ноздри.

Дым канифоли... старый добрый друг напомнил времена, когда гномы были великим народом. Лудить, паять, ковать, мастерить... Никогда уже не вернуться те времена. Никогда.

Горькое слово «никогда» повисло на языке, потекло горечью в горло. Захотелось смыть её, скорее смыть! Элем, ромом, да не важно чем, лишь бы перестать ощущать. Но нельзя. Пока нельзя.

Хоббиты не встали в той великой войне ни на чью сторону, и теперь его скрипка стонет об этом всеми своими мелодиями. И пока в таверне мало посетителей, стонать будет. Но очень скоро в скрипача полетят огрызки, кости, бутылки... и он сменит музыку на разухабистое. Как всегда. Но не сразу, и не сейчас.

Веки устало опустились, выдавили слезу. Она привычно пощекотала щеку. Плевать, в бороде её все равно не видно. Крик из зала смахнул вялую дремоту:

- Ездовой! Эй, ездово-ой!

— Да, господин! Гном бежит, господин! — раздалось совсем рядом. Пахнуло потом и сивухой, мимо промчался Асашка, гном из новых да резких. Вот вроде бы совсем недавно был «потерявшим память пришельцем, а вот ведь как развернулся...»

Мимоходом Асашка ухватил край лавки и швырнул передо мной, в его глазах сверкнуло злорадство. На несколько мгновений задержусь, я не могу, как и все старшие гномы, терпеть валяющуюся вещь. Лавка встала на место, тем временем завязанная узлом за воротник борода этого выроodka исчезла меж высоких столов. Отвратительно, но эти молодые гномы, не ведавшие времена расцвета, заявляют, что так практично. Слово-то какое мерзкое. Практично.

Хоть я и сижу в таверне именно для подобных минут зова, но это не мешает ненавидеть их всей душой. Да я тоже ездовой. Ездовой гном. Но нет, я не побегу, а неспешно, не теряя достоинства, выйду из своего темного угла в зал.

Мимо двинулись высокие человеческие столы. Роста мне едва хватает, чтобы

посмотреть на крышку. Но и одного взгляда брошенного мельком достаточно, чтобы начать захлебываться голодной слюной. Большая сила ездового гнома требует поддержания пищей. А ее всегда не хватает.

Столы ломаются от добротной еды. Куски мяса, кувшины эля, жареные гуси, каша, яйца, мед... Я даже не вижу здоровяков за столом, только еду, ну еще руки, жадно хватающие куски, кружки, руки колотящие кость о стол чтобы выбить мозг, руки...

Седла ездовых гномов стоят у входа. Красть их никто не будет, не нужны они никому. Конструкция у каждого самодельна и подходит лишь конкретному гному. Одни седла-стулья широки, другие с выемкой для горбатого, вот у меня с короткой спинкой, не слишком удобной езду. Из-за этого он должен наклоняться вперед, но зато мне позволяет идти быстрее.

У Асашки седло широкое с высокой узкой спинкой. Этот юный ублюдок всегда повторяет «все для наездника». Но даже не представляю, как он может это терпеть. Он угодливо изогнулся, смотрит снизу-вверх. А человек брезгливо на него глядит и цедит через губу:

— Как тебя... А, не важно. Присядь. Встань. Да, ты выглядишь крепким.

— Я не подведу вас, господин. Хоть гномы сейчас и ничто, кое какие природные навыки у нас сохранились. Мы можем...

— Да, горными тропами вы ходите по-прежнему хорошо. Вашему ничтожному народцу, от которого отказался даже ваш бог-прародитель, повезло, что у камней долгая память.

— Да, господин...

Асашка низко опустил голову и дернул себя за чуб в знак покорности. Человек смотрит свысока уже в силу своего роста, а этот и вовсе еще и выдвинул челюсть, наслаждается унижением некогда великой расы. И ведь даже не дворянин, не вельможа. Обычный человечиска.

— Да, поехали, гнумм, — сказал тот.

Асашка подхватил от входа свое седло, ухмыляется и сверкает глазами в мою сторону победно, словно сковал доспех, который не пробил ни одна стрела сделанная одногодками.

Я вновь вспомнил о четырех медяках и серебрушке в кармане. Но да... Монет этот молодой пришелец приносит домой куда больше.

Мне хочется снова забиться в темный угол, где сохранился гномий стол, но что толку что хочется? С такой ничтожной добычей нельзя возвращаться домой.

Двери хлопают чаще, в таверну прибывает желающих промочить горло. Дым коромыслом, по залу плавают запахи пива и жареного мяса. Время от времени посетители выскакивают на улицу, в открытую дверь врывается холодный уличный воздух с вонью нечистот, посетители возвращаются неспешно, завязывая пояса порток.

Я подпираю стенку у входа, чтобы напомнить подвыпившим, что вовсе не обязательно самому брести домой вопя песни, рискуя свалиться в канаву. Можно заплатить монетку и вас мигом довезет домой ездовой гном. Ездовой гном. Ветер в ушах! Тьфу!

Скрипку хоббита начали прерывать недовольные вопли. Так всегда бывает. Посетители хотят веселья, а не этих стонов о прошлом, пусть они трижды мелодичны и приятны слуху. Но пока скрипач самозабвенно играет, забыв о том, где именно он играет. И музыку в шуме наполняющейся таверны слышно все слабее и слабее.

По стенам висят светильники из выскобленных коровьих рогов. Внутри маленькая свечка, заставляет сиять весь рог ровным пламенем и не коптит. От этих светильников нет

пугающих теней, которые наполняют дома от света открытого пламени. И от светильников ничего не загорится. Что-то люди все-таки умеют мастерить.

Стол рядом со входом — самое неудобное место. И похоже сидеть спиной к двери тощему человеку в засаленном камзоле очень неприятно. Он шевелит плечами, то и дело ёжится и с трудом сдерживается, чтоб не оглядываться на открывающуюся дверь. Его собеседник огромный орк тряхнул длинным оселедцем. Его ладонь прижала перевернутый шлем, стоящий на трёх зубцах. Обычно они грозно торчат в небо, но сейчас образуют удобную подставку. Через трещину потихоньку сочится вино, на столе вытягивается лужица. Указательный палец второй руки с длинным когтем покачивается в такт словам.

— Чем темнее, тем всегда народу в таверне больше. Чуешь-нет?

Человек вновь передернулся. Орк задает этот вопрос на все лады десятый раз. И когда человек медлит, желтые глаза урда с иссеченной рожей, начинают наливаться оранжевым.

— Чую, конечно чую!

— Гарашо! Ур-ргала! — рявкнул здоровяк, воздел кружку и кадык заходил по мощной шее как поршень... Эх, поршень... — механизмы тоже запрещены демонами. Запрещены...

— Когда наступает темнота, в таверну входит все больше и больше народу. Слышь-нет?

— Да слышу. Слышу.

— Гарашо! Ур-ргала! Глыть-глыть-глыть...

Орки тоже не участвовали в той великой войне. Они и тогда не были единым народом, и сейчас тоже. Похоже это речной орк. Уродливый наёмник, бугрящийся мышцами. За спиной два огромных зубчатых меча, покрашенных в черный. Каждый закален в крови живого врага, как требует их свирепый бог Ур-р. Даже самое плохое железо пьет живую кровь на его алтаре и становится крепче мифрила. И поэтому орки теперь легендарные воины империи.

— Темнота зовет в таверну больше...

— Слушай, Ургала. Я тебя нанял или ты меня? Какого беса я слушаю твои бредни? — крикнул человек. Он вцепился в край стола так что пальцы побелели. Но орк смотрел мимо него, в сторону открытого окна. В широкую щель заполошно маша крыльями влетел крупный мотылек и с размаха ударился мохнатым брюхом о светильник, раз и еще и еще. Орк прищурился и медленно потянул из-за плеча меч. Человек побледнел, цапнул рукоять своего, но орк одним молниеносным выпадом прижал мотылька кончиком шипа к столу. Тот судорожно сокращался сгибая брюшко, но поделаться ничего не мог. Ничуть не обращая внимания на человека обнажившего меч наполовину, орк цапнул ночное существо кончиками когтей и швырнул в светильник. Оттуда пахнуло палёным, сквозь полупрозрачную крышку замелькало извивающееся тельце со сторающими лапками.

— Га-га-га-га-га, — захохотал орк. — Ур-р! Какой смешной! — он звонко ударил себя кулаком в грудь, прерывая хохот. Морда перекошенная весельем, перекосилась иначе. Ноздри раздулись, а на безбровом лбу собрались складки.

Человек медленно задвинул меч в ножны и присел.

— Ур-ргала! Ешь! Пей! Веселись! — пролаял орк, оскалившись. Когда эти твари скалятся, челюсть у них выпячивается вперед, а клыки закусывают верхнюю губу. Зрелище устрашающее. Струя вина из кувшина вновь полилась в шлем на столе.

Дверь таверны из мореного дуба. Она как ворота замка, открывается наружу, тяжело и неторопливо. Петли сопротивляются и натужно скрипят. Изделия прочные, но низкокачественные, сделаны без души. Человеческие изделия. Но вот петли взвизгнули, словно кошка, которой на хвост наступил буйвол. Обычно таверная суэта вышибал и

слишком резких посетителей, меня не касается. Но сейчас дохнуло чувство опасности, как в седые времена. Я одним прыжком отскочил в угол, и все равно захлестнуло понимание, что оказался не в том месте и не в то время.

В таверну ворвалась лязгающая сталь. Четыре стражника мигом вытолкнули посетителей из проходов огромными щитами. На человека и орка направились короткие мечи.

— Джастин Дуглас Реджинальд! Ты арестован! — прозвучал мощный хорошо поставленный голос. Стражник в толстой таблитчатой броне встал между мечей. Бляха сержанта переливается цветами королевского дома. Шум в таверне стих, все наострили уши. За дальними стлами даже привстали, чтобы рассмотреть.

Из угла мне видно, как тонкие губы человека, растянулись в ухмылке. Он медленно обернулся:

— Сержант Меднодуб? Чем обязан?

— Ты знаешь чем, бучье семя!

Меднодуб? Этот человек вовсе не похож на гнома. Похоже тощий человек с повадками мерзавца использует имена родов гномов как презрительные ругательства. Чтобы это понять, не нужно быть трёх пядей во лбу — щеки сержанта налились краской, прожилки на носу стали яркими, как на красном мраморе.

— Ты говоришь со мной без должного уважения, стражник, — добавил Дуглас, и подмигнул орку.

— Ур-р! — взревел тот. Его тело молнией метнулось через стол. Когти ног царапнули крышку, стол кувыркнулся к стене. Шлем загремел по полу, вино расплескалось лужей. Одно могучее движение двух вспоровших воздух мечей и на пол посыпались куски железа. Стражники отшатнулись, с открытых лиц под шишаками хоть списывай картину «удивление». Два и так коротких меча укоротились наполовину, а два остались без острия, и это одним движением.

Воины разом отшатнулись. Да кто угодно бы отшатнулся — когда даже оружие рубится как слепленное из масла что уж говорить о доспехах. Орк взвился в воздух, еще миг и сержант останется без рук, но за спиной у него сверкнуло. Фигура в балахоне подняла костлявую руку. Я понял, что видел мага изначально, но как и все не обратил внимания. С ладони свисает амулет, но я не успел и мгновения подумать — из ладони прынула мощь.

Сила маревом исказила пространство. Прозрачная волна ударила орка и он повис в воздухе как муха с размаха влетевшая в паутину. Глаза остекленели, а грозные мечи выскользнули из ладоней. Два тупых удара и они вошли в доски пола на треть. Зеваки открыли рты — шум в таверне стих. Но через мгновение сержант шагнул мимо висящего орка и как-то совершенно обыденно взмахнул рукой. Ребро ладони сочно чавкнуло о шею Джастина, которые еще Дуглас Реджинальд, и тот кулем рухнул под стол. Наемник сполз по магической сфере и раскинулся рядом.

Стражники, напали на лежащие тела и сноровисто увязали веревками, мотки которых носили по своему обыкновению с внутренней стороны полицейских щитов. Быстро разобрали скарб и оружие пленников, но от самих пленников глаза отводили. Похоже класть на щиты и тащить по крутым улицам города желанья не изъявляли.

Сержант сдвинул брови и уже набрал полную грудь воздуха, чтоб взречь на нерадивых подчиненных. Но тут ноги у меня словно сами собой двинулись:

— Я могу отнести их куда нужно.

Главный стражник поперхнулся и недоверчиво посмотрел сверху вниз. Кулаки у меня сжались до скрипа, черная борода поднялась вместе с выпяченным подбородком. Да роста гномы не высокого. Да, бог-прародитель Гефес делал упор на прочность, а не, тьфу ты, подземный червь... изящество. Но как же неприятно, когда вот так нагло пялятся с высоты! Я сказал пусть думает и пусть я буду проклят, если выдавлю из себя еще хоть что-то такое.

— Ездовой? А ты осилишь их дотащить?

Слова не требующие ответа. Я молча взял ездовое седло. Два рычага сдвинулись вниз, и спинка сровнялась с сиденьем. Орк прочнее, его положим первым. Ухватил его за поясной ремень и одним движением перебросил на сиденье. В брюхе у того хлюпнуло, шея пошла морщинами. Я присмотрелся, но тот уже закрыл глаза и причмокнул губами. Похоже вино его не собирается покидать. Человека бросил накрест, шагнул вприсядку под седло и одним движением выпрямился, подняв груз головой.

— Пойдём, что ли?

Стражники заметно повеселели, сержант кивнул, и дверь таверны захлопнулась за спиной. Солнце скрылось за горами и улицы накрыла густая тень. Стражники достали факелы и на ходу запалили. Однко, сразу словно стало темнее — огонь освещает только вблизи, убивая ночное зрение. Тупые людишки. Похоже у колдуна то же мнение, я уловил как на мигу него скривились губы. Но он тоже промолчал.

Лозадель — город Адель увитый виноградной лозой. Молодой рыцарь, прекрасная Адель и их союз под виноградной лозой. Милая легенда, о строительстве города на горе для любимой. Её пропоёт вам любой уличный певец. Действительность же не интересуется даже молодых гномов, что уж говорить о всех остальных обитателях.

И да, виноградной лозой здесь увит каждый дом. Лоза с цепкостью плюща хватается за выщерблины камня, накрывает листьями половину зданий города, держится за жизнь со всей страстью дикого винограда. Мимо проплывают стены домов, через трещины которых пробиваются коричневые стволы. Брусчатка то здесь, то там поднимается ступеньками и выпирают горбики корней не поделивших с булыжником земли.

Дома сложены из кривых камней, кладка сделана как попало — строители даже крупные лепешки раствора не удосужились смахнуть мастерком, что уж говорить о кантике, штриховке, узоре... Люди вообще редко заботятся о красоте и гармонии строений. В этом их нельзя винить — из-за краткости жизни у них попросту нет времени на созидание. Да, их нельзя винить, но только за это. Остальному нет прощенья!

Крутые улочки ведут вверх к огромному замку. Что преступников отправляют в казематы лорда и курице понятно, вот и приходится карабкаться. Замок на вершине неприступен, но в Лозадель мало дорог, по которым можно ехать на лошади, тем более тащить повозку. Правда это поправимо — для серьезных грузов есть гномы. Опять же, гномы живут в пустых шахтах и не занимают место на поверхности. В этой гористой стране это очень важно. Может поэтому еще не истребили всех.

Чем ближе к замку, тем дорога круче. Это не парадный въезд с разводными мостами и высоченными арками, держащими всю махину главной дороги, а всего лишь одна из задних улочек ведущая к решетчатому бастиону.

Стражники лезут пыхтя и чертыхаясь, им приходится то и дело опираться руками. Все уже перевесили щиты за спину, и громыхают плохо подогнанными доспехами, словно кастрюли полные гвоздей. Я же ловлю баланс, наблюдая свисающие с сиденья сапог человека и когтистые ступни орка.

Голова всегда неподвижна как бы ни раскачивалось тело, поэтому, если крепка шея, носить на голове легче всего. Люди этого не понимают, даже легенды рассказывают о некоем даре гномов. Даре Камней. Правда в том, что нет у гномов больше никаких даров, так... остатки умений. Как нет и божества, погибшего в великой войне вместе с большинством гномьих родов. И никогда уже, никогда...

Горло перехватило, по щекам побежали слёзы. Хорошо что свисают края кафтана человека и шаровары орка. В свете факелов стражники сразу заметили бы их отблески. Нельзя думать о прошлом, нельзя. Многие гномы не смогли смириться: кто шагнул в пропасть, кто безрассудно бросался на воинов с кулаками, кто тихо повесился в шахте. Но этого нельзя делать, ибо кто поддержит молодых, кто научит их быть гномами? И так растут уже без рода, без племени. Ездовые гномы... ветер в ушах.

Люди конечно тоже таскают грузы по городу, вот прямо сейчас навстречу спускается замковая прислуга. Как гномы спокойно и ровно идти по скале не могут, сползают на карачках, спиной вперед.

— Именем закона. Влево принять!

Носильщики еще раньше заметили, конечно свет огня и звон доспехов, поэтому быстро прижались мешками к стене, а двое шагнули на плоскую крышу дома, прилепившегося к откосу и с облегчением скинули груз.

Наверху дует холодный ветер, факелы потрескивают, искры уносятся в сторону. Отсюда видно еще зарево угасающего заката, над головой же все затянуто тучами. Они громоздятся и спускаются с отрогов высоких гор. Тюремный бастион на фоне туч выделяется особой тяжелой чернотой. Во тьме лязгнуло и звонко застрекотали шестеренки подъемника. Окованные бронзой ворота легко пошли вверх. В глубине двора ухало и плескало — водяные механизмы, древнее изобретение гномов теперь работало на людей.

— Сюда, ездовой, проходи скорее! Сваливай здесь! — крикнул сержант.

На деревянном помосте стоит ряд лавок лавки с ремнями и цепями. Рядом штабель заостренных кольев, приготовленных для преступников. Поверх небрежно брошен двуручный деревянный молот, рукоять полирована, но боёк в каких-то ошметках.

Судорожно сглотнул — страшное место. От помоста пахнет кровью, хотя сейчас он чисто выскоблен и поблескивает от воды. Простолюдин кривясь, шурует лопатой под настилом, кучка за кучкой изгаженные опилки шлепают в тачку.

Я аккуратно скинул ношу. Человек всхрипнул, а орк шумно почесал живот.

— Принести воды, — прошелестело тихо, но очень внятно, словно каждому сказали в ухо. Возле лежащих склонился колдун из таверны. Он выходил с нами, но сюда попал своими, колдовскими путями. Сержант недовольно хмыкнул, но перечить не стал. Воду принесли и махом окатили лежащих. Человек согнулся и с бессмысленно выпученными глазами начал хватать воздух ртом. Орк же напрягся как пружина, только потом открыл глаза, дернул в воздухе ногами и одним движением встал на ноги. Но руки связаны, мечей нет и стража, весело улюлюкая, начала загонять его щитами в открытые ворота бастиона.

— Проводи гнома, — приказ прозвучал тихо, но властно. Начальник вскинулся, сжал кулаки, на скулах вздулись желваки. Но снова не посмел возразить. Похоже для него колдун выше по званию, хоть у колдунов и нет званий. Не понимая как себя держать славный вояка гневается.

— Вперёд, гнумм. Да не туда, подземная скотина!

«Славный вояка» вымещая гнев, толкнул в плечо. Пнуть не посмел, всё-таки силу люди

уважают, а тащить два бесчувственных тела едва ли кто-то из людей смог бы. И швырять, как слугу ухватив ладонью за шею тоже не стал. Собственно всего лишь раздраженно показал другой выход из башни. Да. Просто показал. И зубы конечно у меня скрежещут совершенно зря.

Парадные ворота в «Решетчатый бастион», не в пример шире. Уголки подпирают малые колесики, что прокатываются по узким канавкам. Древнее изобретение гномов, чтобы снимать часть нагрузки с петель, что могут служить веками без перекосов. Используют люди его топорно, коряво. Канавки заросли травой, ржавчина на втулке!

Возле входа жаровни полные углей, караульные жарят над ними хлеб наткнув на мечи. Тупицы, нельзя же стальной меч совать в огонь... отпускает крепость! Пахнуло вкусно, сразу вспомнилось, что со вчерашнего дня крошки во рту не было.

Хлеб мигом исчез, а мечи взмыли в салюте. Стражи рявкнули:

— Здра-жла-ваш-бродь!

— Во-ольна, — привычно протянул сержант. — Ну все, ездовой. Топай отсюда. Видишь, я тебе даже честь оказал — до ворот проводил. Ха-ха-ха.

— Проводил. А теперь заплати.

— Конечно. Уговор дороже денег... Да, а ведь не было уговора, так ведь! Ты вызвался исполнить гражданский долг и перетащить преступников. Спасибо. Родина тебя не забудет.

В животе забурчало, сердце погнало кровь толчок за толчком. Но да, не было уговора, но разве этот железный болван не знает цену? Она не писаная, но твёрдая по всей Лозадель. А эта человеческая тварь продолжает вещать:

- Я тебя о чём-то просил? Нет. Я тебе что-то обещал? Нет. Тупой вы народец и никчёмный, пшёл отсюда! Стражники захохотали, вторя своему сержанту.

— Даже чёртово седло своё продать не может. Кровь с каждым ударом сердца стучала в затылок. Но не та кровь, что ярит мышцы к схватке, а та, что словно деревянной ложкой: громко и стыдно. От неё только краска разливается, я чувствую её жар даже на шее. Что я хотел? Это же подлые люди! Раса, выжимающая из своих коротких жизней всё сполна. Как люди любят говорить «после нас хоть потоп». Им ничего не стоит сподличать, никто не будет поминать их проступки сотни лет. А если вдруг будет что-то мешать спать спокойно — сходят к своему милостивому богу и он легко снимает смутные томления...

Глава 5

Обстановка вырубленной в скале кельи вполне соответствовала моим мрачным мыслям с которыми я вошел в игру. Она уже не казалась антуражной комнаткой для первого уровня гнома, а единственной и окончательной дырой, где я должен сгнить...

— Ах черт!

— Одевайся. Разлежался тут!

Мышцы пресса быстро сократились, я поджал ноги и судорожно натянул одеяло повыше.

Передо мной растопырила руки крепкая гномиха. Волосы свернуты в комок, из которого торчат клочья не улегшихся в узел прядей. Длинное серое платье, мешковатый черный свитер. Курносый нос, в целом миловидное лицо, впрочем с выражением неприязни и досады, как у старой уборщицы туалета, норовящей заехать шваброй по ногам каждому сидящему на унитазах.

— Эй, дамочка! Это личная комната! Вы как сюда вообще вошли?

«Дамочка», уперла руки в бока, вызываясь выдвинув мощную грудь:

— Личное ты в штанах носишь! Больше у тебя ничего личного нет. Все общественное!

Увидев мое недоумение на лице, сказала на полтона ниже:

— Не бойсь, гномы ничего не крадут, если ты забыл. В сундуке разве посмотрят что лежит, заради интереса. А норка твоя вообще не закрывается, если ты не заметил, — злостная баба непринужденно дернула полог, сквозняк махом задул догорающий факел.

— Это тебе не то! Одевайся, через пять минут пойдешь со мной. Старшие определяют на что ты годен.

Она шмыгнула за порог и через несколько секунд ее зычный голос раздался у соседней каморки.

Черт, общага какая-то. Или нет, казарма. И тетка фельдфебель. Ничего личного нет... Хрень какая-то. Коммунизм у них тут что ли? Пещерный.

Комок тряпья, который в меня метнули, оказался вполне себе чистым и аккуратно сложенным шмотом.

Штаны суконные (изделие мастерицы Феофеи) +1 к броне ног. Прочность 15\15.

Ишь ты, изделие. Фигню какую то дали, с заплатанными коленками. Я подцепил ногтем заплатку, пришитую грубыми стежками и получил всплывшее сообщение:

«заплата кожаная коленная» + 2 брони в области колен. + 10 ед прочности изделия.

Характеристики изделия изменились:

+1.2 к броне ног и прочность порадовала цифрами 25\25.

Надо же. То есть, если бы не распознал дополнительную прочность, они и изнашивались бы быстрее и удар держали слабее? Хм...

Мысль подвигла рассмотреть тряпку внимательнее и она вознаградилась:

«Потайной поясной карман +1 ячейка инвентаря. Помещенное в карман, не возможно украсть. Только вместе со штанами. Ограничение по весу 0.5 кг.»

Ишь ты... Дальнейшее пристальное исследование, ничего не добавило.

Гномья рубаха давала +1 броне, но дополнительных свойств не обнаружила. Но порадовало что в тот же слот оказалось возможным надеть:

«Куртка гнома, полотняная + 1.5 к броне тела»

Курточка обнаружила 2 кармана, расширивших мой инвентарь. Ограничение по весу было поприятнее, аж 2 кг, однако они красноречиво оттопыривались, словно приглашая воров.

Впрочем по статам мне больше нравилось мое «кожаное пальто», полученное от кожевника. Правда эти были хоть и не притязательные, да зато в пору.

Одежду дополняли «гномьи боты» — кожаные ботинки из двух половинок кожи, похожие на лодочки, да «гномьи онучи» — какая-то вязаная хрень вроде длинных носков до колена. То и другое добавляли защите ног по единичке, а ботинки еще давали +3 устойчивости к холоду.

Все это хозяйство называлось «малый комплект одежды гнома» и давал... кто бы мог подумать +5 ед репутации у гномов же. Впору в затылке почесать, покосившись на «кожаное пальто».

Нужно осмотреться в местных пещерах, наладить контакт с заправилами, а для этого, пожалуй не стоит мудрить с разнообразной одеждой. Репутация не помешает.

Штаны держались на завязках, рубашка надевалась через голову, а мешковатая «куртка» подпоясывалась простой веревкой, внахлест, словно армейский бушлат без пуговиц.

Зеркала в помещении нет, ну да ничего. Осмотрел себя со стороны. Переобул жмущие ботинки, определив заодно, какой из них правый, а какой левый и бодро пошлепал в коридор.

Раз уж тут такие простые нравы, к соседям я могу ввалиться так же непринужденно, как эта... гардеробщица.

Первый полог отлетел, обнаружив комнату совершенно такую же как у меня, а вот второй открываться не захотел, сколько я не дергал.

Там определенно кто-то был — горел ночник, раздавалось мерное сопение, однако шкафа не откидывалась. Сил что ли не хватает?

Наконец нехотя перед моим носом появилось системное сообщение:

«У вас отсутствуют необходимые навыки для проникновения в помещение игрока находящегося вне игры...»

Обана! Вот это номер. Сообщение обогатило меня сразу несколькими фактами. Главное конечно то что в этих норах живут игроки. Такие же нубы, как и я. Ну а где есть новенькие, можно и кашу сварить...

— Эй, как там тебя... Горн! За мной! — голос гномихи вернул меня с небес на землю. Я бодро выскочил из помещения и увидел десяток зевающих и чешущихся гномов.

— Всем привет! Вы откуда? — подскочил я к одному из соседей. Однако тот посмотрел пустым взглядом и молча побрел за командиршей.

— Эй, чего молчим то?! — я подергал другого гнома, заросшего бородой по самые глаза. Тот немного покачался реагируя на рывки не больше чем на порывы ветра. Они мутно топали к выходу. Ничуть не похожа была эта толпа на веселых гномов из других игр. Какие-то зомби невнятные.

Гномиха фельдфебель поморщилась, но через несколько секунд я почувствовал как и меня дергают за рубаху. Тихо и горестно тетка сказала:

— Это такие же прыгуны, как и ты, парень. Не понятно из-за чего, но многие становятся вот такими. Все происходит одинаково. Через некоторое время запираются в каморках и перестают работать. Потом выходят... Они делают что-то если скомандовать. Но долго не работают и не живут. Кто в трещину упадет, на кого сталактит грохнется, кого-то змея укусит.

Так... Мозги зашевелились и сложились два и два, тьфу ты, дошел... даже думать словами Макса стал. Так и представилась его ехидно-одобрительная ухмылка. Дескать умничка, покакал в горшочек, а не как обычно в штанишки. Гад такой, брысь из моего воображения!

По ходу гномов настолько не желают игроки отыгрывать, что тупо бросают аккаунты. Проходит срок и комната становится доступной для входа. Соответственно бездушные аватары остаются, а поскольку они не снабжаются ИИ, по сути являются лишь вот такими жутковатыми вместилищами.

— Ты-то хоть надеюсь не такой? — спросила гномиха с надеждой. — Меня кстати Кетелин зовут. Если невежливо с тобой обращалась, извини. Насмотрелась просто на таких...

На душе заскребли кошки. Как запущенно то. Если игроки бросают игру не желая продолжать, наверное этому есть причина. Или много причин. В душе поднялась черная

депрессия. Это бывает, но за свои четверть века я научился уже бороться с этой дрянью, которая бывает накрывает. Просто концентрируешься на каких-то действиях. Любых.

Вот сейчас надо просто...

Я обаятельно улыбнулся и приобнял хмурую гномиху, плечи у нее словно литые:

— Ничего, Кетелин, разберемся.

Глаза у гномихи, резко наполнились слезами, она припала щекой к моей куртке и зарыдала. Я ощутил, как рубашка промокает. Словно запруду прорвало.

Я неловко похлопал ее по спине. Ощущения неуютные, ох уж эти неписи. Ну что за реакция на простые ничего не значащие фразы.

Гномиха отшатнулась, быстро вытерев глаза коротким фартуком.

— Ну хоть кто-то берется разобраться!

«Бамм! Вывести из прострации хотя бы одного гнома. Награда + 5 репутации с Кетелин. +1000 очков опыта. Срок выполнения 3 игровых дня. Штраф за невыполнения — 30 репутации с Кетелин»

Ах черт! Вот тебе и ответ. Нехитрый подсчет провал это значит — 3 перед всеми гномами. Ох, как неприятно начинается. Но уж точно сейчас не до депрессии. Гномихе не объяснишь же что это игроки, отказавшиеся от игры. И конечно контактов с ними никаких нет и быть не может. Идиотизм. Что за задания такие невыполнимые! Я невольно скрипнул зубами.

Говорил папа «сведи за базаром!» так конкретно что-то вспомнился старик. Как у него посверкивал золотой зуб, да тяжелая рука дающая подзатыльник. И беспомощно злой голос матери «и так мозгов нету, а и что есть отшибешь!» А он злобно хохотал и говорил что лучше подзатыльник, чем заточку в печенку.

Я поморщился, воспоминания негативные, как говаривал психолог. К сожалению память у меня как у слона, все помню. Как я ненавидел годы, когда батек выходил с зоны... Но вспомнилось к месту, ничего не скажешь. Кто меня за язык только тянул. Впрочем, нужно другие квесты посмотреть как даются, может репу тут заработать легко. Компенсирую так сказать промах. Набрать там десять крысиных ушей или поймать тринадцать блох со спины борова Мохнатки...

Чуть приободрившись прибавил шаг. Коридор освещают чадящие факелы, в них то и дело вспыхивает и потрескивает, сгорая. Здесь дорога ровнее, но видно и тут с потолка иногда падают камни. Их никто не выносит, а отгребает к стенам — там уже образовалось два внушительных бурта.

«Битый камень»

Вот ведь, ценная информация, впрочем рассмотреть подробности еще успею. Наверное.

Из боковых ходов цокают удары металла по камню. Навстречу шагают мрачные гномы с кирками за плечами, провожают меня недовольным взглядом. Чтобы не встречаться с ними глазами смотрел на спину Кетелин. Зрелище не очень, хотя и лучше чем эти мрачные рожи, навевающие мысли о самцах горилл играющих в гляделки. Так и кажется, что задержи взгляд, и они начнут стучать себя кулаками в грудь — грозно ухать, потрясая бородой. Ну их... Пока репутацию не прокачаю, встречаться взглядом не стоит...

Длинная юбка и мешковатый свитер гномихи почти скрывают покачивающийся зад. Ну почти. Она видно вся в предвкушении что я выполню задание обернулась и улыбнулась довольно мило, шагнула в последний проход, из которого доносится шум как на площади. Она махнула рукой, дескать проходи.

Я отбросил мрачные мысли и шагнул в проём, заранее нацепив на лицо дежурную улыбку. Впрочем, тут же ее стер, стоило мне представить, как она неприглядно смотрится в окружении бороды. Может поэтому все гномы мрачно хмурятся?

С этими мыслями вышел в огромную пещеру. Так вот он какой, подземный город гномов!

Сделав несколько шагов, я понял почему не чувствую ни малейшего восторга. Черт возьми! И это город гномов?! Шум доносится с широкой площади, на ней горит огромный костер, в который швыряют куски угля (а чем же могут быть еще эти внушительные черные камни, которые гномы мечут в огонь?)

Рядом с костром пристроены корявые вертелы, с насаженными целиком быками. Пахнет мясом сырым и жареным, впрочем и горелым тоже. У одного быка бок уже почернел и с натугой скалящийся гном пытается повернуть вертел, причем у вертела нет даже рукоятки, просто крутит пальцами толстое бревно. Не удивительно, что толка от этого мало.

Кетелин подбежала к мучающемуся гному и ухватила за бревно рядом. Оно наконец повернулось, и сырое мясо с другой стороны зашипело, на угли закапал сок. Гном утер пот со лба, оставив взамен грязные разводы. Пробормотал что-то одобрителное и покачиваясь присел возле огня.

Гномы при нашем появлении притихли, однако черпать огромными кружками из бочонка не перестали. От них слышны только громкие глотки. Да время от времени пену сдувают, если черпнули особо резко, она вздымается шапкой над кружкой. Но смотрят исподлобья, испытующе. Кроме одного...

— О, новенький пожаловал! Точно игрок? Иди сюда, к нам! — радушно позвал крупный гном. Борода лихо заправлена за воротник, завязана узлом. Я заметил, что гномы рядом с ним тоже «узловатые» Широкий плоский камень заставлен кувшинами и глиняными кружками. А тот продолжал быстро говорить, яростно жестикулируя:

— Меня Асашка зовут, я тут главный! А тебя как?

— Горн, — ответил я, оценивая угрюмые взгляды со всех сторон.

Знакомец поморщился:

— Горн... Есть в этом слове что-то от старой кузнеческой жизни гномов. Это имя не пристало современникам! Оно скорее вон к тому старичью — неписям подходит, — он осклабился и ткнул пальцем в сторону степенно нарезающих мясо гномов, делающих вид что ничего не слышат. Асашка продолжал:

— Хочешь жить, умей вертеться. Эти несчастные продолжают цепляться за старое. И почти не ходят на перевозки, все за копейки грузы таскают, идиоты. Только когда уж совсем прижмет или жена скалкой выгонит, топают в таверну. Ан, и там им мало что светит. Нашу компанию все знают, поэтому охотнее имеют дело с нами...

Молодой гном трещал как сорока, голос неприятный с взвизгиваниями. Но подсовывает мясо явно прожаренное лучше чем у дальнего костра. Сует не прерываясь мне кружку из которой определено пахнет пивом. Напористый какой...

Я отхлебнул напиток, действительно по вкусу вполне нормальный... А он уже гордо подбоченился:

— Чуешь разницу? Не та кислятина что черпают старики! А нормальное людское пиво.

— Стоп-стоп, — не части так, — сказал я и отставил кружку в сторону. — О чем ты вообще говоришь?

— Как о чем, дурилка? — картинно удивился Асашка, положил ладонь мне на плечо и

игриво потряс. Но пальцы чувствуются крепкие, чуть сожмет и привет, кусок мяса легко вырвет.

— Я тебе предлагаю, как игроку сразу идти в мою команду. Мы не абы кто! А ездовые гномы! Ветер в ушах!

Я фыркнул, аж поперхнувшись.

— Чего? Ездовые? С седлом как на пони? Тыгдым-тыгдым?

Асашка нахмурился:

— Ты что, дурак? Обычные наголовные сидения. Клиент садится, гном везет. О такси слышал когда-нибудь, или совсем дикий?

— Э-э, моя такси слышал, ездовой гном не слышал, — смех продолжал меня разбирать. Голос «главного ездового» еще похолодел:

— Я много раз предлагать не буду. Ты по ходу еще не вкурил тему. В Лозадель у гномов только два направления жизни: Ты либо возишь клиентов, либо таскаешь поклажу. С клиентов заработать можно на жизнь, с поклажи только чтоб с голода не сдохнуть.

— Э-э, — протянул один из гномов с запроваженной за воротник бородой. — Асашка, ты бы полегче с новеньким. Он то небось как и все мы обрадовался поначалу что в игру вошел. А тут ты сразу в лоб ему...

— Да мне плевать, — рявкнул Асашка совсем озлившись. — Пусть сваливает из игры если испугался! Если еще один слюняй, жизни не нюхавший. А ты, Гаврош, раз в каждой бочке затычка, то и объясняй этому нубу, в какую страшную сказку он попал!

Асашка вскочил и быстро потопал прочь, пнув по дороге ведро, загромыхавшее по камням.

— Да, у вашего «главного» по ходу проблемы с подбором персонала, — ошарашенно сказал я.

— Ты не смотри, так-то он ничего. Собственно это он и научил нас всех возить клиентов. Изобрел сиденье, привил эту моду в Лозадели. Ему трудно пришлось, практически первым пришел. А до этого гномов разве что перетаскать грузы по горам вызывали, все местные неписи носа боялись из шахт показать. А сейчас какая-никакая репутация качается с жителями города, вот уже разговаривать начали... недавно.

— Ты пиво то допей, там баффы неплохие будут, — Гаврош подвинул кружку, чуть присел с краю. Я не стал отказываться. Пиво пенное, слегка шибает в нос, довольно приятное...

Выпито пиво «Капля лозы» + 5 к силе, — 1 интеллекту. Срок действия 30 минут.

В голове приятно зашумело. Гаврош хмыкнул и сразу же наполнил следующую:

— Чуешь? Без этого пива новичку трудновато будет клиентов таскать. Попадаютя весьма тяжелые экземпляры. Давай вторую опрокинь по-быстрому.

— А не... — начал было я спрашивать об обязательных дебафах. Гном понял и покачал головой:

— Если дешевое пойло, которое хлебают местные, будешь пить, то да, а от этого нормально. Но больше двух кружек не стоит.

И действительно, вторая кружка прибавила мне еще +3 к силе, я мельком посмотрел на свои статы и обрадовался прибавке силушки! +23, это могу свободно без перегруза уже 130 килограммов поднять! Домкрат, да и только.

Гаврош добродушно улыбался, кроме того от пива приятно зашумело в голове и потеплело в животе, словно настоящего выпил.

— Пойдем, покажу, где мы тусуемся, — он двинул подбородком и сопровождаемые неодобрительными взглядами старших гномов, мы пошли меж домов.

Домики похожи на те, что наверху в городе, простые каменные коробки, да еще маленькие. Стены явно из каких-то обломков, на камнях видны еще остатки барельефов, где голова волка, а где чей то хвост с кисточкой. На некоторых обрывки рун, или поколотая мозаика.

Заметив как я рассматриваю стены Гаврош сказал:

— Здесь все из старых обломков. Не хочется тебя разочаровывать, но Асашка прав. Гномы сейчас переживают упадок и на это есть серьезные причины.

— Да, я слышал. Демоны убили гномье божество Гефеста.

Гаврош посмотрел остро. Гм, так ли он прост и добродушен?

— Есть такое дело, — сказал он. — А кто это тебе доложил? Я сам прежде чем узнал крутился здесь больше месяца.

Я неопределенно развел руками, хотел соврать что-нибудь. Как-то мне эта компания все меньше нравится:

— В интернете нарыл, не проверенная информация, но ты ее сейчас как раз подтвердил.

Гаврош хохотнул:

— Молодец, вытянул инфу. Уважаха. Здесь иначе и нельзя, все таят информацию, молчат о своих квестах. И ты помалкивай, добрый совет.

Город остался позади и мой провожатый нырнул в правую штольню на выходе. Пол здесь чистый и ровный, если сравнивать с тем путем, которым меня ввели сюда старые гномы.

В руке Гавроша появился внушительный факел, яркое пламя далеко освещает узкую штольню.

- Мы тут неподалеку зальчик себе вырубил под базу, рядом с местом возрождения.

Я ухватился за последние слова:

— О, точно! Как тут вообще возрождение происходит? Неписи насколько я знаю смертны, а как они бессмертие игроков то объясняют.

Гаврош пожал плечами:

— Да легенда у них тут есть о прыгунах в старые пути. Наверное слышал уже. По версии местных мы молодые гномы, из других поселений, которых достала оседлая жизнь. Ну типа авантюристы такие природные. Эти горячие парни шагают в испорченный гномий портал и попадают в другой город.

— Ага, Громодар говорил что-то про «сломанный путь».

— Ну да, демоны то что-то там подгадили после победы. Теперь вроде как память туда шагнувший гном теряет, как и все параметры все и умения. В общем, скатываются после этого гипотетического прыжка к 1 левелу. Зато обретает возможность возродиться на платформе этого самого пути.

Идти было не далеко, но сразу контраст с грубыми ходами стал ясен, дальше шла настоящая кладка, какую принято ассоциировать с гномами. Плотно подогнанные кирпичи темно красные, обожженные, на каждом четко выдавлены какие-то знаки.

— Остатки былого величия, — буркнул Гаврош. — Рунная магия, когда то работала. Теперь это лишь узоры на кирпичках, да и тех все меньше. Постепенно ломают на продажу. Не гномы, нет. Местные лозадельцы воруют.

Гаврош сплюнул. — Ну, те кому не лень сюда спуститься, конечно.

Я пожал плечами:

— А что сами не ломаете? Тоже бизнес, не хуже чем любой другой. Хотя какой-то толк от этих развалин.

Гаврош расхохотался, хлопнул меня по плечу:

— Молодец! Наш человек!

Мне почему-то стало неприятно, вроде подтверждает, ан как-то не по себе. А собеседник пришел совсем в хорошее расположение духа:

— Да старичье из неписей мешает. Мол что обрушилось из того и стройте и таскайте, а что удержалось не трогать. Мемориал что ли типа того.

— А вы их слушаете?

Собеседник пожал плечами:

— Нет, не слушаем. Да вот только по шее получать не хочется. Они просекли что мы возрождаемся и не стесняясь лупят почем зря. Знаешь какие они здоровенные, старики-то? Вот Асашка у нас самый мощный, а Громодар его как-то вгорячах словно щенка пнул, тот летел метров тридцать по крутой параболе.

— Эвон как... Ну я видел как они телегу бегом затащили на гору, но не думал что такие здоровенные. А что же разрешают местным то воровать?

— Да что сила и здоровье, поперек оружия то? А люди без оружия не ходят, да еще частенько орков зовут. Знаешь какие это лбы? Ты же слышал, гномы не могут ни панцирь надеть, ни секиру в руку взять. Чертовы черти, то есть демоны, поставили глобальный запрет целой расе! Пришли, вот дверь.

Глава 6

В стене зияет провал — кирпич оплавлен по краям, словно он тек как воск после выстрела из огнемета. В нише дверь... Но какая! Нечто, чуждое любым пещерным конструкциям, созданное словно из застывших языков пламени или причудливых щупалец. Отсвечивают красноватым медным блеском. Гаврош, не замедляя шага, двинулся к ним, и едва шагнул на оплавленный пяточок, щупальца раздвинулись как живые и вползли в стену, освобождая ярко освещенный вход. Зловещий шелест, как чей-то злобный шепот вкрутился в уши.

— Пойдем, не мешкай, — сказал гном, двинув подбородком. — Проход открывается только на несколько секунд. Потом ждать...

Я невольно втягивая голову в плечи, шмыгнул следом. В глаза ударил свет. По сравнению с факелами он показался солнечным ярким. Но таким же зловещим, как и шелест сомкнувшихся за спиной этих... щупалец огня.

Странные пентаграммы сияют как прожекторы, они медленно вращаются в воздухе, без всякой поддержки. Похожи на модели атомов, как если бы траектории электронов изображались вместо овалов — резкими ломаными углами. Ну и вместо ядер пульсирует что-то красное, дающее мощный свет.

— Ну что замер? Это просто светильники такие, — нетерпеливо сказал Гаврош. — Нам сюда.

Он бодро засеменял по широким плитам, со знакомыми уже по стенам рунами. Правда здесь они не штучные, а покрывают каждую плиту спиралью.

Голос провожатого стал напряженнее:

— Иди осторожно, смотри под ноги. Вот, не наступай на это!

«На это», я и без его комментария не захотел бы наступить. Да и кому хочется наступать в оплавленную яму, по краям которой застыли языки пламени, похожие на те что на входе? Они здесь очень неприятно похожи на зубы.

— А что это за? — спросил я, опасливо обходя их подальше.

— Откусывают, — лаконично ответил Гаврош.

Гм, надо же, отусывают. Не понятно какой смысл делать возле точки возрождения ловушки, но хз. Может это и есть часть «изгадили» от демонов.

Зал внушительный и я все шарил взглядом, пытаюсь увидеть какую-нибудь плиту или алтарь... ложе возрождения что ли на крайний случай... Но прошли почти до конца и я уже было открыл рот чтобы спросить, как все решилось само собой.

Дальняя стена подернулась синеватой дымкой, послышался низкий рокот. Дымку перечеркнул черный зигзаг, словно мальчишка ткнул плакат изнутри пальцем и вослед вылетел гном в трусах и майке. Он дважды кувыркнулся через плечо и остановился рядом с нами. Встать не стал, напротив скрестил ноги и недружелюбно буркнул:

— Ну че уставился, Гаврош? Девку что ли ждал какую?

— И тебе не болеть, Самаэль, — ответил мой проводник. — Вот, посмотри, Горн. Это пример гнома пытающегося найти свой, особый путь развития.

— И найду, буркнул тот, сдвинув брови.

Висячей серой майке почти накрывавшей черные семейные трусы, он бы смотрелся карикатурно, если бы не мощные узловатые мышцы и шея почти сливающаяся с плечами отчего кажется что гномы как-то обходятся вовсе без шеи. Клочковатая белая борода и белые же космы волос, причем не седые а именно белые.

Он медленно разогнул ноги поднимаясь и со скрипом почесал правой рукой левый бок. Бицепс вздулся, прямо мечта культуриста.

— А это че, новый «живой труп?»

Здоровяк ткнул в мою сторону пальцем. Я сразу ощутил как закипаю:

— Эй, ты, стриптизер, чертово копытце. Я вообще-то рядом стою, можешь и лично спросить!

— Ах ты, тупой нуб! Да я тебя щас тем же путем отправлю! — он стиснул кулак и надвинулся на меня как скала. Вообще-то хоть и гном, а на голову выше меня, да и пошире изрядно.

— Гаврош стоял в стороне, хихикая. Вступаться и не думал, еще и спросил:

— Горн, ну стриптизер понятно, но почему чертово копытце?

— Да ник идиотский для гнома выбрал. Еще Люцифером бы назвался. Хочет к демонам что ли подольститься?

— Ладно, — буркнул здоровяк, — живи пока, языкастый.

— Хорошо, живи и ты, бородастый, — ответил я задиристо. На суровой физиономии «стриптизера» неожиданно появилась улыбка:

— Может и не труп, и действительно не свалишь из игры, — он кивнул и неспешно потрусил по залу на выход.

- Ну как ты понял, если убивают, то появляешься здесь. Причем все что таскаешь, при смерти выпадает, кроме привязанных вещей. Привязка стоит изрядных денег, да постоянно нужно еще продлять чтоб не выпадали. А на те дела, что ходит этот безумец, тратиться на привязку не имеет особого смысла.

Я ошарашено смотрел на мерцающую стену. Блин вот попадалово.

— То есть как это всё выпадает?

Гаврош пожал плечами:

— Вот так. Хлоп и все. Как в реале, где упал там и валяешься. Если что ценное, можешь сходить или отправить кого-нибудь по точке смерти, собрать свое. Тут у любых персов своя грузоподъемность, но редко большая, поэтому забирают лишь самое ценное, ну или что посчитают ценным.

Наверное на лице у меня отразилось все что я об этом думаю. Гаврош попытался успокоить:

— Да ты не парься, у гномов вообще нет ничего, что терять реально жаль, не может быть. Доспехи носить запрещено, оружие тоже. В общем можно только ювелирку, да и от нее особого толка нет, без оружия то.

— Ну и успокоил. Я прямо припадок счастья испытал. Так какой путь этот несчастный ищет?

— Да решил идиот стать гномом-рукопашником.

— А почему идиот?

— Потому что стоит банально просчитать урон от удара кулака, умноженный на силу, что дается по уровням, чтобы понять — толку от этого мало. Чтобы сравниться ударом с простенькой дубиной снимающей 10 хитов нужна сила 100 единиц. Нет, получить такую вполне реально, но для боя игра не стоит свеч. К тому же, кулак это часть тела и противник бьет по твоему кулаку выходит с той же силой, что и ты по нему, отрезая дополнительные хиты от жизни. И кулак куда легче травмируется. Мы же не идиоты, тоже пытались.

— Значит пути лишь два: в грузчики и в ездвые?.. Ну веди, Сусанин на вашу стоянку гномов.

— Асашка предпочитает говорить «парковка», — хмыкнул Гаврош

Пещера ездвых гномов похожа на внушительный бункер. Дверями правда не озаботились, зато прокопали наклонную штольню укрепленную кривыми, но толстыми каменными столбами.

— Не особо красиво, зато надежно, и выводит прямо в город, — сказал Гаврош с оптимизмом в голосе.

— А что, копать-то гномам не запретили? — осторожно спросил я.

— Да нет, зачем? Что толку от этой копки то. Разве что выносливость качать, да опять же, силу. Ни металла, не драгоценных камней в Лозадели нет. А дыру то вырыть можно быстро.

— А кирки кто делает, если гномам ковать запретили?

Гаврош поморщился:

— Покупаем на рынке. Это кстати, еще минус — не нужные расходы. Но ты проходи. Вот тут у нас парковка седел:

У дальней стены стоят табуретки и кресла с очень длинными ножками. Подойдя поближе, я увидел свисающие с них ремни. Над каждой выцарапанная на камне цифра. Где кривые, где выбитые четко как на конверте, а где-то даже выпуклые и зашлифованные.

Я потрогал цифру 54, с ладонь размером, каждая любовно отполирована, поблескивает в свете факелов.

— Не обращай внимания, это старики бородатые изгаляются. Как от ездвых от них толку мало, а вот вытитюливать бесполезные камни это они с удовольствием. Это Громодар

шпук пять долот и шлифовальных брусков извел на цифру. Как будто это кому-то нужно сейчас. Ни бонусов, ни толка от них. Вот моё седло.

Возле корявой цифры 8 стоит деревянное кресло с высокой спинкой обитой темным бархатом. На сиденье красуется подушечка, похожая на пуфик для котов у моей тетки. Разве что постоянно липнущей шерсти на ней нет.

— Вот, смотри, все просто. Подсаживаешься вот так, и выпрямляешь ноги. Клиенту предлагаешь пристегнуться ремнем, ну или сразу его пристегиваешь сам. Бывают такие придурки что сами не могут.

Гаврош хохотнул и лихо выпрямился, ухватившись за передние ножки кресла.

- Тут наголовник еще упругий сделан, чтоб череп не давило. Ну да у гномов вообще-то черепа крепкие, хе-хе.

— А кто их делает-то?

Гаврош поставил седло на место, пожал плечами:

— У шорника заказываем, наверху. Довольно прокачанное нужно мастерство седельных дел иметь, чтобы сделать подобное. Подгоняет по размерам и все такое. Если пожелания какие есть, то говоришь отдельно. Ну и за отдельную плату конечно. Но оно того стоит.

— И сколько?

— Для начала простое бесплатно дадим, не бойся. Дальше сам как сговоришься. Я за это пять золотых отвалил. Еще и материал сам покупал.

Ездовой вздохнул, видно вспоминая, как тяжело прощался с деньгами.

-Мне в голову пришла мысль и я начал ее упорно думать, — сказал я усмехнувшись.

— О чем? — спросил собеседник, вместе с тем делая жест, мол пойдем дальше.

Мимо двинулись выщербленные стены искусственной пещеры, неизменные факелы так и норовили мазнуть копотью. Но здесь хоть чисто...

— Вот запретили гномам ковать, но ведь профессии получать не запретили? Так почему только грузчики да ездовые? — спросил я.

Гаврош пожал плечами:

— Конкуренция. Там, — он красноречиво потыкал пальцем в потолок, — в городе уже все есть. Полный комплект, да еще с избытком, да еще иногда приходят в поисках лучшей доли. Причем профи.

— Неписи профи? — недоверчиво переспросил я.

— Да, нет, игроки. Это человеческий город, гномы здесь так... на птичьих правах.

— В смысле?

Гаврош отвел глаза в сторону, неохотно ответил:

— Да поделено всё давно, игрокам-то кому повезло за человеческую расу играть, сразу тут все на тарелочке с каемочкой. Цепочки квестов гильдейских, мастерских и купеческих. Неписи учителя, книги знаний на человеческом само-собой языке, мы же даже читать их не можем. Системный запрет.

Да и если бы как-то умудрились гончарить или шорничать, то где материал брать хотя бы на базовое обучение? Есть здесь месторождение глины нормальной, но там охрана. Есть пастбища, но там стрелу от егерей словить раз плюнуть. Есть лес, но и там все сытные участки поделены и охраняются.

— А подальше от города?

— Подальше ты и сам не захочешь лезть. Опасно, любой волк безоружного гнома задерет. Вон видел этого... стриптизера, как ты его назвал? Кулачный боец он хороший, да

вот только кулак против волчьих клыков — ничто. Да и верткие они, серые, опять же стаями ходят.

— Так как тут вообще товар продают-покупают?

— В основном сидят по городам, ждут какой-нибудь купеческий караван, или сами ходят с мешками товара. Нубы обычно сбывают по дешевке, могут себе позволить. У них подъемные гильдейские радости, плюс бесплатное обучение... — похоже эта тема была Гаврошу неприятна, он морщился и с радостью перевел разговор на другое:

- А вот здесь мы едим, пьем и развлекаемся!

Пещера в пещере, низкий длинный зал. В середине посыпанный опилками пол. По стенам внушительные столы, уставленные пустыми кружками. Между ними медленно ходит толстая гномиха с пепельными волосами и потухшим взглядом. Переваливается неуклюже, покачивая жиром, который не скрывает даже мешковатый свитер и длинная юбка. Она елозит по столам сальной тряпкой, оставляя круговые разводы. В свете почти погасших факелов выглядит какой-то нелепой тенью. Гаврош заорал:

— Эй! Выбрось эту тряпку, возьми другую!

Женщина замерла на несколько секунд, потом медленно положила тряпку в пустое ведро. Потом снова остановилась.

— Чего стоишь, дебилка, продолжай! — прикрикнул Гаврош. — Да не оттуда!

Он схватился за голову, вырвал у вновь потянувшейся к ведру женщины тряпицу.

— Да, развлечения у вас своеобразные, — ухмыльнулся я.

— Это не развлечение, а наказание. Пустая, из бросивших игру игроков. Не приписывается к ним нормальный ИИ. Вот и бродят как зомби.

— Отвратительное зрелище.

— Ну вот и не сбегай надолго из игры, а то будешь так же — слюни пускать, — буркнул собеседник.

Стараясь не обращать внимания на недоделанную непись, я посмотрел на опилки. Бурые потеки на них были похоже ничем иным как...

— Тут что у вас арена для кровавых боев?

Я с удивлением увидел что-то блеснувшее:

«Зуб Асашки» — гласила услужливо появившаяся иконка. Я недоуменно поднял его и иконка добавила ну очень ценную информацию, которую я от неожиданности проговорил вслух:

— «Коренной зуб Асашки». Охренеть, — пробормотал я, крутя внушительный зуб с длинными корнями.

Гаврош хохотнул:

— Это они с Самаэлем бились, пивка попив сверх меры. Тут система поединки разрешила устраивать гномам. Квест был оборудовать ринг, ну и оборудовали. На арене до смерти забить никого нельзя. Автоматом тело, когда остается 5 % жизни сдается.

— Прикольно. И что тут произошло?

— Да наш боксер, по мордасам Асашке надавал. Губы как оладьи были, вперемешку с бородой, но тот его ухватил в охапку и чуть не раздавил. Против силы не попрыгаешь особо.

— А зуб...

— Да новый так сказать появился, это же игра. Ты не показывай ему, не напоминай. Начальник наш не любит этого жутко. Очень ему скрины этого боя не глянулись.

— Ну что ты стоишь, дура! Проваливай спать! — крикнул Гаврош вновь тупо замершей

перед столом женщине у которой из носа потянулась сопля, а та даже не пыталась ее смахнуть. Пустая повернулась и медленно побрела прочь.

Он сплюнул:

— Тьфу, смотреть на них противно и страшновато...

— А зачем...

— Да настоящим гномам деньги платить надо за уборку там, стирку, штопку. А тут думали эту приспособить для дел, а еще... ну ты понял для чего.

Гаврош скабрёзно ухмыльнулся и качнул пару раз тазом. Но сразу помрачнел:

— Но так и не приспособили. Ну ты тоже понял почему, — он двинул бородой в сторону удаляющейся женщины.

— Нет не понял, — ответил я.

Гаврош потеревил бороду:

— Ну игра то 18+ однако чтобы все вышло, нужно подтверждение. Чтобы выразила однозначно согласие, причем уровень жизни должен быть полный у обоих.

— То есть, убить можешь, а изнасиловать никак?

— Ага, да еще комплекс неполноценности получишь, ведь эти иезуиты реализовали игровой механизм просто и жизненно «не встает». Так что дави колбаской, не дави, пока не сказала «да», толка не будет. Смех и грех, хе-хе. А эти не то что да или нет, а ни «бэ» ни «мэ» сказать не могут.

— А как тут с обычными гномами? Ну это, того?

— Да хрен знает, — проводник пожал плечами. — Еще никто с ними репутацию не прокачал настолько. Сомневаюсь что это вообще возможно. Неписи как-то между собой сговариваются, а игроков сторонятся.

— Девушек игроков вообще что-ли нет, отыгрывающих гномов?

— Да заходят иногда особо упертые, но в основном чисто чтоб аккаунт поддержать. Но их тоже не уломаешь. Да и вообще, носки штопать они не хотят, котлы мыть тоже, как и прясть или еду готовить. На заработках от них толка ноль, у женщин сила медленно качается, быстро только ловкость, а что тут ловчить при такой жизни-то. Физиономии все время недовольные...

— Мда... я их понимаю.

— Ладно, что-то я заболтался с тобой. Вечер, мне пора на работу бежать, — сказал Гаврош. — Сам все посмотри. В общем если честно, пока мелковат ты чтоб ездовым работать. На пиве одном усиливающим разоришься. Здесь тренажерка есть, для детей. Покачайся для начала.

Глава 7

Быстрый топот по штольне вверх, я остался в одиночестве и с тяжелыми думами. Чтоб разогнать негатив, я открыл базовые статьи, что так и подмигивают крестиками предлагающими перераспределить их удачнее:

Сила — 5 + 10 расовый бонус

Ловкость — 5

Телосложение — 5 + 10 расовый бонус

Разум — 5

Мудрость — 5

Поигрался с крестиком, выяснив что меньше единички нельзя оставить. Судя по всему, нужно все бухнуть в силу, раз от нее зависит грузоподъемность.

Сила 21 + 10 расовый бонус

Ловкость 1

Телосложение 1 + 10 расовый бонус

Разум 1

Мудрость 1

Вот так, телосложение особо не нужно, оно дает жизнь, а зачем ее много, если все равно таскать грузы, а не воевать?

Ловкость мне с читерным альпинистским умением гномов тоже особо не нужна.

Разум — сократил количество доступной маны до 10 единичек, не быть мне колдованом, ах да, и никому из гномов не быть увы.

А мудрость вообще параметр непонятный.

«Символизирует жизненный опыт и влияет на качество навыков».

Описание туманно, да и как качать не понятно. Разработчики в своем репертуаре. Возьми то не знаю что, посмотри на то, не зная зачем.

Я потянулся было подтвердить выбор и вдруг что-то меня остановило. Над коренным зубом Асашки, который я машинально крутил в пальцах, уменьшилась иконка: теперь она гласила просто «зуб», словно я только что не выяснил чей он.

Стоп... стоп. Что за хрень?

Я быстро нажал отказ подтверждения, вернувшись к исходным. Иконка послушно расправилась, вновь доложив что это не что иное как всамделишный **«Коренной зуб Асашки»**.

Я почувствовал как плохое настроение улечивается, кажется нащупал что-то... Убрал из разума 4 единицы, ничего не изменилось. Вернул разум, убрал 4 единицы из мудрости... Опять ничего не изменилось. Что за ерунда. Я потер лицо ладонями. От ловкости что-ли наблюдательность зависит?

Но ни отминусованная ловкость, ни телосложение, надписи не повредили. Что бы это значило? Захотелось закурить, даже полез в карман. Но опомнился, я же в игре!

Тьфу ты болван. Наверное на два параметра завязано!

И правда, едва я при единичке мудрости убрал 1 разума, оставив его равным 4, как снова держал в руках просто «зуб». Так, теперь наоборот, обнулим (то есть «объединичим») разум. Полная иконка появилась уже при 2 единицах. Та-акс.

Я присел на камень, принимая позу мыслителя. Пальцы машинально начали перебирать упругую бороду. Я и в жизни то люблю теревить всякие мягкие жамкалки. Говорят это нервное. Но похоже борода тоже отлично подходит, занять мелкую моторику. И не такая уж она и отвратная, как показалось сначала.

Чтобы не упустить мысль я по давно выработавшейся привычке, начинал витать мыслями отвлеченно, вместе с тем давая подсознанию время на обдумывание. Привычка возникла с детства, когда отец как-то взял на охоту. У старика отвратная привычка была давать подзатыльники, чуть что не по нему, однако крепко запомнил, что на зверя нельзя смотреть прямо. Он чует взгляд, что батяка и подтвердил звонкой оплеухой, когда красивый олень с блестящими глазами вдруг вскинулся и умчался в чащу.

Так и я подбирался к главной мысли, как бы смотря мимо.

Так, если я правильно понял. То нужно подтверждение, хорошо хоть игра сразу

позволяет ощутить изменения:

Разум 12

Мудрость 13

Я посмотрел на зуб и сердце радостно застучало:

«3 правый коренной зуб Асашки»

Поиграл параметрами и выяснил что основное влияние у этого параметра идет от мудрости, но должно подтверждаться и разумом:

При разуме 6 и мудрости 18, появилась дополнительная информация:

Сохранность материала 94 %

Так, этот зубок то оказывается ещё и материал. Вот только для чего...

Я встал, окошко параметров мигнуло и вернулось в исходную. Так-так... в общем, смотреть смотри, но использовать без подтверждения их не дадут. Ну было бы удивительно если б иначе. Ладно, спешить не будем.

Я сунул зуб в карман. Надо идти дальше. Коридорчик, в направлении которого махнул Гаврош, похож на червоточину. Явно здесь гномы-игроки себя не утруждали отделкой, просто пробили из естественного хода дыру к основным шахтам, чтобы не ходить вокруг.

Когда вошел в новый зал, невольно опешил. В общем, представлялось что-то вроде качалки, штанги-гири-тренажеры. Разве что воображение подставляло вместо металлических блинов, плоские продырявленные камни, но нагромождения, теряющиеся в темноте ничуть не походили на ожидаемое. Собственно единственным ярким пятном здесь — лампа на столе рецепшн, если я правильно понял назначение этого корявого сооружения из нетесаных бревен и палок, поддерживающих длинный каменный блин, где на боковине виднелась явная слоистая текстура.

— Явился, новичок, — сказал кто-то сбоку. Я аж вздрогнул, уже как-то привык в одиночестве тут бродить. По местным подземельям не бегали толпы.

Потягиваясь, подошел молодой гном. Да нет, судя по отсутствию бороды, и росту ниже меня на голову — вообще мальчишка. Но вот только он первым из гномов вышел с голым торсом, в какой-то набедренной повязке. Даже из перерождения игрок вылетал в подштанниках и майке.

— Не холодно тебе так, малец? — поинтересовался я, на что отнюдь не детская физиономия вытаращила глаза и надула губы, что сразу стало ясно что все-таки ребенок.

— Я тренер Хагрид! — сказал он, даже голос стал тоньше от возмущения. — А так положено тренерам ходить. Чтобы слушались. Едва сдержал скептическое хмыканье и вопрос «это кто же положил?» Все понятно в принципе. Парнишка действительно работал тут заодно рекламной скульптурой спортзала и сложен отнюдь не по гномьи. Мускулатура рельефная, каждая мышца вздувается, очерченная четко, словно ее вырезали резцом. Кубики пресса и вместе с тем тонкая талия, с широченными гномьими плечами вместе, смотрится. Нормально в общем смотрится. В реале бы этот пацан «мистера олимпия» взял легко.

— Приветствую вас, Тренер Хагрид, — сказал я и кивнул. Хотелось подпустить издевки, но сдержался. Натренирован на клиентах с зашкаливающим чувством собственной важности. А у паренька она похоже не на пустом месте, вон какое туловище постарался сделать. Он подозрительно посверкал глазами, но (вот чистая душа непись) почти сразу широко улыбнулся и сказал:

— Кажется с тобой можно иметь дело. Прыгуны из ваших сами обычно лезут к

тренажерам, из упорства или глупости. Ты как, не из их же числа?

— Ни в коем случае, Хагрид. Дураком я никогда не был, не думаю что сейчас стоит начинать.

Мальчишка искренне и залиvisto захохотал, словно я сказал какую-то особую шутку. Аж слезы на глазах выступили. Он приговаривая «надо запомнить», вытер их.

«Репутация с тренером Хагридом +10»

Это я удачно совпал, парнишка похоже веселый, а тут все настолько мрачно, что репутацию с ним прокачать легко. А он забегал по залу, чиркая кремешками возле факелов. Огонь вспыхивал мгновенно. А парень еще оглядывался. Обычно гномы просто факел от факела поджигают, а этот видно демонстрирует умение. Толика лести не повредит. Я одобрительно кивнул:

— Лихо ты их зажигаешь, не каждому дано.

«Репутация с тренером Хагридом +15»

Ух ты, дайте двух таких тренеров и через неделю у меня будет божественный уровень репутации с гномами... Я полез в настройки, но с разочарованием увидел что у гномов города, репа не прокачалась. Видно ограничение на использование детей.

- Вот, посмотри сюда, Горн! Главное у гнома это сила. Природа нашего отца Гефеста дала нам это свойство. Он ушел... Но это у нас отобрать не смогли. Сила у гномов качается быстрее чем у любой другой расы. Она прибавляется каждый уровень аж на 5 единиц. Это обязательный параметр, от которого можно отминусовать в пользу других лишь единицу.

— А уровни получаются за полученный опыт, надо понимать?

— Точно! Но скажу тебе по секрету, можно копить опыт и не поднимая уровни.

— Это как так? — удивился я.

— А вот так, — тренер подбоченился, вздув бицепс. — Ах, извини... Это могут делать только обычные горожане. Прыгуны не могут. Мальчишка зачастил, пытаюсь как-то успокоить бедняжку «памятилишенного»:

— Силу не зависимо от уровня, можно качать вот на этих мехах.

Он подошел к здоровенной рукоятке и с усилием потянул вниз, а вот и тренажер для трицепсов. Очень просто. Я попробовал двинуть ручку следом, но позорно повис как на турнике, болтая ногами. Хагрид залиvisto засмеялся.

— Вставь ноги в ремни, — он обратил мое внимание на что-то вроде охотничьих лыж из камня.

Я послушно потянул, но толку от этого, как я ни пыжился, никакого.

Гном почесал в затылке:

— Что-то ты совсем ослаб. Ладно, тогда полегче.

Он показал на тележку, заполненную камнями и небрежно покатал ее туда-сюда одной рукой.

Без удивления я уже воспринял, факт, что я встал как бурлак на волге с одноименной картины, а та и не сдвинулась. Зато сдвинулись брови пацана. Он пожал плечами:

- Давай тогда вот сюда, на детский... Возьми вот этот камушек и по кругу, по кругу.

Мне на шею выемкой лег тяжеленный камень, такой что ноги задрожали. Но я хоть и с трудом, но шагнул вперед. Хагрид посветлел лицом.

— Вот так и ходи. Сила нарастает от веса груза передвинутого на какое то расстояние. Ну чем сильнее будешь становиться, тем больший груз надо будет брать, ну или дольше и дальше идти.

— Ага, — хрипя от усилий сказал я. — Бери больше, тащи дальше.

— Точно! — восторженно подтвердил юный здоровяк. — Но брось пока камень. Пока дальше покажу!

Я с удовольствием послушался. Правда сбросить каменюку, впившуюся в шею как ярмо не удалось. Но я опустил ее на стойку, тренажера. Подсел и выскользнул.

— Сила по уровням нормально качается только у мужчин. У женщин вместо нее качается ловкость. Вот тут они ее тренируют.

Он показал на торчащие из пола каменные столбики разных размеров и одним прыжком вскочил на первый, потом быстро заработал ногами перескакивая со столбца на столбец. Обратно вернулся прыгая через два, да спиной вперед.

Я с опаской посмотрел на эту полосу препятствий:

— Может не стоит тогда особо напрягаться, если это женский тренажер?

— Ловкости у гномов мужчин за уровень прибавляется по единице. Поэтому дополнительная не повредит. Да, и это у женщин ловкость обязательный параметр, а у мужчин уровневую можно перебросить в любой другой.

— В силу, сказал я, утвердительно кивнув.

— Ага, — кивнул в ответ Хагрид, — так почти все и делают.

Я сделал зарубку в памяти насчет «почти». Попробовал вскочить на ближайший столбик, высотой чуть выше колен и тут же сорвался с него, едва не напоровшись челюстью на второй.

Хагрид на этот раз не засмеялся, а сочувственно качнул головой.

— Да это почти у всех так. Ловкость влияет на увертливость, прибавляет скорости бега и движений. Но у нас все берут умение «хождение по камням», а оно дает такой бонус, что и не нужна никакая ловкость.

— Но свойство не помешало бы воинам, — сказал я. Хагрид равнодушно махнул рукой:

— Да какие из нас воины... Старики вот как начинают рассказывать о былом, так со слезами на глазах и заканчивают. Смотреть тошно. Но ладно, давай еще тренажер покажу последний на телосложение.

— Да уж, — я провел руками вдоль своего тела, как бы показывая: — у меня сейчас не телосложение, а теловычитание.

Мальчишка на пару секунд завис, отвесив челюсть, но потом в глазах сверкнуло понимание, и он захохотал так яростно, что упал на пол пещеры, восторженно хлопая ладонью:

— Аха-ха! Теловычитание!

«Репутация с Хагридом +30»

Отсмеявшись вытирая слезы он выпрямился и качнул короткое бревно, свисающее на цепи.

— Вот этот тренажер для телосложения, — он неожиданно крутнул бревно, оно звеня цепью вдарило меня в ухо. Перед глазами вместе со звездочками вспыхнуло:

— **30 хп.**

Я аж с ног посыпался от неожиданности и внезапной боли.

— Дополнительное телосложение накачивается ударами, извини, — сказал Хагрид, подавая руку.

Черт, а умирать то похоже в этом Росланде весьма неприятно. Мало того что теряешь весь шмот, еще и больно! Меня конечно в реале не убивали, но вот сейчас бревно двинуло не

слабее чем подзатыльник подвыпившего батька, когда я уронил его пачку сигарет в унитаз и он застал меня за попытками скрыть преступление с помощью вантуза. Правда он потом долго хохотал закидывая голову и сверкая зубами, когда разобрал сквозь мои объяснения, сквозь мой рев. Как я его тогда ненавидел!

Воспоминание промелькнуло в мгновение ока, но Хагрид все равно пощелкал у меня перед носом пальцами:

— Все нормально? Как-то ты поплыл.

— Да ты меня чуть не пришиб, бугай! — рявкнул я.

— Прости, извини, — пробормотал мальчишка. — Ну ты давай тогда сам тут как-нибудь. А то еще и правда...

Он развел руками и нацелился на выход, сняв с крючка обычный гномий балахон.

Ах ты ж!

— Тренер, немножко подробностей бы не помешало! — сказал я стараясь вложить в голос максимум благожелательности. Хагрид мигом набросил серое одеяние и сказал:

— Да все просто. Сам бревна толкай и крути, но не уворачивайся, а давай им себя бить. Можно с кем-нибудь вдвоем это делать. Так даже лучше. Но только с кем послабее, а то здесь правда погибнуть раз плюнуть.

— Да уж... Даже и не знаю кого позвать.

Хагрид снова развел руками:

— Помни главное. Чем больше здоровья за удар сносится, тем больнее, но тем быстрее прирастает телосложение. И чем хп у тебя меньше, тоже тем быстрее увеличивается.

Это не для телосложения тренажер, а для мазохизма, подумал я, проводив взглядом исчезнувшего в проходе тренера.

Проверил параметры и с досадой отметил, что ни мощный удар бревна, ни мои потуги на тренажере, статьи не изменили. Ладно, хватит на сегодня. Аж голова распухла.

Глава 8

Часы переливающиеся на экране монитора показывают половину четвертого утра и я чуть не взвыл. Ноги ломит, словно пробежал километра три, я выпрямился и охнув схватился за поясницу. Нет, пять километров и на четвереньках...

Блин это мне точно не выспаться. Но вместо того чтобы отключиться, изворотливая соображалка начала прикидывать варианты отмазов завтрашнему опозданию. Но первым делом, вписал в капсулу таймер, чтобы хоть быть в курсе сколько там времени.

Так ничего особо мудрого не придумал, проваливаясь в сон.

Как же я ненавижу будильник... Это была первая мысль сегодня, проклял я как обычно эту мерзкую сирену. Адреналин выплеснулся в кровь и подушка просвистела через всю комнату. Но не тут-то было. Влетевший под потолок микрокиборг ловко увернулся и продолжил мерзко дребезжать, направляя раструб (антишум соседям) четко на мою кровать.

Гадина какая! Нет, конечно сам его настроил так что пока его датчик объема не доложит, что я встал с кровати, будет вопить. Я попробовал вползти под одеяло, но мерзкий звон продолжал вкручиваться в уши, сметая остатки сна.

Тварь успокоилась, только когда я тяжело как столетний дед поставил ноги на пол и выпрямился.

Будильник бдительно отлетел в дальний угол комнаты и продолжал меня рассматривать, чуть шевеля сенсорами. Ну да, знает скотина, что если дать мне снова лечь, то снова засну. Будет еще минут десять так летать, неуловимый и ловкий, потом только усядется на свой зарядный нашест.

- Гад! — сказал я с ненавистью. — Узурпатор.

Вертушок тихо трещал у потолка, и проигнорировал мои выпады. Хуже комара, ема!

Похоже сегодня не придется плести на работе байки, в стиле «ударился головой об угол подушки и потерял сознание на два часа». Подволакивая ноги, поплелся чистить зубы. С надеждой посмотрел на ванну, но сидячее корытце, в которую капает вода, собираясь в маленькую но мокрую лужицу, сну не содействует. Снова плеснуло раздражение: Сколько хозяину говорил, что починить надо чертов кран, все игнорирует. Удобства словно не 21 века, а какой-то коммуналки из древних фильмов.

Вычислив что я таки встал, будильник отправил сигнал компу — из колонок заорали отвратительно бодрые английские голоса.

Я застонал и чуть не откусил зубную щетку. Но постепенно утренние процедуры вернули меня к жизни, как и бутерброды с кофе.

И на работе был почти вовремя. Ну как вовремя...

— Лёша! Вот почему, большинству ехать дальше чем тебе, а все приходят раньше?

Я подавил утробный стон. Только ничего не говорить, только не отвечать. Но от требовательного взгляда Солнцева некуда деваться:

— У меня была тяжелая ночь, — буркнул я. Глаза Елены сузились, какие-то зеленоватые они у нее с утра.

— Меня не волнует твоя ночь! Думаю честно будет если ты удержишься после работы на сорок минут!

И взмахнув рыжей шевелюрой, вышла в коридор.

— Честная какая... Аскар, шевелюра ведь от слова шевелиться? — озвучил я внезапный вопрос.

Сосед посмотрел на меня как на идиота:

— Что за говно у тебя в голове? Вон посмотри на доску. Солнцева все утро цифры там рисовала и впадала в праведный гнев по поводу твоих показателей. Фраза «Уволит Игорь дурака», прозвучала раз десять.

— Умеешь ты оптимизм внушить, — сказал я.

Да показатели не ахти. Синим маркером написана цифра 58000 и дважды обведена кривыми кругами.

— Ну и че... Середина месяца, а я уже почти себя окупил...

— Ты че, Леш, тупой? Рывкнул из своего угла Майкл. — Это грязными! Маржа 25 %, налог 13 % — так что убери из цифры нолик и увидишь, сколько реально заработал. Я тут вам со всего интернета клиентов нагоняю, а ты даже взять их не можешь!

— Меня на старые базы посадили! — огрызнулся я.

— Лена звонки слушала, ты и по часу в день с клиентами не говоришь! Меньше тебя по телефону только Макс!

— Ну вот и докапывайся до него!

— Ты на цифру его посмотри сначала. У него уже сейчас полтора ляма заработано. И сделал он их отдельно от своей основной задачи!

Ох как же день не задался, совсем добила меня открывшаяся дверь. В кабинет вошел

Макс и бодро спросил:

— Кто тут поминал Макса всеу?

В обморок чтоли упасть...

Меня спасло что у него зазвонил мобильник. Ну у менеджера рефлекс, как у собаки Павлова. Клиент мигом отрубает все. Он тут же нажал на кнопку и поднес трубку к уху. Майкл, посмотрел поверх экрана монитора:

— Вот тебе и ответ. Макс по мобиле в основном общается, а мобилы не пишутся. Так что «хватай трубку и звони!»

Ох как достали... Но что-то физиономия у этого темного эльфа слишком сияющая. Макс сунул телефон в карман и объявил:

— Так, Игорь собирает всех кроме дежурных в переговорке!

Он развернулся на каблуках и исчез за дверью, я облегченно выдохнул. Вскоре зазвучал высокий, напористый голос Елены, сгоняющей персонал фирмы в конференц-зал. Зазвучал везде. Казалось спрячься кто под стол или забейся в туалет, а и оттуда выдернет. Народ нехотя поплелся, перебрасываясь предположениями, чего это директор удумал собрать с утра. Что-то экстраординарное по ходу.

В переговорку мы все конечно не поместились, расселись в конференц-зале. Игорь, возвышаясь всем своим баскетбольным ростом, приветствовал то одного, то другого сотрудника. Я прокрался потихоньку и прислонился к стеночке, надеясь затеряться среди внушительных техников и инженеров. Наконец большая часть конторы собралась, кондиционеры работали на всю мощность. Видно их с утра тут включили, воздух в помещении приятно-прохладен. А отсутствие окон еще способствует защите от палящего солнца.

— Приветствую всех, — сказал наконец начальник. — Народ, как вы знаете в современной коммерции нужно держать нос по ветру. Плыть вперед и вперед, постоянно находя новые и новые способы заработка. Как говорит наш уважаемый глава компании: «Если фирма останавливается...», — он сделал приглашающий жест, предлагая продолжить цитату. И народ вразнобой закончил «...то оказывается сзади!»

Игорь кивнул и развел руками:

— Все понимают это? Думаю все. Я сам неустанно придумываю новые способы заработка. Что-то срабатывает, что-то нет. Это нормально. Но ближе к теме! Сейчас наступила цифровая эпоха и соответственно открылись новые клондайки и прочие эльдорадо уже в мире цифры. Подробности вам сейчас расскажет Макс.

Игорь отступил в сторону, а из-за его спины вышел Макс. В пиджаке, красный галстук, белоснежная рубашечка. Даже не вышел, а как-то выскользнул. На миг представилось, какие у него в игре длинные серые уши. Подпрыгивает, оскалась, и вонзает сбоку в шею сочащийся ядом кинжал... Тьфу ты, разыгралось воображение.

— Привет, народ, — сказал Макс и потряс над головой сжатыми ладонями, дескать всем жму руки.

— Многие знают, что я отвечаю за контакты с японцами. И что японцы впереди планеты всей по множеству технологий. В том числе и по цифровым. То, что сейчас скажу, не я придумал такой сверхумный «пророк в своем отечестве», а просто предлагаю воспользоваться японским опытом. Успешным надо сказать.

Как вы знаете, по экономике планеты, раз за разом прокатываются мировые кризисы. Эдакий безумный каток, мешающий всем жить и торговать. Эта хрень утомила и

правительства нескольких ведущих мировых держав и привела к созданию международной онлайн игры в стиле фэнтези. Росланд хайтек, так она называется в нашем российском секторе. Из игры практически выведен человеческий фактор управления, поэтому тамошняя валюта значительно стабильнее общемировых...

Так, так... смотрю начали зевать, спокойно, сейчас перейду к сути.

В игре, точно так же, как и в реале производится масса изделий, которыми можно активно торговать в реале.

— В смысле нарисованными мечиками и топориками? — подал голос кто-то из инженеров.

Макс кивнул:

— Совершенно верно. Вот только в игре они вполне реальны. А главное для нас — их цена. Нормальный меч может стоить двадцать-тридцать тысяч рублей. Во-от, проняло? А элитный меч стоит на порядок больше! А представьте, если их нужно сто-двести-тысячу?

Менеджеры начали переглядываться, шум в зале усилился. От инженеров вновь прилетело:

— И что, игроделы из своих загребущих ручонок просто так отдают такой доход?

Макс кивнул:

— Программа государственная, и создавалась для стабилизации валютного обращения, поэтому отдают, еще как отдают. Фактически вы можете зайти на японские аукционы и посмотреть как это делается.

Макс включил проектор и на экране появилось крупное изображение интернет магазина, с картинками испещренными иероглифами.

— Это сайт японской фирмы, специализирующейся на производстве игрового оружия. Собственно это отдельный клан, жизнь которого подчинена этому делу. Смотрите, как хитро сделано:

Реал вливать в игру практически нельзя, только по мелочи и через разработчиков и только то, что инк игры позволяет. Однако, ничто не мешает покупать эти самые «нарисованные мечи» за реальные деньги онлайн. Причем механизм конвертации вписан в сам движок игры. Ну попроще... Скажем я клиент и захотел купить ну... хотя бы вот эту катану:

Макс выделил один из мечей, и картинка сразу выросла, заняв полэкрана. Он шевельнул мышью и меч послушно повернулся в трехмерной проекции.

— Я могу свободно приобрести его, просто переведя со своего банковского счета или из любого электронного кошелька, на сайт этой фирмы. И все выставленное на продажу, отправляется на игровой склад, дожидаясь владельца.

— А что, по почте он не отправляется? — не выдержав спросил я.

— Нет. Но владельцем уже являешься. На российском континенте я им воспользоваться не могу, однако продать самим японцам — запросто. Нужно лишь дождаться новой цены.

— То есть предлагаешь заняться спекуляцией? — подал голос Аскар. — Так производители всегда цену перебьют, наверняка отслеживают.

Макс усмехнулся:

— Все не так просто, Аскар. Не забывай, тот мир списан из средневековья, поэтому там ни конвейера, ни роботизации, ни корпораций, что могут в любой момент вбросить в оборот массу дешевого товара. Процесс изготовления полностью лежит на реальных мастерах, и он труден и кропотлив.

В современном мире мы наблюдаем стремительную виртуализацию денег. Они лежат в банках, но вместе с тем, мы свободно переводим их друг другу, за какие-то услуги, вещи, пищу.

А главное их суть: современные деньги это время жизни, потраченное для каких-то действий необходимых покупателю. Мы продаем свои умения, на поддержание и апгрейд коих мы потратили свое время жизни. И получаем время жизни других людей... Но я отвлекся. С японцами переобщался.

Макс хохотнул, потер лоб и продолжил:

— Так вот, поскольку в игре по сути медленная средневековая финансовая модель, она по задумке экономистов будет работать якорем для современной молниеносной экономики сплошь состоящей из кризисов.

И социальная разница между людьми в играх значительно меньше, нежели в реале. В реале скажем, портной это крошечный винтик громадной фабрики. Он получает свою тысячу долларов и кое-как сводит концы с концами. Его восемь часов работы в день стоят около 50 долларов. Владелец ткацкой фабрики получает в день в сто раз больше. 5000 долларов. В реале портному ничего не светит, он никогда (если отбросить рекламные кричалки) не станет владельцем, поскольку его доходов хватает исключительно на жизнь. Однако в игре, этот портной может сшить эпическую шмотку, за которую в общем мог бы легко выложить свой однодневный заработок, ибо она того стоит. Но! За нее же, свой однодневный заработок может выложить и владелец фабрики!

— Короче, Склифосовский! — выкрикнул кто-то из инженеров. По залу поползли смешки. Макс изогнул бровь:

— Конечно, у кого-то не хватает внимания, чтобы следить за мыслью. Поэтому постараюсь донести до всех. Даже самых деб... говоря политкорректно, нетерпеливых.

Смешки стали громче, от инженеров послышалось ворчание, впрочем не особенно шумное.

— Эта игра еще рассчитана на разрядку социальной напряженности, к тому же искусственный интеллект дает для каждого игрока социальную роль, позволяющую компенсировать невозможность развития в реале. Извиняюсь за тавтологию. Да и вместе с тем многое-многое другое, проработанное психологами, экономистами, учеными.

Что это дает конкретно нам? А то что являясь единой фирмой, мы можем поступить так, как делают японцы — создать нормальную гильдию, обеспечивающую общий заработок. Мы можем продавать то что нужно игрокам. Причем игрокам, которые могут платить реальными деньгами.

— А зачем заморачиваться, если как ты говоришь, каждый сам по себе там может достичь вершин? Вот стану я к примеру в этой игре конезаводчиком... — подал голос Аскар. — Начну продавать лошадей табунами, как делали мои предки в средневековье, раз уж там задействована средневековая модель. Зачем мне кто-то еще?

— Хороший вопрос, — сказал Макс. Он не спеша налил стакан воды и с удовольствием выпил и продолжил:

— Купить землю для выпасов, охранять от разных тварей, лечить от болезней, осуществлять продажи... Да это все может и один человек, нанимая неписей из местных. Неписи в росланд-хайтек реально красавчики и умницы. Но у них есть один очень жирный минус — в отличии от игроков их могут просто вырезать конкуренты. Целиком и полностью, вместе со всеми их навыками и прокачками, поскольку они все смертны. Так что

без реальных людей шанс на успех в весьма конкурентном деле не велик. Шанс серьезно вырастает, если одновременно этим делом занимается несколько человек.

Я понимаю, все-таки мы не японцы. Менталитет другой. Тем не менее и у нас средневековые мастера начинали объединяться в гильдии для защиты своих интересов. Собственно именно они и начали создавать реальные города и в России. И они же стали двигателями цивилизации.

— А что мешает японцам захватить весь наш материк, раз они такие организованные? — спросил я.

Макс развел руками и ответил:

— Океан. У них свой материк, поделенный с корейцами (в виде эксперимента) У нас свой, у американцев тоже свой. Скоро откроют арабский материк и китайский. На подходе Индийский. Я просто продемонстрировал японский вариант развития. Как это будет у нас пока не известно.

— Но зачем покупать товар на другом материке, если мы не можем привезти его домой? Э-э... на российский материк, то есть в Росланд?

— Это лишь один из вариантов торговли, — ответил Макс пожав плечами. Купи там дешево, продай там же дороже. Причем ты можешь выставить его хоть за иены, хоть за игровое золото. Правда золото останется в игре, зато иены или доллары можно легко перевести на валютный счет любого банка мира.

— А золото что переводится меж континентами?

— Нет. В этом то и состоит одна из задумок финансистов. Перевозка игрового золота в самой игре процесс весьма трудоемкий и неспешный. Однако система обеспечивает мгновенную покупку чего угодно за реальные деньги. Правда..., - Макс сделал паузу, нагнетая интерес.

-...как вы уже поняли, эта самая вещь, так и останется на месте покупки. Вы получаете на почту «расписку владельца». А сам предмет отправится в специальный магический игровой склад, который невозможно взломать и будет там лежать, пока хозяин этой вещи не заберет ее или вновь не выставит ее на продажу.

— Как то неестественно, — буркнул Валера. — Так не бывает.

— Ну это же все таки фэнтезийный мир. Там летают драконы, ведьмы в ступах... толкут порошки, а маги читают заклинания. Эльфы, гномы, орки, демоны... Ну ты понял. К тому же, продажи эти осуществляются вполне себе антуражно. Эта вот японская катана, — Макс махнул рукой в сторону продолжающего вращаться на экране меча. — Выглядит так в нашем мире. Но вместе с тем, она лежит на прилавке торговца, символизирующего инк данного интернет-магазина.

Макс покликнул по экрану и меч сменился сухоньким сморщенным японцем, что-то яростно кричащем в сторону колышущихся занавесок за темным прилавком.

— Отсюда мы никак не видим, какую цену в золоте он выставил на эту катану. Вот, посмотрите, функционал сайта может лишь подсветить ее из игры и показать что делается через камеру постоянно висящую поблизости от торговца. Ну... когда он торгует конечно. Вот смотрите...

Макс кликнул по катане на сайте и на иконку банка, вбив туда цифру 10000 иен. Металлическая сова на торговой стойке встрепенулась и гулко гукнула. От выбранной катаны пошло сияние. Торговец, бормоча что-то под нос, быстро ухватил меч и положил в ящик под совой. Лупоглазая птица еще раз встрепенулась, и затихла. На сайте же звякнул

колокольчик и появилась иконка покупки.

— Вот, открываю расписку. И теперь я владелец стальной катаны, изделия дома Ямамото, урон 25–33 физический, рубящий, 40–45 режущий, сохранность 100 %. Она отправилась на магический склад этого самого города... э-э «Точисаки».

— И что дальше? — спросил Аскар. Глаза у него загорелись. Вот уж правда не знаю то ли от вида оружия, то ли из менеджерского азарта.

— Дальше я могу продать ее у любого торговца в этом же городе за реал, по цене повыше, соответственно отстегнув сайту некоторую сумму.

— А чтобы продать в другом городе? — не успокаивался Аскар.

— Для этого существует найм караванов, и немало еще дополнительных дел, выходящих за рамки моей обзорной лекции, — сказал Макс и решительно кликнул на экран, прекращая показ. Еще мгновение и он исчез за спиной Игоря, вновь шагнувшего на передний план.

— Так, ребята. Это игра, к тому же элитная. Не все проходят проверку и все такое. Я сам еще не регистрировался, так что может тоже не пройду. Но я вижу неплохой потенциальный заработок, а уж на это у меня чутье. Поверьте моим двадцати годам коммерческой деятельности. Заставлять я никого не буду, просто предлагаю вписаться в тему. Если не прочь попробовать, то включайтесь в эту игру. Будем ставить коммерцию в Росланде. Лучше быть первыми, чем потом пытаться догонять...

— Да и не факт что мы первые, — снова подал голос Макс. — Я уже видел три московских сайта, продающих всякое в Росланде. Это скорее всего одиночки, тестирующие функционал игры, предоставляющий любому игроку возможность продаж за реал. Торгуют правда пока простыми изделиями, а также собственноручно изготовленными зерном, мукой, кожами... Но лиха беда начало.

— Ерунда какая-то, Макс! Игра это конечно хорошо, но как она может снижать социальное напряжение, когда фактически усиливает инфляцию, которая повышает его по умолчанию? Если у людей появляется много денег, они начинают покупать то же самое дороже, — сказала Солнцева, сопровождая речь экспрессивными жестами.

— Нет, тут рассчитано все мощными командами спецов, не чета нам... так, ладно вижу этот довод на тебя не действует. Тогда держи подробности.

Во первых, Росланд-хайтек отбирает всего 15–20 % людей из претендентов. Принято говорить, что это элита и все такое, но мне сдается, что одним из главных факторов является внутреннее напряжение. Готовность взорваться, что тикает как часовая мина. Второе, берется все-таки достаточно высокий интеллектуальный уровень, так что дураков, реальных вы там не встретите. И третье... А вот третье я давайте на-на... он поискал глазами по залу.

— Вот, на тебе Валера, испытаем! Если у тебя будет достаточно денег, что ты сделаешь?

— Что значит достаточно, — ворчливо отозвался Валера, не довольный вниманием к своей персоне. — Денег много не бывает. Щас, так я все и рассказал...

— Не надо фантазировать о приобретении собственного самолета и баллотировании в президенты всего мира. Ближайшие планы подразумевающие увеличение твоей зарплаты скажем... раз в пять, — перебил Макс.

— Ну ипотеку выплачу наконец, отдам кредиты за машину, за машину жены, поставлю зубы на имплантах. Жене скажу чтоб бросала свою работу, достало ее причитание как ей надоело выслушивать... пусть картины рисует, как хочет.

— Бинго! Валера, ты обычный представитель среднего класса вечных должников, которых всю жизнь доят кредиторы! Получив деньги, ты не будешь покупать еду вагонами и

заказывать сотню костюмов, чтоб пылились в шкафу. Ты просто поправишь материальное положение, чтобы дамоклов меч кредитов наконец убрался от твоей шеи. А вот теперь представь, что эти 4 дополнительных зарплаты ты зарабатываешь именно в игре. Ну-у, скажем шьешь ты там ботинки...

— Лучше дома строю. Строительный бизнес. Не знаю... камни там на крепости, лесопилки...

— Не важно. Вопрос, во что ты будешь вкладывать свой свободный реал? Ответь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Валера пожал плечами:

— Ну логика подсказывает, что туда и буду вкладывать.

— Миракл! — воскликнул Макс и вальяжно поклонился в сторону менеджера.

- В реале инфляции он не добавит. Поднимутся цены на нужные ему продукты и действия, в виртуале! Потому что практически все игроки будут следовать этой логике. Выходит деньги будут перераспределяться в реале, а компенсироваться в виртуале. Причем осуществляться это будет в местечковой опять же, инфляции, что большого вреда не принесет. Не забываем, что в Росланде средневековое и цифровой перевод золота не возможен. Покупательская способность местных зависит от наличия у них денег.

— А как для местных это будет выглядеть вообще? — спросил Тархан. Определенно, Макс серьезно подготовился, и на этот раз Саню проняло. Вон даже глаза загорелись.

— Для местных это будет выглядеть как бартер. Один торговец, передает другому расписку на владение скажем 1000 собственноручно изготовленными бревнами горного кедра. Не важно как он их получил, да хоть на день рождения подарили. Сотню бревен у него заберет местный феодал в виде налога, а остальные он может спокойно взять себе на склад, распиливать на доски и прочие хомуты и табуретки.

— Эй, а чего это за феодал такой наглый? — возмутился Валера. — Нахрен мне его крыша?!

В зале снова засмеялись. Макс тонко улыбнулся:

— Для этого тоже существует изрядно нюансов и разных игровых моментов. На самом деле уже та информация, которой я поделился, стоит многого. И прошу не разбрасываться ею направо, а также налево.

Глава 9

Я входил в игру со смешанным чувством досады и упрямства. Что показал Макс, интересно, перспективно. Но... черт возьми я попал в гномы! Совершенно бесполезную расу, которой уготована инком игры какая-то мутная роль. Ну почему так не поперло то! Снова захотелось все бросить, а в конторе сказать что... что сказать если спросят?

Так ничего полезного и не удумал. Кокон захлопнулся и вскоре передо мной вновь появились внутренности пещеры. Грубый камень, темные переходы, горящие факелы. Ладно, все это пока бесполезно. Нужно для начала немного поднять статы в тренажерке.

Вечером в зале тренировались три юных гнома. Без бород выглядят, как обычные пацаны, разве что шире, мощнее. Мускулистый Хагрид приветственно помахал рукой, и продолжил что-то им говорить, поигрывая мускулами. Они смотрели на него разинув рот. Внимают по ходу, на меня же косились испуганно и неодобрительно.

— Привет, подгорным качкам! — рявкнул я бодро. Молодежь вразной поздоровалась,

пряча взгляды. Ну и черт с ними. Мне нужно всего лишь шагнуть под каменный блок с выемкой для шеи. Ноги напряжились и выпрямились, подрагивая. Тяжелое ярмо легло на плечи. Я сделал шаг, второй, приноравливаясь к весу неудобного груза, и тяжело потопал вперед.

Никогда не любил тренировки, в школе и институте физкультуру старался прогуливать. Не понятно, зачем себя утруждать современному молодому человеку, не поднимающему ничего тяжелее мыши. Да и мышь то эту уже поднимать не нужно, курсор прекрасно взглядом двигается... Иногда поддашься на уговоры, поведешься на все эти «мужчина же должен быть бла-бла», а назавтра боль и тяжесть в натруженном организме смешивается с чувством что тебя обманули и стал наоборот слабее и болезненней.

А в игре добровольно влез. Тоже мне, работник разума и языка. Похоже искусственный интеллект решил что как раз вот такой тупой монотонной работы мне ну очень сильно не хватает в жизни.

Я пыхтя тащил каменюку по кольцевой дорожке зала, а сам открыл статьи персонажа. Потом кликнул по колесу в уголке и открыл дополнительную информацию.

Горн, гном Лозадель ур. 1

Сила 15. (грузоподъемность 75 кг) Прогресс 0.04

Так, уже неплохо. Вроде было две сотых, а сейчас уже четыре. Надеюсь от этого груза. Я вывел цифры в верхнюю часть экрана и начал терпеливо шагать.

Пришлось сделать двести шагов с каменюкой на плечах, чтобы цифра неспешно прибавила еще единичку. А то я уж подумал эта зараза так и не стронется с места! Но только к сотой!

Прогресс 0.05

Черт возьми, двести шагов и всего один процент. Не сложно посчитать, что такими темпами мне прибавится целая единица к силе лишь через 20000 шагов! Двадцать тысяч! А времени это займет часа четыре! Это прогресс? Да они издеваются!

А тренер закончил наставлять мелких гномов. Ну, они мелкие то мелкие, но подлезли под камни и бодро потопали по кругу. Эдакий мини-караван. Неписям конечно, что еще делать — ходи себе кругами да ходи. Не нужно особо париться. Единички и нолики, то ли мне тратить время отдыха...

Нет, похоже такая прокачка дебильная все-таки не для меня, — подумал я, когда прибавил еще пару процентов. Хотя по лицам неписей тоже не скажешь, что они наслаждаются процессом. Пот льется ручьями, а задний даже прихрамывает, но все равно старается не отставать.

Так, что там говорил Хагрид. Сила растет по формуле: вес перенесенный на расстояние, за меньшее время. Попробовать что ли топтать чаще? Я начал перебирать ногами чуть ли не срываясь на бег. Сразу двигаться стало труднее.

«Вы достигли лимита скорости шагом, для увеличения скорости вам нужна дополнительная ловкость»

Ну вот, приплыли. Правда на этот раз процент прилетел через 150 шагов. Гм-гм, гномики пыхтят позади, трудолюбиво волокут каменюки. И явно с завистью смотрят на мою относительно широкую спину.

Ладно, давай пробежимся. Я превысил скорость и трусцой устремился вперед. Сразу дрогнула и поползла вниз полоска выносливости. Стоп-стоп, помедленнее кони, помедленнее. Путем проб и ошибок, наконец остановился на медленной трусце. Скорость

явно выше чем шаг, а выносливость успеваает восстановиться.

«Поздравляем, вы изучили умение «волчий бег», убывающая при беге выносливость успеваает регенерировать. Скорость +20 % к максимально доступной скорости шага.

Я приободрился. Все не так уж плохо на сегодняшний день! Пассивка к скорости. Уже хорошо. Я как замороженный смотрел не сколько на дорогу, сколько на плюсоющиеся проценты. Считал шаги и процент начал плюсоваться каждые 120 шагов.

Вы приобрели 50 % дополнительной единицы силы, путем тренировки. Вы можете дополнительно поднять 2.5 кг. Сила вашего удара увеличивается на +0.5 ед.

Ах ты ж черт побери! Половинками будут прибавлять. Я уж было обрадовался! Снова захотелось все бросить и не заниматься ерундой. Но тут в спину прилетело:

— Дядя Горн...

— Чего тебе, племянничек, — спросил я оборачиваясь. Правда молодой гном похоже сарказма не понял, наоборот просиял и приободрился:

— Как ты так быстро бегаешь с камнем? Мы же видим, что тебе силы не позволяют, и выносливость тоже... Так как?

— Все просто, мальцы, — сказал я покровительственно. Все трое уставились на меня разинув рот. Ну вот зачем они рты раскрывают?

— Нужно не идти, не бежать. Чтоб выносливости прибывало столько же, сколько и убывало. Это называется «волчий бег».

В глазах первого появилось понимание, два других правда продолжали недоуменно переглядываться. Сразу посыпались сообщения:

Гном Снорри изучил «волчий бег». Вы выполнили скрытое задание «обучить навыку» + 100 опыта.

Снорри + 10 репутации.

Вы изучили навык учитель. Вероятность обучения навыку первого уровня 20 %.

Вы достигли 2 уровня. Распределите очки навыков на свое усмотрение.

Обана! Так-так! Попробуем закрепить. Молодые уже намылились тренироваться дальше. Я остановил:

— Все поняли?

Мелкие вразнобой подтвердили, мол да-да, все... Снорри сразу с места в карьер побежал, стремясь поймать нужную скорость. А два безымянных, поплелись, как и ши, пряча глаза.

— Эй, ребята. Вас как зовут?

— Димок, Айджек, — вразнобой ответили они.

Над головой каждого повис ник, но больше ничего не произошло.

— Димок, Айджек, нужно поймать нужную скорость бега, чтобы выносливость не уменьшалась, тогда поймете что такое «волчий бег»

— Да поняли мы, поняли. Правда Айджек?!

— Ага, подтвердил второй гномик.

И они побрели дальше, покачиваясь под весом камня.

Бомм! Обучить гномов не удалось, репутация перед ними по — 20. Теперь они вас считают «тупым взрослым». Осторожно, навык учителя — палка о двух концах. Выбирайте учеников тщательнее. Никто не любит выглядеть дураком.

Упс. Вот так вот. Не логично как-то. Снорри то ведь прямо у них на глазах побежал! Ишь ты, не любят они выглядеть дураками, ну пусть изображают умных! Хорошо хоть система опыт не порезала.

Ладно, черт с вами. Я снова устремился по кругу, вскоре обогнал бестолковых юношей, а толковый сначала пытался держаться рядом с ними, но потом догнал меня и побежал рядом.

— Дядька Горн! А скоро меня Асашка возьмет в ездовые? — пыхтя спросил он.

Ох черт, я уже понял что в этой игре каждая фраза непися может что-то да значить. Вот сказать не знаю, и прощай хорошее отношение. В памяти возник ехидствующий голос отца «следи за базаром!»

— Качайся, пока. Сам потом и спросишь, — ответил я, отметив прибавку еще процента к силе.

Наверное ответил правильно, потому что гном вздохнул, но ничего не изменилось.

Так, но у меня же теперь целый уровень появился! «Волчий бег» не мешал открыть параметры и посмотреть нераспределенные баллы. Все таки брать уровни невпример выгоднее, чем прокачивать дополнительные статьи.

С уровнем у меня автоматически прибавилось 4 очка силы, и 4 выносливости. То есть + 20 килограммов могу нести. Так разобраться надо бы с выносливостью. Назойливо сияющие крестики предлагающие распределить свободные очки, пока проигнорировал.

Продолжая бежать, автоматом считал шаги. И вдруг выяснил, что прирост силы снова замедлился. Плюсик возник лишь через 150 шагов.

Покопался в подробной таблице. В принципе ясно. То у меня предельный груз был на плечах, а теперь каменное ярмо, давящая шею значительно полегчала. Ну что ж, все логично, здесь ничего не попишешь.

Пришлось остановиться возле «станка» и снять груз. Огромный короб с камнями приглашающе откинул крышку. Каких тут только нет! Длинные тонкие плиты, корявые толстые бруски камня, маленькие гольши. Эти-то зачем? Гм.

Тренажерный камень. 0.5 кг.

Вроде понятно. Эта каменюка на плечах что-то вроде грифа штанги если проводить ассоциации. Я взял маленький гольш и положил на свою плиту. Тот сухо щелкнул и плотно улегся в выемку в центре. Вот как.

Каменное тренажерное ярмо для гномов. 75.5 кг.

Я с усилием потянул камешек, он как магнит сопротивлялся и с таким же сухим щелчком выскочил из выемки. Соответственно вес стал снова 75 кг. Любопытно, но опять же понятно. Несколько комбинаций и «тренажерное ярмо» прибавило нужные килограммы, теперь в сообщении красовалось 95 кг. Я вздохнул, подлез и побежал.

— О, кто это у нас бегают? Как посмотрю, выучил «волчий бег». Молоток! Я до него дошел только через два дня мутного хождения...

— И тебе привет, Гаврош. Может поделишься инфой?

— Да не вопрос. Десять золотых и дам несколько ценных советов.

Я поднял глаза, в потолок. Потолок не показал ничего нового, те же обрубки сталактитов и пятна светящейся плесени.

— Эй, чего ты... Прямо от спины печаль хлынула, — хохотнул игрок. — На всем здесь бабки делают, я не исключение.

— Ты прекрасно знаешь, что у меня и одного золотого не накапало еще.

— Ну ладно, чтобы понял ценность знаний, чисто как будущему компаньону, подскажу. Попробуй временами ускоряться, так чтобы вырабатывать выносливость почти в ноль, а потом снижай до волчьего бега, но не максимума, а минимума.

— И что это даст?

— Выносливость на минималке будет восстанавливаться быстрее, чем тратиться. Так на бегу будешь еще и ее качать.

Не долго думая, я рванул вперед. Полоска выносливости активно начала уменьшаться.

Гаврош хмыкнув перебежал к последнему тренажеру «а-ля кач трицепсов», сунул ноги в «каменные лыжи» и каменно-металлическая конструкция послушно заушала.

Сила на пределе бега начала прирастать по 1 проценту за сорок шагов. Вместе с тем включился и счетчик выносливости. Процент я срубил, когда она почти сползла на нет. Я замедлил шаг, держа скорость на минимальном волчьем и с удовольствием увидел, как она начала восстанавливаться прямо на бегу.

— Ну что, круто? — крикнул Гаврош, когда я очередной раз пробежал мимо.

— Неплохо, — буркнул я. — И сколько мне еще наворачивать, пока можно будет к твоему тренажеру подойти?

— Я все в силу изначально отправлял. Так что сейчас 5 уровень, а начал на этом качаться совсем недавно.

Мне захотелось взвыть. Сразу перешел на шаг и сгрузил долбанное ярмо на место.

— Так, по ходу эта хрень пока не по мне.

— Правильно, — неожиданно одобрил гном. — Уровни лучше на квестах поднимать. В пещерах же ты опыта толком не наберешь.

— Так чего же сразу не сказал?

— Да ты и не спрашивал, — ответил пожав плечами Гаврош, впрочем не отрываясь от тренажера. — Да и главный трабл в том что мало квестов в принципе для гномов в этом городке.

— Конечно, не скажешь где их брать?

— Один золотой, инфа по одному квесту. Да ты не морщись, квестов не просто мало, а еще и все ждут в низком старте, когда тот или иной непись созреет его дать. К тому же нужно иметь нормальную репутацию с конкретным персом, а то пошлет. Опять же, как настроение у него будет.

Я плюнул и потирая плечи пошел вон из зала. Он насмешливо крикнул вдогонку:

— Деньги будут, обращайся!

Глава 10

Весь день в голове толкалась одна мысль, едва дождался конца работы чтобы ее проверить.

Капсула, вход! На бегу приветствуя редких бородачей, я устремился в тренажерку. Как юный гном и сказал, они тренировались регулярно, а для реализации мне позарез нужен был парень с которым я наладил общение.

"Скорость прокачки силы зависит от массы перенесенной на расстояние. Но какого черта я сам то бегаю?"

— Снорри! Приветствую тебя! — крикнул я увидев знакомого гномика. Тот расплылся в улыбке.

— Здравствуй, дядька Горн!

— Ты на сколько силу прокачал? Сможешь меня поднять?

Молодой пожал плечами и, не долго думая, ухватил меня под мышки, пятки оторвались от пола.

— Да легко могу поднять, а что?

— Сколько я вешу?

— Ну-у, 75 килограммов. Это точно.

— Та-ак, — я рысью подбежал к каменному ярму и быстро собрал максимальный вес 95 кило и взял его на загривок.

— А с весом сможешь?

Гномик оценивающе посмотрел на меня и вновь ухватил под микитки. Напыжился, покраснел как помидор, но на этот раз ничего не вышло. Он отступил и развел руками:

— Нет, пока силы не хватает.

Я аж крякнул от досады.

— Эх, жалко. Как же идею-то проверить?

Тут голос подал тренер:

— А что за идея? Может смогу помочь? Я точно смогу поднять.

Обана! А вот про могучего тренера, с которым прокачал репутацию еще поболее чем со своим «учеником», и не подумал.

— Слушай, Хагрид, ты можешь меня посадить на плечи и пробежать пару кругов?

— Гм, как ездовой что ли? — буркнул гном, сделав отстраняющий жест. — Так нужно стул на голову крепить, и вообще...

— Да нет! — сказал я. — Просто посади меня на шею, как ярмо тренировочное кладут, и пробегись немного. Ты же вон какой мощный. Наверняка еще двоих таких можешь поднять!

— Я и троих как ты подниму и пронесу, но это как-то...

— Не бесплатно! Два круга за серебряную монету! — сказал я.

— Два круга за две монеты! — сказал гном, посчитав что-то в уме.

Я чертыхнулся про себя, но кивнул согласно. Проверить стоит. Тот неспешно подошел и одним мощным движением забросил меня на свою деревянную шею. У меня аж где-то в селезенке екнуло, каменное ярмо неудобно перекосилось. Я подвигал плечами, устраивая его поудобнее.

— Готов? — буркнул Хагрид. И не дожидаясь ответа, побежал. Круговая дорожка зала зацокала под его башмаками.

Я раскрыл окошко процентов прироста силы и с замиранием сердца начал ждать. Какая разница сам я перемещаю груз или меня перемещают? Главное же массу, на расстояние, за время, ну наверное... К тому же с такой скоростью, какую развил тренер, мне вовек не промчатся. Не знаю, какая у него ловкость, но он мчался как хорошая лошадь, только ботинки как копыта стучат по камню.

Ну же! Сто шагов, двести, триста... Но проценты силы у меня не прибавлялись, похоже обмануть систему не удастся. Черт, только монеты зря потратил. А Хагрид уже мчался на второй круг. Заложил крутой вираж и вдруг...

Вы получаете навык «наездник големов»

Внимание, вы не можете использовать навык «наездник големов 1», пока ваша ловкость не достигнет 85 единиц.

А Хагрид уже остановился и одним движением плеч снял меня на пол. Мгновение и широкая квадратная ладонь требовательно раскрылась возле моей груди. Пришлось вздохнуть, опуская на ее шероховатую поверхность две серебрушки. Тренер усмехнулся:

— Захочешь еще потратиться, обращайся.

И вразвалочку пошел за свой стол у входа.

Да они что сговорились с Гаврошем? Но, что-то я конечно получил. Вопрос еще что. Гм. В расстроенных чувствах присел в сторонке. Пожалуй пора определиться с баллами за умения.

Теперь вполне понятно почему гномы все вбухивают в силу. Действительно, определенно это класс здоровенных могучих танков. Ну... или грузчиков, раз уж никакое оружие брать не могут. Но не важно.

— Хагрид, а ты когда меня тащил, у тебя сила качалась?

— Накачалась бы, если подольше протащил. Но ты легкий и ярмо твое тоже легкое. Даже не знаю, сколько нужно бегать, чтобы хоть немного усилиться. Мне гораздо проще на мехах.

— Ясно. Спасибо за науку, тренер.

— Обращайся, — ответил, пожав плечами гном.

Мда, казывается можно и бесполезные навыки получать, то есть не бесполезные, а те что использовать нельзя. До поры до времени. Надеюсь.

Я с тоской посмотрел на столбики тренажеров ловкости, с полным пониманием, что запредельные 85 мне никак не накачать. Что-то мешало мне просто взять и распределить баллы. Может лень, может интуиция...

— Хагрид. А что ты о големах знаешь?

Тренер определенно находился в приятном расположении духа, срубив денегат. И ответил незамедлительно:

— Ну, старики рассказывали о древних временах. Гномы могли тогда делать големов. Двухногих каменных существ с кристальными сердцами. Их было множество видов, в основном использовались как защитники и охранники. Не особенно умные, но послушные и преданные. Магия на них слабо действовала, так что в основном их против магов направляли.

— А сейчас что не делают?

— Так демоны же поставили печать, по силе как божественное проклятие. Поскольку Гефест погиб, мы теперь без бога-покровителя выживаем кое-как. И снять эту печать некому. Да и големы крепко были завязаны на божественную магию. Я подробностей не знаю, уж извини.

Хагрид говорил без всякой грусти, просто преподносил информацию, в голосе правда проскакивали нотки фатализма, мол «вот так оно и есть, и ничего с этим не поделаешь».

Надо сказать, я подсознательно ждал, что упадет какой-нибудь квест, но информация прошла без фанфар.

— Ну спасибо тебе, за интересную легенду.

+ 5 репутации с гномом Хагридом.

— Ладно, пока меня в ездовые все равно не берут, пойду поспрашиваю у старейшин. Вон уже и молодежь к выходу потянулась.

— Успеха тебе в этом нелегком деле, — хмыкнул тренер. — Кстати, можешь и вне зала тренироваться.

Я быстро повернулся.

— Как это?

— Да вот так. Возьми тренажерное ярмо с нужным весом и ходи, ищи задания. Не найдешь, так хоть прокачаешься. Только из пещер не выходи. Нужно будет наружу, принеси обратно.

— Супер! Спасибо, — поблагодарил я слегка ошарашено. Как сам не додумался до этого. Быстренько взял на плечи ярмо-штангу и потрусил в большую пещеру.

Карта исправно показывает ход по которому мы почти пробежали с Гаврошем, но сейчас я не спешил и свернул в один из боковых ходов, откуда несётся сочный перестук железа по камню.

- Геть, геть! Бей! Бей! Ход идет, делай ход! — донеслись монотонные напевы.

Я пошел осторожнее и вскоре увидел трех гномов, равномерно размахивающих кирками в забое. Крепкие руки поблескивают от пота, бугрятся мускулами. Поет самый крупный гном. Нога его упирается здоровенным чеботом с квадратными носами в край широкой тачки, заваленной наполовину камнем. В руке, как жезл — совковая лопата. Он ритмично помахивает ею, в такт песенке, как маг-дирижер, кастующий на музыкантов заклинания оперы. Или что он там делает в оркестре...

— Приветствую, работников кирки и лопаты! — бодро сказал я.

Гном замолчал, посмотрел оценивающе. Остальные лишь покосились, не собираясь прерываться ради посетителя.

— И тебе здоровья, — ответил наконец он, смерив тяжелым взглядом, с головы до ног. — Что забрел то к нам? Ответствуй.

— Вот, что-то киркой захотелось помахать. Не научите?

Гномы переглянулись снова молчаливо, но опять не отвлеклись.

— А сама кирка-то есть, чтобы значит, желание свое исполнить? — спросил гном.

Я смешался.

— Кирки нет, но может, попробовать дадите?

Гном хмыкнул:

— Новички инструмент ломают очень быстро. А он денег стоит. Могу продать простенькую, за сколько купил, раз уж тебе так надо.

— И сколько стоит инструмент горняка?

— Вот, кирка лозадельского кузнеца. Двадцать серебра. Новая совсем. Подойдет?

Я присмотрелся к инструменту, появившемуся в мозолистых руках гнома:

«Кирка обыкновенная. Мастер Гирберд оружейник. Урон 1–3, + 100 % урона по камню. Прочность 100 %».

— Эм-м, дороговато это пока для меня, уважаемый. Можно я сейчас возьму, а выплачу по частям?

Гном пожал плечами.

— Я Покодар по прозвищу Известняк, а не Торговец. Так что конечно пойду навстречу. Десять серебра сейчас, десять в течении недели. Но отдашь, даже если сломаешь. Идет?

Черт, похоже бесплатно не получится добыть. Ну что тут у них за цены...

— Меня зовут Горн, уважаемый Покодар — Известняк. Однако у меня сейчас совсем с деньгами плохо. Может быть дадите бесплатно, а я в течении недели всю сумму отдам?

Гном нахмурился, и я с трепетом начал ожидать понижение репутации. Как же я этого не люблю... Но тот просто ответил:

— Нет. Не в обиду, молодой. Нам община платит чтобы ход пробить. Помощники особо не нужны, самим работы мало. Но я научу. Все-таки свой брат гном, помогать надо. Однако кирку не дам. Вот купишь свою, тогда и дело будет. У нас тут еще дня на три работы. Приходи к нам, если захочешь помахать инструментом бесплатно, только чтобы навык и опыт получить.

«В течении 3 дней, купите кирку и изучите умение «горнопроходчик» +500 очков опыта»

Я развел руками и сказал:

— Попробую... пойду зарабатывать на инструмент!

Уходил, а в спину неслось что-то вроде «ходят тут всякие, а потом инструмент ломается»

Да, проблемка с безденежьем обрисовалась изрядная. Я поправил на шее тренажерную каменюку, отметил еще пару прибавившихся к силе процентов и побежал рысцой дальше.

Если уж брать квест, то в подземном городке, где толкуются неписи. Так не бывает, чтобы не было в базовой локации нормальных заданий для новичка. Ну... надеюсь, что не бывает. Черт ее знает, эту игру «от правительств ведущих государств».

Подземный городок гномов вновь удивил меня антуражем, который скорее каким-то диким кобольдам или гоблинам подходит, но уж никак не мастеровым и домовитым гномам.

Каменные коробки из обломков. Окна заложены мелкими полупрозрачными камнями, между стыками виден цемент. Что сквозь них не видно предметов, это само собой. Вообще у окон даже прозрачность условная: свет так причудливо в них блуждает, что не понятно откуда. То ли от лампы изнутри, то ли от коптящих факелов воткнутых в щели стен, снаружи.

Вокруг пламени вьется мошкара, то и дело вспыхивают и падают угольками на каменный пол. Но основной свет идет от высоких потолков пещеры, точнее от светящихся пятен чего-то, типа плесени. На такой высоте толком не рассмотреть. Видно, как на их фоне хаотично мельтешат летучие мыши.

Я немного поблуждал среди каменных коробок, Чуть не запутался в бельевых веревках на которых покачиваются: «гномьи онучи», «порты» и «свитеры».

Пробирался извиняясь и ловя неодобрительные взгляды пышных гномих, яростно стирающих в корытах. Через края каждого ползет мыльная пена, но эти... как их? Стирщицы что ли, на это внимания не обращают. Может так и задумано.

Бородачи встречаются сплошь с всклоченными волосами, в руках у многих увесистые кружки. Они активно прикладываются к ним, оставляя на бородах пенные пятна. Не сразу и понял, почему вот эти самые шматки пены мне показывает здоровенный гном поперек себя шире, в толстом фартуке поверх неизменного свитера. И только когда на его физиономии начало проступать выражение оскорбленного достоинства, сообразил выдернуть свою бороду, забившуюся под воротник, и потряс в воздухе в знак приветствия.

Видно приветствие было принято, потому что стиснувшиеся кулаки здоровяка разжались, и он побрел покачиваясь дальше, ворча что-то под нос о тупых юношах не уважающих традиции.

Уф, не хватало еще напороться на мордобой. Вечернего звона в ушах только и не хватало.

Изрядно поблуждав, как-то внезапно вырuling на площадь, на которой давеча жарились быки. На этот раз ничего не готовилось, лишь пятна кострищ воняют погашенными углями.

(как они вообще едят мясо на каменном угле приготовленное?) Знакомый помост и сейчас заставлен кружками с пивом. С краю, скрестив ноги сидит Асашка, шумно прихлебывает. Длинными волосатыми руками хватает колбаски с блюда, их горка быстро тает. Он узнал меня, поиграл бровями, дескать жую, поздравствоваться не могу, но присаживайся.

— Привет, — сказал я. — Жгучего желанья говорить с «главным ездовым» нет, но надо же что-то сказать.

А тот прожевал и произнес:

— О, Горн. Смотрю взял второй уровень и ярмо таскаешь уже не самое мелкое?

— Ага. 95.5 кило уже.

Тот поднял бровь.

— Гаврош говорит, ты сам изучил «волчий скак?»

— Ну да. Доложил уже?

— Конечно. Тут, брат, ничего без меня не делается. У игроков само собой. Неписи это отдельный разговор. Но это я к чему, в принципе ты уже почти готов вступить в нашу маленькую гильдию. По хорошему конечно надо догнать грузоподъемность до 100 кг, но можешь уже завтра пойти с нами наверх в таверну.

— А что там? Пивка попьем?

Асашка показал зубы, хохотнув. Я невольно пощупал зуб в кармане. Ишь ты, и правда отросли. А борода у него, когда развязана, раздвоенна, торчит словно клыки саблезуба.

— Пивка то дадим, с бонусами к силе. Но его только перед выходом пить надо, и не для удовольствия, а сам понимаешь, для грузоподъемности. Клиентов тебе я назначу. Самых легких конечно, и не далеко.

— Ну понятно, странно было бы если б новичку сразу обломились ценные.

— Какой ты молодец, реально соображаешь, — снова показал зубы Асашка. — Кресла не обещаем ездового, но сам закажешь, когда заработаешь. Пока могу дать лишь ездовую табуретку.

Гаврош тебя водил на парковку, там выбери по голове из тех, что под номером «ноль». Их там несколько.

— И чо-как во сколько? Я вообще-то человек взрослый и работаю завтра, — сказал я.

— Все работают, — сказал Асашка, пожав плечами. — Игра то 18+ так что школоты нет. Либо учатся, либо работают, либо и то и другое. Так что особо не кичись. И еще, реал в игру залить практически не возможно, так что донатить забудь. Все равны, хоть президент, хоть миллионер, хоть бомж. Только хардкорд!

Гном снова неприятно ухмыльнулся, но вопрос задать не дал, заставил замолчать властным движением ладони. Я вскипел, ощутив, как он меня лихо заткнул, но возмутиться не успел. Тот сказал примирительно:

— После работы, когда удобно будет, тогда и заходи. Мы то пораньше места в таверне забьем, а тебя Гаврош проводит.

Я проглотил рвущуюся с языка ругань. Асашка же кивнул и бодро вскочил, нависнув надо мной весьма монументально. Тяжелая ладонь добавила веса на мое ярмо, у меня задрожали ноги, еще немного и упал бы на колени. Но он быстро поднял руки, мол сдаюсь-сдаюсь ничего не хотел.

— Ярмо таскать по пещере это ты конечно неплохо придумал, но в тренажерке уже можешь на тележку перейти. От нее гораздо быстрее сила растет.

И снова я сдержался. Блин да чего же я так на него реагирую то. Может потому что сама

тема энтузиазма не вызывает? Я независимо цапнул горсть колбасок с блюда и запихал в рот. Вкусные, упругие, но по бороде сразу потек жир.

«Подгорные колбаски»

+3 силе + 3 выносливости

Асашка ухватил еще горсть и предложил, сжимая их в кулаке:

— Вот можешь еще взять. В карман положи на будущее.

— Спасибо, потом как-нибудь, — ответил я. Колбаски торчащие сквозь его толстые пальцы выглядят неприятно, сразу аппетит пропал.

А теперь надо это чертово ярмо вернуть в спортзал, да выходить нахрен из игры. Как-то сегодня все мутно и устало. Впечатлений немеряно получил. И Хагрид еще не сказал о тележке. Тоже мне, прокачанная репутация у тренера. Впрочем, уже усвоил, что если не спрашиваешь, то никто и ничего не скажет.

Но досада распирает, Асашка еще этот... Но сейчас то я Хагриду выскажу, может удастся надавить парню на чувство вины, и что-нибудь еще порекомендует полезное под тему прокачки?

Низкие потолки пещер и переходов уже начали давить на психику. Как только гномы выносят постоянное здесь пребывание? Хочется на простор уже выйти, в поле, лес или горы. О! Под небо.

Зал пуст, тренер на его обычном месте отсутствует. Но нет, не совсем пуст. В дальнем углу по столбикам прыгает какая-то гномиха. Она подвернула свитер повыше, крепкие ноги так и мелькают, разносится дробное эхо от деревянных башмаков. Ножки четко наступают на столбы, а сама она бежит спиной вперед.

— Да, мне б такую ловкость! — сказал я.

Гномиха на последних прыжках сбилась, пытаясь обернуться. Нога соскользнула и она, звонко ойкнув, упала, прямо на меня. Копна ярких рыжих волос мазнула по лицу, и мои ладони сжали упругое горячее тело, ощущающиеся под мешковатым свитером.

Гномиха извернулась, уперлась руками мне в грудь и вдруг замерла. На круглом юном лице в конопушках, гнев мгновенно сменился удивлением.

Я тоже замер, пока еще не понимая... У нее брови поднялись домиком, под ними сверкнули зеленые глаза:

— Лёша?

Я аж поперхнулся, закашлялся:

— Лена?

Глава 11

— О, нет! — лицо у нее сразу стало страдальческим. — Только не это!

Брови вернулись на место, потом вовсе сдвинулись:

— Быстро, поставь меня на пол!

Пальцы у меня мигом разжались. Я даже руки за спину спрятал:

— Всё, всё поставил, где взял!

Ненавижу себя в такие моменты, начинаю нести всякую чушь и этот случай не стал исключением. Поэтому сразу же замолчал. Тут главное вовремя закрыть рот.

— Где уронил! Под руку крикнул, напугал, тренировку прервал! Думаешь я просто так выбираю время когда здесь нет никого?

Девушка уперла руки в бока. Гномий аватар нашего маркетолога, надо сказать, весьма... Система убавила ей рост, но увеличила грудь, округлила бедра, сделала плечи чуть шире, а вот лицо не изменила.

— Не под руку, под ногу, — все-таки не удержался я. — И да, привет, очень рад тебя видеть. Смотрю, решила вписаться в тему, предложенную на собрании?

— Лешка, ты болван! Я в этой дурацкой игре уже три месяца торчу. Едва узнала о ее коммерческом использовании, сразу и начала тестировать. Думаешь только Макс со своими японцами такой умный? Маркетологу положено искать и проверять все самое новое!

— Ну, Лена. Зачем ты на меня кричишь? — огорченно сказал я. — Ну встретились случайно, селяви. Ну попала ты в гномы, но я тут причем?

Девушка еще посверкала глазами, но потом вздохнула тяжело, словно прокололи мячик. Она опустила плечи, и присела на самый низкий столб тренажера ловкости.

— Ни при чем ты, извини. Просто очень досадно, что придется теперь удалять персонажа, а в конторе врать, что игра не пропустила.

Я опешил:

— Да зачем такие страсти?

— А что мне делать? Сказать всем что ведущий маркетолог кампании, достойна по мнению дурацкого компьютера быть лишь бесполезной гномихой?

— Ну чего это сразу бесполезной? Вон как прыгаешь лихо, я попробовал было, так сразу чуть челюсть не сломал, познакомив подбородок с деревяшкой.

Лена вздохнула, подняв глаза к потолку. Но на этот раз с видом «боже с кем я общаюсь», который был мне очень знаком по конторе, и надо сказать, я терпеть его не мог. Сейчас поучать начнет... И правда, она приняла вид учительницы распекающей нерадивого ученика:

— Если ты не в курсе, то гномов система обделила возможностью носить доспехи и сражаться оружием. Не знаю что за идиот придумал эту легенду про демонов, захвативших весь мир, но факт налицо. А без оружия и доспехов в фэнтезийном мире ты никто, и звать тебя никак. К тому же на всей расе гномов, глобальный системный запрет ковать это самое оружие и доспехи, а также работать ювелиром. А это, основные статьи доходов в игре. Но и этого мало! Если гномы мужчины еще могут трепыхаться, пытаясь что-то сделать, то женщинам с их бесполезной ловкостью, вообще ничего не светит. Ты знаешь какой мне первый квест дали?

— Какой?

— Заштопать пятьдесят пар носков! — девушка аж взвизгнула от избытка чувств. — Пятьдесят пар вонючих носков! Да я в жизни их никогда не штопала, время еще тратить. Появилась дырка — выбросила и забыла. А тут... Ты что это, смеешься что ли?

— Не-не, как можно, — сказал я, но физиономия невольно расплывалась так, что скулы сводило. — Может постирать их сначала надо было? Ну, чтоб э-э, не вонючие штопать?

Если бы взглядом можно было убить, я был бы уже не просто мертв, а и пепла бы не осталось в глубокой воронке выжженной в камне.

Лена резко отвернулась, волосы метнулись как языки пламени.

— А что же ты тогда заходишь в игру? Почему сразу не бросила, как выяснила?

— Не твое дело! Да и какая разница! — крикнула она, и я едва успел поймать ее за руку.

— Стой, да не кричи ты так. Никому я не скажу, раз не хочешь чтоб знали. Вообще не пойму, с чего это ты решила, что я прямо жажду всем раззвонить.

Напружившаяся рука расслабилась, я отпустил ее запястье. Такое тоненькое в моей широкой лапе.

— Ну а я тогда тоже никому не скажу, что ты за гнома играешь.

В голосе осталось напряжение, но на лице появилась надежда.

— Ты, Солнцева, как огонь на ветру, то вспыхнешь, то погаснешь, то вдруг язык пламени оторвется в небо, то задымишь...

— Так, Алексей. Давай без поэзии.

— Хорошо, без поэзии. Так зачем ты сюда заходишь?

— Я не покинула игру потому что... в общем аватара потому что жиреет. И присылают на почту каждый день, как она меняется. Очень противно, прямо не выносимо! Так что захожу ровно на столько, чтобы подвигаться и убрать жир. Игра хоть и бесперспективна, но мне нравится находиться в теле этой гномки. Или гномихи... не важно. Есть можно что угодно, аллергия не мучает, насморка нет, зуб не болит, месячные... Ладно, проехали. Ну и поддерживает надежда, что разработчики одумаются и пропатчат перекося расы. Не знаю... надеюсь...

Сегодня с утра небо затянуло тучами. Но долгожданной прохлады нет, как и не было. Хмурое небо так и не проливается дождем, а обрывки облаков несутся как дым пожарища, а может так и есть. По радио бубнят о горящих торфяниках, предупреждают, чтобы люди не особо праздновали, добавляя пожаров. На улицах воняет правда почему-то канализацией. Словно и не торфяники горят, а где-то под городом варят в огромных котлах дерьмо, какие-то дерьмовые демоны. Чертовы демоны, загнавшие гномов в такое поганое положение.

В контору приехал почти вовремя, пробок сегодня не было, так что есть от пожаров и какая-то польза. Все кто мог — сбежали за город от невыносимой атмосферы.

Солнцева сегодня бросила лишь тихое «привет», и спрятала глаза под пушистые ресницы. Она на свет, прямо противоположно своей фамилии не любит вылезать, а тут вовсе побледнела, осунулась, похоже не спала всю ночь.

Зато на Аскара похоже погода никак не влияет. Он вообще не понимает, как это впасть в депрессию и все такое. Знай гнет клиента как хочет, прижав телефон ухом чиркает заметки в блокноте.

Игорь навис над Майклом и с энтузиазмом сыплет идеями. Тот на одни скептически хмыкает, другие подхватывает и тут же начинает яростно барабанить по клавиатуре. Я наострил уши:

— ...и надо лэндинг уже сейчас запилить! Миша, не знаю как, но чую пора давать рекламу!

— Да какой лэндинг? Игорь, одностраничный сайт посвящается одному товару. А что мы можем предложить? У нас нет ничего пока в этом Росланде! Продавать нечего.

— Да пока пусть страница индексируется. Ну, скажем: «Продажа всего в Росланде» или что-то вроде того! Ты директолог, ты и думай как лучше сформулировать. Когда его поисковики найдут и поднимут, к тому времени у нас уже все будет.

— Если для индексации, нужно не лэндинг пилить, а нормальный сайт, с кучей статей, форумом, отзывами, информацией...

— Информацию это хорошо, но она в игре предмет торговли, поэтому давай лишь наметки, для подробностей пусть платят деньги и получают консультацию.

Майкл потер бритый затылок, сказал задумчиво:

— А это вообще-то да, может прокатить. Пусть менеджеры добывают информацию, приносят мне, а я переадресую со статей вопросы на них.

К ним присоединился Макс. Черный пиджак, галстук сегодня синий с серебряной полоской наискосок. Правда нынче «темный эльф» не выглядит сияющим, но все равно бодро влез в разговор:

— Еще можно раздел сделать «продажа карт Росланд». Переводят денежку, а в ответ отправляется карта. Там все время что-то меняется. То лес сгорит, то болото высохнет. И кто узнает первым — получает преимущество.

Майкл побарабанил по клавиатуре и буркнул:

— Поисковики запросов почти не дают на «карты игра мморпг», «карты Росланд» штучные запросы — пять, десять в месяц. Спроса нет.

Макс повысил голос:

— Потому что никто не додумался еще до этого. Нужно создавать спрос! Собирать клиентуру.

Майкл опустил взгляд, по лбу поползли морщины:

— Да правильно, все. Я ж не против. Проблема в том, что статьи то мне писать. А на это время требуется. А нужно еще...

— Миша, худо-бедно, но у фирмы реклама налажена. Бюджета больше нам центр не выделяет, так что сосредоточься на новом направлении.

— Надо будет райтеров нанимать...

— Ничего, я из своего кармана профинансирую. И само собой тебе в эту игру влезть по любому придется. И прошу, не делай такое кислое лицо, будто я предлагаю тебе каждый день там зубы сверлить.

— Так берут же туда не всех... Сам-то я не прочь.

— Ну вот и узнаешь заодно возьмут или нет. А потом, как японцы оборудуем офис капсулами, и вообще в рабочий день будем считать время в игре. Я попробую прожать тему у главы корпорации, главное чтобы первые доходы пошли. Без цифр на руках, сам знаешь, к нему лучше не подходить. Нужно подбрасывать готовые решения, а не идеи. Вот и ты мне дай готовое решение!

Игорь поднял голову:

— Так, почему не работаем? Шнель-шнель! Солнце еще высоко! Берем трубки и звоним!

Вскоре уже все менеджеры хором говорили по телефону, я поймал взгляд Елены, с тоской посмотрел на открытую базу клиентов и вздохнув тоже потянулся за трубкой.

Худо-бедно, но к обеду отловил двух потенциальных покупателей и даже назначил встречу. Но сосредоточиться на работе не давали взгляды, что время от времени Лена бросала поверх ноутбука. Я ободряюще улыбнулся, однако она скривилась, словно укусила лимон.

К обеду я подошел к ней:

— Лен, сегодня в кафешке института твой любимый салат из спаржи. И мой любимый плов. Думаю стоит нам э-э...

— Разделить любовь к пище? — сказала она и снова скривила губы.

Как же мне не нравится, когда она это делает!

— Перекусить вместе, — буркнул я.

— Через пятнадцать минут, — бросила она, быстро встала и исчезла за дверью, только

волосы мелькнули.

Конечно, она подошла не через пятнадцать минут, а через сорок, все это время в открытую дверь офиса было слышно как она то обсуждает что-то в коридоре, то распекает кого-то...

Но вот она заглянула наконец снова и сделала глаза «ты еще здесь?» И сразу же озвучила:

— Леша, ты еще не занял нам очередь? Леша! Ладно, пойдем уже...

Я выдохнул, ну по крайней мере вроде бы она пришла в норму, такой она меня нервирует, но зато не внушает беспокойства.

Институтская кафешка рядом. Кормят там вкусно и дешево, один минус — постоянная толпа гомонящих студентов, что только с виду взрослые. Девушки с шикарными формами, парни под два метра ростом, но ведут себя как дебилы школьники... Впрочем сам я давно ли был таким же инфантильным. Старею наверно, скоро как дед брюзжать начну.

Сегодня даже очереди не было и столиков свободных полно. Я выбрал самый дальний в углу, вскоре напротив меня села Солнцева.

— Так о чем ты хотел поговорить?

Я отпил чаю и сказал:

— Тебе тоже приятного аппетита. Ты зря так близко к сердцу эту игру воспринимаешь. Вся наша жизнь игра, что не слышала такое?

— Это обронил один средневековый поэт, в стародавние времена, — отрезала она. — И сейчас продолжают повторять эту затасканную фразу, не имеющую отношения к реальности. Так... что?

Она помахала в воздухе вилкой, предлагая мне продолжать, а сама наткнула салат и закинула внушительный пучок в свой маленький ротик, как только влезло то. Птичка-невеличка, а червяков склевать может много... Тьфу ты какие не аппетитные мысли полезли. Это все ее спаржа.

— Лена, ты сказала, что приходишь в игру лишь, чтобы жир с аватары согнать. И местные гномы — неписи тебя не видят. А я, понимаешь, квест получил — вернуть к нормальной жизни хоть кого-то из прыгунов в сломанный разлом. Думаю ты в курсе, что если долго игрок не заходит в игру то его аватара становится дебилой неписью и вскоре погибает от какого-нибудь несчастного случая. Так вот местных это огорчает и я получил квест...

— И если я откажусь, то ты всем расскажешь, что я играю за дурацкую гномиху?

Она смотрела на меня своими прозрачными зеленоватыми глазами как снайпер через прицел винтовки. Я аж поперхнулся. Возмущение колыхнулось, но я сдержался. Ответил тихо и внятно:

— Тогда я просто не выполню квест, а репутация в поселке уйдет в минус. Только и всего. По-моему я уже сказал все вчера о сохранении твоей тайны, раз уж ты хочешь скрыть этот факт.

Она снова испытующе на меня уставилась:

— Так значит твои ехидные усмешки сегодня при взгляде на меня не значили что...

Тут уж я возмутился:

— Какие ехидные, черт возьми?! Чего придумываешь? Ты с утра просто какая-то мутная была, сама не своя. Я за тебя беспокоился... и вообще!

Я в сердцах отбросил вилку, все-таки не сдержавшись, вилка промчалась по столу и

загрелась по полу. Соседи оглянулись, один студент даже подхватил поднос и отсел подальше. Брови у девушки поползли вверх.

— То есть...

— Приятного, блин, аппетита! — рывкнул я вскакивая. Но замер когда она меня цепко ухватила за руку.

— Ну подожди, Леша, извини.

Когда на тебя так умоляюще смотрят, подняв брови, не возможно долго кипеть. Особенно когда горячая ладонь гладит по плечу. А она зачатила:

— Ну что еще я могла подумать? Одно дело в игре сказал, а другое в реале. Я должна была увериться.

— Уверилась?

— Ага.

Я присел рядом, вздохнул, успокаивая дыхание. Примолкшие было студенты, снова начали что-то лопотать. Я посмотрел в потолок. Буркнул:

— Значит, продолжим обед.

— Леша, ну куда ты под стол полез? Подожди, сейчас я вилку тебе принесу. Чистую. Никуда не уходи!

Девушка вскочила и убежала к раздаче, через минуту положила передо мной вилку и как ни в чем не бывало улыбнулась:

— Приятного аппетита.

Мы молча поковыряли еду, наконец я ощутил что и впрямь успокоился:

— На самом деле у гномов все не так уж и плохо. Так или иначе, мы все таки в игре, и это показывает что мы там не лишние, а значит можем что-то сделать. Вот я только начал, а меня уже зовут в местную элиту зарабатывающую максимум что может гном.

— Это ты про группу упертых ездовых гномов? — спросила Лена.

Я кивнул и откинул попавшийся в плове хрящик.

— А что? Пусть и не ахти, но ребята стараются как-то выплыть. Тебе не кажется, что это стоит как минимум уважения?

Лена увела взгляд в сторону:

— Не хочу тебя разочаровывать, но я провела маркетинговое исследование этого городка Лозадель. И оно показало, что в этот довольно униженный вид заработка бесперспективен в принципе. Банально слишком мала клиентская база. Ты хоть знаешь что эти «ездовые гномы» делают?

— Ну типа таксуют, развозят подвыпивших клиентов по домам.

— Да, используя природное умение гномов ходить по склонам, как по ровному. Лозадель это одна большая гора, облепленная домиками, поэтому здесь они более-менее востребованы. Кареты тут не ездят, лошади тоже далеко не по всем дорогам могут взобраться. Ноги ломают даже пешком передвигаясь. Людям — основной местной расе, ходить сложно. Но денег ездовые гномы с этого зарабатывают едва чтобы свести концы с концами. Чуть больше чем неписи.

— А женщины чем занимаются? Неужели нет никакого нормального заработка?

— Женщинам предлагаются квесты всяких прядильщиц, штопальщиц, портних. Да и то низкоуровневые, за копейки, для бедных горожан-неписей. Более серьезные контракты все у людей. Да и ты не представляешь, какая это скука сидеть с иглой и нитками, как средневековая крестьянка. А главное перспектива такая же как у средневековой крестьянки.

— И какая же?

— Да никакой! — Лена вновь сверкнула глазами. — Именно поэтому я и жду возможный патч, как-то поднимающий... В общем поднимающий. Но я помогу тебе с квестом. Каковы условия по его сдаче?

— Заходи сегодня часов в восемь в игру, встретимся возле базовых пещерок. Ну ты поняла. Подойдем вместе к гномихе-фельдфебелю.

Лена прыснула, быстро подняла к губам вилку чтобы прикрыть рот. Кусочек спаржи спрыгнул на стол.

- Фух извини. Фельдфебель. Надо же, я сразу поняла о ком ты.

Я тоже улыбнулся:

— Ну вот и ладушки.

Глава 12

По дороге заскочил в макдак и, дожевывая на ходу гамбургер, вознесся на свой десятый этаж. Быстро выпил пару чашек воды и нырнул в душ. Часы показывали 18.10 когда я залег в капсулу.

Немного побегав пещерными переходами нашел нужную гномиху. Она окинула меня издали взглядом, тяжело вздохнула и пошла, слегка переваливаясь дальше.

— Кетелин! Ты сейчас никуда не собираешься уходить?

— Нет, стирать сейчас надо на прыгунов бестолковых, будь вы неладны, — сказала она недовольно, показав на кучу тряпья рядом с внушительных размеров кадучкой. Запашок у тряпок весьма характерный. Похоже и гномихе он не нравится категорически.

— Хорошо, потому что мне кажется сегодня я одного прыгуна, то есть прыгунью выведу из тупого сумасшествия.

Гномиха просияла.

— Да я до завтра здесь тогда готова торчать, приводи сюда!

Я кивнул и отошел в сторонку. Главное чтобы Лена не подвела...

А мне надо как-то распределить очки за уровень. И штука с определением предметов довольно любопытная. Надеюсь, от нее будет толк.

Горн гном 2 уровень.

Сила — 10 (очков к распределению 5) + 10 расовый бонус

Ловкость — 6 (очков к распределению 4)

Телосложение — 10 (очков к распределению 5) + 10 расовый бонус

Разум — 6 (очков к распределению 4)

Мудрость — 6 (очков к распределению 4)

Та-ак, уровень то я добавил и это хорошо, однако базовые статки изначально то повыше и распределяются полностью с первого то... Жаль-то как их раскидывать... так, но что у нас в записной книжке. Такс, второй дополнительный параметр для определения «зуба асашки» появился при: разуме 6 и мудрости 18. Итак, на мудрость нужно еще аж 12 единиц. Может обойдемся первым уровнем опознания предметов?

Быстро забрал очки ловкости и телосложения, потом скрепя сердце выхватил 3 из силы, и уже потянулся было подтвердить, как покрылся холодным потом. Тьфу ты, сегодня же у меня первый выход на заработок в таверну! Асашка и так скрепя сердце предложил пойти, а если сброшу сразу 15 килограммов грузоподъемности, чую пинками меня оттуда погонят.

Тьфу, пока оставлю как есть. Посмотрел на встроенный таймер, еще время есть. Решил побродить поспрашивать квесты.

Карта открыла мне только контуры подземного поселка гномов, без подробностей, но присмотревшись я обнаружил несколько названий: Дом Асашки, дом Громодара, дом Кетелин. Место где жарили быков оказывается именуют: «Подгорная площадь». И куча мест на окраине незамысловато названы: «Развалины». Вот к ближайшим я и двинул, надо посмотреть, что же это такое развалилось.

Сам же гномий поселок: «Лозадель Подгорный». Ну что ж, логично.

На всякий случай заскриншотил карту, памятуя о предложении Макса о их продаже. Пока не понятно как их продавать, ну да узнаю позже. Двинули!

Дорожка, на каменном полу пещеры, отличалась лишь отсутствием валунов и повышенной пыльностью. Видимо от притащенной гномами на ботинках грязи сверху. Дождей то в пещере нет, как похоже и дворников. А грязь высыхала, перетиралась и теперь при каждом шаге, пыхала на ботинки, словно я шел по спелым грибам-трутовикам.

Вскоре ближайшая «развалина» предстала во всей красе.

Оплавленные глыбы титанических размеров и россыпи каменных блоков, поросших подушками мха. И все это в пещерной полутьме. Светящиеся пятна на потолке сконцентрированы над поселком, в подземелье же чем дальше, тем темнее.

Где-то в глубине под глыбами журчит ручей, порхают мотыльки со светящимися усиками. Время от времени мелькают бесшумные тени и то здесь, то там огоньки насекомых исчезают и слышится смачный хруст. Похоже, лютуют летучие мыши.

За очередным развалом блеснул свет факелов и донесся скрежет. Я на полусогнутых ногах прокрался и увидел двух крепких гномов, пытающихся выворотить внушительный блок. Срывающийся от усилия баритон нервно спросил:

- Вот зачем, Гермоген, мы взялись за такой здоровенный? Нет, не молчи! Скажи? Мы ведь не осилим его выковырять? Не осилим же?

— Да что ты все хнычешь? — ответил басом второй крепыш, вытер лоб предплечьем. — Давай, подсовывай лом и навались посильнее!

— Здравствуйте, уважаемые! Помощь требуется? — спросил я выдвигаясь из темноты. Гномы обернулись, безымянный, «баритон» отпрыгнул назад. А тот, что Гермоген (у него ник повис уже над головой) взял лом наперевес, живо напоминая поговорку «против лома нет приема».

— Кто таков? Выдь на свет, — сказал он тяжелым басом.

Я пожал плечами и подошел поближе. Баритонистый что с опаской вытягивал шею, всматриваясь, заметно расслабился и непринужденно подошел, сделав вид что и не отскакивал темноту. Сказал заносчиво, выставив бороду клином вперед:

— Нечего тебе здесь делать, слабак.

Гермоген же, задумчиво покрутил длинный ус, оценивающе посмотрел на меня. Я вспомнив о местных обычаях тоже огладил бороду, потом и вовсе сжал в горсть и приподнял, как бейджик что показывают подслеповатому, но грозному охраннику.

— Ну что ты Келдыш, напал на молодого? — сказал он укоризненно. — Сегодня слаб, завтра посильнее станет. Ты парень и впрямь пока слабоват здесь работать. К тому же, нельзя тебе здесь пока камень брать.

— А когда можно будет?

— Ну... Сначала участок в Подгорном купи, Громодар напишет разрешение, а потом и

можешь брать себе на строительство дома.

Бамм: Купить участок под маленький гномий дом за 10 золотых. Опыт 1500. (Условие иметь в Подгорном Лозадель репутации не менее 10)

Бамм: Набрать 50 единиц силы. Опыт 800.

Бамм: Купить лом, тачку и молот. Опыт 500.

Ты смотри, как задания то посыпались. Проблема только в том что правы эти деятели, реально я дохловат для них.

— Уважаемые, конечно сил у меня маловато, но я случайно подслушал ваш разговор и предлагаю все-таки немного пособить. Пусть у меня всего 20 силы, но ведь и они не помешают? Нет?..

Гномы хором расхохотались. Веселые какие, Гермоген аж слезы выступившие начал вытирать.

— Ну позабавил, парень. Нет, на ту плиту что мы ковыряем силенок надо хотя бы как у нас иметь. Даже когда полтинник наберешь, их хватит лишь чтобы небольшие камни брать, что на дом, а на эту плиту точно пупок развяжешь, а то и вовсе придавит и будешь калеккой ковылять.

+ 1 репутации перед Гермогеном камнеломом.

Черт, может мне пора тут в клоуна переквалифицироваться. А что, вон поржал человек... то есть гном, репа и капнула. Буду блин ездовой гном-клоун, мать их за ногу...

Но вслух конечно я ничего этого не сказал, вежливо поклонился и, скрипя зубами, пошел на встречу с Еленой.

Прямо так настойчиво меня подталкивают становиться сильнее. Но вот чувство противоречия категорически возмущается такому назойливому приданию направления. Не хочу!

Я нырнул в подземелье временных келий, у меня еще в запасе полчаса оставалось, но увидел возле одной с откинутым входом, несчастную гномиху с рыжими волосами. Она крутит головой и шурится в темноту. Были бы часы на руке, наверняка посматривала бы, нервно так. Почему-то почувствовал себя неуютно. Надо было бы ей где-нибудь цветов набрать... Гм, что за левые мысли в голову лезут:

— Привет, Лен! Ты смотрю пораньше вошла?

— Привет!

Девушка просияла. Мда, если я за мимикой слежу не очень, она этим похоже вообще никогда не заморачивалась. Ну маркетолог не менеджер, ей в принципе это не очень и надо. На переговоры не ездит, сделки не заключает. Но как все-таки эта игра четко все передает.

Я огладил бороду, похоже это начало входить в привычку. Она сразу отреагировала:

— Кстати, тебе идет борода. Не думал в реале отпустить? Ну что пойдём к этой... фельдфебельше?

Я кивнул и сделал жест, мол проходи. Сделал руку калачиком, но она хмыкнув подняла нос и пошла вперед, покачивая бедрами. Мол не заслужил еще под ручку ходить.

Я тоже усмехнулся и пошел рядом. Вскоре мы предстали перед Кетелин. Она стряхнула с пальцев мыльную пену, заставив Лену поморщиться и радостно воскликнула:

— Горн! Ты молодец, парень! Уж я если честно совсем не верила, что получится хоть кого-то вытянуть из этого безумия, а ты вон какую себе крошку отхватил. Как зовут тебя, милое дитя?

Упс, обалдеть, а ведь правда, как? Так и не спросил как ее по местному то звать. Лена

покраснела от этой гномьей бесцеремонности и ответила:

— Кассиди... Пока, но я скорее всего вскоре поменяю имя.

Кетелин подняла брови, а я одобрительно кивнул.

— А мне нравится. Не пойму зачем менять.

Лена снова покраснела, а гномиха-фельдфебель улыбнулся широко и радушно:

— Красивое имя. И не простое...

Бомм! Вы выполнили задание «вывести прыгуна из прострации» Награда + 5 репутации с Кетелин. +1000 очков опыта.

Поздравляем, вы получили 3 уровень!

Я быстро, чтоб не передумать, оставил для разума 6, а все свободные баллы вбросил в мудрость. Подтвердил.

Горн гном 3 уровень.

Сила — 10 + 10 расовый бонус (20)

Ловкость — 2

Телосложение — 8 + 10 расовый бонус (18)

Разум — 6

Мудрость — 18

Вот такой мудрый гном получился. Супертаксист, хе-хе. Мрачноватый вышел смешок, ну да ладно. Поживем увидим.

А гномиха продолжала:

— Если вам удастся еще кого-нибудь вернуть к нормальной жизни, будет прекрасно.

Лена на несколько мгновений замерла, потом улыбнулась и ухватила меня под руку, потянув в сторону.

Прошептала:

— Мне квест дали. Тайна имени! И обещано аж 5000 опыта. И без штрафов!

Я выпучил глаза:

— Обалдеть. Можно два уровня поднять как минимум!

— Так и я о том же!

— Ну по любому лучше чем носки штопать. Может пересмотришь отношение к этой игре?

— Не знаю... может быть, — ответила она задумчиво. Но сейчас все равно нужно выйти. Так что позже разве что.

— О, Горн! Ты смотрию уже какую-то красотку подцепил? — к нам вразвалочку подошел Гаврош. — Не передумал сегодня на заработок сходить?

Лена высвободила руку и быстро сказала:

— Давай, иди куда хотел. Я сама до своих апартаментов доберусь.

Потом независимо повернулась и исчезла меж домов. Гаврош посмотрел ей вслед и почесал в затылке:

— Э-э, друг, я ничего тут не обломил?

Я развел руками и ответил:

— Чувства что хочется тебя убить нет, так что наверное все нормально.

Гаврош усмехнулся и приглашающе махнул рукой.

— Пойдем тогда на парковку, выберешь сиденье.

Ездовое кресло, за номером ноль, выглядит как табуретка, с очень длинными ножками. Простая из досок, но со спинкой. Игра услужливо подтвердила всплывшей подсказкой:

«Простое ездовое седло»

Я, подражая нетерпеливо переминающемуся Гаврошу, подлез под нее и разогнул ноги. Кожаный наголовник плотно нахлобучился, сиденье, словно козырек фуражки отрезало кусок потолка пещеры. Две передних ножки повисли перед грудью по бокам, предлагая ухватиться за кожаные оплетки.

— Вот смотри, — сказал Гаврош, — От задних ножек еще два ремня тянутся. Когда идешь пустой, их пристегивать не обязательно, но с седоком не забудь застегнуть.

Я щелкнул пряжкой и подтянул. Широкий пояс захлестнул живот.

— Да, все верно, — подтвердил гном. — Они нужны, чтобы снять нагрузку с рук, если клиент откинется на спинку, от неожиданности отпустишь, он и завалится вместе с тобой. Очень обижаются почему-то, могут и за меч схватиться. Да, не помешают еще наручи, как у меня:

Он поднял руки, до локтя замотанные в какие-то тряпки.

— Это не настоящие наручи, но все-же смягчают.

— Что смягчают? — не понял я.

— Ну, смотри. Клиент садится в кресло, а чтобы ноги не болтались, ставит их на вот эту подставку.

Гаврош откинул складывающуюся доску поперек передних ножек.

— Ну и ерзают они заразы постоянно, сапогами своими цепляются за руки. Ладно если обувь кожаная то ничего, но вот если латные сапожищи, то довольно больно и хиты снимают. А если со шпорами взгромоздятся, то норовят по привычке пришпорить как лошадь. Тогда и вовсе можно копыта откинуть.

Гаврош посмотрел на меня и захохотал в голос:

— Эвон как тебя перекосило. Да не бойся, у неписей это типа рефлекс, особенно если подопьют. Специально убивать не пытаются. Зато за поездку по городу можно нормально серебра срубить, да и не торгуются пьяные обычно.

Инструктаж похоже закончился поскольку гном махнул рукой и рысцей побежал по штольне вверх, только камушки из под ног полетели.

О превратностях карьеры ездового гнома, я размышлял пытаюсь поспеть за шустрым коллегой.

Выход из штольни оказался в отвесном склоне, прямо в городе. Домам здесь притулиться негде, а я шагнул на узкую и короткую тропу, ведущую сразу на улицу.

Гаврош показал на дыру в стене и с гордостью сказал:

— Таких мест в городе немало. Не входов в пещеры, а имею ввиду откосов. Не просто было вывести штольню именно сюда. Кучу бумаги испортили, рассчитывая. Все было бестолку, пока Асашка не подмаслил кого-то из старых гномов. Как именно не говорит правда, ну да это его дело. Главное теперь почти к таверне выходим, а то через главные шахты сюда минут сорок топать.

Что городская таверна рядом, ясно по далеко разносящимся воплям забулдыг, ошибочно полагающим что поют. Взрывы визгливого хохота и пиликанье скрипки, играющей

разухабистое.

Таверна обнесена низким каменным забором. Впрочем, одно название что забор, поскольку в нем здоровенные бреши. Скорее просто показывает границы заведения.

Я усмехнулся увидев вывеску с толстопузым мужиком, держащим в одной руке кружку с громоздящейся пеной, а в другой что-то вроде гигантской куриной ножки. Но мужик был не оригинален, улыбнуло название заведения: «Свидетели Бахуса»

Во дворе ни телег, ни лошадей, а под навесом, где по идее должна быть коновязь, стоят разнокалиберные «ездовые седла».

— Это таверна чисто для горожан, — сказал Гаврош, сноровисто скидывая свое седло-табуретку. — Расположена аккурат в центре Лозадель. Сюда особо не заберешься конным, тем более на телеге. Зато у ездовых гномов тут конкуренции нет.

Здоровенный пес вылез из лежащей на боку бочки, гремя цепью. Требовательно гавкнул.

— И тебе гав-гав, Диоген, — Гаврош пошарил по карманам и бросил кусочек псу. Тот лязгнул зубами как медвежий капкан и пару раз благодарно пошевелил хвостом.

— Заработаешь, купи ему мяса. Бедолагу почти не кормят, но на ночь глядя отпускают побегать. Если понравится ему, то побежит именно за тобой, охраняя по городу.

— А нравятся видно те, кто больше пожрать даст?

Гаврош хохотнул:

— Ага, это пес аукцион. И мудрец, каких мало. Собаки в городе мало живут, обычно их быстро прибывают. А этот как-то 32 уровня набрал, старый и мудрый. Поумнее многих неписей будет...

Последняя фраза видно относилась к вывалившемуся из дверей посетителю.

Лампа у входа ярко освещает его перекошенное паникой лицо, непослушные руки яростно дергают пояс. Наконец от него хлынула струя как из брандспойта. Резко запахло мочой, а физиономия стала благодной, словно он вдруг захотел пожелать счастья всему миру.

— Мимо этого пациент, топать не стоит. Мы обычно входим сзади, — сказал Гаврош, увлекая вдоль стены в темноту.

За таверной вывесок нет, только одинокий факел освещающий низкую дверь. Но двум мужикам, что молодецки хекают поодаль, месяц друг другу кулачищами морды, по ходу особого света и не надо.

Мы прошмыгнули мимо, и дверь перекрыла ночные страсти заднего двора.

В нос ударила волна запахов: жареного мяса, картошки смешанного с крепким пивным духом. И сразу же накрыла мощная, как шум прибоя, волна голосов празднующих окончание рабочего дня людей. Все потные, кривые и разгоряченные. Все говорят одновременно, ничуть не слушая друг друга. Море света, от множества выскобленных рогов по стенкам, внутри которых горят лампы.

Вдоль и поперек множество столов, между ними снуют пышные разносчицы с подносами уставленными разнообразной снедью. Глубокие декольте поблескивают от капелек пота.

Их награждают звонкими шлепками по широким задницам. Они взвизгивают и ловко отбрасывают жадно тянущиеся пальцы постояльцев, не забывая сгребать деньги.

Я прижался к стене, человеческие женщины ростом чуть ли не вдвое выше — одна пробежала мимо, чуть не снеся меня колышущимся бедром. Гаврош едва успел отдернуть

меня в сторону. Он склонился поближе и прокричал в ухо:

- Давай сюда! — и придал направление, указав на низкий стол у стены.

За столом расселись гномы, тоже поднимающие кружки и проливающие пенное пиво на грудь.

Асашка сидит во главе стола. Он помахал обглоданной костью и выкрикнул:

— А-а, новичок! Садись сюда, Горн!

Подальше, еще один низкий стол и за ним тоже сидят гномы. В отличие от разгоряченных «ездовых», у них очень смурные лица и почти пустой стол. С удивлением я увидел среди них встречавшего меня гнома. Он тоже меня узнал и хмуро кивнул.

— Давай, давай к нам. Не смотри на это старичье. Они тормоза вообще, вряд ли им что-то толковое сегодня обломится!

Я ошарашено присел на свободное место. Однообразно играющая скрипка вдруг, грянула стремительной мелодией. Тощий человечек наяривает смычком, стоя на столе. Широкая босая ступня притоптывает, задавая ритм.

— Чего уставился? Хоббитов не видел еще? — рявкнул Асашка. Физиономия у него красная, поблескивает от пота. Кружка в руке пританцовывает, хлопья пены падают на стол.

— Давай, ездовой, наливайся и ты! Сила тебе сегодня понадобится! — весело крикнула огромная женщина и с грохотом поставила передо мной две мощные кружки.

— Хоббит? Почему у него тогда ноги не волосатые? — растерянно пробормотал я.

За столом расхохотались:

— А потому что у гномов женщины не бородатые! — крикнул Гаврош. — Забудь расклады Толкиена. Этот древний дядька хоть и придумал полуросликов, они уже давно в других книгах и играх зажили своей жизнью.

— Так что, бреют что ли?

— Аха-ха, бреют... Да нет, не обрастают! — продолжал веселиться Гаврош. Гномы неписи посматривали на их веселье с недоумением, но помалкивают, отворачиваются. Правда отворачиваются и друг от друга, судорожно стискивая бороды в кулаках.

Из глубины таверны пронесся призывный вопль:

— Ездовой! Ездово-ой!

Асашка немедленно вскочил и умчался к выходу, ловко лавируя меж высоких столов. Гаврош быстрыми глотками допил пиво и сказал:

— Сейчас Асашка выяснит, что за клиент и позовет кого-нибудь из нас. Не беспокойся, неписи не полезут. Им вообще не нравится никого возить. Все старыми воспоминаниями живут. Их время придет только когда нас никого не будет. Ну или... — он хохотнул и подвинул поближе кружку, к которой я так и не притронулся, — или не придет! Да ты пей давай! + 15 к силе никогда не помешают.

Асашка снова вынырнул из-за столов. Поднял руку с поднятыми в знаке победы V пальцами. Впрочем, это оказалась не «виктория», а цифра.

— Двое. Мужик и баба. Везти с интервалом пять минут, порознь, но в одно место. Мужик 120–170 килограммов, баба килограммов 80–90.

— Борн, Эндшпиль — ваши клиенты. Отвезти на сеновал нижней лошадиной фермы.

Синхронно из-за стола встали два незнакомых гнома, быстро поправили расстегнутые до пупа рубахи. Тот над кем повис ник «Борн», спросил:

— Сколько платят?

— По десять сразу, и потом в каждого монета за полчаса.

Гном скривился, но начал завязывать бороду узлом за воротник. А Эндшпиль возмутился:

— Пошли молодого, Асашка! Бабу он точно утащить сможет.

Главарь нахмурился:

— Без разговоров! Баба мягкое кресло заказала. Ты свое молодому отдашь?

Ездовой махнул рукой и побежал вслед за исчезнувшим напарником.

Я все-таки пододвинул пиво, осторожно поинтересовался у Асашки:

— Слушай, а не проще ли разгружать всякие телеги? Десять медяков чтобы тащить чьи то жопы через весь город, не маловато ли?

Асашка встрепенулся, посмотрел недоуменно на меня, потом на Гавроша. Тот сжался и почти спрятался под стол.

— Тебе этот болван что, ценовую политику не рассказал? О меди речь не идет. Речь о полновесном серебре!

Обалдеть. И сразу эта забегаловка перестала мне казаться таким отстойным местом.

— Один серебряный это сто медных?

— Ага, а сто серебряных один золотой, — подтвердил Асашка. Его противная в общем-то физиономия подобрела, он уловил в моем вопросе энтузиазм неофита.

Я ударил кулаком по столу:

— Так чего они кочевряжатся?!

Гаврош хохотнул, выполз из-под стола и сказал:

— Я же говорил, наш человек! То есть гном.

Асашка кивнул:

— Да зажрались. Не знают каково было поставить этот бизнес, да обучить местное население платить за услугу. А слегка недовольны, потому что не желают ждать эту парочку. Они же явно на сеновал кувыркаться едут, а это в половине случаев занимает всю ночь. Не хотят на улице под сеновалом ждать, хотя монетка то капать по любому будет.

Гаврош снова встрял:

— Короче, пока неписи кувыркаются, игроки сидят и ждут, ха-ха-ха.

Асашка снова нахмурился:

— Не хотят всю ночь ждать, подождут положенный час, да вернуться. Делов то. Я свои 20 % за клиента уже вперед взял, а почасовка сверх того, это уже их чистые.

Я покосился на баф от пива, его счетчик неумолимо тикает, потянулся было ко второй кружке восполнить, но отдернул руку увидев как Асашка покачал головой:

— Лишнего не заливай.

От входа снова понеслось:

— Ездово-ой!

Гаврош вскочил:

— О, это мой клиент!

Я вытянул шею, увидел как он подбежал к здоровенному мужику и, кланяясь, начал что-то ему говорить. Тот расправляет плечи и навис над мелким гномом, показывая жестами на стену, украшенную сушеной головой крупной зубастой жабы. Не сразу понял, что чучело не при чем, а тот машет примерно куда ехать. Но ездовой, похоже все понял и хлопнул дверью. Через минуту вышел и человек, бросив на стол горсть монет.

— Поработаешь нормально, и у тебя появятся постоянные ездоки, — сказал Асашка. Он посматривает в зал прицельно, явно не отдыхает, работает.

Хоббит отложил скрипку. Скрестил ноги на крышке стола и потянулся к блюду с яблоками. Но это не понравилось какому-то одетому в богатый камзол мужчине. Он рявкнул:

— Музыку! Играй голопятый! Ишь, жрать он собрался!

Хоббит сжался, но все же захрустел яблоком, с вызовом поблескивая глазами.

— Я что, стенке говорю? — громко возмутился тот, перекрывая зычным голосом шум таверны.

Посетители одобрительно зашумели, наполняясь праведным негодованием.

Мимо уха полурослика пролетела внушительная кость, еще одна вскользь пронеслась по столу, зацепив скрипку. Тот едва успел ее подхватить у края. Едва надкусанная гусиная ножка впечаталась ему в спину, он всплеснул руками и ласточкой улетел на пол. В зале радостно засвистели. Огрызки полетели чаще. Музыкант попытался ускользнуть, но один косматый варвар ловко цапнул его за шиворот и зашвырнул обратно.

— Так его! Кто в глаз попадет, дам золотой! — завопил раздухарившийся камзол и швырнул бутылку. Она как снаряд пронеслась над хоббитом, взорвалась о стену как граната. Осколки засвистели по залу. Я увидел кусочек стекла впившийся в щеку музыканта, у того хлынули слезы. Он уже почти не увертывался, только натягивал потрепанную курточку спасая скрипку.

— Ты куда? — прошипел Асашка.

— Эти твари охренели совсем! — прошипел я не менее злобно. И уже не слушал Асашку, кричащего:

— Да ты что, это же неписи! Развлекаются, стой, придурок!..

Глава 14

Я промчался под столами и одним прыжком вскочил на крышку, загородив хоббита:

— А ну стойте! Вы что делаете, твари?

Посетители замешкались, некоторые опустили занесенные руки. Залопотали недовольно. А тот, что в сюртуке сменил яростно-азартное выражение лица, на грозно-недовольное:

— Это еще что за защитничек выскочил? Пошел прочь, ездовой!

Его поддержали. Какая-то костлявая баба, с яркими бусами на тощей шее, крикнула:

— Да обнаглел гном! Не дает культурно отдыхать населению!

В зале засвистели, опустившиеся было руки вновь поднялись, и мне в лоб прилетел внушительный огрызок огурца, в стороны брызнули семечки.

— 2 хп

Хоббит быстро сориентировался и шмыгнул за мою широкую спину.

— Да утащите же кто-нибудь этого идиота! — завопил Асашка, сам не рискуя правда подходить.

А вокруг меня уже свистели объедки, брошенные не точно, но мощно. Но вскоре посетители пристрелялись, и по мне больно забарабанил дождь пищевых зарядов.

Хиты отлетают по единичке, но часто. Увертываться не имеет смысла, не с моей ловкостью. Краем глаза я увидел, как остальные гномы убегают в заднюю дверь.

Я мог лишь стоять, подрагивая под ударами. Вскоре почувствовал, как из рассеченной брови потекла кровь, тело заныло, похоже покрылось вполне реальными кровоподтеками.

Наконец по лбу ударил увесистый глиняный горшок, так что искры из глаз сыпанули. Видно на миг потерял сознание, хоть и не рухнул как подкошенный, но очнулся, опираясь ладонью о крышку стола. В уголке интерфейса повис мигающий дебаф «оглушение», так и выглядящий как голова с вращающимися вокруг звездочками. 3-2-1 секунды и он пропал, а я медленно разогнулся.

После этого, тупые физиономии посетителей вроде бы стали трезветь. Раздались голоса:

— Эй, хватит что ли, хорош. Он свое получил. Ишь, упертый какой... Прибьете же...

Но их перекрыл злобный голос сюртучного:

— Да что вы говорите? Это же поганый гном! Налогов не платят, сидят на шее у города!

Еще и влез за ничтожного хоббита! Бейте его!

Музыкант, спрятавшийся за спиной, испуганно шепнул:

— Скорей, беги!

И сам вьюном соскользнул со стола, ловко избегая громоздких туш посетителей исчез за той же самой дверью, за которой скрылись гномы.

Я снова с досадой вспомнил, что в ловкость не вкладывался и убежать от толпы не успею, тупо затопчут. Поэтому встал устойчивее и с вызовом выдвинул челюсть. Вот ведь не думал, не гадал, что первая смерть будет в игре под градом объедков в таверне.

Оставались жалкие 30 хитов, когда дверь громыхнула и раздвигая толпу алебардами наперевес, вошли стражники.

Никогда не подумал бы, что буду рад представителям закона. Главный, с сияющей радужным светом бляхой на панцире поклонился сюртучному, который как раз ухватил под столом пустую бутылку и уже прицеливался запустить в меня.

— Господин Кнобельд. Мое почтение.

Сюртучный небрежно кивнул.

— Да. Ты вовремя. Тут ездовой гном из новичков разбуянился. Мешает людям отдыхать после трудового дня. Думаю, неплохо было бы его взять, да выпороть как следует на площади, чтобы знал свое место.

Посетители радостно завопили, а у меня даже дыхание от досады перехватило.

Главный коротко бросил стражникам:

— Взять его!

Я еще несколько секунд ждал, что те схватят как раз этого сюртучного, но не тут-то было. О такой странной вещи как справедливость в этом городке видимо и не слышали. Стражники метнулись к столу и вмиг сдернули меня с крышки. Поволокли, как трудолюбивые муравьи на выход, крепко держа за плечи. А я едва перебирал ногами, большей частью по воздуху.

— В каталажку его! — зло рявкнул представитель закона.

Сюртучный же, над головой которого повис ник «Кнобельд», посмотрел вослед и небрежно бросил пустую бутылку под стол.

— Тьфу ты, зачуханный какой, — буркнул стражник справа.

— Гномы они такие, ага. Заляпан, будто на помойке ползал.

Я попытался вырваться, но ощутил, как мои руки словно стиснули стальные тиски. Стражники хором рявкнули:

— Не дергайся!

Улица встретила кромешной тьмой. Но глаза быстро привыкли и вскоре я начал различать очертания домов и пятна лунного света с трудом пробивающегося сквозь тучи.

Через минуту дверь хлопнула и главный присоединился к нам, коротко приказал:

— Ведите!

Стража, лязгая латами, зашагала в темноту. Вскоре командир осмотрелся и спросил уже не лающим, а вполне человеческим голосом:

— Как тебе угораздило с главным сборщиком налогов поцапаться, гноме? Да поставьте его уже на землю, никуда он не денется.

Стальные тиски на руках разжались и я украдкой начал разминать бицепсы:

— Да не ссорился я с ним, они решили музыканта зачем-то прибить. Не понравилось его светлости, что тот яблочка решил откусать и музыку прервал.

- Ну а тебе то что? Больше всех надо? Тем более это же вообще... хоббит!

Я недоуменно пожал плечами. Похоже чего-то я тут сильно не понимаю:

— Ну хоббит, да. И что? Чуть не прибили мелкого, у него же здоровья как у воробья. Вон меня и то почти забили... обедками.

Командир вздохнул:

— Ладно, двигай давай. Посидишь в клетке, со злобными зеками. Подумаешь, в следующий раз стоит ли влезать.

Стражник чиркнул кресалом, во тьме полыхнул сноп искр. Раз, другой, потом вспыхнул факел.

Второй буркнул:

— Ты не балуй, а то...

Он продемонстрировал моток веревки. Я пожал плечами и пошел, куда поблескивающие одоспешенные фигуры повели.

Дорога забирала все круче, но дылды хоть и пыхтели, но шли быстро. Свет факела отсвечивает в стеклах маленьких окон домов. Похоже все в городе уже спят, только в темных переулках время от времени раздавался удаляющийся топот. В Лозадель шла своя скрытая ночная жизнь и знакомиться с ней как-то не хотелось совершенно.

Когда впереди выросла высоченная стена, стало ясно что пришли. Сержант стражи грохнул стальным ботинком в огромные ворота, сбоку в башне сразу открылась небольшая дверь. Квадрат света упал на камни мостовой, потом высунулась алебарда, а потом напряженно всматривающийся в темноту страж — копия тех что меня тащили рявкнул:

— Стой кто... Здравия желаю, капитан Гилберт!

О как, меня значит целый капитан конвоировал! Главный буркнул:

— Определи задержанного в клетку на верхний уровень, Регул.

— Так это гном?! — удивленно воскликнул встречающий. — Что он натворить то смог?

— На сапог главному налоговому инспектору сморкнулся. Какая тебе разница. Принял, закрыл и спи дальше, — ответил капитан.

Он небрежно толкнул меня внутрь и, как будто сразу забыв о моем существовании, повернулся к сопровождающим:

— Я отдыхать, а вы патрулировать нижний город!

Стражники потоптались, с тоской посмотрели на заставленный едой стол, но послушаться не посмели — исчезли за дверью. Дробный стук сапог капитана исчез за поворотом лестницы наверх. А Регул, видимо тюремщик, задвинул засов на двери и ухватил огромную связку ключей. Кивнул:

— Пошел... Да не туда, бестолочь!

Мощная ручища отбросила меня от лестницы по которой взбежал капитан.

— Тебе в нижние, ха-ха покои.

В верхнем уголке параметров подмигивает цифра 23.05 Черт, время позднее. Нажать выход что ли? Интересно как система отреагирует на мой внезапный уход? Что-то подсказывает, ничем интересным. Вряд ли я конечно тут же мешком упаду без сознания, скорее всего ии перехватит управление аватаром до места назначения. А завтра очнусь уже в камере с веселыми, или не очень зеками. Типа доброе утро. Нет уж, надо хотя бы поначалу быть в соображении.

— Шевелись быстрее!

Стражник, спускавшийся следом, чувствительно ткнул в спину древком алебарды. Я стиснул зубы и почти сбежал вниз.

Вдоль стен стоят жаровни, сияющие углями, над ними курятся дымки. Но свет дают не они, а неизменные факелы, которых тут наткано изрядно. И освещают они натуральные клетки. Из металлических прутьев наружу зачем-то торчат длинные острые шипы.

— Ур-р! Мясо! Свежее мясо!

Справа громко звякнуло, сквозь решетку потянулась когтистая ручища и цапнула воздух совсем рядом. Я отшатнулся. За решеткой яростно взвыл здоровенный орк и в досаде затряс прутья решетки.

— Не балуй, — хладнокровно гаркнул страж и погрозил громиле алебардой. Тот впрочем, ничуть не впечатлился, даже не посмотрел на тюремщика. Выпучил налитые кровью глазки истошно взвыл:

— Гном! Ты мертвец, гном! Мертвец!

В соседней клетке зашевелилась груда тряпья:

— Чё правда гном? Может даже ездовой?

— А ну заткнулись! — гаркнул стражник уже раздраженно. Зазвенел ключами, выбрал с треугольным ушком. Внушительный навесной замок брякнул, дужка откинулась, как отвисшая челюсть.

— Давай сюда, — требование подкрепилось тычком в спину и я пробежал несколько шагов по соломе, уткнулся в противоположную стенку клетки.

Обернулся как раз чтобы увидеть захлопывающуюся решетку.

— Сиди тихо! И смотри тут у меня.

Что смотреть он не сказал, но внушительно потряс указательным пальцем в воздухе. Вот ведь обезьяна какая. Задерживаться он не стал и быстро зашагал обратно. Еще бы, там у него весь стол заставлен. Жрать будет гад, не иначе.

— За что замели, гноме? — спросил сокамерник, точнее соклеточник. Надо сказать я испытал облегчение от того что попал в отдельную клетку. Не хотелось бы находиться рядом с беснующимся орком. А он орал что-то нечленораздельное, брызгал слюной и грыз длинными клыками решетку.

— Не обращай внимания на зеленого, его ломает немного. Неделю сидит здесь, а еще никого не убил.

— Ничего себе, наркоман тот еще, — сказал я снова с опаской присмотревшись к громиле.

— Нырко... что? — с недоумением поднял брови сосед. И только сейчас я понял, что

это не игрок. Но он снова задал похоже более его интересующий вопрос:

— Так за что замели?

Я пожал плечами:

— Да хоббита в таверне чуть не забили огрызками, я вступился и вышло, что нарушил развлечение какого-то сборщика налогов.

— Ишь ты, а что в таверне забыл?

— Да вот позвали ездовым подзаработать...

— Значит ты все-таки ездовой гном?! — мужчина вскочил, голос стал злобным, пальцы скрючились. — Из-за такого как ты я здесь и сижу, ездовой! Так что у тебя должок!

В душе у меня поселилась тоска. Ну как я прогневил богов, что на меня вешают теперь всякую хрень. Но следом поднялась досада, которая чую, скоро сменится яростью.

— А что ты имеешь против ездовых гномов?

Тот аж поперхнулся и завопил, брызгая слюной не хуже орка.

— Да если бы один услужливый гад из ваших не притащил нас сюда из таверны, там на месте все бы все и разрушили! Стражи бы поленились нас тащить, пока судили бы да рядили, кто первый потащит, мы бы очнулись от магии, что нас вырубила. Сунул бы я как обычно по золотому и разбежались! Не-ет, надо было вызваться нас до клеток допереть этому тупому идиоту! Мы хоть и заморожены были, но слух нам никто не отключал!

От клетки орка донесся скрипучий смешок, тот перестал трясти решетку сразу, как только человек закричал.

— Ур-р, ты такой смешной, когда орешь. Клыков нет, а рот большой. Хы-хы.

— Заткнись, Ургала. Я тебя нанял, я твой вождь сейчас! — человек выверился уже на орка. Но того вопль впечатлил еще меньше чем алебарда стражника. Он звучно почесал живот, весь в тугих кубиках мышц хмыкнул еще раз и вытянулся на соломе.

Дурдом. Я присел на скомканный матрас, развел руками:

— Так, а я то при чем?

— Все ездовые при том, — раздраженно огрызнулся человек. — Я тут сижу, а время идет. Я, между прочим, на захребетном рынке место купил недешево, да еще пришлось хорошо Деляге Куксу забашлять. И груз на складе не распроданный пылится, а я на него кредит взял у Горма ростовщика!

— А я то что?

— Все просто. Ты никого не убил, не поранил, ничего не украл, так что наверняка с утра выпустят. Ургала, это вон тот клыкастый, выходит через три дня. Он охрану выполнял, с него взятки гладки, да и тоже не убил, не украл. А штраф за порчу имущества стражников уже на меня повесили. Так вот, ты проведешь его в шахты и покажешь гнома Громодара. Орк убьет его и я Джастин Дуглас Реджинальд буду отмщен.

Бомм! Джастин Реджинальд. Провести орка в шахты, показать дом Громодара. Награда 1500 опыта, + 5 репутации у фракции темных торговцев, + 5 репутации у речных орков. Отказ — 50 репутации с Джестином Реджинальдом, — 5 репутации в Лозадель. Примечание: выполнить скрытно, если вас заметят — 100 репутации у гномов Лозадель.

Да они охренели такие квесты давать! Мозг лихорадочно заработал, а человек схватился за прутья решетки и буравил меня взглядом, подталкивая к срочному решению.

— Минутку, уважаемый Джастин! — я выставил ладони перед собой в сдерживающем жесте. — Я понимаю, вы огорчены и раздражены, но ведь сами знаете, нервы очень мешают

торговле. Может быть есть другие варианты?

Хорошо в современных играх то, что ии стал действительно продвинутым. Самообучающаяся нейронная сеть у каждого непись. Он не просто выполняет запрограммированные действия, а реально запоминает, может комбинировать, у него есть какие-то цели и приоритеты. Вот и сейчас, гневный блеск в глазах Реджинальда, сменился задумчивым выражением, взгляд пошел в сторону. Я подобрался, сейчас он мне должен выдать другой квест...

Но тот безнадежно махнул рукой, сказал устало:

— Да нет, гноме. Только месть. Мне сидеть еще долго, а орк торговлю презирает.

— Подождите, а может быть я смогу продать ваш товар? А орк присмотрит?

Дуглас выпучил глаза, потом расхохотался:

— Гном торговец? Аха-ха, насмешил...

— Но все лучше, чем орк, верно?

Тот оборвал смех, ответил задумчиво:

— Знаешь... как тебя зовут?

— Горн.

— Знаешь, Горн. Есть в твоих безумных словах некоторый резон.

«Темный торговец» присел на солому, скрестив ноги. Даже глаза прикрыл, только нервно крутящиеся большие пальцы у сцепленных ладоней говорили, что он не задремал, а что-то яростно обдумывает.

Мешать в таких случаях не стоит, но поправить в нужное русло можно. Не обращаясь напрямую, я сказал:

— Да, и торговец кожами Маркус, как-то назвал меня «гномом понимающим торговлю», хотя я совсем недавно появился в Лозадель.

Джастин приоткрыл один глаз:

— Пройдоха Маркус? Знаю такого.

— Борода не врет, — подал голос орк.

Я невольно погладил бороду, вызвав у клыкастого едкий смешок. Джастин открыл второй глаз:

— Ну если так... Ургала, отведешь тогда его на захребетный рынок. Посторожи, чтоб не прибили по дороге. Да и он один товар не попрет, прихвати еще ездовых... Может даже так и лучше. Гномы смогут напрямик через горы перетащить груз и успеть сесть на купленное место. Ну цены ты знаешь, семь сотен, куда деньги спрятать тоже знаешь. Орк рыкнул что-то согласное. И совсем он не такой страшный, каким показался сначала.

Бомм! Изменение задания Джастина Реджинальда. Продать груз оружия на Захребетном рынке не менее чем за 700 золотых монет. Награда 1500 опыта, + 5 репутации у темных торговцев, + 50 репутации с Джестином, + 5 репутации в Лозадель.

Бинго! Клиент поплыл, отлично. Но надо бы дожать:

— Джастин, сумма серьезная, но давайте обговорим дополнительные условия. Если я наторгую дороже чем на 700 золотых, то могу я оставить все что сверху себе как вознаграждение?

Дуглас снова посмотрел на меня как на говорящую лошадь, вынырнувшую из реки:

— Больше чем за семь сотен?! Аха-ха. Ладно, будь по-твоему, но тогда принесешь 800!

— Уважаемый, вы же понимаете, что и 700 сумма почти неподъемная. Конкуренция,

неизвестный торговец, да еще гном, никаких связей и отношений... 705!

— Да ты наглый гном! И слова плетешь так хитро, я прямо уже почти уверился, что у тебя все получится. Пусть будет 750!

— Ну что вы, право. Я весь трепещу! Торговля это же хоть и интересное, но такое непривычное и странное дело для простого ездового гнома... Ну пусть будет хотя бы 710?

— Мое последнее слово 725 золотых за товар, и бес с тобой, если сможешь что-то сделать сверху, будет твоим! А не сможешь, будешь должен.

Торговец улыбался, но сдвинув брови. Я прочитал в его глазах, что продолжать давить не стоит... Ну ничего, по товару давить не стоит, но не будь я менеджер, если не пробью другие уступки! Как там Макс сказал «пусть ты и худший, но худший из лучших», хе-хе. Но стоп, пауз делать нельзя и нет времени посмотреть, как меняется задание.

Я тяжело вздохнул и посмотрел снизу вверх на тянущего сквозь решетку руку Дугласа:

— Тут еще такое дело... Вы прозорливо заметили, что один я груз не попру и Ургала прихватит еще одного-двух ездовых. Но как договориться с ними не сказали.

Орк рыкнул со своей подстилки:

— Еще чего, говорить с ними! За шкуру и вперед!

Реджинальд согласно кивнул:

— Слышал? За шкуру и вперед, а то он их просто зарежет. Гномы в Лозадель не под защитой закона, сам знаешь. Собственно, любого можно убить и ничего не будет. Другое дело, что горожане не слишком кровожадны.

Упс, а вот это новость. И новость плохая... Нужно что-то быстро придумать:

— Конечно, это так. Но ездовые могут попытаться сбежать, отказаться на полпути, — я заметил орка вскинувшего кулак, — согласно кивнул:

— Да-да, могучий Ургала поймает. Но гномы хоть и терпеливый, но гордый народ, что будет, если вдруг кто-то предпочтет прыгнуть в ущелье, нежели подчиняться неумолимой силе?

Реджинальд медленно втянул руку обратно сквозь решетку, оттянул нижнюю губу. Потом махнул ею же (рукой не губой):

— А-а, ладно. По золотому на рыло из моей доли.

Черт, я даже не знаю много это или мало и сколько вообще топать до этого рынка... Но скорее мало, чем много...

— Золотой, это отличная монета, согласен. Однако все же думаю лучше для вас будет платить по дням работы...

Джастин нетерпеливо прервал:

— Пять дней до рынка через горы, выходит по 20 серебра в день, это нормально для ездовых. Да и что найдете по дороге тоже ваше. Не каждый день гному удастся спокойно под охраной пройти по диким местам!

Орк рыкнул:

— Я отберу у них все что найдут!

Реджинальд поднял глаза в небо:

— Ну зачем ты все время открываешь рот, тупой воин?

— Пусть знает чего ждать!

Я требовательно поднял бровь, и Дуглас понял правильно:

— Ургала, я использую один запрет нанимателя в месяц. Ты обещаешь, что ничего у гномов не отберешь.

— Пусть сам скажет, — потребовал я.

— Заберу с трупа, что захочу, — упрямо сказал орк. И неохотно добавил: — Если конечно гном сам подохнет. И буду охранять, чтобы такого не было. Запрет вождя использован!

Торговец пожал плечами. Я кивнул:

— Теперь хотелось бы разрешить вопрос питания в пути. Провизия денег стоит...

Джастин простонал:

— Да что это за напасть на мою голову? Ты точно гном? Может ты бастард налогового инспектора?

— Слышал, он ему на сапог сморкнул, — рыкнул орк.

— Вот! Это может быть подростковый протест! — тут же заявил торговец.

Я развел руками, ишь ты, сбивают с толку на пару. Но тут нельзя вестись, а то сейчас смегахашками похоронят тему:

— Так что насчет питания ездových в дороге? Мы же гномы бедные...

— Да по дороге Ургала что-нибудь наохотится. Будет чего вам пожрать, не бойся.

Я дождался согласия орка и пожал протянутую руку торговца. Дуглас гаркнул:

— Сделка!

И я наконец посмотрел на сильно изменившееся задание по квесту. Надо сказать, оно менялось прямо в процессе разговора. Не знаю как игроделы достигли этого эффекта, но вообще-то это было здорово:

Здание Джастина Реджинальда. Продать груз оружия на Захребетном рынке не менее чем за 725 золотых монет. Награда 1500 опыта, + 5 репутации у темных торговцев, + 50 репутации с Джестином, + 5 репутации в Лозадель.

Уф, напряжение отпустило, словно действительно успешно договорился. Вроде и всего минут двадцать, а семь потов сошло.

Но что делать с заключением? Мне так и сидеть тут в игре? А на работу? А не обидется ли непись если я завтра не буду с ним говорить? Что делать?

Видно мои дергания система разобрала и отозвалась. Раздались лязгающие шаги, затем бас стражника:

— Заключение, ужин!

— Задержанные, тупица... — пробормотал я сквозь зубы. Орчина усмехнулся, хороший у него слух, право слово.

Стражник сунул мне под дверь плоску, оттуда на солому плеснуло густое варево. В воздухе запахло картошкой и тушенкой, я невольно сглотнул.

А стражник ткнул пальцем в орка:

— Тебе зеленый, еще трое суток сидеть, так что не рыпайся.

Палец ткнул в меня:

- А ты, бородатый, выходишь через 18 часов.

Я погладил бороду. Кажется это начинает входить в привычку. В углу интерфейса, потеснив часы, показывающие за полночь, затикал алый счетчик отсидки, разрешив последние сомнения. Я сунул миску с баландой в мешок, еда всегда пригодится. Радуют вообще-то эти игровые условности. Подумав так, выбросил посторонние мысли из головы и вышел из игры.

Вышел чтобы переползти из кокона в душ, где едва не заснул под теплыми струями. Но датчик отсутствия движения запищал, помня что я не выходил и пришлось чуть ли не

волоком тащить собственное тело в комнату, чтобы наконец с облегчением бросить в кровать. Подушка подгрелась словно сама собой, и я провалился в сон.

Глава 15

День прошел сумбурно и не заметно, за повседневной суетой, но сегодня я не сорвался как обычно с места едва только часы пикнули окончание рабочего дня. Забивал документацию, заполнял давно отложенные таблицы. Ловил недоуменные взгляды менеджеров, а сам посматривал на таймер, заряженный на время выхода из тюремной клетки в игре. Не суетясь и не срываясь с места, посматривал на движение пробок в городе, прикидывая заодно лучшие маршруты. В конечном итоге вошел в квартиру как раз в момент сработавшего сигнала

Удовлетворенно выдохнув, разогрел какую-то еду быстрого приготовления. Начал есть, внезапно обнаружив, что это собственно попало спагетти с сыром и яйцом. С опаской вытащил коробку из мусорки и с облегчением обнаружил, что срок годности не истек. Большими глотками запил пищу кофе и нырнул в капсулу.

— Ну и здоров ты спать, гноме! — ехидно сказала Реджинальд.

Я потянулся на соломе и сладко зевнул, мельком посмотрев на прожигающего меня взглядом орка и тикающий счетчик отсидки. Мне осталось сидеть какие-то пятнадцать минут.

— Зек спит, время идет, — сказал я бодро. Вскочил и чертыхнулся, сосед противно захихикал. Ботинок угодил в еще одну тарелку баланды, которую похоже подсунули пока я «спал». Она расплескалась по соломе.

— Это был твой обед, а ужин не положен, — сказал «темный торговец», с интересом наблюдая, как я оттирал ботинок пучком соломы. В основном получилось, за этим занятием меня и застал звон ключей стража:

— Горн! На выход, — крикнул он зычно.

Дважды просить не пришлось, и уже через минуту я вприпрыжку бежал следом. У выхода уже стоял капитан. Прочувствованной речи я конечно не ожидал, но он вовсе толкнул дверь и буркнул:

— Иди отсюда, и не попадайся сборщику налогов на глаза как минимум неделю, а то будут проблемы.

Бомм! Задание: Невидимка для налогового инспектора. Условие ни в коем случае не попадаться на глаза налоговому инспектору в течении недели. невыполнение условия: — 10 репутации с капитаном стражи.

Эй, что это еще за черт возьми? Первый раз вижу такие задания, а где бонус?!

— Капитан! А в чем дело? — возмутился я. — Нет, я конечно исчезну на неделю, не вопрос. Однако, можно было бы и награду какую-нибудь за это организовать.

Главный стражник пожал плечами:

— Да ты получил уже награду. Свободу и целую шкуру. Разве это мало? Налоговик рвался лично присутствовать при наказании, но я сказал, что тебе уже вломили тридцать плетей и бросили очухаться в лазарет. Он поверил, но это весьма злопамятный человек, так что если попадешься ему, то подставишь меня. А я не злой, но память хорошая. И да, у него в городе много «глаз и ушей», так что хорошо бы тебе не появляться в Лозадель все это время.

Я скрипнул зубами, но послушно кивнул:

— Спасибо, капитан. Я все понимаю.

Тот усмехнулся и толкнул дверь.

— Иди, защитничек.

+ 5 репутации перед капитаном стражи. + 5 репутации у городской стражи

Лозадель.

Вот что я такое сделал то? Вроде грубят и наезжают, ан, судя по увеличившейся репутации, делают это без зла. Гм, похоже по мнению стражей поступил верно, хотя они и не рискуют это показывать.

Но что же, надо потихоньку ползти к шахтам. Пришлось отбросить мысль пройти напрямик через вход возле «Свидетелей Бахуса», я осмотрелся и выбрал крутой спуск, начинающийся прямо от тюрьмы. Там вряд ли встречу стукачей инспектора.

Склон шелестит виноградной лозой, что яростно цепляется за каждый мало-мальски трещиноватый кусок камня. Минут через пять спуска, я уже начал проклинать свою самоуверенность. Даже с гномьим умением склон требовал навыка скалолазания, ибо был практически вертикальным. Виноградная лоза, к тому же, держалась непрочной, легко выдираясь из мелких трещин. Вниз с грохотом неслись камни, а я едва успевал прильнуть к стене, чтобы сунуть пальцы в хоть какую-нибудь щель или зацепиться за уступчик. Впрочем без умения «хождение по камням» я бы давно полетел бы вниз головой.

Когда увидел темнеющий посреди стены провал и небольшой уступчик возле него, аж застонал от счастья. Ничуть не сомневаясь, что все шахты в Лозадель ведут к гномам, шагнул в темноту. В носшибанула крепкая вонь, следом раздалось возмущенное карканье и целая стая птиц, метнулась навстречу, едва не сбросив меня со скалы.

Тьфу, хорошо что это обычные городские галки, а не мобы. Сделал несколько шагов и глаза начали различать белесые кучки фекалий, усыпанные перьями и пятна плесени, которая светилась казалось в этой атмосфере через силу.

Да что это за черт возьми! Неужели у этих бестолковых птиц совсем нет обоняния? Защипало в глазах, начало резать легкие. И я ничуть не удивился появившемуся в уголке дебафу в виде сморщенного носа «вонь». Еще несколько шагов иконка носа позеленела, сменившись на «ядовитую вонь», а полоска хитов начала потихоньку уменьшаться.

Вот непруха. Повернулся снова шагнуть на карниз, ухватить свежего воздуха прежде чем рвануть в глубину. Под ногой хрустнуло, я недоуменно посмотрел на ботинок и обнаружил раздавленную скорлупу. Мельком прочитал: **«скорлупа 3 галочьих яиц, перемешанная»**. Тьфу ты пропасть, перемешанная... Стоило прокачивать разум и мудрость, чтобы получать такую ну очень ценную информацию.

Но оказалось это цветочки. Галки, которые только что вылетели, тут же вломились обратно. И, черт возьми, у них кроваво-красные глаза агро-мобов!

Не трудно догадаться, почему так обиделись птички. Дождаться атаки, а также выяснять уровень и повадки озверевших галок, у меня не было ни малейшего желания. Повернулся и помчался прочь, лихо прыгая через горки дерьма и раскинувшиеся везде кучи прутьев, что по ходу служат гнездами, не позволяющими расползтись галчатам и утонуть в том же самом птичьем удобрении.

Далеко от летучих тварей конечно убежать не удалось. Первый внушительный пинок меж лопаток я ощутил едва промчался полста метров. Хлестнуло болью, дополнительное ускорение сшибло с ног и я едва успел подставить руки, чтобы не проехаться животом.

Несколько раз кувыркнулся, но быстро выпрямился и вновь зачавкал ботинками по загаженному полу. Галки озадаченно загалдели увидев странные кувырки, но вскоре я вновь почувствовал удары и острые коготки пропоровшие рубаху. Я завопил и опрокинулся на спину. Ощутил как заворочались придавленные птицы.

— 2 хп.

+ 15 опыта,

+ 15 опыта.

— 3 хп.

— 2 хп

Но град ударов твердых клювов и цепких когтей не прекращался.

- Да отстаньте от меня, твари! — заорал я. Что это за беда какая. Уже треть здоровья склевали. Впереди снова замаячил призрак смерти, причем в полном смысле этого слова дерьмовый. Наученные опытом раздавленных, вцепляться в спину галки остерегались. Руками я по ним не попадал, как ни размахивал. А в этом аду становилось все темнее и жарче.

Вдруг передо мной раздалось смачное чавканье, и злорадный гвадл сменился возмущенным. На меня чем-то брызнуло и навстречу устремились бесшумные тени, по щеке мазнуло теплым крылом. Я вздрогнул и быстро присел, давая дорогу неожиданным спасителям. Вскоре шумный галдеж воронья унесся прочь. А у меня на плечах повисли, растопырив крылья две летучие мыши с острыми лисьими мордочками. Присмотрелся и всплыло:

«Пещерная крылатка»

Ничего более определенного, гм. Слушая удаляющийся по коридору шум, осторожно потрогал сидящую на левом плече зверюшку. Та тихо заурчала, черные бусины глаз совершенно не светятся в темноте, узкая длинная мордочка вовсе не напоминает уродливые рожи летучих мышей. Только огромные уши как локаторы вращаются. Высидев немного — крылатки легко спорхнули и унеслись в темноту, оставив больше вопросов чем ответов.

Я пожал плечами и побрел вниз, остро жалея, что нет факела. Вспомнил наконец о карте интерфейса, и та показала прихотливо тянущийся ход, похожий на ветвистый корень дерева. И на счастье впереди явно были гномьи тоннели, по которым я уже ходил. Мысленно продолжил маршрут и затопал вперед не сворачивая в множество попадающихся по дороге отнорков, проходов и широких трещин. Вскоре перед глазами замаячил свет факелов зажженных в коридорах и я с облегчением выдохнул.

Один минус, свет, что раньше мне казался тусклым очень хорошо показал, что я заляпан с головы до ног. Штаны изодраны, а гномья одежда превратилась в лохмотья. Вместо положительных эффектов, показывает — **10 репутации у всех, — 5 репутации у гномов Лозадель.**

Всплыло системное сообщение, докладывающее то что я и так уже понял:

Следите за внешним видом, он сильно влияет на отношение любых персонажей Росланда. (изодранная подарочная одежда, это оскорбление всем хозяйкам гномьей общины).

Одно хорошо, на животных это дурацкое правило явно не распространялось. Не знаю что это за «пещерные крылатки», но я к ним сразу почувствовал симпатию.

Блин, что же делать то, как же влип... С таким-то обаянием никакой репутации не

хватит, вышвырнут из поселка поганой метлой. Эх на будущее надо будет запомнить, в гардеробе нужно запас хоть какой-то иметь одежды. Впрочем, с перерождения то летают и вовсе лишь в трусах и майке, так может быть...

Я быстро сбросил вонючее тряпье и с удовольствием увидел, как все отрицательные эффекты спали. Правда для этого пришлось снять и не пострадавшие ботинки с онучами.

Замаскировавшись под «летуна», забил слоты инвентаря рваной одеждой, уже как ни в чем не бывало, пошлепал в город.

Правда ребром встал вопрос, что делать дальше. Я ведь так и не выяснил, есть ли у местных какие-нибудь магазины, пусть даже и простенькие. Мне хоть бы штаны прикупить...

Может заныкаться пока в личной комнатке и потихоньку спалить вонючую одежонку? Я нюхнул плечо... да и сам похоже я не благоухаю. Все-таки перебрали в Росланде с реализмом. Создают квесты на пустом месте, да еще совсем не интересные. Я покружил еще по боковым ходам, осторожно высматривая возможные проблемы из-за поворотов. Проблем к счастью не нашел, зато услышал то что нужно — журчание воды. Пошел на звук, а потом долго собирал горстями ледяную воду, струящуюся тонкой струйкой по стене. Хуже всего отмывалась борода, но вот ее то как раз чувствую надо отмывать с особым прилежанием.

Через полчаса полосканий, зуб на зуб не попадал, возникло уже знакомое:

«Температура влияет на персонаж. Вы подверглись переохлаждению холодной водой. Получаете болезнь «легкая простуда» — 1 ед. xp сроком на 1 час. 10 % неудачи в произнесении заклинаний.

«Прогресс в закаливании + 0.30 устойчивости к воздействию холодом».

Хватит, домылся до простуды. Подумал и сразу громко и сухо раскашлялся. По переходам заметалось эхо. Ладно, прочь отсюда. Бодро напевая:

— Если хочешь быть здоро-ов, закаляйся!

— Воздержись от докторов!

— Закаляйся.

— Водой холо-одной обливайся.

— Если хочешь быть здоров!

Все бы ничего, да только кашель раз за разом сотрясающий тело все портил. Гномы, недоуменно провожали взглядами, гномихи ворча отворачивались, а гномята, собственно пока не обросшие бородой обычные мальчишки, бежали следом с восторгом повторяя: «Водой холо-одной кхе-кхе байся, если кхе-кхе, будь здоров!»

И бежали пока их не разогнала тряпкой дородная гномиха, гневно причитая:

— Это ты ж чему дитев учишь, ирод?

Впрочем, не минусов, ни негатива не повисло в предупреждениях. Я лишь пожал плечами, мол без понятия о чем ты там подумала уважаемая и снова закашлялся. Видно у «местной» переключилось соображение с недоумения от странного променада на сочувствие:

— Никак простыл, бедолага? Давай скорее в постель, да очаг погорячей раскали. Тебе пропотеть надо.

— Спасибо за совет, добрая женщина.

Она еще подобрела, повернулась было уходить, как ее догнал вопрос:

— Уважаемая, а где бы мне одежку купить, да не шибко дорогую?

Дородная, с длинной косой, обернутой несколько раз вокруг головы гномиха, ответила с

недоумением:

— Ну так, каждая хозяйка прядет, вяжет, шьет для семьи. Как испокон веков заведено у гномов. Хозяин дома кует, киркой машет да по шахтам шарит, хозяйка шьет, стирает да готовит.

— Э-э, не хотелось бы напоминать, но вот исконно-поконный порядок нарушили мерзкие демоны.

Гномиха развела руками:

— Ну да, лишили наших мужиков умений рабочих. Так нам то не запретили хозяйствовать как раньше. Вот и живем как жили.

— Зайдем с другой стороны... Где неженатые мужчины могут купить себе одежду?

— В городе, ну или подарить могут за работу какую. Но пришлым ни одна хозяйка ничего подарит, а вдруг муж приревнует?

— Да зачем дарить то? Что за бартер такой? Можно же просто продать в кредит или рассрочку!

Гномиха насупилась:

— Мы гномы, мастера, а не какие-то торговцы! Еще со времен Гефеста, нашего отца создателя у него была война за гномов с подлой богиней торговли Лаверной. Она втерлась к нему в доверие, он даже почти взял ее в жены, а она то, змея подкодная всего лишь хотела забрать себе весь гномий народ. Но не получилось, так что она сейчас покровительствует всякому отребью, вору и торгашам. И нам с ними не по пути!

Вот тебе и раз, экскурс историю, мать его, подумал я. Так надо бы записать, я быстро скопировал слова гномихи в блокнот, подписав «Лаверна, узнать» Кашель снова согнул пополам. Женщина спохватилась, всплеснула руками:

— Заговорила я тебя совсем, а тебе в постель надо! Кстати, болезный. Говорят же ты из ваших прыгунов, с какой-то премоной девой познакомился? Так её и попроси.

Я как представил себя просящим отстирать Елену от дерьма драные шмотки, так и поперхнулся, продолжив кашель. Да лучше язык себе откушу.

Поэтому я двинулся напрямик дому Кетелин, логично рассудив, что раз она выдала мне базовую одежду, то сделает это еще раз. К тому же репутация с нею худо-бедно, а повыше чем с другими поселковыми.

К счастью женщина, обычно видимо не отлучалась далеко от своего места жительства, да и работы. И судя по тому что жамкала белье во внушительной бадье, напевала приятным голосом какую-то мелодию, находилась в нормальном расположении духа.

— Здравствуй, Кетелин. Не могла бы ты выдать мне еще комплект одежды, а то прежний совсем пришел в негодность из-за некоторых... обстоятельств.

Гномиха кивнула, и двумя небрежными жестами стерла мыльную пену с рук, а потом еще и обтерла их о длинный передник, весь в мокрых пятнах.

— И тебе, не хворать, Горн. Кстати, полечился бы, а то вид у тебя не здоровый. Так что случилось?

Блин, ну чего бы ей молча не выдать новое и вернуться к делу? Нет есть и минусы у такого живого поведения. Паузу я замаскировал кашлем, который правда прозвучал вполне реально и жалостно, мол зачем пытаешь болезного, просто выдай да и все... Но гномиха смотрит выжидающе.

— Да залез случайно в один из отнорков, а там целая колония галок, вот они напали на меня да порвали все. Чуть не заклевали насмерть, только ботинки целыми и оказались.

Кетелин всплеснула руками:

— Ты залез в вороний тупик? Это же опасно! Зачем? Неужели тебе не отметили на карте места, куда в пещерах соваться ни в коем случае нельзя? Ну ка, показывай карту.

Я с удивлением покачал головой и достал пергамент, в интерфейсе перебрал вкладку на Лозадель Подгорный и на пергаменте мигом проступили ходы пещер, которые я прошел.

Гномиха снова оценивающе на меня глянула:

— Не врешь. Вот уж, я кое-кому задам! — она погрозила в сторону домов крепким кулаком, и повернулась ко мне.

— Давай сюда всю свою рванину. Да и ботинки снимай, хоть и целые, но чтобы комплект был.

Кетелин как только увидела извлеченные из инвентаря остатки куртки, как замахала руками, потом зажала пальцами нос и сказала гундяво:

— Бгосай всю эту дгянь сразу вон туда, в содовое когыто!

Через несколько секунд шмот дымился в длинном корыте, как кусок жидкого азота — под поверхностью явно шла какая-то бурная реакция. А у меня в руках оказался пакет с новой одеждой. Пока я ее натягивал, Кетелин морща лоб, что-то чиркала в моей карте.

Вскоре я снова почувствовал себя нормальным гномом, шмот был точно такой же, как и первый халявный, с бонусами репутации к гномам от комплекта. Гномиха одобрительно посмотрела на меня, даже мельком поправила неизменно растрепанный клубок свернутых на затылке волос, хотя, кто знает, может это по местной моде положено, чтоб пучки торчали.

- Вот я еще три места отметила, куда соваться нельзя. Остальные у Громодара узнай.

Она повернулась к стирке, а у меня вспыхнуло квестовое задание:

Бомм! Квестовое задание «Опасные места Лозадель Подгорной», найти и отметить на карте, каждое новое + 1000 опыта. Поговорить с Громодаром или другим квестодателем.»

Отлично! И опыт внушительный. Ноги сами дернулись побежать разузнать. Но я сдержался:

- Милая Кетелин, наверное не просто постоянно снабжать бестолковых прыгунов новой одеждой. Могу я что-нибудь для тебя сделать?

Гномиха тяжело вздохнула, и я с радостью увидел системное сообщение:

+1 репутации с Кетелин. +0.1 репутации с гномьей общиной Лозадель.

— Ох, Горн. И не говори. Но это моя работа. Я понимаю, что в поисках опасностей, ты снова одежду изничтожишь. Никогда бы не попросила тебя... но вы прыгуны в разлом, бессмертны. А ведь в те опасные места могут забрести и маленькие гномы, которым бессмертие не светит. Даже девочки иногда лезут! А одежда... что одежда.

Она устало вновь повернулась к корыту, потом вдруг спохватилась.

— Глаза у меня уже не те, что раньше. Света не хватает.

Она ткнула в тусклое пятно светящейся плесени на потолке.

— Проклятые улитки постоянно приползают и сжирают свет. А достать их никак. Слишком высоко. Я бы никогда не попросила тебя, попробовать прибить несколько. Всё-таки мужчины такие неловкие, но хотя бы ты подруге своей напомни о моей просьбе. Я не настаивала, но кто знает, может быть и получится у нее?

Бомм! Уничтожить 10 улиток-светоедов. Награда 1000 опыта, + 100 за каждую сверху. +5 репутации с Кетелин.

Я всмотрелся в высокий потолок пещеры. Пожал плечами, до него здесь определенно метров 5–6 и что-то никаких улиток не увидел. Крошечные, наверное совсем. Я смущенно хмыкнул, не паук вроде, как их на потолке то ловить? Гномиха меня прекрасно поняла, зачастила:

— Сейчас их нет. Они приползают, едят, а потом уползают в темноту. Я понимаю, что вряд ли получится... еще никому не удавалось. Но вдруг?..

Я посмотрел на безнадежно опустившую плечи женщину и решительно вдавил кнопку «принять задание». Она вскинула голову, в глазах засияла радость:

— Ты уже однажды сделал невозможное, Горн. Я надеюсь сможешь и сейчас!

Ну что на такое ответить, я смущенно развел руками, кивнул на прощанье и побежал к Громодару. Взгляд уткнулся в часы — с удивлением понял, что вообще-то нахожусь в игре меньше часа, а столько событий уже произошло. Так... резко остановился. Судя по всему, Лена тоже квест на улиток получила и наверняка знает больше меня.

По опасным местам рыскать, да без оружия, дело долгое и хлопотное, а тут есть возможность по-быстрому поднять уровень на простеньких улитках.

Я с раздражением подумал, что все-таки с реалистичностью Росландцы переборщили. Ну зачем было такую удобную функцию, как «внутренняя почта» резать? Даже не знаю, в игре ли наш маркетолог или нет. Мне что сторожить ее возле комнатки? Я быстро осмотрелся и присел на удобный камень в тупике между домами. Так, тело, подожди пока, мне нужно срочно выйти в реал.

Выход. Звуки отлипающих от тела пластин кокона всегда напоминают мне засосы. Помнится поначалу с опаской рассматривал кожу, не осталось ли. Но нет, пластины вытягиваются на гибких трубках в стены и укладываются каждая на свое место, как пазл. Свет от тусклого к яркому нарастает за несколько секунд, давая привыкнуть глазам. Мелодия выхода, предназначенная для настройки слуха, от едва слышной перерастает во вполне себе внушающие тридцать децибел.

Крышку в сторону, телефон в руку, пока не передумал. На другом конце раздалось недоуменное:

— Алло?

— Привет, Лена, это Алексей.

— Алексей?...

Ну понятно, номер не знакомый, а контактов у нее наверняка стопитсот как минимум. Подумалось с яркой досадой, аж сам удивился.

— Да, Алексей. Я еще в конторе напротив тебя сижу. Помнишь?

— Лёша! Я тебя и не узнала. Какой-то у тебя в трубке голос... взрослый.

Я хмыкнул, а так что ли детский? Гм, двадцать шесть лет вроде, почти гм... Но лишние вопросы задавать менеджеру не положено, это уводит разговор с клиентом в сторону... А Лена сейчас клиент, которого нужно подвигнуть на нужные действия:

— Лен, я тут заскочил в игру и взял квест наловить улиток потолочных. По ходу сказали что и тебе этот квест тоже дали. Награда вроде без денег, но опыта вкусно отсыпают. Как ты насчет зайти в игру и заняться на пару ловлей этих чудищ?

В телефоне прыснуло, живо напомнив, как она смеется, прикрывая губы ладонью.

— Скажешь тоже, чудовища... Но это одно название что улитки. Ползают они очень быстро и высоко. Да и квест не возможный, его еще никто не сдал. Я помню часа три там

«отдыхала», обрадовавшись, что хоть что-то кроме дурацкой штопки и стирки дали. Но даже одну не поймала и поняла, что этот квест должен укрепить общую линию поведения игры предписанного гномам-женщинам. Лубочная исконно-поклонность и тьфу ты: «женщина должна знать свое место». Стирай-штопай-готовь и не рыпайся! Пока не поставят патч, исправив эту гадость, мне там делать нечего!

О как, эмоции у нее меняются мгновенно. Но стоп-стоп, последние эмоции вот-вот предложат ей нажать кнопку отбоя. Нужно как-то успокоить:

— Леночка, конечно это досадно. Но ты уверена, что игра прямо-таки такая антифеминная? И квест укрепляющий лубочную э-э... поклонность-исконность.... Не кажется что это перебор? Если он должен укреплять все что ты сказала, то почему его и мне дали гному-мужчине?

В трубке пауза в несколько секунд потом:

— Исконность-поклонность. Сейчас у меня фитнес. Вообще-то говорю с тобой и кручу педали. Потом бассейн полчаса, потом я выгуливаю кошку... В общем, через полтора часа зайду. Может ты прав, и я зря ополчилась.

— Отлично! Жду возле твоей кельи.

— Тьфу. Типун тебе на язык! Я не монахиня. До встречи.

В трубке раздались гудки, а я увидел в зеркале свою отвисшую челюсть. Прихлопнул ладонью, мимоходом ощутив щетину и сказал:

- Не монахиня? Это она к чему вообще... Ладно, пора узнать об опасностях пещерных.

Я бросил взгляд в сторону душа, нюхнул под мышкой, понял что дезодорант еще работает и рыбкой нырнул в кокон.

Глава 16

Громодара дома не оказалось. Я чуть не взвыл, когда это сообщила внушительная гномиха. Она встретила меня в дверях грудью встав на пороге. Реально, грудь где-то шестого размера, да еще руки скрестила, под нею, приподняв полушария. Лицо недовольное, а ведь и представился, и поздоровался чин по чину...

— Нет дома хозяина! — повторила женщина. На ней в отличии от большинства подгорных поселенок, вышитая серебряными лилиями синяя одежда. Сюртук что ли? Хотя вроде сюртук это мужская. Полы спускаются ниже колен, видны узконосые кожаные сапоги. Шею обнимают коралловые бусы, в длинных рукавах угадываются браслеты. Балует Громодар женушку.

Она от моего оценивающего взгляда покраснела, ноздри гневно затрепетали, а такие вроде бы тонкие пальцы вдруг сжались в крепкие кулаки.

— Стоп, стоп, хозяйка. Я все понял. Но и ты меня пойми, не любопытства праздного ради спрашиваю, а дела для!

О как завернул. Кулаки у женщины не разжались, однако похоже срочно пускать их в дело она так и не собралась. Только вопросительно подняла бровь. А повезло неписю, эта гномка настоящая красотка. Хотя тьфу ты, при чем тут везение...

— Ну, что ты хочешь от него? — спросила она нетерпеливо, притопнув сапожком. Грудь мощно подпрыгнула, невольно притягивая взгляд.

— Попал я случайно в одно неведомое место в пещерах подгорных. И едва там меня не заклевали птицы злобные. И узнал я что Громодар о всех этих местах ведает и сведения о

новых собирает.

— Ведает и собирает, — коротко ответила женщина. Мне показалось или у нее в глазах мелькнуло беспокойство? А она продолжила:

— Да один из ваших и находит эти места. Самаэлем кличут. Белобрысый такой. Хороший мальчик.

— А нельзя ли мне тоже узнать, где они находятся? Мне тут показали три известных, но ведь их больше должно быть? Глядишь и я бы помог, нашел бы что-нибудь...

Но женщина впускать в дом и не подумала, быстро сказала:

— Спрашивай у Самаэля, муж тебе не скажет ничего, у них договор. Но если наткнешься на какое ранее не ведомое, то дадим опыт и монетой звонкой заплатим.

Бомм! Подзадание «поговорить с квестодателем насчет опасных мест в подгорье, выполнено». Арана, жена Громодара готова заплатить 2 золотых монеты и 1000 опыта за каждое новое место».

— Арана, уважаемая. Но как мне понять новую ли я опасность нашел, если не буду знать старых?

Гномиха усмехнулась:

— А и узнай. У кого, я сказала.

Дверь захлопнулась прямо у моего носа, едва отскочил, ругнувшись.

Вообще-то ругаться хотелось и дальше. Стерва какая! Договоренность у них. Тоже мне бизнес-шмизнес... Но начинаю понимать Гавроша, что не так то просто здесь квест заполучить. Да еще похоже я сглупил, не обратив внимание на приписку в условии «поговорить с квестодателем». Их тут может десяток желающих узнать про тайные места пещеры, а я вот наткнулся именно на... Стоп, а что мешает поспрашивать других гномов? Задание есть, но почему бы не попробовать взять еще? Одним выстрелом убить множество зайцев, как любил говаривать один отцов знакомый.

Но ладно, отложим на потом. Проще, наверное, и впрямь с Самаэлем поговорить. Ну действительно, что за идиотский ник для гнома! Эль? Сам? Самко, блин, пейте пиво пенное, рожа будет шире плеч!

Я думал, а взгляд автоматически шарил по земле. Или как там правильно пол пещеры называется? Камень-камень-камень... Оп! Осколок. Что-то новенькое. Наклониться и поднять секундное дело. Полупрозрачный по краям кусочек чего-то... Словно поддаваясь взгляду, «пузырь названия», развернулся и сообщил:

«Осколок сталактита», пальцы пробежали по трещинам. Слои разной прозрачности похожи на годовые кольца дерева. Взвесил на руке, поцарапал ногтем. На камне появилась бороздка. Похоже сталактиты довольно мягкие, гм. Посмотрел сквозь него на факел, отметив колебания мутного света внутри.

Системное сообщение дернулось и нехотя развернуло название шире:

«Осколок сталактита, материал кальцит. Качество низкое»

О как! Я с опаской посмотрел на потолок пещеры, с которого свисают острия. Похоже, они тут частенько падают. Потом видно гномы убирают, возможно даже подметают. Если такой вот прилетит по маковке, то определенно очнешься на точке возрождения.

А интересно! Надо бы и к обычным камням присмотреться, а то что это за хрень. Камень и камень...

Кусок сталактита пропал в сумке. Все-таки раз это материал, то из него можно что-то сделать! А может он сколько-то и денег стоит.

Я ухватил первый попавшийся под ногами невнятный «камень». Он тут же охотно поменял название: «**Известняк строительный**», правда потом, сколько не крутил его, не царапал, название не менялось. Ладно. Едва ли из этого кусочка можно что-то построить, однако, сам факт!

Исследовательская лихорадка захлестнула с головой. Я вспомнил о стенах гномьих домов, сложенных из старых обломков, но сколько не рассматривал, информации о камнях так и не получил. Иконка показывала лишь «грубую каменную кладку», хотя я же вижу и камни разные и даже краски на некоторых!

Видимо не хватает пока мудрости и интеллекта. Ну ничего, лиха беда начало! Я полез шарить по пещере, и скоро стал обладателем целой коллекции осколков сталактитов. Смог идентифицировать даже «**плитку настенную, керамика, с остатками синей краски**». А потом и вовсе обнаружил, что гномы не мудрствуя лукаво, весь мусор с пола пещеры сметают в трещины, где теперь целые залежи разных камней, и не только! Я полез в ближайшую, подумаешь лишь рука залезает. Зато по самое плечо! Нащупывать приходится наугад, но пальцы то и дело обнаруживают новое. Вскоре наряду с уже ставшими привычными осколками, нашел «**кусок доски с гвоздем, сохранность 35 %**».

Не понял к чему относится сохранность, но гвоздь весьма крив, а его желтоватый металл информацией делиться не собирался, как я его не пытался гнуть и ковырять.

Но упорство было вознаграждено, как-то сразу вспыхнуло сообщение:

«Не соблюдены условия для идентификации, не достаточно оборудования».

— То-то же! — обрадовался я, записывая в копилку информацию. Ясно, нужно прокачать интеллект, мудрость и оборудование занять. Этого в общем-то и добивался, но приятно когда система подтверждает. Один минус. Ни опыта от этих интересных знаний, ни денег пока я не вижу... Опыт! Деньги!

Я вскочил как ужаленный. Лена там меня уже наверное последними словами костерит! Минут на двадцать опаздываю! В очередной раз проклял отсутствие почты и помчался на пределе выносливости. Так что воздух засвистел. Ахаха, «ветер в ушах!» Вспомнился внезапно слоган ездового Асашки.

Девушка стояла у спуска в коридор с закутками для новичков, уперев руки в бока. Я на миг почувствовал себя забуддыгой, возвращающимся домой поздней ночью. Вот именно такое выражение лица видимо должно быть у жены, за миг до выхватывания из-за пояса скалки. Из специальных таких кухонных ножен подвешенных сзади, как кинжал ассасина...

— Ты чего зубы скалишь, опозданец! — возмутилась Лена.

— Да радуюсь что у порога встретила. А я уж хотел униженно ползти на коленях прямо до твоей комнатки, выдирая ключья бороды и горестно стеная оправдания.

Лена фыркнула, выходя из образа:

— Клёво! Ну так я сейчас спущусь и...

Язык мой враг мой. Я быстро поймал ее за руку:

— Не-не, зачем время тратить. И так я у тебя, гад такой, украл двадцать минут полноценного отдыха.

Девушка пошевелила бровями, хмыкнула что-то вычисляя, но я не дал ей продолжить мыслительные упражнения. Решит еще, что ради обещанного зрелища стоит и задержаться.

— К тому же мы не знаем сколько времени займет квест! Вдруг слишком долго, завтра не выпатые будем. Да ладно я... А у тебя под глазами круги могут появиться!

Лена метнула взглядом молнию, сжала кулачок и поднесла мне к носу.

— Если у меня глаза хоть чуть-чуть опухнут, я тебе в реале это тоже обеспечу. Как панда будешь! Понял?

У меня аж ноги подкосились от смеха. Сквозь мое ржание, зло сощурившаяся девушка, разобрала: «милый», пушистый такой... Смех вообще штука заразная, особенно когда вот так вот смешинку поймал. Она тоже рассмеялась и сказала:

— Ладно, пойдём, панда пушистый. Покажу где эти... чудовища живут. Но сначала жду оправданий! — добавила она упрямо.

Я вздохнул, покопался в сумке и достал деревяшку с гвоздем, на миг испытал прилив гордости.

— Вот, смотри что нашел!

— Кусок доски с гвоздем, сохранность 35 % — сказала Лена и подняла брови. — Леша, ты издеваешься? Вытащил какую-то ерунду, сияя словно букет роз извлек!.. Леша?

Наверное я правда в лице изменился. Причем в худшую сторону. Она так легко прочитала информацию! Неужели мои расчеты не верны и вовсе идентификация не зависит от разума и мудрости? Тогда я реально болван, вбухал столько очков в совершенно не нужные параметры. Хотя стоп, стоп:

— Лена, это очень важно... Скажи у тебя разума сколько?

— Айкью 177, а что?

— Фигасе... Но я про игровой разум говорю. Точнее о параметрах разум и мудрость. Так сколько?

— Ну в этой дурацкой игре они не нужны расовым гномкам, насколько я поняла... И не вздумай ухмыляться, гномам мужчинам они тоже не нужны! Я оставляла лишь неразменные единички мудрости и разума. Лёша? Тебя что-то совсем перекосило...

И правда я аж зубами заскрипел. Какой же я идиот! Да не должна она была видеть! Неужели идентификация тупо завязана на долгом рассматривании? После такого откровения я мог лишь сдавленно просипеть:

— Все нормально, Лен. Пойдем пожалуйста, не обращай внимание.

Она повела вглубь пещеры. Прошли мимо развалин, откуда доносились невнятные голоса и удары кирки по камню. Я угрюмо придумывая рифмы к слову «идиот» и вприпрыжку мчался за ней. Поспевал с трудом, все-таки прокачанная ловкость у гномихи делает шаг гораздо легче. И видно просто идет, а вот я за ней бегу, «волчьим скоком». Выглядит это странно, шаги у нее не широкие, но она словно проскальзывает за шаг расстояние равное моим двум. А я как собачка на поводке семеню, право слово. Наконец во всю высь проявилась стена пещеры, которая маячила впереди минут десять, то скрываясь за камнями, то за клубами дыма или тумана, сразу и не разберешь.

— Лена, что ты все время на потолок смотришь? Дождя здесь точно не будет, — натянуто пошутил я. Очень уж было не привычна ее молчаливость.

— Если ты еще не заметил, то эта светящаяся плесень над поселком в форме звезды, со многими лучами.

Я перевел взгляд вверх. Гм, что по мне так она похожа на бесформенную кляксу, разбрызгавшую по всему потолку. Но перечить не стал, лишь глубокомысленно погладил бороду. А девушка продолжала:

- Так вот улитки, не любят далеко ходить и приползают с периферии к ближайшим лучам, а когда те уменьшаются, то меняют маршруты. Сейчас мы идем к ближайшей точке

стены от самого длинного луча. Скорее всего, они будут там.

Я кивнул и припустил за ней еще быстрее:

— Подожди, а там не может быть потолок выше?

Лена отрубилась:

— Нет. Пещера искусственная, везде более-менее одинаково.

Ее слова вскоре подтвердились. Правда радости это доставило не особо. Напарница подняла руку с вытянутым указательным пальцем, я проследил взглядом и...

- Хренасе улитки! Да каждая со шляпу колдуньи!

— Не матерись, — буркнула девушка, но улыбнулась. — Я их с мексиканским сомбреро скорее бы сравнила.

Огромные улитки сидят неподвижно, и едва слышно сопят, покачиваются. Синие плоские панцири похожие на поля шляпы, а по центру внушительная закрученная винтом раковина. Из-под «шляпных полей», торчит тонкая, светящаяся зеленым, кайма. Похоже клейкие ноги этих «живых шляп».

Я прищурился и сфокусировал взгляд на ближайшей. Едва видимый «пузырь названия» налился яркостью, докладывая о том что и так ясно «Улитка-светоед».

— Ну что, посмотрел? — спросила Лена. — Видишь, даже до самых ближних метра 3–4. Никак не достать. Пыталась по стене залезть, но все равно не дотягиваюсь и сползаю.

— Еще бы не сползти, — стена почти сразу запрокидывается, никакого умения не хватит. У меня на ней даже «хождение по скалам» не срабатывает. Вижу как непроходимую да отвесную. А лестницу пробовала ставить?

— Лёша... ты такой умный, знаешь?

— Гм, я бы приободрился и выпятил грудь колесом, если бы у тебя с клыков сарказм не капал.

Рисковое сравнение Лена решила на этот раз пропустить мимо ушей:

— Ты выслушай сначала, потом спрашивай! С лестницей я пыталась, притаскивала сюда аж из самого поселка. Вот только улитки от просто и быстро отползают на недостижимое расстояние. И стоишь на ступеньках как дура, ждешь, а они лишь глаза вытаскивают из-под раковин, ехидно так смотрят и не приближаются!

— Камнями сбить пробовала?

— Пробовала. Видишь, тут нет их, как подмели, я их специально носила от развалин, но бестолку...

— Что бестолку? У меня, кстати, полсумки камней. Может ты какими-то неправильными бросалась, потому и мазала?

— Я не мазала! — возмутилась гномиха. — Давай свои дурацкие камни! Покажу.

Из сумки появилась пригоршня «обломков известняка, не пожалел даже пару «осколков сталактитов». Чего уж их жалеть-то теперь... снова резанула досада на бездарно вбитые в интеллект и мудрость баллы.

Лена подбросила на ладони кусок:

— Смотри!

Отвела руку назад, вытянув левую как прицел и неуловимо быстро распрямилась. Я за полетом камня уследить не успел. Наверху звонко брякнуло, от ближайшей улитки брызнули искры. Она гнусно взвизгнула и как прищипоренная лошадь поползла вверх, выбрасывая светящуюся складку ноги как какой-то зеленый язык. Улитки рядом удивленно вытаскивали глаза на стебельках, провожая ее взглядом. Лена не задерживаясь метнула еще и еще камень,

уже по любопытствующим «шляпам», первый в высунувшуюся из-под панциря ногу, второй в глаз на стебельке, который сразу повис, будто надломленный бутон. Впрочем это не помешало улиткам шустро устремиться за первой пострадавшей. И делали они это пожалуй еще быстрее.

Девушка отряхнула руки и подняла бровь:

— Понял?

— Ага. Не хватает ударной силы, хотя бросаешь ты точно.

— Вот именно!

Я вздохнул и пошел подбирать отскочившие камни, чего добру пропадать. Стоп-стоп, тусклые «иконки идентификации», странно подергиваются, словно пытаюсь развернуться шире. Я присмотрелся к последнему камню и вытаращил глаза: **«известковый снаряд, урон 2–3 дробящий»!** Твою мать! После удара, принесший ущерб камень стал оружием! В голове разом промелькнула череда мыслей. И я осторожно, как готовую вот-вот взорваться бомбу, взял еще один ударивший улитку обломок, тщательно стараясь на него не смотреть.

— Лена, посмотри пожалуйста на камушек, который ты бросала. Что ты видишь?

Девушка с подозрением насупилась:

— Какой-то голос у тебя медоточивый... **«известняк строительный»**. Ты что решил домик для этих улиток построить?

Я с громко стучащимся сердцем принял его обратно и... вуаля! Иконка развернулась и в душе зазвучали фанфары: **«известковый снаряд, урон 2–3 дробящий!»**

— Так, а теперь снова посмотри...

— Я и смотрю. Очень ты напоминаешь Голума, только бородатого. Еще немножко и добавишь «моя преелессть», — фыркнула девушка, но снова взяла камень. Удивленно ойкнула:

— Ух ты! Известковый снаряд, 2–3 дробящий... Как ты это сделал? Что шуришься, как кот сметаны наевшийся. Говори давай! Лена запустила пальцы в мою шевелюру и активно потрясла. Такие приятные тонкие пальцы...

— Мудрость и интеллект, плюс твоя помощь. Попробуй теперь этими снарядами улиток приложить.

— Сначала сделаем их побольше. Похоже девушка с айкью 177 уже и без дополнительных расспросов поняла.

Следующие десять минут она яростно швыряла камни, а я их собирал и вчитывался в параметры. Известковые куски размером с кулак так и давали 2–3 дробящего, потом наткнулся на кусок размером с детскую голову и с энтузиазмом отметил 3–4 дробящего урона. Но больше всего порадовали «осколки сталактита» они добавляли к 2–3 урона еще и «кровотечение 1 на 5 секунд».

Супер, ну держитесь теперь, создания тьмы! Вот только улитки, обиженные артобстрелом почти все уползли на недостижимое расстояние и забились в расщелину на потолке. Лена, озадаченно подбрасывая камень на ладони, сказала:

— Да, немножко переборщили. Но ничего, через полчаса примерно они начнут возвращаться. Я проверяла. А пока...

Она отвела руку, как уже делала много раз, я затаил дыхание — камень помчался к улитке. Громко брякнуло... улитка взвизгнув, помчалась прочь, даже не пытаюсь высунуться из-под панциря, чтобы посмотреть как раньше «и где это стучат». А «известковый снаряд» осыпался дождем осколков.

Вот так вот... Лена удивленно сказала:

— Ой! Мне достижение дали... И воинскую специальность «Метатель» и еще вывалили кучу информации...

Я жадно подался вперед, аж пальцы зашевелились в желании ухватить себе что-то. Девушка посмотрела на меня и сделала пару движений руками, протянув клочок бумаги.

— Держи. Я скопировала для тебя. Если в инвентаре есть бумага, перо и чернила, то можно копипастить тексты. Я ухватил запись и жадно всмотрелся, что же там ей привалило. Мимо ушей пропустил недовольную фразу:

— Пожалуйста, пожалуйста. Не стоит благодарностей.

Поздравляем, вы первый игрок, открывший забытые знания прошлого. В седой древности, на заре эпох, когда разумные жители Ойкумены лишь начали обретать разум, а зверь таящийся в каждом только начал отступать, не было разделения у предметов, инструментов и оружия. Одним из первых вещей тронутых разумом, был простой камень, который взяла Неандра и швырнула во врага, став первым метателем. Постепенно предметы, инструменты и оружие становились все сложнее, как и материалы для них и древние знания предали забвению. Но все возвращается на круги своя. Если... есть кому возвращать.

Вы получаете титул «Первый»

+ 20 ловкости

+ 20 телосложению

Вы получаете 15000 опыта

Вы получаете + 5 репутации у гномов, троллей, циклопов, великанов.

— Обалдеть! Есть о чем поразмыслить. Но определенно, Лен, ты меня на руках должен теперь носить!

Сияющая девушка ограничилась дружественным потряхиванием плеча.

— Сразу пять уровней! Горн, определенно с тобой можно делать дела. Теперь у меня 12 уровень, да еще такие бонусы!

— Ну мне — то ничего не обломилось, хотя я рад за тебя, — ворчливо сказал я. Но улыбка прямо противоположно ворчанию, растягивала рот, словно кто-то тянул уголки рта крепкими пальцами.

Тем временем, улитки сбежавшие было от обстрела, одна за другой возвращались.

Лена подбросила камень:

— Сейчас я им устрою! Кстати я теперь вижу над каждой красную полосу. Это что, сколько жизни у них что ли?

— Ага, судя по всему... Действительно воинское умение получила, теперь свободно видишь. И сколько жизни у этих «синих сомбреро»?

— Вообще-то они цвета индиго! Если напрячься то вижу цифру 50, в конце. Подрагивающую такую, словно думает то ли висеть, то ли исчезнуть. Ты что опять погрустнел? Ну пусть будет синий, я же знаю, что мужчины, бедненькие, не различают оттенки...

Я развел руками:

— Да при чем тут... Это к тому что пока победу праздновать рано. Навык хорош, уже по факту его наличия. Но вот сомневаюсь что квест мы с тобой закроем.

— Фу на тебя!

Девушка выбрала горсть самых убойных камней и те частым дождичком посыпались на ближайшую улитку.

Заряды грохотали по ее панцирю, сплошной дробью, взрываясь мелкими осколками, осыпавшие нас пылью. Однако улитка, хоть и притормаживала от каждого удара, но яростно стремилась прочь, взвизгнув только первый раз, а потом сбегала не размениваясь на звуки. Правда, на этот раз получалось у нее это гораздо хуже. Лена успела запулить в нее штук пятнадцать снарядов, но та все же ушла из зоны обстрела, скрывшись в темной расщелине, где отсиживались остальные.

Последний камень брякнул в каменный край, не зацепив улитку, но также прилежно рассыпался в прах.

— Ну что, давай следующую? Снарядов еще полно, — предложил я, пододвигая кучку камней к ней поближе.

Девушка отряхнула ладони и нехотя сказала:

— Нет, пожалуй ты прав. В общем, у той бестии мне удалось лишь половину здоровья снять. И не упала она, пришибленная, а наоборот, от ударов словно только сильнее прилипала к потолку. Я почесал в затылке и выдал:

— Ну, есть еще вариант. Я могу тебя поднять на вытянутые руки, если ты меньше ста килограммов вешишь...

— Ты что!? Я выгляжу такой толстой? — возмутилась девушка. — Всего-то пятьдесят! Кстати, и в реале 55 всего вешу.

— Класс! Значит подниму легко...

Лена оценивающе посмотрела на меня, потом на потолок.

— Видно у тебя недостаток ловкости еще и на глазомер влияет. Я же все равно не достану!

— Но ведь подпрыгнуть ведь сможешь?

— А... гм.

Лена снова посмотрела на меня, потом покраснела. Но я смотрел прямо и честно. Она неуверенно протянула:

— Ну... давай попробуем.

Я быстро наклонился и сделал приглашающий жест, она быстро запрыгнула мне на плечи. Покачалась немного:

— Не тяжело?

— Да нет, вообще почти не чувствую, примерно как меховой тулуп.

Девушка фыркнула и уверенно поставила ноги на ладони. Я осторожно выжал ее как гриф штанги. Не то что я здоровяк такой в реале, но уж 16 то кило двумя руками выжимаю.

Выжал и шагнул ближе к стене:

— Эй, ты куда там снизу пялишься? — срывающимся голосом возмутилась Лена.

— Как куда? Мне же нужно тебя точно под улиткой поставить?

Девушка толкнулась ногами, подпрыгнула, вот только не готовые к неожиданному рывку руки подогнулись и прыжка не получилось, она мазнула меня по голове свитером и обернулась, как злая кошка, сверкая зелеными глазами. Я пожал плечами:

— Ну чего ты? Надо было сказать «прыгаю», я бы сразу напыжился всей мускулатурой, понимаешь...

Она ухватила подол свитера и быстро завязала узлом. Посмотрела с вызовом. Я фыркнул:

— Ты сейчас стала похожа на хипстера. Ну знаешь, такие в штанах с отвисшей...

Лена возмутилась:

— Сейчас уйду, и сам тут прыгать будешь! Давай, выжимай, геракл сушеный. И не вздумай потешаться над моими гамаши!

— И не думал, — честно заявил я. — Нормальные гамаши, с полосками. Мне понравились.

— У меня в них ноги выглядят словно заросли мехом, — пожаловалась Лена.

Я фыркнул:

— Не глупи. Это же вроде называется «начес». И давай развязывай свитер. Нормальные говорю ноги, и гамаши тоже. У меня в детстве такие были, мать все время заставляла зимой под брюки надевать. Я их называл «волосатые штаны».

Лена наконец засмеялась без напрягов. Вот уж переживания то бывают у девушек, просто удивительно. Вскоре она вновь стояла у меня на ладонях. В игре у гномов мужчин руки настоящие лопаты, видно по легенде предки руками пещеры копали. А у нее ножки маленькие, то ли ловкость так проявляется, то ли сами по себе такие. Да и выше тоже все в порядке. Снаружи свитер уродский, а под свитером очень даже так, в обтяжечку, и попа так правильно оттопыривается, гм...

— Готов?

Я вспомнил о необходимости стать монументальной опорой. Напрягся изо всех сил и сдавленно сказал:

— Ага.

Меня вновь мощно толкнуло в руки, и как я не пыжился, они снова спружинили. Девушка до потолка опять не допрыгнула. Что-то заподозрившая улитка, вытянула глаза из-под панциря и близоруко щурясь попыталась рассмотреть что это там скачет внизу.

— Черт, похоже силы не хватает, — угрюмо сказал я.

— Ну что ж... видимо придется мне поискать мужчину посильнее, — протянула Лена.

Вот ведь зараза. Я шагнул к ней и ухватил в объятия. Она уперлась мне в грудь кулачками. Глаза испуганные. Я скомандовал:

— Повернись! Прыгай!

Вот как надо было. Без прикидок и рассуждений получилось на редкость слитно и внятно. Она мгновенно повернулась и мощно оттолкнулась от пола пещеры, я ухватил ее под мышки и добавил всю силу распрямляющегося корпуса. Девушка взвилась под потолок. Пальцы четко поднырнули под края панциря. Она дернулась всем телом и через мгновение стояла передо мной, ошарашено прижимая улитку, так что я видел лишь судорожно шевелящуюся ногу «светоедки».

Еще секунда и... шлеп! Улитка прилепилась мне к голове.

— Никогда не хватай меня без спроса! Понял?

— Ага, — ответил я, отдирая увесистую «шляпу», присосавшуюся к голове как вантуз.

Лена подождала, оперев руки в бока, когда я, пряча усмешку в бороду, пристрою добычу на полу пещеры панцирем вниз, так что она могла лишь беспомощно шевелить потерявшей опору конечностью. Скомандовала:

— Подойди! Держи. Бросай!

Легкое тело вновь взвилось под потолок, только мелькнули полосатые гамаши, и вот уже вторая улитка шевелится рядом с первой.

Вскоре тварюшки кончились, а перед нами в ряд, недовольно ерзя на панцирях, лежат

24 улитки. Девушка озадаченно на них посмотрела:

— Не знаю как у тебя, у меня квест не закрывается.

Я пожал плечами:

— Задание ведь «уничтожить», а не наловить. Так что...

Я подошел к ближайшей и с размаха врезал кулаком. Мясная ножка чавкнула, улитка взвизгнула и заюлила. После удара я увидел ее «полоску жизни», потер кулак. От удара убавилось 10 хп, у меня 5 хп. И что-то мне подсказывало, что ударь я по панцирю, эффект был бы обратный.

Я заработал кулаками, словно месил тесто. Нога улитки сначала покрылась кровоподтеками. Потом от нее начала брызгать розовая слизь, вокруг ротового отверстия запузырилась пена.

Лена поморщилась:

— Отвратительное зрелище.

Наконец полоска жизни светоедки погасла, свечение пропало, а у меня жизнь со 180 хитов сползла на 155.

+ 20 опыта

Я посмотрел в условия квеста. Ничего не изменилось. Рука сама полезла почесать затылок, но посмотрел на капающую с пальцев слизь, сначала тщательно вытер о штаны.

— Гм, ну она определенно дохлая. Знаешь, в прежних играх было проще. Типа принеси десять раковин там, или пять хвостов... А это что-то невнятное.

Лена брезгливо потрогала кончиком ботинка трупик и сказала:

— Так может отнести ее надо?

Я пожал плечами и взялся за добычу. Оп!

Перед взглядом появилась капсула с двумя предметами:

«нога улитки светоедки»

«раквина улитки светоедки»

Вот только переключивать ко мне в инвентарь они не спешили. Вместо этого всплыло сообщение:

Засучите рукава. Любую добычу необходимо разделать.

Я тяжело вздохнул, посмотрел на Лену.

— Сейчас будет суровая мужская работа, на которую впечатлительным милашкам лучше не смотреть.

— О... милашка? — она неопределенно улыбнулась, потом свела брови. — В смысле не смотреть?

— Ну рвать ее щас буду, как тузик грелку. Ногтями, возможно зубами, рыча и пачкая бороду. Не морщись, я тоже не в восторге, но как иначе выковырять эту мясную ногу из панциря не знаю. Ножа нет, да и это же оружие вроде, вообще взять не возможно.

Лена аж в лице изменилась и отскочила прочь, когда я сказал «зубами».

— Дикарь!

Я погладил бороду и ухмыльнулся.

— А что делать? Кстати, за убийство дают 20 опыта. Я бы на твоём месте попробовал взять оставшиеся снаряды и расстрелять этих вредных слизняков, лишаящих света наш подгорный народ.

Отвращение мигом сменилось задумчивостью, она кивнула и уже вскоре окуталась пылью и осколками, проведя глобальное уничтожение поверженных тварюшек.

Мда, вот что значит правильная мотивация. Меня бы кто еще смотивировал.

После нескольких экспериментов, я выяснил: если упереться ногой в край раковины и потянуть изо всех сил, то спустя пару мгновений напряжения, во время которого в раковине что-то рвалось и щелкало, эта самая нога со шлепком выскакивает, покидая завитки «шляпы».

Сама раковина в интерфейсе бодро подсвечивается и отлично ложится в инвентарь. Едва это произошло, как счетчик квеста приплюсовал единичку. Я приободрился и взялся за вывернутую внутренность. Снова захотелось почесать затылок, но посмотрел на липкие пальцы воздержался. Впрочем и без стимуляции соображения, сообразил оторвать от ноги комок «потрохов». Он сразу растекся бурой слизью, а мясистая конечность стала доступна для инвентаря, вот только счетчик на этот раз не изменился.

Вторая улитка внезапно одарила +1 к силе. Похоже пыжился я не зря. Подбрасывание напарницы и выворачивание добычи из панциря, по чуть-чуть, но прибавлялось в копилку тренировки. Бонус небольшой, но и то приятно.

Вскоре Лена радостно воскликнула:

— Поздравь меня! Я теперь **Метатель 2 уровня!**

Я с любопытством обернулся:

— И что это дает? Добавляет урона?

— Нет... Фу, какой ты заляпаный! Лёша! Неужели нельзя как-то аккуратнее?

Остро вспомнились слова стражников при аресте. Я нарочито шмыгнул и сделал вид, что утираюсь рукавом:

— Нет, мы гномы все такие, «зачуханные, как по помойкам лазим...»

Но она уже тараторила дальше:

— Подписали, что теперь **сохранность снарядов + 20 %**

Я насторожился:

— погоди, если после броска останутся целые камни, принеси мне, ладно?

— Ладно... Только ты все равно как-нибудь поаккуратнее разделявай.

— Стреляй, женщина! — рявкнул я строго, подражая гномам. — Для тебя стараюсь! У меня-то квест уже закрылся.

Лена фыркнула, резко отвернулась. Грива волос взвилась в воздух, как лиса хвостом махнула. И улитки вновь начали пищать под ударами камней.

Закончили мы почти одновременно. Последняя светоедка взвизгнула, я дернул скользкое мясо из раковины и вдруг и у меня появилось достижение.

— Обалдеть. Меня тоже можешь поздравить. Я теперь **«Потрошитель» 1 уровня.**

Лена сделала испуганные глаза:

— Джек?

И тут же расхохоталась, как мешок колокольчиков высыпали. Правда они сразу притихли после моих слов:

— Джек или не джек, а + 5 к силе титул дал.

— О, круто! Я тоже хочу!

— А я хочу Метателем стать, вот только посмотри, что маленькими буквами подписано под навыком. **Метатель (минимальная ловкость 35. Потрошитель (минимальная сила 15).** Так что...

Я развел окровавленными руками:

— Разве что на будущее будем знать.

Пока я толкал речь, она бегала между панцирями, половину которых я оставил на полу пещеры и, как только договорил, протянула мне два камня:

— Все ясно. Ты хотел полюбоваться на эти особо крепкие снаряды?

Я согласно кивнул и сосредоточился. «Пузыри» названия, уже узнаваемо подергивались, стремясь измениться. И я не удержал улыбки прочитав опознание вслух:

«плотный известковый снаряд, урон 3–4 дробящий»

— Вот, как-то так.

Блин, а если и эти сохранятся, то еще добавят? А ведь можно и не известковые найти камни, а потверже! А ведь еще... Из сладостных расчетов меня выдернула нетерпеливо переминающаяся девушка:

— Пойдем, Горн. Квест сдадим.

— Пойдем, э-э Кассиди. Сдадим.

Чтобы перебить неуместное «э-э», уже на ходу быстро добавил:

— Кстати, как у тебя продвигается квест идентификация имени?

— Пока не бралась, но уже прикинула, кого расспросить. Правда точность и подробность ответов, насколько я поняла, сильно завязаны в этой игре на репутации. Так что, пока прокачаю ее у этих персов, не хотелось бы чтобы они отделались общими фразами.

Глава 17

Кетелин на этот раз, сидела на низеньком чурбачке перед домом и прихлебывала чай из внушительной глиняной кружки. Ну наверняка чай, если только в старый закопченный самовар с классическим сапогом сверху не было налито что-то другое.

Вид перед ней открывался своеобразный — на веревках слабо колыхались несколько рядов простыней, штанов и свитеров. И взгляд у женщины был очень задумчивым. Проскользнула мысль «это же непись», о чем она вообще думать может? И не удержался, спросил вслух:

— О чем задумалась, Кэт?

Гномиха вздрогнула, чай плеснул на стол:

— Тьфу на тебя! Подкрался сзади к честной женщине и орет! Ровно как длинноухий!

— Заяц что ли?

— Эльф лесной, бестолочь!

— **1 репутации с Кетелин**

Ой-ой, а женщина то и впрямь разозлилась. Эротические грезы я что ли прервал? Видимо физиономия у меня начала перекашиваться. Терпеть не могу неадекватных реакций. Что за хрень такая вообще? По счастью Лена винтом ввернулась между нами, а то наверняка сейчас репу серьезнее просадил бы.

— Кетелин, я выполнила задание. Теперь в нашей пещере будет гораздо светлее! Девушка выложила на стол раковины, с каждой новой, лицо «фельдфебельши», разглаживалось, и наконец не осталось ни одной морщинки.

— Отлично, милая! Да еще больше чем нужно? Ох, ты точно заслужила дополнительную награду!

Гномиха хлопнула дверью и чем-то громко зашебуршилась в доме. А Лена наклонилась поближе и шепнула на ухо.

— Ты что такой бестактный?!

Тут уж я снова выкатил глаза, но рта открыть не успел, дверь вновь распахнулась и гномиха выскочила с широким подносом. Судя по тому, как она сияла, подарок был реально щедрым, а вот по тому, как побледнела Лена, с трудом удерживающая губы растянутыми вроде бы улыбкой, ей страстно хотелось зашвырнуть этот подарок подальше. А гномиха тараторила:

— Набор стальных иголок, пять видов, по три штуки! От тончайших для газа и паутины, до толстых для кожи! Клубок плотной синей шерсти и четыре стальных спицы! А вот ещё книжечка, со схемами... вязания...

У Лены улыбка так и примерзла, а брови мучительно начали подниматься домиком. Гномиха, наблюдая странную гримасу, начала замедлять речь, пытаясь сообразить что же она значит. Тут уж влез я:

— Спасибо, огромное, Кетелин! У Кассиди просто нет слов, чтобы выразить всю благодарность от щедрого дара. Но, представь себе, грубый мужчина, тоже выполнил этот квест — улиток в действительности, поубавилось еще сильнее!

Я высыпал горку панцирей на стол, они загромыхали словно каски рабочих, распихивая аккуратный ряд добычи напарницы. А сам исподтишка ткнул ее пальцем в бок, прошептал сквозь зубы: «Прекрати мучить улыбку!»

Кетелин перестала всматриваться в лицо напарницы, поставила поднос с иголками на стол и всплеснула руками.

— Ох! Горн. Я потрясена! Вообще не надеялась, что мужчина может выполнить это задание. Прости, у меня дополнительные вещи для награды есть только женщинам. Но я могу добавить один золотой и 500 опыта!

Я покосился на Лену, она как раз закрыла рот. И спросил:

— А что там еще за награда для женщин?

Кетелин понимающе усмехнулась, посмотрела на мою спутницу и воскликнула:

— Сейчас принесу!

Дверь снова хлопнула, а Лена возмущенно спросила:

— Что значит «мучать улыбку?!»

— То и значит! Ты видела когда-нибудь червяка разрезанного вдоль?

Загрузив воображение маркетолога странными вводными, я пару секунд полюбовался тенями эмоций проносающимися по ее лицу и обернулся чуть ли не с распростертыми объятиями к гномихе, открывшей дверь ногой.

Она держала за ушки внушительный черный котел, а не менее внушительная грудь, точно бы провалилась внутрь если бы не крышка.

— Вот! Там и поварешка внутри есть. Отличный чугунный котел!

Котел брякнул о стол, а Кетелин с видом фокусницы достающей из шляпы зайца, откинула крышку и помахала этой самой поварешкой. Под платьем гномы вздулся нехилый бицепс. Гм, этим черпаком крушить черепа кабанам наверно можно.

Я поймал ехидный взгляд Елены, пожал плечами и от души сказал, прижав руку к груди:

— Благодарю, уважаемая. Но совсем прекрасно, если бы к оборудованию прилагалась пара рецептов.

Гномиха снова всплеснула руками:

— Ох, точно! Голова дырявая, совсем из памяти вылетело.

Она сунула руку за пазуху и выдернула потрепанный пергамент.

Едва отошли подальше, как Лена открыла рот:

— Обалдеть. «Милая Кетелин». «Благодарю за котелок!»! «Рецептиков, поварешку»... Вот как вы, мужики, умудряетесь так ловко врать? Предложили женскую варилку, а взял и глазом не моргнул!

— Гм, Лен, да я и не врал. Котелок, еда. Она статьи тут дает интересные, да и вообще нужна. Мне нет дела до того как тут гномы делят мужскую и женскую работу, но думаю это полная хрень. Как и в жизни вообще-то... Меня сейчас больше всего радует, что у этого котелка вроде бы нет ограничения по ловкости. А это значит, что я вот прямо сейчас и попробую что-нибудь сварганить!

Внушительный котел не желал влезать в инвентарь, нести перед собой не удобно, но я зафиксировал улыбку и бодро зашагал вперед. Лена засеменила следом, и с некоторым любопытством спросила:

— И что дальше?

— А вот сделаем и посмотрим! — уверенно заявил я. Десятки сетевых игр, которые я как заядлый геймер пропустил через сознание, показывали однозначный выход. По дороге мельком прочитал рецепты, благо для этого их доставать из инвентаря не обязательно. Хоть какие-то игровые условности работают и то хорошо:

«Картофель вареный 1 порция»

3 картофелины средние 1 головка лука

1 ложка соли варить до готовности. «Мясо вареное 1 порция»

1 кусок мяса

2 ложки соли

Варить до готовности.

«Компот 1 стакан»

1 яблоко

2 ложки сахара

Варить до готовности.

Я тихо про себя чертыхнулся. Ну ничего себе упростили, а что они дают вообще? Хотя вообще-то игра... Правда не будь так реалистично все вокруг подумал бы... Ах черт!

Зашипел, подпрыгнув. Засмотревшись на рецепт, ударился мизинцем за какой-то торчащий из пола уступ.

— **5хп**

Лена быстро забежала вперед, озабоченно спросила:

— Что? Что с тобой?

— Да ушибся немножко. Ерунда.

Девушка сразу сменила озабоченное выражение на язвительную усмешку.

— Иди за мной, у меня ловкость побольше.

Я поморщился, беспокойный порыв ее понравился больше. Но вот вид шагающей впереди девушки правда нравился. Похоже она уже сообразила куда идем, и двинула без лишних вопросов.

С трудом оторвавшись взглядом от ее э-э изящно изгибающейся при каждом шаге спины, я вновь сосредоточился на рецептах. Нужно бы проверить...

Покачивающиеся формы отвлекают, но я все же смог сосредоточиться и под воздействием пристального взгляда (привет мудрость), рецепт развернулся:

«Картофель вареный 1 порция»

3 картофелины средние 1 головка лука

1 ложка соли варить до готовности. (4 минуты реального времени. Примечание «ускорение относительно реального X10) Бонусы зависят от качества приготовления.

Вуаля! Я небрежно откинул полог входа в свою каморку, мельком покосился на свернувшееся в ком одеяло, но не менее уверенно брякнул котел рядом с камином.

Уже привыкая сразу видеть всю доступную суть, присмотрелся к углям. Они тлеют, но выглядят далеко не такими яркими, как при первом входе.

«Простой очаг, время действия 1 ч 32 минуты 56 секунд 55, 54, 53...»

— Ты что нахмурился? А! — Лена скользнула следом и проследила взглядом.

— Подожди. Похоже огонь здесь поддерживать надо. Сейчас принесу угля и воды. Где бы еще раздобыть ведро, топор...

Девушка мигом перебила:

— Ведро у меня есть. Получила по квесту для дурацкой стирки. Вода наверху в колодце. А топор не нужен, это оружие и гномы рубить дрова не могут. Собирают сучья и каменный уголь.

— О как. Да ты просто кладезь знаний! Может еще и соль подскажешь где взять?

— А то! Подскажу где... В магазине конечно же! Лёша!

Она посмотрела укоризненно, в стиле «почувствуйте себя тупицей». Я пожал плечами:

— Я же не три месяца играю. Где тут магазин и колодец?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лена кивнула и затараторила:

— Ты прав, сейчас скопирую свои карты и переброшу тебе. Я поначалу все тут облазила, прежде чем забросить... Но учти, каждый листочек потом тебе нужно будет самому перенести на собственную карту. Они просто так не копируются, только кусками. Да, и для этого нужно купить бумагу, перо и чернила, или хотя бы карандаш. Накладываешь бумагу поверх и пишешь, по номерам... Кстати, карандаши очень дорогие.

— Э-э, Лен, чуть помедленнее, а то чирикаешь так что я будто слушаю стаю воробьев... Соль сколько стоит? Лена все делала очень быстро, говоря она присела на кровать и вовсю мелькала пером по клочку бумаги с ладонь. Пока договорила уже изрисовала стопочку.

— Не знаю сколько стоит соль, но она точно есть, — с этими словами она вручила мне исписанное.

- Заметь. Чирикаю. Медленно и отдельно! Специально для фи-инских парней...

Девушка поджала губы, и с ловкостью шулера раздающего крапленые карты отсчитала пачку чистых бумажек, чернильница с торчащим пером придавила бумагу через секунду. Перо выглядит неважно — кончик размахрился, как только она им вообще что-то может изобразить?

Спрашивать не стал, скрипнул мозгами и уставился в надписи. По ним видно, что девушка и впрямь облазила все доступные места.

«Лозадель Подгорный», на карте цветет множеством разнокалиберных подписей. В уголках листочки аккуратно пронумерованы. На моей же карте, появились такие же: пронумерованные и подсвеченные лоскутки, накрывающие весь город, правда без изображений.

Так вот... фрагмент номер пять, на нем несколько названий и среди них «Подгорный Магазин Патрика» (гном ирландец что ли?)

Лист четко лег во внутренний интерфейс, я уверенно макнул перо в чернильницу и...

уверенно проткнул бумагу, по которой сразу же расползлась жирная клякса, а перо хрустнуло и переломилось.

Поверх кляксы всплыло системное сообщение:

«Минимальная ловкость для создания простых рисунков 10 единиц»

— Что, Леша?

— Эм-м, перо я сломал, бумажку запорол. Говорят ловкости не хватает, не меньше десятки надо. Извини...

Весь мой жизненный опыт кричал что нужно начинать обвинять и возмущаться первому. Отец помнится даже похвалил как-то мол «молодец, хорошо отмазы научился лепить и стрелки переводить» Знаю что иначе придется мутно оправдываться, но... что-то не хотелось. Были бы уши подлиннее прижал бы, а так только втянул голову в плечи, ожидая неминуемого...

Лена помолчала секунды три, коротко выдохнула. Я же напротив набрал воздуха и даже прищурился, ожидая потока обвинений за дорогое оборудование.

— Я с такой проблемой не сталкивалась. Будем знать. Попробуем по-другому, пошли!

Она схватила меня за руку, увлекая за собой:

— Я просто проведу тебя и покажу. А на твоей карте все отрисуетса само.

— А когда голову начнешь мне отгрызать за?

Лена отмахнулась:

— Чепуха, это моя ошибка. Да и не ошибка вовсе, а плата за науку. Не отставай!

Я помчался следом со всех ног, потрясенно покачивая головой. Какой-то взрыв мозга... как это? Даже не наехала? Быстро несущуюся пару провожают удивленные взгляды неторопливо вышагивающих гномов. Выносливость то и дело сходит в ноль, но девушка все время маячила впереди, то и дело останавливаясь, нетерпеливо притоптывая.

— Горн, тебе определенно нужно добавить ловкости со следующего уровня. Сначала вот сюда!

Быстрая фигурка в мешковатом свитере нырнула в какую-то дыру меж домов. На карте внутреннего интерфейса разом вспыхнуло название:

«Источник ключевой воды»

Маленький фонтанчик, обложенный камнями, бурлит под ногами. Короткий обильный ручей ныряет в расселину уже в пяти шагах. В руках Лены возникло деревянное ведро, и через мгновение я сжал его в пальцах.

— Э-э, а... Ага!

— Ага, ага, горячий финский парень, — поддела рыжая гнома. И явно забыв, что надо говорить помедленнее пропупулетила: — Пустое в инвентаре, а полное придется тащить в руках!

Мгновением позже в ведро, возникшее у нее в руках, брякнул ковшик. Для чего он я понял сразу, едва попытался черпнуть воды. Ключ выбивается из узкой трещины, а потом вода растекается тонким слоем по большой плите. Даже ковшиком можно было черпнуть едва ли половину стакана.

— Не понятно, почему не пробрили нормальную яму, чтобы можно было ведром черпнуть.

Лена улыбнулась:

— Ну вот и пробей. Силы то у мужчин только хватает, а ходят сюда исключительно женщины.

— А что, попросить мужей пробить нормальную яму гномихи не додумались что ли? Ковшик скрябает по гладкому камню, а ведро стакан за стаканом все-таки наполняется. Девушка пожала плечами:

— Не знаю, привыкли наверное все. Но обычно здесь толкуются... кумушки, ожидая очереди. Языками чешут. Может и специально не просят. Вроде и при деле, и свободное время.

— Ишь ты... Ладно, — сказал я, но в памяти зарубку поставил. Ерунда какая-то, надс будет или камнями обложить или, как прокачаюсь до кирки, помашу тут. Не дело это подлогу тут висеть, а если много воды потребуется?

Наконец ведро наполнилось, Лена, что замолчала, явно вчитываясь в свои записи, встрепенулась:

— Пойдем?

Я подхватил ведро, однако прошел всего пару шагов как вода резко плеснула. Стакана три пролилось, отметил я, и попытался балансировать как в детстве у бабушки в деревне.

Но не тут-то было! Вода в ведре словно взбесилась, раскачивала ведро и плескалась норовя его перевернуть.

— Да что это за черт возьми?! — воскликнул я. Словно в ответ (а может и правда в ответ?) всплыло системное сообщение.

Недостаток ловкости не позволяет вам нести не расплескивая открытые емкости. Минимальная ловкость 8 ед.

— Система говорит, что я чертовски не ловок.

Я поставил ведро на камень пола, воде это явно понравилось, она еще немного угрожающе поколыхалась и успокоилась.

— Блин, подталкивают что ли ненужную ловкость качать? Не пойму никак зачем. Правда уже не удивлюсь если утоплю поварешку. Хз может просто помешивать супчик тоже требует запредельной ловкости... Кстати, мы же сейчас в магазин идем за солью? Так зачем я воду то набирал? Прямо так с ведром к прилавок?

Лена поморщилась:

— Ну, поставишь у порога. Кто же знал, что ты не можешь воду нести? Ладно, давай за мной!

Девушка ухватила дужку ведра, сама изогнулась, откинула руку далеко в сторону, но пошла плавно и быстро вверх.

На этот раз я за ней поспевал, явно ловкость ловкостью, а вот по силе видимо все-таки у нее перегруз.

С непонятным чувством вины, я смотрел ей в спину, ну и по сторонам тоже, но редко. Не было ничего особо интересного ни справа, ни слева. Однотипные домишки, где-то стоящие в ряд, где-то тесно жмущиеся. Вообще никакой системы. Тоже мне гномы строители. Один плюс — все большая площадь на моей карте открывалась и обрастала названиями. Странно, ведь пробежал же я здесь поблизости — многие участки уже были открыты, однако названий не было... Наконец в поле зрения вплыл «Магазин Патрика», автоматом отметил, что названия появляются примерно за сто шагов от объекта. Кстати!

— Лена...

— Зови меня Кассиди здесь! — ответила девушка, пыхтя перебросила ведро в другую руку. — Неписи слушают, да и вообще... Нечего!

— Ладно, — понятиливо кивнул я. Не имеет смысла пытаться расшифровывать, когда

женщина начинает лепить подобные словесные конструкции.

— Кассиди, я слышал, что гномы не могут книги читать, манускрипты всякие магические, боевые свитки и прочее других рас. Но вот у таверны наверху название, а ведь явно там на человеческом написано, «Свидетели Бахуса» как сейчас помню.

— Названия домов и вывески читаются. Книги нет, хотя я ни одной человеческой книги не видела еще. Леша, не хватайся за все подряд. Выбери цель и начинай действовать, переходя от одной к другой. А то ты все витаешь где-то.

— Одно другому не мешает, — буркнул я.

— Мешает! Открой девушке дверь!

Я спохватился. Действительно мы уже стояли прямо под вывеской. Подсознательно ожидал чего-то эдакого, но вывеска оказалась по средневековым меркам — практически никаким рекламным баннером. Ни цветов, ни резьбы, ни форм каких-то особых. Простая надпись. Дверь подалась с трудом, словно была подперта изнутри скамейкой, тяжело сдвинувшейся и трудно проскрипевшей по полу. Я даже заглянул за открывшуюся дверь. Но нет, это она сама по себе такая тугая.

Широкий темный прилавок, дальше еще более темные стеллажи, на которых стояло что-то — из-за тусклого освещения толком не видимое. Но вот глаза привыкли и за прилавком угадался внушительный бородач.

— Патрик?

Фигура шевельнулась и пробасила:

— Ага. Чё надо то?

— Э-э, соль купить надо, — в тон ему сказал я.

— Ну так купи, — неприветливо буркнул тот.

Воспитанный навязчивым магазинным обслуживанием я опешил. Говорят в стародавние времена так в совковом общепите обслуживали. Мама всегда на отца ругалась «продавец общепитовский», когда он отмахивался злобно бурча в ответ на какие-то домашние просьбы. Может не хватает репутации с конкретным персонажем? Чего это он такой надутый?

— Уважаемый, Патрик. Возможно если вы добавили бы побольше света в лавке, я смог бы рассмотреть что у вас лежит на полках. А если бы добавили чуть больше чем побольше, я возможно рассмотрел бы и ценники и не стал бы отвлекать вас от глубоких торговых расчетов мелкими вопросами вроде «сколько стоит соль, а сколько мед».

Я перевел дух, ощутив, что спустил пар довольно нейтрально. За спиной же у меня озадаченно присвистнула Лена:

— Ну ты и выдал, Горн...

Ну да. Сам не ожидал. Главное гном понял правильно. За прилавком звонко щелкнуло, посыпались искры и сразу над каменной плоской лампы взвился яркий огонек, выхватывая лицо торговца, словно высеченное из грубого камня, да без скульпторских изысков, а обычной киркой. Угловатое лицо, фигура да и борода, будто вырубленное из куска угля.

Неожиданно печально он сказал:

— Грязно у меня тут, натоптано, вот я и убрал лишний свет.

Лена фыркнула:

— Нормально. Выключить свет, чтобы грязь не видно было. Как это по-мужски!

— Такие как вы, прыгуны бестолковые, сюда не заходят почти!

Гном шмыгнул носом, получилось неожиданно трубно. Он нахмурился, похоже сам не

ожидал такого звука. В голосе добавилось недовольства:

— Истинные гномы прекрасно все здесь видят... кроме грязи. Ну а цену и так все знают, она уже лет сто не менялась!

Он вышел из-за прилавка, расправляя плечи, с видом «а вот сейчас как выкину вас отсюда», Лена юркнула мне за спину, я же невольно набычился и тоже растопырился, мимолетно вспоминая фразу Гавроша «мол даже Асашку вышибают одним пинком старые гномы». Ну что же он тугой то такой! Начинаю понимать почему так поразился торговец кожами увидев «торгующегося гнома».

Но Патрик, что надвигался сейчас как ледник на мамонтов, вдруг издал удивленный возглас и несолидно подпрыгнул:

— Девушка с ведром!

Мы с Леной переглянулись, она фыркнула как кошка:

— Гораздо лучше, чем девушка с веслом?

На этот раз недоуменно переглянулись мы с гномом. Но Патрика сложно было сбить с толку. Он взмолился:

— Кассиди! Родная! Спасительница!

После каждого слова взгляд Елены метался все сильнее, словно она выискивала в каждом углу магазина по подвоху, а то и по два.

Я не сошел с места и тронул гнома за плечо, сбивая настроение:

— Так почему соль?

— 2 серебряка за 5 ложек, — нетерпеливо ответил он, но тут же молниеносно вновь принял выражение Ромео вдруг нашедшего свою Джульетту.

— Милая... уберись у меня в магазине пожалуйста, а? Это же чудо, что ты сюда зашла, да еще с ведром воды. Это же просто знак свыше!

Я посмотрел на Лену и просто физически ощутил, что ведро с водой вот прямо сейчас нахлобучится хозяину магазина на голову. Что будет потом, я придумать не успел, аккуратно приобнял разъяренную гномиху, шепнул на ухо: «Я разберусь». Она вздрогнула и как-то мгновенно расслабилась.

— Уважаемый, вот прямо сейчас мы не можем ничего ответить, уж извините. Мы пришли за солью. И вы сами понимаете, суп выкипит, картошка засохнет, плед возле камина загорится. Но мы еще вернемся к этому вопросу. Попозже, хорошо?

Патрик недовольно повел носом, но пожал плечами.

— Ну, если плед возле камина выкипит, то да. Дело серьезное. Хотя как хорошо складывались звезды и знаки судьбы...

Ему стихи бы гороскопы писать, а не торговать в магазине. Он как замороженный взял два серебряка, и внушительной мерной ложкой отсыпал соль в мешочек.

Лена продолжала сверкать глазами, но к счастью молча. Я дружественно кивнул лавочнику и увлек девушку на улицу.

Она выдернула руку из моей ладони:

— Спасибо конечно, я понимаю, что не нужно так резко реагировать, но проблема в том, что я лишь получила отсрочку... Она быстро пробежала пером по листочку и бросила мне — лови.

«В течении недели сделать пол в магазине Патрика чистым. Старые гномы очень трепетно относятся к чистоте и порядку, торговец чувствует себя несчастным. Сделайте ему приятно. + 2 репутации с Патриком, 500 опыта, рендомный подарок.»

Отказ -10 репутации с Патриком, — 1 репутации с общиной Лозадель подгорный».

Я вздохнул:

— Лена, ты слишком... в общем, слишком! Пойми, это игра. Неписи выдают квесты, а ты просто выполняешь их или нет.

— Я понимаю! Но почему мне сыплют такие дурацкие?!

— Охо-хох... У тебя сейчас низкий уровень. Что тебе этот страдающий от грязи бедолага может предложить? Нет, если бы ты вошла в сиянии архангела с мечом в руке и сотым уровнем, наверняка бы он нашел тебе что-нибудь любопытнее, даже ведро бы не заметил. Но чего нет пока, того нет.

— Я не хочу драить заплеванные полы в его ларьке!

Вновь пробежался взглядом по условиям задачи и ответил:

— Тебе нужно сделать их чистыми. Эта игра очень вариативна, да и вообще, поменьше размышляй, побольше общайся. По своему опыту скажу, задания не конечны, всегда можно изменить условия. И даже вообще отменить.

— И что, мне как Гераклу чистящему авгиевы конюшни нужно реку повернуть в его магазин?

Я фыркнул:

— Ну, вроде того, если не хочешь банально тряпочкой махать, или кого-то нанять, или...

— О, Леша...

— Не-не-не, я не подпишусь. Тут у гномов туповатый патриархат и меня просто не поймут, да еще порежут репу и мне и тебе заодно. Провал задания впишут и привет. Хотя может и не патриархат, а банально — мойка пола требует невероятной ловкости, которой мужчины гномы по умолчанию не обладают.

За разговором мы дошли до своего «общезития новичков». Лена недовольно сопела, но слушала внимательно.

Полог распахнулся, дохнуло сыростью и почему-то старыми носками.

— Ах черт! Камин! Про уголь то совсем забыли.

Я сориентировался быстро. Кучка угля помнится лежит насыпью на главной площади. Быстро выложил из инвентаря мешочек соли, вода из ведра выплеснулась в котел, заполнив, как я и предполагал его на две трети.

— Сейчас угля принесу. Возьму ведро, хоть сколько-то воды думаю принесу, не расплещется.

Лена кивнула, недовольно осматривая помещение.

Минут через двадцать я, торжествуя, внес почти полведра воды. Намаялся лова равновесие как эквилибрист на канате, но не просто так, а после того как обнаружил, что каждое удачное избежание выплескивания, добавляет процент ловкости! Принес ведро и прокачал единичку почти на 20 %.

Внизу меня встретил очаг, радостно пылающий информацией: «**70 часов без поддержки**». Котел с водой вовсю пускает пузыри и глухо урчит, заявляя, что вот еще немного и закипит. Посторонних запахов никаких, паутина по углам пропала, копоть со стены исчезла, а кровать аккуратно заправлена чуть ли не отбита по краю одеяла, как армейская койка.

Открыл было рот, но Лена нахмурилась и вытянула указательный палец:

— Лучше молчи!

Пришлось проглотить похвалу, посмотрел озадаченно. Взгляд у девушки пошел в сторону, она буркнула смущенно:

— Просто не люблю когда бардак вокруг... о, ты даже воды принести смог?

Я выпятил грудь:

— Представь, у меня ловкость от этого начала качаться!

— Ну думаю мокрые ноги того стоят, — девушка скептически покосилась на следы и чавкающие при каждом шаге ботинки.

— Упс, — я скинул обувь у порога и загрохотал углями в дровяной короб, выгружая из инвентаря. — А что молчи-то, Лен? Я сразу спросить захотел. Ты как очаг распалила?

— Ах, это... Да подумала, что ждатель-то и просто из своей комнаты принесла. О, закипела вода! Так что там у тебя за рецепты?

Я пошелестел бумажкой. Скопировать не могу. А впрочем, зачем обязательно копировать? Пергамент развернулся во всю длину, и я кивком пригласил девушку заглянуть.

Она тут же с любопытством прищурилась:

— Ты смотри! Можно ведь и так читать! А говоришь игра-игра, интерфейсы...

Гудение воды в котле сменилось яростным бульканьем. Закипевшая вода плеснула на угли, очаг заволокло паром. И похоже на этом жидкость останавливаться не собиралась, от мощного бульканья даже котел раскачиваться начал. Лена реально не пожалела угля, но хорошо хоть крышкой не накрыла, а то сейчас ее точно бы сбросило.

— Ой! — она прижала ладони ко рту.

Я же ухватил палку, с обугленными сучками и быстро отгреб часть углей от котла. Вода сразу успокоилась и лишь сыто и регулярно пускала пузыри.

Как ни в чем не бывало я сказал:

— У нас нет ингредиентов из этих рецептов, но экспериментировать гораздо интереснее.

Девушка, быстро смахнула с лица смущение (ну перестаралась, бывает), поморщилась:

— Это когда уже умеешь, экспериментировать интересно, когда же не умеешь, получается полная ерунда!

— Согласен! — сказал улыбнувшись я, и булькнул в котел сразу пять улиточных ног. Вода вспенилась, зеленоватое мясо сразу побелело ошпаренное водой.

— Леша! Ты это будешь есть? — поразились девушка.

Зеленой пены поверху прибавилось, словно я бросил в воду не куски мяса, а таблетку шипучего аспирина. Но выдержав покерфейс, я заявил:

— Возможно!

И смело бухнул в варево горсть соли. Пена побурела и полезла через край, вязко шлепая на угли. В огне она вспухала еще больше и начала застывать округлыми комками, по которым пробегаются искры. Лена ойкнула, ухватила ложку на длинной ручке и ловко перехватила очередную порцию, норовящую зажариться на углях и начала сгребать в сторону.

Я едва успевал ухватить взглядом всплывающие сообщения **«пена»**, **«соленая пена»**..., **«сушеная пена»**... **«обугленная пена»**...

Руки же словно сами собой выхватывали образцы, прямо из-под черпака, пока раздосадованная девушка не шлепнула им мне по лбу:

— Это не улитки, а какой-то испорченный огнетушитель! Ну куда ты лезешь, бардак на столе развел!

Я потер ушибленное место и, подражая гномам, басом сказал:

— Ша, женщина, я результаты эксперимента раскладываю. Может эти улитки вообще не еда, а какое-то алхимическое зелье, или что-то еще. Может кроме этой пены и не будет ничего?

После этой длинной тирады, на лбу у Елены появились задумчивые морщинки. Она начала ловко размахивать ложкой, раскидывая пену по зонам температур очага, да так что мне оставалось лишь выхватывать получившиеся ломти и раскладывать в несколько рядов.

Впрочем, развлечение это продолжалось не долго — пена кончилась. Я сконцентрировал взгляд на получившемся вареве и...

«Простой суп из улиток. 5 порций. Качество хорошее. Чтобы стало отличным надо...»

Дальше, сколько я не напрягался, сообщение разворачиваться не желало, лишь ехидно дергалось, сопротивляясь.

Лена смотрела с любопытством на меня, потом внимательно всмотрелась в котел:

— То есть, чтобы разобраться в подробностях, нужно вкладываться в интеллект?

Я недовольно буркнул:

— Ага, и мудрость. Только это между нами, — стратегическая тайна в общем. Ты умеешь хранить секреты?

Девушка махнула челкой:

— Ты даже не представляешь, сколько я их знаю. Кстати, мне выдали странное предупреждение. **«Влияние группового приготовления не активно. Качество изделия неизменно. Минимальный уровень для успеха 10».**

Я на секунду завис, потом потер руки.

— Девушка, похоже нам открылась еще одна тайна игры! У меня сообщения не было, но так я и не дотянул пока до десятого. Нужно срочно качаться и пробовать еще что-нибудь сварить!

Лена помешала вареву и задумчиво добавила:

— Заметь, Горн, «группового приготовления...» может быть не только на еде это будет работать?

Она усмехнулась, глядя как я активно закивал, не в силах озвучить сразу сотню идей пришедших в голову. Лена же черпнула суп, вытянула губы трубочкой и осторожно втянула немного. Посмотрела на меня:

- Оставь пока идеи до 10 уровня, не забивай голову лишним. А это... по вкусу похоже на соленую резину, но дает + 1 к мудрости на 1 час. Сейчас правда + 0.1 так что нужно еще 10 ложек варева осилить.

Она посмотрела на меня почему-то недовольно.

— Ну что, не королевский повар я. Знаю. Заметь, я даже не спросил, где ты умудрилась попробовать соленую резину.

— Спросил! Ладно, что дальше?

Я пожал плечами и забрал у нее поварешку. К счастью сильно уварившаяся улиточная нога не сопротивлялась и легко выскользнула по стенке котла наружу.

«Вареная улитка»

Легкий шлепок и белый кусок мяса парит посреди стола. Пальцы обожгло сразу отлетело 2 xp. Я шипя и перебрасывая ее с ладони на ладонь, как печеную картофелину остудил. Потом зажмурившись на всякий случай, цапнул зубами. Пожевал задумчиво, потом

медленно произнес:

- Гм, бульон то может и не очень получился, но вот мяско вышло более-менее съедобное. Что-то вроде щупальца кальмара, плохо проваренного. И дало + 3 интеллекта и + 1 телосложению на 1 час.

Я напрягся разворачивая сообщение и оно исправно доложило:

«Несуммируемый баф. Вторую порцию можно употребить лишь по истечению срока действия первой»

Лена едва дослушала, как тут же выхватила и себе кусочек. Мясо улитки исчезло во рту, она сразу выпучила глаза, на них навернулись слезы, она с видом обиженного хомячка зашипела, остужая порцию.

— Ну что же ты такая быстрая, уч-чись у фи-инских па-арней, — пожурил я. Почерпнул варево и ложку за ложкой проглотил десяток. Не так уж и гадостно, вот помнится отец неделю заставлял есть баланду, которую сам готовил, смотрел ехидно, как ем эту дрянь, а попробуй не поешь... рука тяжелая. И только под конец сказал, что кишки у меня крепкие, это хорошо. Но комбижир плавающий толстым слоем сверху, нужно сливать в парашу, а гнилые овощи не жрать, а выбрасывать...

Здесь же, я удовлетворенно улыбнулся, увидев баф на интеллект. Цифра замкнулась в круг, до этого он удлинялся от малой дуги первой ложки.

Вот кстати и отличный способ отмерять порцию!

— Интересно, как это... В тарелки раскладывать и в инвентаре держать? — пробормотал я. Потом залез в загатник и достал тарелку с кашей, что бонусы не давала.

Девушка недоуменно посмотрела на меня:

— Никогда бы не подумала в сумку засунуть тарелку с кашей.

— Инерция мышления! — хмыкнул я, и едва снова не отхватил черпаком по лбу. Впрочем, девушка тоже сдерживала улыбку:

— Так, ты может и оригинальный, но довольно дикий насчет раскладывания пищи. В том же магазине Патрика продаются всевозможные тарелки, от крошечных чайных, до огромных, которых не впихнуть в инвентарь.

— Гм, а зачем такие... невпихуемые делают?

— Леша! Не впихиваемые! Тьфу на тебя, пихатель. Ты слушаешь или нет?

Я принял послушно-бараний вид и повторил:

— Предлагаешь по тарелочкам разлить? Но вообще-то этот бульон больше на зелье похож, а его в склянки разливают, пузырьки, бутылки. Вопрос в деньгах, как бы тара не вышла нам дороже налитого.

Лена пожалала плечами:

— Надо купить эти пузырьки, разлить и продать. Заодно и узнаем все. Так, кто у нас менеджер?

— Менеджеру пока нельзя в город выходить. Типа полицейский запрет, иначе отношения со стражей испортится. Будут своими древоколами пырять везде да в разные места, а я местами себя ценю...

Лена всплеснула руками:

— Во что ты еще влип?!

Пришлось вкратце рассказать. Как не пытался рассказывать ровно, но не получалось. Эмоции то все равно выплескивались. А уж девушка и вовсе не могла спокойно слушать в принципе. То подпрыгивала, то удивленно распахивала глаза, то от ужаса заталкивала

пальцы в рот, словно чтобы сдержат лязгающую челюсть.

-...так вот и выставил меня прочь из местной каталажки чуть ли не пинком.

— Чертовы менты!

— Да нет... они на лицо ужасные, добрые внутри. Стражи порядка все-таки. И на самом деле, если присмотреться, они спасли меня от этого садиста в таверне. И репутации прибавилось, система сказала это очень определенно + 5 репутации со стражей города. Это гораздо больше чем у самих горожан!

Девушка промолчала, задумчиво накручивая локон на палец. Взгляд пошел в сторону. У нее явно было другое мнение, которое она не спешила озвучивать. А у меня что-то мысль поперла:

— Понимаешь, в реале мы судим по каким-то словам и действиям. Но суждения ведь зависят от опыта. У кого какой, может быть положительным, а может отрицательным. Можно загодя считать скажем всю полицию гадами, если когда-то отпинали ни за что по ребрам. И потом любой поступок любого полицая будет отсвечивать этими давным-давно поломанными ребрами. Или же напротив, загодя положительное, если какой-нибудь страж мгновенно поймал вора в метро, только что выдернувшего у тебя кошелек из кармана.

То же, если обворовали когда-то, ко всем бывшим заключенным начинаешь относиться с оглядкой и зубовным скрежетом. Это особенности мышления человека, никуда от них не деться.

Но здесь у игроков очень большой плюс перед местными реакции которых списаны из реала — мы все видим отношение, репутацию. И плевать на грубые фразы и действия стражников, когда я вижу плюс в репу.

Лена за время этой длинной тирады наклонила голову, наматывая прядь волос на палец. Я замолчал, чувствуя что еще немного рассуждений и совсем запугаюсь. Но она оказывается внимательно слушала. Подбросила провокационный вопрос:

— А если чтобы плюсануть в репу им нужно плюнуть в репу? Может быть стражникам понравилось, что ты такой смирный. Никого не обругал, не попробовал пнуть.

Я поперхнулся, а ведь только какая-то система начала складываться... Осталось пожать плечами:

— Не знаю. Может и так. Но реально, не хотелось бы действовать как попало, уж больно часто мне батя говорил, очередной раз откладывая ремень, после наказания за какую-то шалость: Делай что хочешь и будь что будет, но знай, всегда можешь попасться.

— Ух... тебя били в детстве?

— А тебя нет? — подначил я усмехаясь. Увидел как она в ужасе затрясла головой, пожал плечами.

— Эту фраза обычно означала, что у него рука устала, а я редко после этого мог сидеть и даже лежать на спине суток двое-трое. И каждый раз, чтобы отвлечься — размышлял на предмет ее несуразности и идиотизма.

— Бедненький, — у девушки на глазах выступили слезы, она вдруг порывисто прижала мою голову к груди и немного покачалась, словно убаюкивая.

Я замер от такой неожиданной ласки. Грудь упругая, теплая. От девушки пахнет какими-то цветами...

Она тоже замерла, потом очень осторожно отстранилась, отвернулась к столу, зачем-то суетливо начала перекладывать кусочки «улиточной накипи». Я услышал слова сказанные подчеркнуто деловитым тоном:

— Не нравятся мне вон те сырые, что-то мне подсказывает — если полежат так немного, то испортятся.

Я же смотрел на ее покрасневшее ухо, не накрытое копной волос, тяжело сглотнул. Она быстро поправила прядь, и как-то испуганно оглянулась. Веснушки почти исчезли, скрывшись за ярким румянцем.

— Ага. Сейчас. Да, надо, ага, — выдал я и закашлялся. — Посмотреть надо, пока от варева и мяса бонусы работают.

Я впери́л свой взгляд повышенной мудрости и интеллекта в стол и вскоре выяснил, что некоторый интерес представляют лишь **куски «обугленной пены», к обозначению прибавился вес в граммах и пометка (ингредиент).**

Чего добру пропадать, мы переглянулись и вскоре все шматки пены стали «обугленными», после чего они благополучно откочевали в сундук.

— 450 граммов, с 5 улиток. В идеале видимо полкило должно выйти, но ушли на потери. Для чего они, пока не понятно. Пусть полежат.

Лена кивнула:

— Завтра пролистаю местный рынок, выясню цену и кто вообще берет. Спрос, предложение... Кстати, бульон не выливай. Он пока в котле, портиться не будет. Тоже посмотрю почему на рынке аналоги, и цену тары.

Я приободрился. Когда есть лишь упорство и какое-то абстрактное желание заработать, сам себе напоминаешь быка с твердой башкой, слепо бодающего стены, авось попадетсЯ и дверь. А тут вполне внятные планы. Я хлопнул в ладоши:

- Ничего. Гномы еще покажут себя! Начнем с улиточного заводика хе-хе.

Лена разулыбалась, в глазах замелькали колонки цифр, расчетов. Я на работе посматривал на нее, когда она сосредотачивалась на чем-то своем маркетинговом. Да что посматривал... засматривался, приятно посмотреть на увлеченного человека, да... Шутка трех лучших зрелищ «огонь, вода и как работают другие», поворачивается другим боком.

Из игры вышли вместе. Я вывалился из кокона, улыбаясь. Давно в общем то так хорошо время не проводил. Эх, если бы не тюремный квест можно было бы и впрямь развернуться в городе наверху. Хотя, — я покрутил ручку душа, ожидая когда сойдет холодная вода, — еще все впереди!

Глава 18

На следующий день я спешил на работу как никогда. Лена со своей честностью, заставит отсидеть время опоздания после работы, даже если самой придется сидеть рядом. За эту принципиальность ее тихо ненавидели все девочки отдела сопровождения, работа которых по идее должна заканчиваться в пять. Понятия не имею, зачем она взяла на себя такой мазохизм, как работу с опозданцами. По идее это же работа отделов кадров... Но веселая хохотушка-пышечка Лариса, это не тот человек, что может дать втык. Игорю-то главное чтобы работу работали, вспоминает об опозданиях, только если план не вытягивается, но Лена упрямо гнет свою линию и твердит, что с опозданий всегда и начинается развал, спустярукавизм и шалЯй-валяй. Может она и права... Но так или иначе я хочу сегодня залезть в капсулу и встретить ее уже не как цербера фирмы, а в форме милой гномы.

Гм, надо как-то научиться отстранять ее рабочее обличье от игрового. Я провел по

волосам, усмехаясь. Как она вчера мою голову к груди притянула! Похоже, этот порыв и для нее стал неожиданностью.

В конторе обычные шум и суета. Хотя я реально сегодня успел вовремя, даже раньше минут на десять, в офисе так же как и в разгар дня — дым коромыслом. Валера прижимает телефон плечом к уху, быстро «угукает» клиенту и яростно что-то пишет в блокнотике, положенном на колено ноги, поставленной на стул.

Аскар, жестикулируя, словно кавказский брокер с Уолт-стрит, почти поёт в телефон в стиле рэп. Почему кавказский? Потому что бегаёт между столами, с движениями очень напоминающими лезгинку.

Майкл морщится, тщательно раскладывает кем-то нарушенный порядок на столе. Бумажечку к бумажечке, разноцветные стикеры в шахматном порядке, ноут идеально ровно на трети стола, подвинут к краю. Разноцветные канцелярские кнопки воткнуты сложным узором, мягкий коврик с символом фирмы...

Маньяки работы, вот уж кому «ленкин кнут» нафиг не нужен — рабочий день не нормированный. Больше набегает, больше зарабатывает. Ах, черт... я же тоже менеджер!

Бухнулся на свое место, кресло противно скрипнуло. Ну, люблю я раскачиваться даже во вращающемся кресле. Знаю, дурная привычка, да и не рассчитаны они на такое. Скоро по ходу и это сломается. Надо будет втихаря оттащить в конференц-зал, все равно там редко сидят, а меня скрип этот вымораживает... Подумал так и вдруг словно вновь ощутил жесткие пальцы отца на загривке, когда он как щенка держал меня на вытянутой руке строго говоря: «Западло!»

Да пошел он! — я стряхнул наваждение, скрипнув зубами.

Когда не надо, винда загружается мгновенно и так же мгновенно включаются все нужные сайты. Я потянулся к телефону и продолжил свой тупой прозвон по базам. Впрочем, на этот раз часть мозга обдумывала игру, что позволяло не впадать в ярость, а реагировать на отказы спокойно и так же спокойно корректировать сведения.

— Всем привет, привет всем! — это вошел Игорь, сколько раз замечал, что он как-то сразу вносит в работу бодрость. Как паладин с объемной аурой добавляющей всему отряду силы, ловкости, здоровья. В общем-то видно человека, которому нравится то что он делает, а он еще притаскивает и клиентов. Как говорит «чтоб не потерять хватку». Сколько раз было, не дотягиваем план и всем грозит потеря премии, а он как фокусник достает своих клиентов и небрежно раскидывает менеджерам.

Сейчас он как шагающий танк устремился к Майклу.

— Миша, что-то мне подсказывает, что ты уже хорошо подумал над рекламной компанией Росланд.

Здоровяк потер лысину, неопределенно хмыкнул:

— Задача та еще, но да. Ага. Не то чтобы я такой уж задумчивый, — Майкл обвел взглядом отдел, — а просто выкинуть из головы эти расклады не смог.

Игорь широко улыбнулся, развел руками:

— Ну так на то и был расчет! Сейчас, подожди момент, — Игорь взял телефон, быстро пробежался по кнопкам:

— Саша, цепляй Макса и давайте ко мне. Нет, переговорка не нужна, никаких тайн.

Лена, как рыжая тень скользнула в кабинет, кивнула и встала опершись на мой стол ладонями, «фенечки» на запястьях сухо шелестнули о пластик.

- Леша, пойдём выйдем, на пару слов?

Я посмотрел на нее снизу-вверх. Точнее на грудь, она снизу кажется гораздо внушительнее, так и просится в ладони... Гм сегодня она затянута в какую-то немислимую клетчатую рубашку, а сверху еще разноцветная жилетка. Как ей вообще не жарко? На шее гроздь разноразмерных бусин, перемешанных с перышками и кисточками, словно она стянула его с какого-то друида, приклепнутого за углом.

— Пойдем выйдем, звучит жестко. Ты сегодня смотрю хиппуешь?

Девушка кивнула, сверкнула зубами, (улыбнулась не подумайте плохого).

— Думала уж, что наши мужчины заметят изменения в одежде лишь если джинсы на голову натянуть.

— Работоголики. Но подожди немножко, тут сходка больших начальников по поводу игры, — я кивнул в сторону Игоря, — может что интересное и для нас скажут.

Стол Майкла уже окружили, нависли, Тархан и Макс в руках жирные фломастеры, словно собрались играть у него на лысине в крестики нолики. Я фыркнул, а Лена шмыгнула за свой стол, благо он поближе, к тому же открывается часть ноута рекламщика.

— Я насколько смог, прикинул тему, — начал Майкл. — Чтобы разобраться толковее, нужно конечно в самой игре ориентироваться. Но кое-что можно выдернуть и снаружи.

Макс дал общие расклады, но само собой нужны подробности. Что интересно нам:

Первое. Валюта в Росланде двойная, как и цены. Но не на все...

Ладно, по порядку, — сказал Майкл, — заметив нетерпеливый жест Макса.

- Один из приемов продаж в игре показал наш черный эльф...

— Тёмный, — буркнул Макс... — о, уважаемый, рекламный мозг фирмы!

Майкл кивнул, не вступая в перепалку и продолжил:

— Двойная валюта в игре означает, что все можно покупать в игре за местные деньги. Золото-серебро-медь с физиономиями разных царей и баронов, но содержащие совершенно одинаковые доли виртуального металла. Однако можно покупать и на реальные деньги, конечно те товары, что игрок хочет продать за обычные деньги.

Макс довольно кивал, а Тархан спросил:

— Так как это вообще происходит?

— Очень просто. У игрока могут купить как другие игроки, так и неписи. Однако, неписи покупают только за местную валюту, а вот игроки могут взять товары и за реал. Они видят двойные ценники и в золоте, и скажем, в рублях. Неписи не увидят цифру за реал, игроки же, могут выбирать в какой валюте платить.

— И что теперь? — спросил Александр.

Майкл же сиял как тот самый золотой из игры, с портретом:

— Это значит, что мы наблюдаем сейчас невероятный дефицит товаров, продающихся за реал. Никто пока толком не просек этой фишки, пока не сообразил толком, как привязать своего перса к банковской карточке, да еще много чего. Пока не разобрались, мы можем предоставлять услуги привязок, за символическую сумму не тратя ровным счетом ничего. Кроме того, мы обзаводимся широкой базой благодарных клиентов в игре, которые что-то да будут продавать.

Макс подобрался, даже скулы заострились, в глазах появился лихорадочный блеск:

— Продажа услуг?

— Вот! — Майкл довольный откинулся на спинку кресла. Услуга подключения банковской карточки в игре, настройка игрового магазина, консультации специалистов.

Имея на руках сведения о товарах в каком-то городе Кукуево, мы можем делать рекламу

в реале. Скажем «оружие в кукуево», и запустить сайт — торговую площадку на которой будут присутствовать все кукуевские оружейники, желающие продать оружие за реал.

— Точно, а то сейчас все рыскают лично по магазинам, убивая кучу времени, — сказал Макс.

Игорь прищурился, потом заговорил:

— Идея любопытная, но мне нужны подробности. Пока я так до конца не понял всех взаимодействий. В конечном итоге нужно развернутое руководство для всех сотрудников фирмы. Кто за что может покупать, кому платятся налоги, сколько снимают за покупку... Нет, не закатывай глаза. Я понимаю, что пока ты не в игре, то не в курсе. Макс это тебе вопрос, только отвечай внятно, если знаешь.

Макс откашлялся, поправил галстук:

— Разумеется знаю. Игрок имеет право на продажу за реальные деньги лишь собственноручно изготовленных предметов и материалов. Он не может перекупить и выдать за свой, товар изготовленный неписями, но может перекупать товары сделанные другими игроками. Не важно, причем, делает он это за игровое золото или за реал.

Макс сделал паузу, смахнул пушинку с рукава костюма, обвел всех взглядом в стиле «все поняли?» Поскольку вопросов не последовало, продолжил:

— Неписи могут делать и продавать что угодно, но их товар не снабжается автоматическим маркером «**продажа за реал**», поэтому они видят только игровое золото и оперируют исключительно местной валютой. Далее. Любой дроп, упавший с добычи или собранное в природе сырье покупается и продается исключительно за игровые деньги. Нельзя набрать шкур или грибочков в ближайшей посадке и толкнуть за реал. Только если из шкуры сошьешь сапоги, а из грибочков приготовишь порошок или грибной суп.

— А если закупить у неписей запчастей. Скажем рукоятку меча, лезвие, гарду, ограниченный бриллиант и... гм, еще что-нибудь, и лишь собрать самостоятельно? — спросил Тархан.

— Хороший вопрос, начальник! — сказал Макс. — Но могу сказать лишь, что... обломись, хе-хе. Как обламывались уже такие мудрецы.

— Давай без этих вот своих... афро-эльфийских шуточек, — фыркнул Александр.

— Уел. Не шутю более. Так вот, система учитывает в каждом изготовленном предмете личные затраты времени. И все сложносоставные предметы так и не сливаются в конечном итоге в какой-нибудь «Алмазный меч архангела Иезекиля», как гласит его название, а так для системы и остаются изначальным набором запчастей. Если заменишь разрубленную гарду скажем, на гарду сделанную неписем, то восстановишь его порушенные параметры, однако возможность продать за реал, исчезнет.

— А если потом заменить эту гарду на сделанную игроком, то... — не выдержал я.

— То, возможность восстановится, разумеется, — сказал Макс, отвесив мне издевательский поклон. Гад.

— А если непись, купивший у игрока ту сломанную гарду заменит? — поинтересовался Майкл. Макс нетерпеливо ответил:

— Непись, это сделал или пись-пись, не важно. Насчет изделий — система категорична. Если заменит гардой сделанной игроком то да. Но если даже просто покрасить игровой краской собственноручно построенный корабль, то за реал не продашь.

— Пока не перекрасишь, — добавил Игорь

— Да. Пока не, — кивнул Макс. — Причем мастера оружейники, из игроков могут

прекрасно распознавать эти части. И чем круче мастер, тем более серьезное оружие ему доступно для разборки.

— Так можно целый караван с оружием замаскировать! — подала голос Лена.

На ней скрестились взгляды, она независимо поправила прическу и пожалала плечами:

— А что? Покрасить партию рукотворных мечей в черный, дешевой краской ближайшего местного торговца «Васи трубочиста». Думаю не универсальный товар — заинтересует разбойников и грабителей гораздо меньше.

Макс неожиданно кивнул:

— Вообще-то да, хорошая идея. Опять же, мастера не особо в бандитских шайках приживаются. Но это уже на будущее, когда собственные караваны появятся.

Игорь расплылся в улыбке:

— Елена, пожалуй тебя почаще надо звать на мозговой штурм. Иди сюда, поближе.

Девушка фыркнула и независимо подняла нос:

— Мне и отсюда прекрасно все слышно и видно. Так что, по налогам, Макс?

— Отстегивается автоматически обычный налог на доходы 13 % Система фиксирует перевод на счет продавца и изымает. Увы и ах, ничего с этим не поделать.

Если покупаешь за игровое золото — налогообложение значительно хитрее. Князья, бароны и прочие короли с вождями, устанавливают налоги по своим прихотям, опять же, на сборы сильно влияет отношение с местными властями. Если вас категорически не желают здесь видеть, то налог может быть и 50 %, если же вы в каком-то регионе желанный гость, то вообще могут освободить. Дальше начинаются еще корректировки, налоги снижаются на товары объявленные правителем стратегическими. Налоговики государя, служащие казначейства — весьма серьезные парни.

Я поежился, вот ведь незадача схлестнулся с той шишкой, но... ничуть не жалею вообще-то. А Макс продолжал:

Однако в игре налогообложение отнюдь не автоматическое. Да, есть возможность автоматизировать налог если он вас устраивает. Тогда просто раз в неделю или месяц, как договоришься, приходит нпс из казначейства, вываливает пачку документов о твоих сделках и забирает свой процент. Но если в данной местности отношение с князьками у вас не заладилось, налоги зашкаливают, а продать что-то хочется, можно попробовать обойти. Черный рынок работает вовсю. Далее, у меня в игре были хорошие стартовые позиции, а теперь я еще и укрепился, оброс связями. В общем, рекомендую всем, кто пойдет в игру, сползаться к городу Аркхем, где правят темные эльфы.

Со всех сторон посыпались смешки. Впрочем, Макса они ничуть не напрягли:

— Да, да. Потому что я темный эльф и повторяю, потому что там есть задел. Конечно, если будут лучшие варианты, можно и переиграть.

Он шагнул назад и сделал жест рукой, словно запахивает плащ, скрывая нижнюю часть лица. Настолько это у него непринужденно получилось, что показалось еще миг и он сольется со стеной, как самый настоящий ассасин-рога.

Майкл протянул:

— Основная раса все-таки в этой игре — люди, самая многочисленная и широко расселенная. Так что нужно будет взвесить «максовские эльфийские бонусы» и количество наших «фирменных» игроков. Если будет три человека и один эльф — то...

— То и суетиться не стоит, — сказал Игорь. — Ребята, эта возня не будет стоить и выведенного яйца, если система не пропустит хотя бы десяток работников фирмы, что

должны стать ядром клана. Поэтому прошу все-таки всем попробовать в ней зарегистрироваться. Не беспокойтесь, в реале тоже будет полно работы, как и заработка, можно даже отдельный отдел завести рабочее название: «Сопровождение Росланд».

Дальнейшая беседа начала крутиться вокруг нюансов регистрации, Игорь был прав — затевать что-то серьезное стоит лишь если наберется достаточное количество заинтересованных. Лена вновь подвигала бровями, делая жесты в сторону двери. Я вздохнул и вышел в коридор.

В коридоре вообще многое решается. Во первых отловить не занятого трубкой спеца можно только здесь, опять же тут велись и личные разговоры. Здесь можно поймать сотрудника бегущего в кафе или в магазинчик, или тормознуть несущего стакан кофе к себе в кабинет. Лена уволокла меня вверх по лестнице и прислонилась к периллам у широкого окна.

— Леша, в игре очень многие говорят, что гномам поставлен запрет на использование оружия. Но! Я видела, как гномы не только хворост и уголь собирают, а вполне себе нормально рубят дрова, у многих на поясе ножи. Кирками работают всюю, а ведь эта железка имеет и боевые параметры, причем весьма не кислые. В интернете видела скриншоты гномов с оружием в руках и во вполне боевых позах. Так в чем запрет-то? Ты вообще пробовал помахать каким-нибудь оружием?

Я замедленно пожал плечами.

— Ну... черт его знает. Вообще-то в других играх, просто сообщение появляется **«вы не можете использовать оружие»**. Друид скажем, не может надеть тяжелую броню, а колдун взять меч-двуручник. Наверное, как-то так и в Росланд. Для игроков это само собой разумеется...

Лена тут же перебила, сверкая глазами:

— А я пробовала! Прекрасно все берется в руку, даже в обе руки! И появляются параметры урона и все такое. Только сообщение выскакивает, если не хватает силы, то ощущаешь предмет слишком тяжелым. Насчет ловкости и прочего разума не знаю, пока пробовала только топор и нож взять.

— Ну... наверное какой-то подвох есть, — протянул я. — Игра очень реалистична, но...

— Или просто игроки слишком зашорены привычными представлениями! Леша! — выпалила Лена. И без передышки продолжила:

— Еще, я подумала, как ты обычные камни превратил в метательное оружие и выделила несколько факторов влияния. Первый, предмет должен принести какой-то урон существу. Второе, нужно распознать какой урон был нанесен, с помощью интеллекта и мудрости. Третье, при успехе определения — предмет приобретает свойство оружия. Ой, только не делай такое лицо «это слишком сложно», а то плохо о тебе подумаю!

Наверное, правда реакция на «многобукав», слегка меня перекосила. А Лена то, Лена копирует начальника. «Не делай такое лицо» коронное выражение Игоря, хе-хе. Но я кивнул и вслух сказал:

— Да вроде так и есть, только не пойму к чему ты клонишь.

С этими словами я мягко приобнял ее за талию и отодвинул от окна, кивнув наружу. Она подняла брови, но проследив направление, увидела несколько техников под окном внизу, тычущих пальцами вверх и что-то оживленно обсуждающих. Проследила траектории их взглядов в окно до пола, покраснела и отшагнула к стенке, но ничуть не сбившись, продолжила:

— Из объяснения навыка, который я получила от какой-то древней Неандры, ясно что любой предмет может быть оружием. И действительно, у него в игре есть масса, твердость, длинна. Не вижу проблемы, чтобы просто взять палку без параметров, потом...

— Ударить ту же улитку, опознать и получить какую-нибудь не особо сложную дубинку. Но дубинку, — завершил я.

— Точно!

Глава 19

Надо ли говорить, что остаток дня я провел как на иголках, недоумевая, а действительно, почему не попробовал? По ходу и Лена ждала того же, потому что в отличии от обычного игнора окончания рабочего дня, постоянно посматривала на часы.

Добавил ее в Диалог, пришедший на смену скайпу и телеграмму:

— Ну что, часов в 8 встретимся возле моей каморки с котлом?

— Нет, Леш. Мне надо будет побегать по Лозадель и кое-что проверить.

Черт сразу торопиться войти в игру расхотелось. Аж сам удивился. Наверное лицо у меня выражало нечто, потому что Лена быстро напечатала:

— Не обижайся, но ты сказал что тебе в город нельзя, а я хочу узнать все торговые точки реальных. Примерно прикинуть, что вообще можно в Лозадель за рубли купить. Нужно же во что-то разлить твою улиточную бурду?

Тьфу ты совсем забыл уже. Хорошо когда есть, кто помнит. Я улыбнулся и поднял сжатые ладони, в жесте рукопожатия. Гм... наверное не слишком удачный вариант. Девушка изогнула бровь, чуть улыбнулась, мол оценила попытку. Тут уж покраснел я, поспешно напечатал:

— Тебя подвезти?

— Это слишком самоотверженно и бессмысленно, во время адских пробок. Не хочу чтобы ты меня проклинал, завидуя что я уже ТАМ, а ты все еще ползешь, — отбарабанила девушка.

Вот уж никогда не думал, что могу обрадоваться звонку клиента, но таки схватил трубку, чувствуя, что сейчас бы много еще чего мог сморозить. Мысли хаотично запрыгали:

Нет, надо в игру. Там хоть ей можно сказать «цыц женщина», а тут слишком подавляет. Гм, хотя и азарт... да и вообще, чего я как-то реально туплю, надо бы как-то прекращать, ну подумаешь немного обняла, это же не значит... Гм. Надо бы еще книжек почитать менеджерских, а то...

Рабочий день наконец закончился. Мало того что он закончился, так впереди еще и свободная суббота и воскресенье!

Котел в пещере так и стоит, почти полный. Три вареных улиточных ноги, так и лежат в инвентаре. Никаких счетчиков времени, до того как они испортятся не висело, как грозилась Лена. Где-то она сейчас по городу бежит. Кольнула тревога, вспомнил первый квест, по которому требовалось просто дойти до жилищ гномов и не погибнуть. Потом тревога усугубилась — вспомнил, что гномы в городе вообще бесправны, кто угодно обидеть может. Черт... один плюс — бежит она быстро. Ох, ладно трепетать. Надо выяснить, насчет оружия.

Стены штольни промелькнули одним махом, а наверху я почти врезался в Гавроша. Воскликнул:

— О, здорово! Ты-то мне и нужен!

Гаврош сначала отшатнулся, но выпрямился и солидно огладил бороду:

— И чем это бедный ездовой гном может пригодиться великому защитнику угнетенных хоббитов?

Я пропустил сарказм мимо ушей, махнул рукой:

— Да ладно, что сделано, то сделано. Ты лучше скажи, почему гномы оружием не могут орудовать? Я же видел в наших бородачей, топоры, ножи и прекрасно все ими действуют. По крайней мере, тех же быков ведь как-то гномы режут?

Гаврош пожал плечами, сарказм продолжал сочиться из ездового:

— Да кто же знает. Попробуй, может и получится. Ты же у нас особенный!

Я фыркнул:

— Ты просто так сказать, что ли не можешь? Гномы ведь заодно должны быть, разве нет?

— Заодно, заодно, — пробурчал тот. — Видел я на площади в колоде воткнут колун, но думаю это просто для антуража. Пойдем, покажу.

Через несколько минут я дернул за длинную рукоять, колода качнулась и выпустила лезвие. Неожиданно длинное и хорошо заточенное.

Топор лесорубный. Урон 25–30, по деревьям урон + 30 % минимальная сила 10. «Общественное имущество гномов Лозадель подгорный».

Рукоятка плотно легла в ладонь, я взмахнул — топор со свистом вспорол воздух. Я победно посмотрел на озадаченно почесывающего бороду ездового.

— И что? Отличное оружие, а я то, как дурак, кулаками... Зашоренность игроков, мрачная штука оказывается.

Гаврош хмыкнул:

— Кулаки в определенных обстоятельствах очень даже не помешают. На арене, например...

— О, точно! У вас же есть арена. Ну что, гноме? Спарринг? Сейчас тебе тоже топор найдем, — я пошарил взглядом, но похоже никакого дополнительного «общественного имущества», здесь не валялось.

Гаврош пожал плечами:

— Да кулаками как-то привычнее... Да нет, я не отказываюсь. Даже интересно что у тебя получится. Пойдем на арену.

Столы в комнате... да нет, не комнате — целом зале, где собираются ездовые гномы, на этот раз сдвинуты к стене. Жутковатой уборщицы из «брошенных аккаунтов» на этот раз не видно. Арена же, с прошлого раза увеличилась. Толстый слой опилок изрыт, словно здесь копалось стадо голодных кабанов, в поисках последнего желудя.

Гаврош дернул рычаг, с земли по периметру зала поднялась веревка с треугольными красными флажками, облепленными опилками. От стены брякнуло, словно крышками кастрюли ударили друг о друга. Гаврош поморщился, но пожал плечами:

- А что ты хотел, какова арена, таков и гонг. Она уже у нас второго уровня, первого и вовсе без звукового сигнала была.

Я перепрыгнул веревку, крутнул топор. Выскочило сообщение:

«Арена 2 уровень. Владелец Асашка, Лозадель подгорный» Желаете ознакомиться с правилами?

Конечно желаете. Тем более, Гаврош кивнул понятиливо и расслаблено помахал

ладонью, мол давай, читай. Он пошарил рукой и выдернул из опилок табурет в противоположном конце ринга, уселся в позе мыслителя.

«Данная арена позволяет сражение одновременно четверем игрокам. В настройках вы можете выбрать необходимый режим.»

В данный момент доступен единственный вариант, установленный по умолчанию: «Горн — Гаврош». Уровень агрессии обучающие-тренировочный.

Бой идет 8 минут, либо до того как у одного из бойцов останется 5 % от максимального количества хп.

При подтверждении согласия на условия, вы не можете покинуть арену до окончания боя, сигналом к которому будет гонг.

Вы согласны принять бой? Да-нет?

Я посмотрел на Гавроша, сидящего с прикрытыми глазами в углу. Потом на топор... Кольнула было совесть, но я ловко отбросил ее. У ездового уровень повыше, топор лишь уравнивает шансы. Да и мне всего лишь попробовать, опять же какой-то обучающий уровень агрессии... да, ерунда!.. И решительно ответил согласием.

Сердце застучало как перед настоящей дракой. Взмах еще взмах, лезвие разрезало воздух накрест. Мне казалось, что Гаврош ринется сейчас одним броском, но тот пошел на меня не спеша и вразвалочку. Даже чуть улыбаясь. Вот нервы то... Нарывается на удар? Противник подтвердил:

— Ну чего ты прыгаешь, надо же попробовать оружие? Бей, не бойся...

Блин, да что же это такое. Я неуверенно ткнул его в грудь лезвием, словно держал не топор, а копье. На рубахе появилось пятнышко крови и...

Не сразу понял, что изменилось. Но, ник Гавроша вдруг налился красным, хватистая же рукоятка топора, превратилась в толстенное бревно, на котором не могли сомкнуться пальцы. Удержать ее оказалось совершенно невозможно. Секира упала, зарывшись в опилки арены, я ошарашено уставился на подлую ручку — с виду ничуть не изменившуюся, но едва я попытался поднять оружие, ладонь ощутила все то же толстенное бревно!

Я поднял ошарашенный взгляд на противника, как оказалось для того чтобы, получить в правый глаз здоровенным мозолистым кулаком.

Ноги оторвались от арены, вполне натурально сыпанули искры и в уголке появилась уже знакомая иконка **«дебаф оглушение»**. Сначала как сквозь вату, потом уже отчетливо, прорвался голос Гавроша:

- Ты можешь таскать оружие сколько угодно. Можешь махать им, подбрасывать, холить и лелеять... да хоть в задницу затолкай. Но, едва только рядом появится враждебное существо, срабатывает заклятие демонов.

Я начал было подниматься, но мощная нога, поддела меня как футбольный мяч, воздух с хрипом вылетел из легких, внутри хрустнуло. Иконка оглушение сменилась **«внутренним кровотечением»**, **«повреждением костей»**, затикала кровавая капля в первой, унося хитпойнты, а вторая похоже уносит выносливость...

Встать снова не успел — окованный железом гномий ботинок с хрустом ударил меня в зубы, они веером разлетелись по опилкам. А Гаврош неспешно наступал, приговаривая:

— Хочешь, пособирай зубки то, а то отрасли, то они отрастут, но только после игровой смерти. А так и будешь щербатым ходить.

Ошарашенность прошла, я почувствовал реальную злость:

— Вот ты козел, а?! Просто сказать не мог что ли?

Новый пинок, заставил кувырнуться через половину арены.

— Так не интересно, да и знаю я таких придурков как ты. Только через жопу доходит, что умные словами понимают. Тебя в компанию взяли? Взяли...

Новый удар, правда на этот раз просто опрокинувший навзничь. Похоже Гаврош прекрасно видит сколько у меня осталось хп.

— Сказали, научим всему? Сказали, что место предоставим хлебное? Сказали!

А ведь он неспроста ногами бьет, похоже, ботинки как оружие идут, — подумал я, пытаясь отстраниться от нарастающей злости и идентифицировать их окованные носы.

А Гаврош продолжал, голос повышался:

— Не-эт, надо было самостоятельность нелепую проявить. Влезть со своими детскими понятиями, ничуть не подумав, какими проблемами это может обернуться для других! А вот теперь мое любимое...

На этот раз я почти успел отскочить. Но, как говорит классика «почти» не считается. И квадратный подкованный каблук опрокинул меня так, что слюни и кровь полетели веером, как в боевиках с замедлением съемки. И то, что он угодил мне не в висок, а в челюсть, ничуть не помогло.

Хиты, остановились на 5 %, замигали, сигнализируя об условной смерти. А тело неожиданно простерлось ниц в земном поклоне. И губы механически произнесли «спасибо за науку великий воин». В уголке, где висят дебафы, так и появилась иконка «поклон побежденного». И замигали секунды фиксации...15-14-13.

Гаврош хмыкнул и прижал ладонь к моей голове.

— Твой инвентарь, мой инвентарь, — сказал он. И я увидел как все, что лежало у меня в сумке истаяло.

Скулы свело, я так и не мог ничего сказать больше, пока не дотикали секунды.

- Понял, болван? — спросил он даже как-то участливо. — Справедливости не существует. Это дым, сосунок. А теперь давай, истери, — сказал он и сложил руки на груди.

Он прав, истерить мне хотелось и даже очень. Но да, я понимал как это глупо. Медленно разогнулся, стиснув кулаки до боли. Потрогал языком осколки зубов:

— Справедливости не существует, если ее не делать.

Гаврош даже руками всплеснул в восхищенной досаде:

— Вот упертый!.. Тогда разве справедливо, что нам пришлось десять золотых потратить, напаивая и кормя посетителей таверны? Все только чтобы репутацию вернуть ездовым на уровень до твоего посещения? Вот скажи! Это справедливо?

Я сплюнул вязкую слюну, хиты после гонга быстро восстановились, но несколько зубов так и потерялись в опилках.

— Это ваш способ решать проблемы, Гаврош. Вариантов в игре множество. Я сделал то, что должен был сделать и не жалею!

Ездовой пристально всмотрелся мне в глаза. Видно что-то прочитал ясное только ему, махнул рукой. На опилки посыпались мои вещи:

— Забери свое барахло. К слову, доспехи, как и оружие можешь тоже носить, но при любой агрессии, они стиснут тебя в сочленениях и повиснут гирями. Чем круче оружие и броня, тем тяжелее и теснее тебе будет.

— Понял, — ответил я и снова потрогал языком осколки зубов.

Вот нафига такая реалистичность, спрашивается. Ну хоть боль на арене снижена. Те же

вороны клевали намного больше.

Гаврош разочарованно махнул рукой:

— Ничего ты не понял.

Ну что же, осталось лишь проводить его взглядом. Одно ясно, ездовые на меня зуб заимели. Золотой, на десять монет. Так... Спокойно, я снова выдохнул, посмотрел на арену и задавил раздражение поднимающееся в стиле: «да пошли они, ишаки поганые, тоже мне...»

Надо набрать осколков сталактита побольше для Лены, пока она там бежит по городу. Когда придет, снова устроим геноцид улиткам, может быть, кстати снова дадут задание. Кольнуло беспокойство, как она там одна в городе... Захотелось выйти из игры, позвонить. Но усилием воли отстранился от лишнего беспокойства. Она девочка взрослая, независимая и все такое. Негативно к тому же относится ко всем попыткам пасти. Да так или иначе, а сейчас она единственная реальная соратница.

Глава 20

Елена

Девушка бежала по улицам, обгоняя неторопливодвигающиеся повозки, огибая горожан. Те почему-то свистят вослед, а то и вообще тянут руки то ли схватить, то ли задержать. Видимо, чтобы потом тупо и долго выяснять чего это она тут бежит. Выяснять что именно надо этим здоровенным мужланам и не менее крупным теткам, не хотелось и она просто ускользала, подныривала под их неуклюжие грабли. Все-таки есть в прокачанной ловкости свои плюсы.

Сегодня светит яркое солнце, показывая все недостатки этого дурацкого городишки. Трещиноватые стены домов, неопрятную виноградную лозу с длинными колючками, ломающую кладку на пару с разлапистым плющом. Листья покрыты слоем пыли. Когда только запылиться успели не понятно — вроде бы совсем недавно дождь был, а посмотри ж ты, уже везде грязь.

Окно на втором этаже двухэтажного дома хлопнуло ставнями и на улицу плеснуло содержимое ночного горшка. Лена метнулась к стене, избегая брызг. Физиономия горожанина, перекосилась недовольством, он погрозил кулаком и захлопнул окно. Мерзавец. «Я совсем недавно гнома, но как я вас людей уже ненавижу», — подумала усмехнувшись Лена.

Обращать внимание не стоит — что взять с цифровых персов, главное карта города исправно открывается.

Рыжая гномка, планомерно исследовала город и уже отметила три магазинчика. Правда все они содержались местными. Пока игровой валюты заработать не удалось, интереса они не представляют.

Город раздражает не только однообразием, но и внушительной площадью. Множество однотипных корявых строений, лепящихся к каменным склонам. Совершенно не понятно, почему никаких красот, свойственных другим играм, здесь нет. Но, судя по всему не просто... Надо будет выяснить, может быть здесь скрыто что-то интересное. Впрочем, в таком «бегательном» поиске есть и плюс, умение «каменная тропа», позволяет преодолевать подъемы и спуски совершенно не напрягаясь. Вот уж не думала никогда, что бег по горе может доставлять удовольствие.

Так. Еще магазин! Ничем с виду не отличается от типовых коробок Лозадель. Однако

вывеска! «Дроббарт Таганский». Вот тут сто процентов должен быть игрок!

Лена сама себе напомнила охотничью собаку из детства, которая хоть и сидела все время на цепи, но постоянно вскакивала и вытягивалась как струна, прижимая переднюю лапу. Носом показывала то на голубей клюющих горбушку хлеба, то на воробьев, копающихся в миске с кашей. У нее еще искреннее непонимание все время было на морде, мол, ну что же вы, люди? Почему никто не выхватывает ружье и не начинает радостно палить в этих наглых птиц?

Девушка рассмеялась мыслям и решительно толкнула дверь. Та распахнулась неожиданно легко и бесшумно. Навстречу качнулась занавесь, составленная из разноцветных трубочек, они с тихим звоном, послушно расступились под ее рукой. Лена шагнула вперед и замерла, с удивлением осматриваясь.

На магазин помещение походило очень отдаленно, скорее какая-то кунсткамера.

Прямо на нее пучит глаза голова оленя, правда то, что это олень понятно с трудом, да и то в основном по табличке с надписью «Олень». Глаза из какого-то черного камня, на них надвинута грубыми стежками шкура, натянутая так сильно, что у чучела образовался неприятный оскал. Вместо рогов лишь пеньки, впрочем, отпиленные части из нескольких острых веточек, продеты в кольца и висят рядом на цепочках. Девушка едва смогла оторвать взгляд от чучела.

Полки слева заставлены яйцами всевозможных размеров и таких причудливых расцветок, словно владелец собирался победить на пасхальном конкурсе «расписное яйцо года». Впрочем, яйца не только птичьи. Сверху висит что-то вроде икры в паутине, вразнобой лежат скрюченные пирамидки яиц, поблескивающие как тусклые изумруды. Отдельно на бархатной подушечке длинное полупрозрачное яйцо, внутри мечется змейка, ощутимо продавливая время от времени кожистую мембрану, а в дальнем конце надутое насекомое, о шести лапах, и множестве черно-белых полосок, меланхолично откладывает на лист ядовито-красные горошины из шевелящегося, как гусеница яйцевода...

Полки справа, без всякой системы завалены оружием, торчат лишь острия да рукояти. Хозяин определенно не спешил показать этот товар лицом. На виду лишь два треугольных гербовых щита с иссеченными башнями и розами. Они вбиты острыми вершинами возле полок, впрочем возможно они не на продажу, а прикрывают рулон зеленой сети, чуть высывающейся за их пределы. Среди оружия примостились горшки с кактусами, валяются веники, с сиреневыми разлапистыми листьями.

Лена живо вспомнила юные годы и московский магазинчик «Путь к себе», в среде хиппующей молодежи, называвшийся странной аббревиатурой, что все знали «Пукс».

Похоже у этого Дроббарта можно так же бродить часами рассматривая всевозможную странную хрень. Но девушка вновь перевела взгляд на голову оленя, так ее поразившую и наконец поняла, что реально зацепило. Под кривой надписью «Олень», едва заметно выбиты две цифры. **238 золотых и 22600 рублей.**

— Юную гному привлекают изделия шаманов? — раздался вдруг резкий скрипучий голос.

Лена вздрогнула, за полками пошевелилась страшная рожа. Вообще-то ей поначалу показалось, что это тоже какой-то экспонат.

— Ничего страшного, лепреконы всегда вызывают поначалу оторопь. Мы давно привыкли к расизму, — сказала существо, уже баритоном, убирая из слов скрипящие ноты. Оно приветственно приподняло высокую черную шляпу. Тонкие губы раздвинулись в

улыбке. Э-э, наверное улыбке. Если взять печальный рот белой акулы уменьшить и перевернуть, то получим как раз нечто вроде того. Длинный бородавчатый нос навис над пастью. Но сам лепреккон не внушает страха — тщедушный и горбатый, нависает над стойкой.

— Ну, посмотри, посмотри, — добавил он, подбоченился и повернулся в профиль.

Лена наконец обрела дар речи, причем сначала звонко чихнула, заставив хозяина заведения удивленно повернуть глазные яблоки в ее сторону. Похоже они могут двигаться отдельно как у хамелеона.

— Простите, — сказала она, прижав на миг палец к ноздрям. В носу снова зачесалось. Она только сейчас заметила, что воздух в этой лавке странностей напоен еще и всевозможными запахами, сплетающимися в непонятные коктейли.

— Меня интересует не сколько шаманские товары, сколько вообще товары с двойными ценами. Вы меня понимаете?

Лепреккон еще сильнее сторбился, голова качнулась до уровня груди. Не сразу и поймешь, что уродец просто так пожимает плечами:

— Конечно понимаю, я ведь тоже игрок. И конечно у меня есть, как ты заметила, цены в реальной валюте. Так чем могу помочь?

— Мне нужны стеклянные пузырьки на 10 глотков за реал.

Дробарт развел руками:

— Девушка... со стеклом, если честно, в Лозадель серьезная проблема. Здесь нет ни стекольного сырья, ни, соответственно производства. А купцы не особенно и возят, поскольку спроса нет.

— Я поняла. Нет стекла, но во что-то все же напитки разливают?

— Совершенно верно, — лепреккон кивнул, продолжая жутко улыбаться. Похоже с ним никогда не работал имиджмейкер, — мельком подумала Лена, — меньше улыбок, обращение на «вы» и наверняка продажи бы возросли...

— Есть великолепные глиняные изделия. Вот, посмотри сюда пожалуйста.

Лепреккон сделал широкий жест в сторону витрины. Елена с любопытством склонилась. Действительно, там в отдельном резном ящике лежат плоские бутылки из красной глины. Их украшают сложные узорчатые барельефы. Присмотревшись девушка вздрогнула — каждая вытянутая линия была отдельной змеей. Узоры из разнообразно сплетенных змей, то ли кусающих друг друга, то ли...

— Обрати внимание на крышку, у каждой бутылки она на прочной цепочке и маленький шарнир позволяет свободно ее закручивать. А если ты... — уродец жестом фокусника повернул крышку, — заглянешь внутрь, то увидишь пробку, отлично затыкающую отверстие.

Лена поежилась, пробормотала:

— Чудесно, чудесно. Да...

Лепреккон, явно довольный реакцией, продолжал мягким, обволакивающим баритоном вещать:

— Каждая бутылка рассчитана на 100 порций, которые универсально для всех существ Росланд, приравнены к одному глотку. Но... Конечно же я помню, что тебе нужно именно на десять. Посмотри сюда.

Он повернул бутылку доньшком, блеснул круг, напоминающий ручку цифрового сейфа, (ну ту что крутят, а она щелкает, только глиняная).

— Видишь? Вот эти большие штрихи, позволяют установить нужное количество

глотков, от 1 до 50. Даже считать не нужно, лишь раз установить дозу. Когда порция кончается, нужно просто нажать на круг и следующая будет наготове.

Бутыль действительно очень занимательная. Гнома спросила:

— Потрясающе. А зачем внутри большого круга на доньшке, маленький?

Лепрекон шагнул из-за стойки, и Лена увидела, что в действительности, гномы далеко не самые низкорослые существа Росланд. Большоголовый уродец, оказывается стоял за прилавком на высокой скамейке, когда шагнул ближе, оказался на голову ниже.

А бутыль продолжала вращаться в тонких, цепких ручках существа.

- Малый круг отмеряет десятые и даже сотые доли глотка. Впрочем, здесь счет идет уже на капли. То есть эти великолепные сосуды могут прекрасно работать пипетками, хотя это не главное их достоинство.

— Какое же главное? — тот настолько интересно рассказывал, что девушка уже подзабыла о цели визита. И лишь вспоминала, что не стоит слишком раскрывать рот от удивления.

— Главное!.. — лепрекон значительно поднял палец, — что эта керамика совершенно не подвержена воздействию кислот или разлагающих ядов. К тому же, она очень долго держит температуру жидкости на одном уровне. А как ты возможно уже знаешь, даже температура приема многих препаратов очень сильно влияет на эффект.

Лена замороженно сглотнула:

— Здорово. Нет, не знала. Но сколько же стоит это чудо? Не вижу ценника.

— Было бы преступлением рисовать ценник на этом произведении гончарного мастерства. Пожалуйста, цена на полке с бутылками. Они отличаются лишь внешним орнаментом, остальные качества аналогичны.

— Но здесь 2560... долларов?

— Совершенно верно, вторая цена не выставлена, поскольку настоящей цены в золоте, в этом городе за нее едва ли кто сможет предложить.

— За одну пустую бутылку?

— К ней полагается противоударный плетеный футляр с проушиной, для крепления к поясу. Прочность футляра 560 единиц. Если угодно, эта бутыль могла бы стать самым прочным элементом брони имперского гвардейца, ха-ха.

Лена развела руками:

— Восхитительное изделие. Я действительно потрясена, что вообще у игрока такое может быть, но таких денег у меня нет. Уважаемый Дроббарт, может быть у вас есть емкости попроще? Боюсь, я лишь оскорблю своими дешевыми напитками эту драгоценную тару.

Хозяин магазина тяжело вздохнул, но вновь явил многозубую улыбку:

— Что не сделать, ради прекрасной гномы. Сейчас старый больной лепреккон сходит в подвал. Подожди вот тут в кресле, минут за десять управлюсь. Или можешь пока посмотреть другие экспонаты.

Уродец кряхтя и держась за поясницу, зашаркал в дальний угол помещения, где маячит небольшая дверь. Пару раз он жалостно оглянулся, словно надеясь, что гнома побежит ему помогать, но Лена уже увлеченно рассматривала стеллажи с диковинами. А там действительно есть на что посмотреть.

Ряд серебряных браслетов, не толще нитки в начале, торчат из прорезей в полированном чурбаке, играющем роль держателя. К середине они уже с палец толщиной, и под конец

бруска шириной с ладонь, витиевато плетеные украшенные фигурками животных и разноцветными камнями:

«Оберег короля волкодлаков» + 34 силе, + 12 ловкости, + 15 % урона оружию колющего типа против оборотней, волкодлаков и всех видов вампиров...

- Все-таки не короля волкодлаков, а «от» короля волкодлаков, — пробормотала девушка.

Маленькая двойная цифра под браслетом, заставила удивленно вскинуть брови: 980 золотых — 1856 дол. По этим вещам совершенно не определить курс золотого к рублю и доллару. Судя по всему, предмет специфический и похоже какие-нибудь охотники на вампиров вполне готовы раскошелиться на такую сумму за этот браслетик.

А дальше маячит в полутьме ряд золотых...

Дверь подвала хлопнула, похоже лепрекон закрыл ее резко двинув тазом, поскольку руки заняты внушительным ящиком. Он мелкими шажками, откинувшись от натуги назад, внес его в залу. Сморщенная бородавчатая рожа, перекосилась от усилий так, что когда он наконец поставил ящик на полку и лицо разгладилось, то выглядел в сравнении почти красиво.

Он поправил цилиндр, сползший на затылок и сделал радушный жест:

- Вот что у меня есть из недорогой керамики.

Елена подошла ближе и увидела ряд одинаковых коричневых фляжек, размером с четверть-литровую бутылочку кока-колы.

— Многоцветные, прочные, десяти-глотковые. Отдам по доллару за штуку.

— То что нужно! — воскликнула Лена.

— Возьми. Попробуй ощутить, как она будет лежать в ладони! — сказал Дробарт, показав длинным раздвоенным подбородком на емкости.

Лена улыбнулась, уже прикидывая сколько сможет взять. Плоская маленькая фляжка на ощупь приятно шершава...

- Держи вора! — взвыл ящик. Шелк-щелк-щелк... Плетки толстых лиан, выскочившие из углов ящика, больно хлестнули, стискивая запястья намертво. Лена от неожиданности дернулась, но те мгновенно втянулись, с силой прижав ее ладони к углам. Мало того, еще несколько десятков таких же лиан молниеносно запеленали ее в какую-то помесь куколки с мумией, лишь голова осталась снаружи.

Лепрекон ловко подхватил у самого пола выбитую фляжку, бережно подул на нее и потер о сюртук:

— Чего добру пропадать, — сказал он и раздвинул губы в акульей усмешке.

— Что все это значит? — возмутилась девушка. — Отпустите!

— Глупая гнома... — лепрекон даже мурлыкнул. — Зачем мне тебя отпускать едва поймав? Ты же, гнусная воровка, что пыталась украсть у меня товар. Попала в ловушку и твоя песенка спета. Люблю я иметь дело с гномами, право слово...

Куда только делась шаркающая неспешная походка, он теперь двигался как ловкая ящерица. Он протянул к девушке длинную руку и по-хозяйски пошлепал по затянутой лианами спине, где-то в области ягодич.

— Ты что себе позволяешь, урод? — зашипела Елена дернувшись. — Жди дома полицию, письмо администраторам будет написано немедленно...

Лепрекон закинул голову и каркающее расхохотался. По тощей шее заходил огромный кадык:

— Какая ты забавная зверушка! Сейчас я тебя немного просвещу, чтобы стало ясно. Администрация скажет одно: «это игровой процесс», а это естественно так и есть. Видео-аудио и скриншоты можешь даже не пытаться делать. В этой лавке все заблокировано. По моей версии ты воришка, проникшая в лавку и пойманная охранным устройством, мне то запись подвластна, моя же лавка. А нарезочку правильную сделать раз плюнуть.

Лепрекон отвесил издевательский поклон, махнув шляпой у пола. На голове у него оказывается... растут золотые кудри.

- Да, пришлось в подвале устанавливать «Лианий хват» на дешевую керамику. Но пришлось — ты же даже не попыталась ничего взять с открытых полок. Впрочем ты не оригинальна. За гномок играют почему-то большей частью вот такие честные дурочки.

Елена изо всех сил попыталась освободиться, но ловушка не поддалась и на чуть-чуть.

— Зачем тебе это? Ты что, извращенец? Игра 18 плюс, но ты должен знать, что без согласия тебе ничего не светит!

Лепрекон вновь закаркал в припадке хохота:

— Мое дело лишь надежно поймать и в случае чего доказать твою виновность. Собственно возня с ловушкой в основном для того и нужна. Не думаю что у тебя высокий уровень, так что поверь, с моим 35 закинуть тебя за шкуру в подвал и без ловушек легко... Ну а потом конечно продать или обменять. За гномок дают хорошие деньги, а также редкие вещи. И... к слову говоря, поверь, есть специалисты, что заставят сказать «да», если тебя купят именно для сексуальных нужд.

— Да пошел ты! — выкрикнула Лена.

Физиономия лепрекона страшно исказилась, он выхватил зазубренный кинжал. Мгновение, и его кончик уже прямо перед глазом. С лезвия тянется и не может капнуть прозрачная слизь. Он приблизил уродливый нос к лицу девушки и мрачно прошипел:

— Мне гораздо интереснее было бы, держать тебя здесь живой, в подвале. Долго пластать на ме-елкие дольки, присыпая перчиком...

Он шумно сглотнул, пристально рассматривая пытающуюся отстраниться всем телом девушку, которую перекосила гримаса омерзения.

— Ты кажется не понимаешь, как серьезно попала. Я твой господин сейчас от прихотей которого ты полностью зависишь. Гномы бесправны, хотя местных бывает ищет их подземный главарь. Но в городе он сделать мало что может, как бы ни старался. Игроков же никто не хватится. Да и привыкли давно, что все бросают гномий нубятник, предпочитая уходить из игры, нежели возиться со сложной прокачкой.

— Ты об этом пожалеешь! — прошипела девушка.

Лепрекон пожал плечами:

— Вряд ли. Я не собираюсь покидать игру, пока не сдам твоё тельце заказчикам. А пока я здесь, меня не возможно никак зацепить. Я существо осторожное и продуманное...

Голос лепрекона внушал, обволакивал, заставлял ощущать беспомощность, бессилие и злость. Лена знала, что у нее на лице отражаются все эмоции, то-то у этого садиста улыбка все шире, но знала что пытаться сдерживаться бесполезно. Вот только в отличии от других жертв она не одна... ну, наверное не одна.

Глава 21

После стычки с Гаврошем я еще помаялся мыслями о мести, пополам с пониманием,

что все-таки «ездовые» имеют некоторое право на досаду. Тело дергалось, требовало куда-то бежать, кого-то бить, странное и давно забытое ощущение... Но я все же смог опять же, давно забытым усилием воли отодвинуть досаду на поражение. Языком потрогал осколки зубов.

Нет уж, убиваться, только для того чтоб сверкать улыбкой не собираюсь. Побуду пока щербатым.

Надо попросить кого-нибудь этот бестолковый колун отнести обратно на площадь, а то припаяют еще кражу общественного имущества. Хотя...

Я протянул руку готовясь ощутить бревно и с удивлением почувствовал, как ладони прекрасно сомкнулись на рукоятке. Обана! Так, стоп-стоп. Что там Гаврош говорил когда пинал? Точно! Оружие отказывается служить, когда кто-то рядом настроен агрессивно. Понятно... Ну что ж, будем знать. Интересно, а простая палка, лопата или кирка как будут себя вести? Они же не имеют оружейных параметров, хотя... колун-то вот ведь имел? Хотя колун это собственно топор. А топор это... гм, топор.

Как бы протестировать? Конечно, на ум приходит лишь Лена, но как-то даже не могу представить, спарринг с ней. Киркой или лопатой по голове... бр-р. Хотя если по моей бестолковой, то можно. Не убудет хе-хе. Интересно, нашла она что-нибудь полезное?

Кстати, пора попробовать повторно взять задание на улиток, может снова какой-никакой опыт дадут?

К Лозадель — Подгорному шел с оглядкой, никакого желания нет сейчас сталкиваться с ездowymi гномами. Не до выяснений и препирательств сейчас. Опять же, узнавать как работает боевка между игроками вне ринга и какие за нее штрафы (если они вообще есть), нет ни малейшего желания. Гаврош показал мне как легко можно очистить инвентарь убитого, надо бы в сундук сложить лишнее.

Все — таки долговато Лены нет... Может успею до ее прихода проверить еще и вторую ее идею, насчет превращения предметов в оружие. По дороге к прачке-фельдфебелю нырнул в каждую трещину, выгребая камни, пока не забил весь инвентарь «осколками сталактита». Ничего более интересного не нашел, ну да ладно.

На этот раз домик Кетелин предстал во всей своей немудрящей красе. Белья, которое обычно колыхалось вокруг, закрывая стены не было. Разве что, как дань традиции одна веревка провисала под тяжестью мокрых «гномьих онучей». Не скажи, что уродливым стенам это пошло на пользу... Но, стоп кое что действительно изменилось!

Прямо под этими самыми онучами, прыгают пестрые куры, аж четыре штуки. Они пытаются клевать разбивающиеся о камень капли, и со скрежетом гребут лапами камень, тщетно надеясь нарыть червяков.

- Кетелин! Уважа-аемая! Здравствуйте! — закричал я, крутя головой в поисках вечно стирающей гномы.

И отпрянул, когда вдруг у меня из-под ног, вздымая каменную крошку поднялись руки, сжимающие, выпучившую глаза курицу.

Камушки осыпались, показалась голова гномы, припудренная пылью. Из волос торчат перья, как у индейца «Грязный скальп». Она оперлась локтями на край трещины, из которой вылезала и буркнула:

— Ну что смотришь, Горн? Прими курочку.

Я торопливо прихватил за крылья пеструшку, она недовольно курлыкнула и подергала ногами пытаясь убежать, впрочем, поняв бесполезность попыток, опять повисла.

Кетелин же отжалась от края и едва выпрямилась, начала шлепать по платью и свитеру, поднимая тучу пыли.

— Э-э, так здесь под землей куры водятся? — растерянно спросил я. Воображение судорожно пыталось увязать: «гномы», «камни», «куры», «подземелья», но получалось это слабо.

— Ну что ты, дурачок, — сказала Кетелин, закончив отряхиваться. Надо сказать, выглядела она после этого простого действия, гораздо чище многих горожан. Может у нее какое-нибудь «выбивание от пыли» сотого левела? А гномиха продолжила:

— Упала, птичка в трещину, пришлось доставать.

Несмотря на происшествие, женщина была в хорошем настроении и улыбалась. Добавила:

— Сам же мне принес раковины светоедок!

— Э-э? — типа спросил я. Если появление подземных кур только что прояснилось банально, то второе... Но я понимающе сказал:

— Да, ага... как же без раковин-то. Без раковин, куры они не того!..

Гномиха согласно закивала:

— Да нет, нестись-то они несутся, вот только у яиц скорлупа совсем мягкая. Они их лапами давят, вот никто и не держал в Подгорном курей то. А как поклюют толченку из панцирей, то отличные яйца несут. Прямо загляденье!

Женщина метнулась под навес и с гордостью продемонстрировала горку крупных яиц на площадке.

Посмотрел с любопытством, но никаких особых свойств куриные яйца не приобрели. Скорлупа, как скорлупа и обычная развернулась иконка «**куриное яйцо пищевое**». Что и не пищевое что ли бывает?

— Что головой крутишь, мил гноме? — спросила Кетелин с наклеывающимися нотками недовольства.

— Отличные говорю яйца, пищевые к тому же. Очень... весьма.

— Конечно пищевые, испортятся еще не скоро. Нужно только их в воду положить, а в воду добавить мел.

Вы изучили рецепт сохранения яиц 1 уровня. (яйцо куриное) +7... 20 игровых дней к хранению яичной продукции. Экспериментируйте с сортами изучите для получения 2 уровня еще два вида яиц.

Примечание: Умение входит в сборку профессии «кладовщик».

Кладовщик? Вот счастье то привалило... Яйцехрон или хран... хрен хе-хе. Ну ладно, не безрыбье и рак щука.

— Спасибо, Кетелин. Очень любопытный рецепт.

Как все-таки люблю иметь дело с неписями. Такие непосредственные. Вот и эта гнома просияла, словно золотой подарил.

— А я тебе и отметочку на карту поставлю где можно мел взять!

Отметка это хорошо. Я мигом выдернул свою карту, Кетелин повела пальцем по пустому пергаменту, задумчиво приговаривая: «так-так, тут в разлом, тут по ручью, тут через проход в завале» и наконец уверенно поставила ногтем точку, чуть подумала изменила на крестик. Но крестика показалось мало, выдернула из кармана перо и с каллиграфической точностью написала «**Хороший мел тут**».

Вот только мне это ни о чем не говорило, отметка оказалась в неисследованной мною

области пещер.

О как, но гнома то прекрасно видит на моей карте все что знает. Ох уж эти туманы войны...

— Спасибо, милая Кэт — обязательно схожу посмотрю мел, может тоже кур заведу...

— Отлично! И мне возьми, а то у меня на неделю разве что осталось.

«Бомм. Не позднее чем через 7 дней принести 100 кг мела для Кетелин. Награда 1 золотой, 500 опыта.»

Я выпучил глаза:

— Кэт, сто килограммов мела?! Да этим количеством можно всю Лозадель побелить!

Женщина призадумалась, пригладила волосы и светло улыбнулась.

— Да? Ну, тогда килограмм.

Фигасе она скинула. Глюки какие-то, или это ИИ так шутит? В задании цифра успешно превратилась в единичку. Так, пока она настроена задания давать, надо бы ей еще посоветовать:

— Кетелин, а ведь раковины скоро кончатся, не надо бы еще улиток набить?

Гнома всплеснула руками.

— А и впрямь! Только заплатить пока нечем, могу лишь опыт отсыпать по 20 за панцирь. Что скажешь?

— Ну, Кэт! Хотя бы 50?

Женщина посчитала что-то, морща лобик, шевеля губами:

— Да, на 11 панцирей хватит у меня запаса опыта. Пусть 50. Только мне его потом долго на стирке копить, — лишь через два месяца смогу набрать, — добавила она разведя руками.

Бомм! Принести Кетелин еще 11 панцирей улиток-светоедок. Награда 550 опыта.

Я возвел глаза к потолку, ощущая себя последним гадом обобравшим нищенку. Но торговля есть торговля, давать слабину нельзя. Лучше потом бесплатно принесу ей мешок этих панцирей. Уговорить бы еще насшибать их одну рыжую маркетологиню, или маркетологичку? Гм... Что-то она совсем потерялась. Сколько сейчас времени?

Глава 22

Глава 22

Времени... Привычно болтающиеся на периферии цифры часов налились цветом и заставили вздрогнуть. Я отбежал в сторонку от дома Кэт и вышел из игры.

Едва кокон открылся, я не дожидаясь адаптации, скинул ноги на пол, опираясь подрагивающими руками о край выпрямился. Три неверных шага донесли до стола, телефон ткнулся в руку и... ничуть не добавил спокойствия! Семь пропущенных звонков от одного адресата!

— Лена! Что случилось?

— Ты не беспокойся, но я, кажется, не смогу пока найти тару для...

— Что. Случилось?!

На том конце трубки раздался тяжелый вздох:

— Меня захватил в плен лепреккон. Игрок. Собирается куда-то продать.

Волна адреналина, казалось взорвала мое еще не отошедшее от кокона тело. Время ускорило, сердце забарабанило так что казалось еще чуть и выскочит из груди.

А девушка продолжала:

— Ты не беспокойся, я понимаю, тебе сейчас нельзя показываться в Лозадели, порежется репутация...

— Да какая к черту репутация! Скажи внятно, где ты находишься. Адрес, место!

— Леша... Подожди. Ну что ты сделать сможешь? Лепреккон крут у него 35 уровень, еще как минимум, кинжал ядом смазанный. Ты придешь, и он сразу отправит тебя на перерождение. Леша...

— Так. Так! — рывкнул я, с трудом сдержал рычание, рвущееся из горла. Где-то на периферии, разум попытался вякнуть, что она права, да что за чепуха, это всего лишь игра...

Но на этот раз моя козырная «отмазывовка», мгновенно забилась под камушек, да еще и прикрылась дрожью вторым. Блин, да как я её отпустил одну в город! И знал же ведь, мудила, что это опасно!

Лена правильно поняла мое тяжелое дыхание в трубке, быстро сказала:

— Серокозлийный переулочек, дом 34. Торговец разностыями — лепреккон Дроббарт. Вооружен ядовитым кинжалом, весь магазин напичкан вяжущими ловушками. Предложил взять бутылку в руки, посмотреть поближе и меня сразу схватили лианы. Я... то есть мой персонаж сейчас у него в подвале. Он говорил много игроков и местных так поймал. Будет в игре, как он сказал, до самой моей продажи. Сколько времени на это потребуется не известно. В магазине у него не работает возможность скриншотить и записывать.

Видимо я громко скрипнул зубами, потому что девушка мгновенно замолчала. Но конечно, как не хотелось сделать что-нибудь дурацкое, вроде запустить телефон в стену, я сдержался. Постарался переключить мозги с обычных отмазов на полезное:

— Лена, у меня Лозадель почти весь закрыт на карте. Ты мне передать карту не можешь. И никто не может. Разбей город на сектора и скажи примерно в какой части находишься. Так... представь помесь обычных часов со стрелками и мишени «дартс». В общем, круг разбитый на 12 частей, внутри которого три круга, равной ширины.

Девушка замолчала, видно представляя. А я забарабанил ногтями по зубам. Старая привычка, доставшаяся от отца. Редкие моменты его хорошего настроения, когда он учил нащелкивать так блатные мелодии. Давно вроде бы избавился, но поди ж ты....

— Если так, то этот магазин примерно в секторе 10 часов, в средней части. Леша, ты уверен?..

— Все, зайди пожалуйста в игру. Если выйдешь, ИИ может привязать твой аватар к локации, как это в других играх бывает и я не смогу освободить. Жди... Я этот сучий потрох по трем ёлкам развешу!

Я вдавил кнопку отбоя, какая то часть сознания с удивлением отметила, что пожалуй впервые Лена не одернула меня фразой «не матерись».

Вход в игру пошел потяжелее, все-таки система не одобряет внезапные скачки вперед-назад. Впрочем, она все же смогла оцифровать мой порыв. Перед глазами полыхнула оранжевая вспышка и вот я уже сижусь упершись спиной в стену, а неровная кладка давит выпирающими камнями в лопатки.

Разум испуганно притих, зато тело просто распирает от яростной движухи. Давненько такого не случалось, за ненадобностью. Работа менеджера требует постоянного контроля, поиска вариантов, компромиссов. Но вот сейчас мне категорически не хотелось компромисничать.

Я развернул карту. В Лозадель у меня открыто немного, дорожка от мэрии до «древней статуи» и склада кож Маркуса, потом дорога вниз и окрестности шахт, но это далеко... На 6, если наложить часы. А вот еще узкая дорога от таверны «Свидетели Бахуса» до местной тюрьмы у подножия замка... И вот еще вход почти от тюрьмы в вороньи пещеры, где меня чуть не заклевали вонючие галки. С 3 часов примерно до 2... хотя топали мы там изрядно. Черт, жаль что этот план, не учитывает рельеф города, состоящий сплошь из скал и обрывов.

Часы показывают уже два ночи. Не хило так побегал оказывается... И еще побегаю, думал я мчась по ночным улочкам «подгорного». Гномы, похоже, сэкономили факелы и гасили на ночь. Только светящиеся пятна на потолке освещают городок. Мне кажется или потолок и впрямь стал светить ярче? На улицах никого, пытался барабанить в двери, но никто не ответил, хотя за ними явно есть хозяева. То тут, то там раздавались шаги, иногда взрывался детский плач, доносилось испуганное бормотание.

Да что это за ерунда? Они тут что вообще ночью не вылезают из своих нор?

На многих домах замки, внушительные амбарные, однозначно заявляющие что хозяев нет дома. Последний такой я обнаружил на доме Громодара. Черт знает где он ночью бродит, а также его жена... Гм. Есть конечно вариант заскочить в «Свидетели Бахуса», но вероятность того что это хорошая затея — невелика. Ярость продолжала туманить мозги, но именно она и помогала действовать. Двадцать минут уже бегаю, а пока ни на шаг не приблизился. А Лену... то есть Кассиди уже может быть там продают каким-то уродам! Ничего не ясно, но определенно сейчас не до выяснений. Так, стоп... Что я за гномов то схватился? Уж кто-кто а они едва ли смогут толком помочь. Но судорожно изгибающиеся под ударами злости извилины, все-таки скрипнули и выдали более-менее интересный вариант. Этот как его... леппрекон ведь преступник, а у меня есть один довольно высокопоставленный знакомый. Мне нужен капитан стражи Лозадель!

Додумывал я уже на бегу. Вскоре более-менее освещенные коридоры исчезли за спиной, а вокруг как огромные мягкие бабочки запорхали «пещерные крылатки». Они так и норовили присесть на плечи, что-то потягивали, но сейчас не до них. Потом разберусь, почему эти помеси лис и летучих мышей так дружелюбны. Но вот в нос ударила знакомая вонь и я резко снизил скорость, готовясь к неминуемой атаке воронья. Пятна помета начали попадаться регулярно. На подобиях гнезд начали ворочаться тусклые птицы, едва видимые, но все же заметные. Ерзают недовольно, вытягивают шеи, некоторые растопыривают крылья зонтиками, сквозь перья которых попискивая рвутся посмотреть «а чего это там» птенцы. Однако названия галок серые, как у нейтральных мобов. Похоже подниматься стая в крыло не собирается. Я замедлил шаг, старательно обходя все что похоже на гнездовья. Похоже пройти здесь можно и без боя, главное не наступить на спящую птицу, прикинувшуюся кучкой перьев. И... не сдохнуть пока пробираюсь, от ядовитых дотов, повешенных местной вонницей.

Похоже боги ловкости и противогазов сегодня на моей стороне, в лицо ударил порыв свежего ветра. Медленно выдавливающие жизнь и выносливость «доты» моргнули и пропали. Мельком отметил что сняли около четверти того и другого. Прямо передо мной повисла огромная белая луна. Как то не пришлось пока выяснить как она здесь называется,

но она как внушительный ночной прожектор набрасывает свет на город под ногами. По склонам ползают хлопья густого тумана, что то рассеиваются, то сбиваются в непроглядные тучи. Дома словно подрагивают в их клубах, то появляются, то исчезают.

Ветер холодный и сильный, но он не может прогнать эти заблудившиеся космы, даже напротив притаскивает и бросает в общую кучу все больше. Правда вся эта кутерьма едва доходит до середины склона. Замок в лунных лучах стоит недвижно и ясно, как обитель черного властелина. В окнах горит свет, по стенам двигаются факелы, зычные выкрики стражи разносятся окрест. До него от этой пещеры рукой подать, но мне нужно вниз. Ненадежная виноградная лоза, по которой я в прошлый раз с таким трудом забрался, ткнулась в ладони. Перебирая руками, я осторожно, но быстро полез вниз. Отвесный склон, под действием «хождение по склонам», послушно сдвинулся на 45 %, и растительность держала крепко. Игнорируя смотрящих на меня с любопытством «крылаток», оказывается ночью они зачем-то в город выбираются, добрался до подножия, а там темные, влажные камни и едва пробивающийся свет знакомой тюрьмы. Черт, да я реально стремился в тюрьму! Может идиот, но пока других вариантов в голову не пришло.

Ногой стучать не рискнул. Да в целом это и незачем. На двери висит внушительное бронзовое кольцо, в нижней части которого встроен набалдашник молоток, а под ним внушительный металлический кругляш усыпанный вмятинами.

Удары раздались звонко и гулко, словно я постучал в днище бочки затыкающей пещеру. Словно испугавшись звуков, огромный клок тумана, унесся прочь. Порыв ветра раздул чахло горящие факелы и огромные ворота заиграли от их света бликами на всех медных частях. В бойнице над воротами щелкнула задвижка, и на миг прежде чем она закрылась, мелькнул чей-то внимательный взгляд.

Через минуту я вновь взялся за кольцо, но за дверью глухо гаркнуло:

— Жди, гном! Назад отойди!

Я послушно отшагнул подальше. Калитка в воротах приоткрылась. Как я и ожидал, в щель высунулась сначала алебарда, потом шлем стражника.

— Как тебя... Горн? Что хотел?

Похоже репутация сработала. По крайней мере говорит и пикой не тычет... А стражник продолжал, уже оперев алебарду в землю, впрочем не забыв перегородить ею вход:

— Может сидеть у нас понравилось? Га-га-га...

Бомм! Посмейтесь шутке стражника Регула, награда + 1 репутации 5 сек, 4... 3...

Я раздраженно сморгнул системное сообщение, вновь закипая. Что еще за нелепые задания! А стражник нахмурился и поправил шлем, буркнув:

— Шутка.

— Мне не до шуток, Регул. Я пришел рассказать о похитителе, свившем гнездо в Лозадель!

Латные перчатки стража скрипнули, стиснув древко алебарды сильнее. Он отрывисто рявкнул:

— Докладывай!

— Похититель с виду благополучный торговец, поэтому зови капитана!

Стражник замер, но уже через мгновение коротко кивнул. Забрало шлема лязгнуло, скрывая лицо.

— Да, гноме. Ты прав. Жди здесь! — глухо раздалось из-за маски. Дверь же захлопнулась.

Вы выполнили скрытое задание: «Уважение стража» + 3 репутации со стражником Регулом. + 0.3 репутации стражи Лозадель.

Наверное в другой раз я бы обрадовался, но не сейчас. Сейчас уже через минуту мне хотелось колотить ногой в закрывшуюся дверь, хотя понятное дело, что внутрь тюремщик меня и не должен был пустить. «Этот Дроббарт будет в игре до тех пор, пока не продаст Кассиди каким-то заказчиком. Но сколько на это потребуется времени?»

Пару минут мне подергаться пришлось, судорожно сдерживая желание ускорить процесс каким-нибудь глупым способом, вроде без перерыва долбить кольцом по двери. Ожидание было вознаграждено. Дверь распахнулась и на пороге возник капитан стражи, собственной персоной.

Без панциря и шлема, в красной рубахе с расстегнутым воротом. Холодный прищур глаз, словно под веками поблескивают арбалетные болты. На гладко выбритом подбородке вмятина от ремешка шлема, который он похоже снял совсем недавно. А вот поножи не снял, как и тяжелые кованые сапоги и теперь они лязгнули по камням тропинки, за два шага переместив его впритык, заставив задрать голову.

— Горн? Я же сказал тебе не вылезать неделю из пещер!

— Капитан Гилберт, меня никто не видел. Я получил информацию, что в городе орудует похититель. Он ловит жителей и продает. Это леппрекон Дроббарт.

Капитан переглянулся со стражником, медленно кивнул и посторонился. Взмах рукой я понял правильно, шмыгнул в открытую дверь. Две пары металлических сапог загрохотали следом. Дверь лязгнула засовом. Капитан скрестив руки на груди спросил:

— Что тебе известно?

Регул же щелкнул смотровым окошком и с подозрением всмотрелся в темноту улицы. Алебарду, впрочем так из руки и не выпустил.

— Этот торговец заманивает покупателей, а потом предлагает под каким-нибудь предлогом взять в руки приглянувшийся товар. Покупатель без задней мысли берет, срабатывает ловушка, связывающая по рукам и ногам. Леппрекон утаскивает пленника в подвал, где и держит до продажи.

Капитан махнул стражнику:

— Регул, прекращай пялиться на улицу. Погаси лучше факелы. Саламандры нам только здесь не хватало...

Стражник метнулся выдергивать из держателей факелы. Впрочем гасить не спешил, а швырнул всю охалку в камин. В зале стало совсем темно и мрачно, свет лишь от огненных сполохов разгоревшегося очага, по залу заметались тени.

Я замер в непонимании. Капитан буркнул:

— Саламандры могут подслушать через малый огонь. Я знаю этого зеленого уroda. У него много странных и колдовских вещей. Присматриваю за ним с тех пор как он появился в городе. Давно подозреваю в нечистых делишках, только доказательств никогда не было. Да и покровители у него...

Капитан оборвал речь, морщины на лице стали глубже.

— Капитан, не стоит объяснять все это какому-то гному. Леппрекон похитил мою... девушку, поэтому я здесь.

Ну до чего же они здесь реальные. Если бы не всплывшее системное сообщение:

+ 1 репутации с капитаном Гилбертом.

Я бы уже забыл что в игре нахожусь. Капитан снова величественно скрестил руки на

грудь и отрывисто спросил:

— Девушку? Значит этот лепреконе из ловцов... Пострадавшая из ваших «прыгунов в разлом»?

Я кивнул.

Главный стражник буравил меня взглядом, несколько секунд, но потом коротко выдохнул:

— Ясно. У бессмертных свои способы. Но сейчас они нам на руку. Регул! Ты все понял?

Стражник вынырнул из темноты как сверкающая башня. Латная перчатка грохнула по нагруднику.

— Поднять дежурную «тройку», взять щиты, цепь, малый таран. Бегом к дому лепреконе, ждать вас с дальнейшими указаниями.

Капитан махнул рукой и тот часто топая, умчался вверх по лестнице.

Через минуту Гилберт уже затянул ремешки панциря и перчаток. Шлем покрутил, но поставил обратно на стол. Сапог наступил на педаль возле поблескивающего сталью шкафа, в нем скрипнув откинулась дверца, прежде чем она захлопнулась, я увидел много странного оружия. В ладонях капитана сверкнули два кинжала с волнистыми лезвиями.

Бомм! Доступно задание. Задержание преступника. Награда +1500 опыта, +5 репутации со стражей Лозадаль. Провал задания — 50 репутации у стражи, — 10 репутации в Лозадель. Принять-отказаться?

Жестко. Но конечно же «принять!»

— Лепреконе увертливые твари, — сказал капитан и кинжалы с тугим скрипом скользнули в ножны на поясе.

— За мной!

Гилберт прекрасно ориентировался в городе. Нырнул в неприметные переулки, открывал в казалось бы сплошных заборах, двери. Я посматривал на карту, туман войны отступает, открывая контуры улиц по которым пробегаем, однако названий нет. Видно пока не прочитаешь или не услышишь о них, или хотя бы знакомец какой-нибудь рядом живет, так и не проявятся. Словно в подтверждение на глаза попала освещенная факелом на доме вывеска «№ 17», заключенная в шестеренке, мгновенно на карте внутреннего интерфейса обозначилось «дом 17» улица Солнечная. Ах вот как, это солнце, а не шестеренка, на карте же улица послушно подсветилась.

Толком протестить интерфейс мне не дали, капитан шагнул в неприглядную арку завитую плющом, поманив следом. Колочие листья хлестнули по лицу, но я тут же забыл об этой неприятности замороженным величественным зрелищем. Длиннейшая лестница из каменных ступеней, пересекающая почти треть горы. От нее во все стороны расходятся узкие ажурные мостики. Выглядят изящно, хотя видно что запущенные. Деревянные заплатки в каменной кладке и лепешки цемента вместо плиток с орнаментом.

Все это освещается знакомым по пещерам тусклым светом плесени, который сияет в шарах уложенных во что-то вроде каменных кубков на мостах.

Но сейчас было не до рассматривания, я едва поспевал за быстро шагающим воином. Похоже он не бежал лишь из-за того чтобы я успевал. Ступеньки и нормальные дорожки не давали мне преимущества «ходьбы по склонам». Но как мы не спешили, дежурные стражники были уже на месте. А на карте у меня открылся самый конец Серокозлиного переулка. И тот самый дом с краю. По внешнему виду он не отличается от окружающих. Такая же банальная коробка-куб, разве что камни хорошо подогнаны, а вместо натертых

по городу факелов, нормальные масляные светильники, укрытые стеклом. Вывеска «Дроббарт Таганский» ишь ты, прямо заявляет во всеуслышание что игрок.

Вот только стражники, ожидая капитана, совершенно зря выстроились перед входом. Конечно, может так им уставом предписано, вот только лучше бы он им предписывал что-то другое! И это сразу подтвердилось.

— Здравствуйте, уважаемые стражники Лозадель!

Голос раздавшийся от вывески магазина, был настолько же приятен, насколько неприятным было устройство произносящее слова. Мясистые губы, шевелящиеся поверху полированной доски... не для слабонервных. А отвратительные губы продолжали:

— Простите великодушно, я сейчас не одет. Не хочу оскорблять ваши взоры видом столь неприятного существа, хе-хе. Минуточку, я оденусь и открою...

За дверью скрипнуло что-то тяжелое, словно двигали рояль.

— Он заговаривает зубы! Тянет время! — крикнул я. Вцепился в ручку двери и начал яростно дергать:

«Недостаточен навык проникновения»

Я гневно уставился на бездействующего капитана, но он уже коротко кивнул стражникам. Регул сбросил со спины внушительное устройство, напоминающее толстый гранатомет. Впрочем, несколько рывков за рычаги — эта штука раздвинулась и обзавелась стальной бараньей головой. **«Мобильный таран»**, мелькнуло поясняющее название, стражники ухватились за рукоятки и с разбега грянули в дверь. Брызнули щепки, дверь перечеркнула змеящаяся трещина. «Губы на вывеске» охнули и исчезли. Капитан же встал сбоку от двери, обнажив кинжалы.

Удар, еще удар и дверь провалилась внутрь. Остатки досок стражники вышибли бронированными плечами и как толпа омонцовцев ввалились внутрь.

В магазине моргнул свет, и помещение залило тусклым желтым сиянием. Перед стражей выпрямился маленький уродец, ниже меня ростом на голову! Что уж говорить о стражах, тем и до пояса не доставал., но держится по-хозяйски. Леппрекон запахнул расшитый бордовый халат и раздраженно заговорил:

— Досточтимые стражи, чем обязан такому немислимому вторжению в частное владение? Похоже, о вашем недостойном поведении, относительно уважаемого торговца, придется доложить в гильдию магов. И да, дверь отремонтировать придется за ваш счет! Это примерно шесть месячных зарплат стражников!

Громилы промолчали, однако растерянно посмотрели друг на друга. Глаза забегали и остановились на Гилберте. Однако его так просто было не укротить. Он шагнул мимо своих воинов и непринужденно сел в кресло. Суровый взгляд уперся в, запахивающего полы халата, лепрекона.

— Торговец Дроббарт, к нам поступил сигнал, свидетельствующий о преступлении. Волей капитана внутренних войск города Лозадель, я принял решение проверить. Для этого сейчас будет учинен обыск вашего заведения.

Дроббарт скорчил жуткую гримасу, прямо зеркало всех пороков. И замогильным голосом сказал:

— Ах волей капитана... Значит по собственной инициативе и под личную ответственность? Отлично. После того как вы ничего здесь не обнаружите, можете попрощаться с вашей должностью. Я устрою вам это, обещаю.

Капитан мельком посмотрел на меня, на скулах метнулись желваки, похоже лепрекон

ударил в больное место. А тот продолжал уже с нотками сочувствия:

— Простым стражникам, конечно, ничего не грозит. Я понимаю, солдаты выполняют приказ...

Он шагнул вплотную к судорожно стиснувшему рукоятку тарана незнакомому стражу и по-хозяйски пошлепал того по набедренному доспеху.

Меня владелец заведения категорически игнорировал. Черт, если эта тварь уже сумела повернуть сделку... Нет, быть статистом определенно вредно, сразу начинают ползти левые мысли. Тварюга какая...

— Ты, тварь! Заткнись, тварь! Капитан... разрешите все здесь проверить мне. Тогда у этого гада не будет зацепок за стражу.

Капитан встрепенулся, взгляд снова стал острым. Он встряхнул головой, потом широко развел руки, сказал громко и по слогам: **«Именем закона баронства Арндского... Очистить!»** — перчатки лязгнули, от них прынуло сияние, прошедшее сквозь всех. Леппрекон дернулся, словно его ударили в подбородок, из носа побежала струйка крови. Стражи перестали суетиться, злобно стиснули алебарды. А я увидел яркий синий крест в уголке зрения.

«Очищение»

15 минут,

14. 59,

14.58...

Капитан покачал головой:

— Нет, гноме. У тебя нет специальных навыков. А вы, господин Дроббарт, посидите в креслице...

Леппрекон дернулся, открыл рот полный острых зубов и возражений, но капитан рявкнул:

— Сидеть, тварь!

Тот мигом прыгнул в кресло, поджав ноги. Капитан мельком улыбнулся и подмигнул мне.

— И не рекомендую активировать свои подленькие заклятья. Во избежание!

Потом посыпались команды. Воины разбежались между стеллажами с причудливыми экспонатами.

Леппрекон недовольно протянул:

— Только руками ничего не трогайте. Это в ваших же интересах. Таблички на полках не просто так расставлены.

Я посмотрел на полки и действительно, практически на каждой примостилась табличка с запрещающей надписью, кое где даже череп с костями, как на электрощите.

— Капитан, да здесь везде эти запреты, — недоуменно буркнул Регул.

— Ищите подвал! — отрывисто бросил капитан.

— По-одвал? — недоуменно протянул леппрекон. — Вам не хуже чем мне известно, что подвалы в этих домах не предусмотрены проектом.

Регул моргнул и развел руками:

— Он прав. Проектом не предусмотрены...

Капитан раздраженно бросил:

— Регул! Совсем расслабился от спокойной жизни? Когда это преступники соблюдали проекты?

Стражник снял шлем, открыв честное лицо, искаженное правда сейчас мысленными усилиями, он неуверенно продолжал: — Но ведь леппрекон еще не был ни в чем замечен, может быть...

Я вмешался:

— Капитан! Леппрекон снова воздействует! Есть в их ассортименте заклятей вроде «снижения концентрации» или какое-нибудь «сомнение»?

— Не слышал о таких боевых умениях, — ответил капитан и вдруг без замаха, вlepил уродцу хлесткую пощечину.

Регул раздраженно надвинул шлем, лязгнул забралом. Черт... Похоже неписи тупо не видят эффекты, бафы, дебафы, а ко мне их этот карлик не применяет. Он вытер рот, бросил на капитана недобрый взгляд и проскрипел:

— Ничего боевого, вояки. А что не запрещено, то разрешено! А ты слишком умный, гном. Не перемудри себя, иначе...

Я зачастил, перебивая:

— Подвал точно есть! Он двигал что-то тяжелое. Дверь должна быть у стены. И не смотрите, что этот урод выглядит так щедеушно. У него 35 уровень. Он по определению не может быть слабым!

Стражники после моих слов шарахнулись от маленького торговца и выставили алебарды. Капитан скривился:

— Так-так... 35 уровень, тогда как даже у самых сильных моих стражников тридцатый? Господин Дроббарт, а не будете ли столь любезны, открыть вашу специализацию?

После моих слов над головой леппрекона, повисли цифры уровня. Похоже, если угадал, то система подтверждает. Не понятно зачем это сделано, но ладно. Как Лена их вычислила то?

Впрочем уродец не собирался облегчать стражам жизнь. Он завязал пояс халата узлом, поправил тесемки получившейся кокетливой «бабочки» и обнажил в жуткой улыбке акулыи зубы:

— О чем это вы? Я простой торговец. Простой как три медяка. А высокий уровень это достижение, а не преступление. Верно? Посему прошу покинуть мой дом!

Он выпрямился, насколько мог при своем горбатом тельце и повелительно указал пальцем на дверь.

У меня на миг погас свет перед глазами, а через мгновение я смотрел через порог выбитой двери! Ах так? Форма запрета посещения личного пространства? Я рванулся обратно, готовясь если не получится ломануться в окно, но свободно добежал до стражей, на которых похоже этот запрет не распространялся. Леппрекон недовольно поцокал языком:

— Да, ремонт двери за счет стражи.

У этого гада ведь наверняка еще целая вязанка пакостей в загахнике. Черт ну не явные какие-то, косвенные... что же у леппреконов за магия то такая? Вот как он заставил схватить бутылку девушку с айкью 175, тогда как рядом вполне себе нормально читающаяся табличка: «Не хватай убьет»?..

Я коротко выдохнул и снял с полки ближайшую, со скрещенными костями. Покрутил в руках, что-то не то... вот только что?

— Так-так, уважаемый торговец, — сказал капитан насмешливо. — Вот чем вы занимались, пока мы вежливо просили открыть?

— Не понимаю вас! — огрызнулся тот. Однако подобрался в кресле, как кот готовый к

прыжку.

Капитан сунул ладонь в футляр на поясе и на свет появилась кривая трубка. Он сунул мундштук в зубы и прижал большим пальцем содержимое. Сквозь зубы вырвалось облачко дыма.

— Это элементарно, — сказал он и махнул трубкой. Дымок прошелся по полке и высветил контур прямоугольника. — Поняли?

Безмянные стражники, над которыми впрочем, теперь висела озвученная информация «стражник 30 уровень» тупо уставились на полку, впрочем это не мешало им держать направленные в торговца остря. А Регул быстро ухватил табличку вместе с моей ладонью и повернул дном.

— Да он только что их расставил! Пыль сбита на полке только там, где упиралась подставка!

Тут же он просиял, похоже взял уровень! А капитан-то, капитан! Я сфокусировал внимание на трубке и считал доступную информацию:

«Трубка Сыщик. Проявляет что понял учитель, позволяет намеком преподать урок. +15 % пониманию ученика. Входит в малый комплект наставника. (перчатки Сыщика, очки Сыщика), бонусы... А дальше мое умение считывать информацию забуксовало, «пузырь» не разворачивался.

Вот блин! Наставничек! Нашел время!

Но леппрекон и не собирался сдаваться. Он зевнул, да так что стражники снова дернулись. Еще бы, когда чуть ли не вся верхняя половина головы вдруг откидывается назад, обнажая круг острейших зубов, из-за которых раздается протяжный звук, не сразу и поймешь, что это зевок.

А пугнув стражу, торговец сказал:

— Чепуха. Имею полное право расставлять, когда захочу. Я у себя дома, помните? Захотелось мне позавчера их расставить, вот и расставил. С чего это вы взяли, что я сделал это сейчас? Сейчас я вообще-то едва успел натянуть халат и спрятать от ваших любопытных взглядов свои чресла.

Стражники заворчали что-то вроде «нужны больно нам твои чресла» и угрожающе задвигали оружием.

— Не вздумайте его убивать, — гаркнул капитан. — Это бессмертный, возродится в укромном месте, да уйдет от возмездия. Глаза на уродливой бугристой физиономии резко сузились. Леппрекон злобно бормотнул:

— Ах ты ж, долбаный непись... — но чуть замявшись продолжил, — ...менных принадлежностей у вас нет, ни пера, ни чернил. А ведь вам протокол писать, или что вы там уж пишете в таких случаях? Я даже продиктую: «такой-то такой-то, Дроббарт проклятый, поставил предупреждающие таблички на свои полки со своими товарами, такой то сякойто. Посему рекомендую дать ему вла-астью капитана города Лозадель, максимальный срок отсидки — три года на нижних уровнях тюремной крепости...» Последние фразы он уже откровенно ерничал.

- Письменные принадлежности я так и быть, вам дам. И с радостью приду в суд. Очень интересно, какотреагирует на это судья Хрукс!

Похоже отношения у капитана стражи с этим судьей были не очень, поскольку он очень натурально скривился. Мало того, выскочило новое системное сообщение!

Провал задания — 60 репутации у стражи Лозадель, — 10 репутации у капитана.

Ах ты тварюга! Наболтал все-таки изменения! Да еще наворожил что-то еще наверняка, даже капитана проняло. Так, ну как он наболтал, так мы попробуем и отболтать! Надо помочь подвисящим в столкновении с ушлым человеческим интеллектом местным.

— Капитан! Этот подозреваемый специально зубы заговаривает, пугает и отвлекает. Дверь в подвал должна быть у стены, больше нигде. Он скрипел чем-то тяжелым, когда мы входили, значит загородил ее. Нужно попробовать подвигать шкафы у стен. Их не так уж и много!

Капитан посмотрел на меня, как показалось с благодарностью. Он коротко кивнул стражникам:

— Сторожите. Я посмотрю.

Стражники, обрадованные внятому приказу, сразу почти уткнули острия алебард в халат лепрекона, отчего он сначала отдернулся, вжавшись в спинку кресла и втянул голову в плечи, но сразу расслабился, глаза забегали. Я сказал не менее строго:

— Только помните, что он бессмертный и убивать его нельзя!

Стражи мгновенно повернули алебарды и зажали торговца лезвиями. Капитан удивленно посмотрел, но хмыкнул одобрительно. Сам же не спеша пошел по магазину, посматривая по сторонам. Проходя мимо брошенного тарана, он подхватил его под мышку, недовольно бросив:

— Не разбрасывайте казенное имущество, — но сразу дал отмашку, дернувшемуся было перехватить инструмент Регулу. Его оружие сразу вновь бдительно прижалось к плечу лепрекона.

Но вот Гилберт вдруг мгновенно перевел взгляд с ряда разноцветных чучел крыс на огромный закрытый стеллаж с вычурными медными табличками. Рывок мощной руки и тот, взвизгнув описал полукруг, открывая низкую широкую дверь в стене. Не прекращая движения, капитан врезал в нее тараном. Та грохнула и в облаке пыли обрушилась внутрь. Обломки косяка загрохотали вниз по лестнице.

Лепреконе дернулся, по лезвиям алебард потекла кровь. Он злобно зашипел, извиваясь, как прижатая лопатами змея.

— Значит не предусмотрен подвал в таких зданиях? — с грозным весельем спросил капитан. На что лепреконе прошипел:

— Ерунда, штраф сто золотых в мэрию. Это не преступление!

— Что-то мне подсказывает, этим не ограничится, — добавил капитан и снова подмигнул мне.

Но я додумывал я уже сломя голову несясь вниз.

— Лена?! Кассиди!

Пылища, паутина, огромные сундуки... Где черт возьми? Взгляд забежал по угрюмому загроможденному помещению. Я мельком выхватывал пузыри подсказок «сундук одежный, сундук для ботфорт..., ящик герметичный для водорослей..., аквариум для червей... саркофаг... сундук для икры... Стоп! **«Саркофаг транспортировочный»**, — нехотя развернулось название длинного продолговатого ящика. Красное дерево, сверху толстая физиономия какого-то фараона, с подведенными глазами. Маленький навесной замочек, с хрустом выломался не выдержав даже моей невеликой силы. Крышка распахнулась, и я увидел глаза Лены, полные слез. Она пыталась что-то сказать, но не могла, поскольку во рту торчит кляп. Только слезы ручьем хлынули. Шевелиться тоже не может, поскольку как та самая мумия спелёната зелеными толстыми жгутами.

Я быстро нажал на защелку ремешка и с усилием потянул чертову затычку. Из уголков рта побежала кровь. Девушка застонала, пытаясь что-то сказать.

— Ах ты тварюга! Да ты ей зуб выбил!

Леппрекон мерзко хихикая возразил:

— Ничего подобного. Эта воровка и так была щербатая, как, кстати, и ты, гном! Не удивлюсь, господин капитан, если они работали в паре и на пару зубы потеряли...

— Так-так, — снова сказал капитан, — значит гнома пыталась обворовать лепрекона. Дроббарт, ты сам-то можешь поверить в это? Гномы... эти абсолютно бесхитростные создания, обворовали торговца лепрекона 35 уровня?

Стражники заухмылялись, подталкивая друг друга в бока, мол смотри-смотри, но не забыв снова зафиксировать преступника лезвиями... А капитан уже возвращал издевку сполна:

— Как отреагируют серьезные люди, когда это станет (а им станет) известно?

Леппрекон оскалился, но сказал убийственно спокойно:

— Попыталась обворовать, попыталась, капитан. Ведь соблазн велик, у меня очень ценные вещи, капитан. Очень. Вы уверены, что даже самые честные не соблазнятся их прикарманить?

— Поменьше болтовни. Освободи ее! — рявкнул Гилберт.

— Вы уверены? Вы хорошо подумали? — вкрадчиво осведомился Дроббарт. — Под вашу личную ответственность? А что скажет судья?

— Быстро, тварь! — рявкнул тот, мигом налившись краской. Выдернул и вновь вогнал обратно в ножны кинжалы.

Леппрекон пожал плечами и несколько раз нажал на едва заметные выступы. Лианы с шипением втянули щупальца и я подхватил бессильно сползшую по стенке Кассиди.

Хозяин магазина повернулся и злобно спросил:

— И что дальше? Гномы в Лозадель не имеют прав граждан, так... какая-то первобытная община под ногами. Мое обвинение будет против вашего. А воров и пособников воров здесь ой как не любят...

Но капитан уже взял себя в руки:

— Применение заклятий к представителям закона, оборудование магазина опасными ловушками, самосуд с отягчающими обстоятельствами, пленение существа нейтральной расы, оборудование не задокументированного схрона используемого как тюремное помещение, игнорирование требований представителей власти...

— Все-все, капитан, можешь не продолжать, — жуткая физиономия скривилась как от зубной боли. — Ты прекрасно знаешь, что эти мои «заклятья», как ты грубо выражаешься, проходят как «мягкие формы магического воздействия», допустимые профессиональные, поскольку не приносят ущерба. Это, да и остальное ерунда для суда не доказательства.

— Зато достаточные основания для задержания. А доказательства найдем. К тебе ведь скоро покупатели заявятся, верно? Не скоро? Ничего... мы подождем. И к ним-то у нас наверняка найдутся вопросы, верно?

Что за привычка открывать козыри... Все-таки излишне очеловечили неписей. Морда лепрекона вдруг стала очень сосредоточенной. Халат мгновенно исчез, на миг явив словно вырезанное из дерева мускулистое тело карлика-качка, но рассмотреть толком что заменило вальяжный халат с бантиком, я не успел. Что-то окутанное дымкой и с торчащими шипами. Уродец словно превратился в молнию, мгновенный росчерк кинжал оставил в воздухе

светящийся след. Вопль стражника, вскинувшего обрубок алебарды. Звон от другого стража, отлетевшего к стене от удара палицы появившейся в другой руке, грохот опрокинутого стеллажа. Свист взвившихся лиан, что мгновенно спеленали того, и так вырубившегося с одного удара.

А лепреконе уже в дверном проеме яростно зашипел, пронзенный алебардой Регула, которую тот метнул словно дротик. Но торговец скорости не убавил, мелькнул за дверью и был таков... Впрочем, нет, не был. Капитан длинным прыжком метнулся следом, а за ним, с грохотом несущегося под откос бронепоезда помчались остальные стражи. Тот что с обрубленной алебардой отбросил щит, и на бегу засвистел веревкой, как ковбой раскручивающий лассо.

— Горн? Леша... Ты пришел? — сказала Лена, открыв глаза. Я так и сжимал ее в объятиях, отгораживая от развернувшейся круговерти.

— Конечно, ага. А как же, — пробормотал я, расправляя зачем-то своими толстыми пальцами ее спутавшиеся волосы.

— Не отпускай, — пробормотала она, прижимаясь всем телом. Ее трясла крупная дрожь. Она судорожно забормотала:

— Как будто похоронили. Не вздохнуть, не крикнуть...

Я попытался слепить привычное оправдание, «мол не мог раньше и все такое», но только уткнулся носом ей в волосы и прошептал:

— Прости, что так долго.

Она всхлипнула, и быстро промокнула ладонью глаза.

— А ты прости, что не верила.

— Если бы совсем не верила, то вышла бы из игры.

Девушка отстранилась, посмотрела озадаченно.

— Знаешь, а вообще-то так и есть. Процентом на 15 я действительно верила, на 10 было жалко прокачки уникальной, на 5 надеялась, а еще на 5 боялась превратиться в жуткую бездушную непись

— О, доли, проценты... узнаю правильную гному! — сказал я улыбнувшись.

Лена всплеснула руками:

— Тебе тоже это говорили при появлении в игре?!

— А ты тоже упоминала их когда вошла?

Бомм! Задание задержание преступника выполнено. Награда +1000 опыта, +15 репутации стражи Лозадаля. + 10 репутации у капитана.

Бомм! Выполнено скрытое задание «Потерянные души Лозадель» +5500 опыта, +15 репутации гномьей общины, + 10 репутации Лозадель, + 10 репутации с бароном Арндским Северусом третьим. — 10 репутации у воров Лозадель, — 30 у темных торговцев. Чтобы получить награду из рук барона, явиться в замок.

Получен уровень 6.

Уровень 7

...

Уровень 10

Рекомендуем не задерживаясь распределить баллы умений.

У девушки расширились глаза:

— Скрытое задание выполнено... И у тебя? А что за? А-а-а!

Я сам был ошарашен не меньше, но кивнул:

— То-то у меня как-то не увязывалось утверждение Макса, что игра подбирает наиболее подходящие варианты для игроков. Слишком бросается в глаза отсутствие девушек в общине гномов.

— Да, — подтвердила Лена, — Я просто бы игру бросила, да перезашла заново, такой же гномой, этого не изменить, но только в другом поселении. Конечно жаль прокачек, времени, тебя... Ну... отсутствие, — девушка покраснела, попыталась еще что-то сказать, но ее выручили:

— Эй, а меня кто-нибудь вытащит отсюда? — раздался недовольный голос стражника, опутанного лианами. Кассиди выскользнула из моих объятий. Схватилась за лианы, опутавшие пленника. Пришлось помогать, хотя если честно, сидел бы так и сидел...

Глава 23

Освободить стража от лиан стало не простой задачей. Тварь-ловушка оказалась живой и злобной. Над ней висит красное облачко «агро», отчего алебарда валяющаяся под прилавком оказалась неподъемна, так что рубить нечем. А вытащить стража наружу не давала ловушка, опутавшая к тому же, полу-упавший стеллаж, опершийся о стену. Одновременно лианы не давали высыпаться вещам с полка. Воин же перестал понукать и требовательно ворчать что-то сразу же, как только после особенно сильного рывка оторвался кусок упругой зелени.

Ворчать то он перестал, зато завопил во весь голос. Поврежденная лиана выпустила шипы, да внутрь, которым похоже броня воина была не помеха. Впрочем, он мигом пояснил, где именно заорав:

— Мои ноги!

Я отскочил передернувшись. Лена, активно помогавшая освобождению, отпрыгнула еще дальше:

— Рубить и резать вообще нельзя, — буркнул я. Страж только захлюпал носом.

— Но думаю, капитан не бросит своего стражника. Злодея он поймал, так что скоро явится.

— Уф, нельзя наверное его и распутывать, — сказала Лена, коснувшись моего плеча.

— Да, пожалуй.

Девушка тихонько выдохнула и села прямо на пол:

— Этот лепрекон мне теперь сниться будет в кошмарах!

— Чего это он? Давай лучше я. На белом коне.

— Да это действительно кошмар получше, — ответила девушка улыбаясь.

Страж пошевелился, ясное дело его собственное положение занимало значительно больше:

— Если поймали этого гада, то сразу поведут в камеру, чтоб не сбег. А мне тут висеть. Позовите кого-нибудь из наших, помогут рубить эту дрянь...

Лена подняла бровь и шепнула:

— Квест дал. СС называется. **1213 очков и 2 золотых 12 серебряных и 56 медных монеты.**

Я вскочил, сжав кулаки:

— Никаких странных квестов. Я никуда ее не отпущу. Ты что, банка консервная, совсем

стукнулся? Да ее только что чуть не!..

Лена положила ладонь мне на плечо и шепнула, касаясь губами уха:

— Квест немного развернулся. СС превратилось в «стражнику страшно» и я его очень хорошо понимаю... Похоже отдает все свои накопленные очки опыта и сбережения.

Тот облизал пересохшие губы, посмотрел умоляюще. Просипел:

— Не могу просить тебя, Горн. Запрет появляться в городе...

— Но я уже в городе, уважаемый. Я здесь по заданию, думаю капитан не будет против сделать некоторое послабление.

Стражник снова посмотрел умоляюще и уже было открыл рот, однако от входа слышались голоса, тот шумно и с облегчением выдохнул:

— Все не надо, ладно. Меня не оставили...

Лена разочарованно развела руками:

— Квест пропал.

Я скрипнул зубами, буркнул:

— Могла бы заработать неплохо, а тут я влез со своим мандражом.

Она улыбнулась:

— Да я и сама бы не рискнула пойти, кого-то искать, если честно.

В помещение ввалились два незнакомых стража, направили было на нас алебарды, но тут же переглянулись. Тот что покрупнее, да с пером на шлеме кивнул:

— Спасибо гномы. Капитан встретил нас и отправил в засаду, а заодно предупредить, чтобы ни в коем случае не пытались освободить Варлама, — тот кивнул на спутанного стражника. Тот сразу возмутился:

— Это почему? Меня в чем-то подозревают?

Страж сделал успокаивающий жест:

— Нет. Просто если не умеючи попробовать тебя распутать, ты просто умрешь. Подождем капитана, он умеет, а мы нет. Но посторожим, вдруг еще кто заявится.

Стражник вздрогнул, даже глаза прикрыл в ужасе. Пробормотал:

— Мог бы догадаться сам, тупица, когда шипы воткнулись. Слава единому, надоумил гномов не позариться на награду и не побежать искать кого попало...

+ 5 репутации со стражником Варамом, +0.5 репутации со стражей Лозадель.

Лена утвердительно кивнула:

— Ты тоже получил повышение репутации.

— Ну да, на безрыбье и рак рыба.

Стражник с пером встрепенулся:

— Да, Горн. Капитан подписал официальную бумагу о содействии поимке преступника. Так что можешь теперь свободно по городу ходить. Казначею об этом одному из первых доложат.

Бомм! Квест «не попадаться на глаза казначею» аннулирован по объективным причинам. + 1 репутации с казначейством Лозадель. + 15 с горожанами. — 15 репутации у воров — 5 у темных торговцев Лозадель.

— Что, что? Горн! — затормошила меня Лена. — Почему застыл с таким странным выражением лица?

— Да как тебе сказать...

— Ртом!

Я расхохотался в голос, Лена же затараторила:

— Чернилами и бумагой ведь ловкости не хватает пользоваться, текст не скопируешь. Так что давай, давай связные слоги.

Пришлось зачитать вслух.

Стражи слушая, кивали, мол да-да, ага. Один сердобольно поил связанного из фляжки. Судя по разлившемуся вокруг сладковатому запаху далеко не водой. Опять же лицо воина покраснелось и глаза заблестели.

— Значит можно квесты и убирать вовсе, если будут причины. Может стоит сжечь лавку гнома-грязнули?

— Кассиди! Да не о том речь. Что ты...

Я посмотрел на выпученные глаза стражей и бодро растянул губы, прервавшись:

— Шутка!

Те неуверенно заулыбались.

— Осторожнее со словами, Кассиди и... Я рад, что ты пришла в себя.

Девушка сделала движение навстречу, но тут же залилась краской, опустив глаза. Сделав вид, что ничего не заметил, я продолжил:

— Время сейчас позднее. Надо выйти и выспаться. Но завтра воскресенье, думаю стоит позакрывать накопившиеся квесты, подкачать опыт. А пока пойдем прогуляемся по ночному городу, здесь нам больше делать нечего.

Она с сожалением окинула взглядом полки уставленные ценностями и с надеждой спросила у стражников:

— А-а, мы можем компенсировать это происшествие, взяв что-нибудь на память?

Стражники разом обернулись и хором, даже спутанный Варлам, гаркнули:

— Нет! Все будет опечатано!

Вот так вот. Устав у стражей порядка, превыше всего. Но я посмотрел на разочарованную девушку и в голову пришла мысль:

— Лен, этот Дробарт игрок, торгующий за реал. А помнишь, Макс показывал, что Росланд-хайтек, имеет встроенную возможность делать сайты интегрированные в реал? Может есть такой сайтик и у него? Может если тебе что-то здесь приглянулось еще не поздно прикупить, если тебе не жаль этого гада обогащать...

Гнома просияла:

— Набрать «Лозадель» и посмотреть продажи товаров! Ерунда, он наверняка совсем бросовую цену поставил, чтоб меня в ловушку заманить. Леша, ты гений!

Она прильнула всем телом и прижалась своими горячими губами к моим. Стражи смущенно закашляли, а она шепнула:

— Посторожи здесь, я выйду в реал на несколько минут.

Я ощутил, как она вдруг стала тяжелой и твердой, а глаза закрылись. Вот как выглядит выход значит. Неписи сразу перестали переглядываться и смущенно покашливать при виде обнявшейся парочки, а тут же заняли охранные позиции у входа. Надо же, гением меня никогда не называли, обычно совсем наоборот, хе-хе. Прямо гордость какая-то образовалась. Так, применю ка свою гениальность еще раз:

— Ребята, выбитая дверь засаде не способствует, — сказал я не выпуская аватар Кассиди из объятий.

Стражник с пером с досадой пожевал губами, но видимо повысившаяся доброжелательность уже позволяла отвечать:

— Знаем. Капитан придет со столяром, мы же пока можем только охранять. А ты, Горн,

пока взял бы свою девушку в охапку, да топал в пещеру, а то вишь, сомлела от переживаний.

Резонно. Любопытно система объясняет местным «выход игроков». Я кивнул:

— Вы правы. Сейчас Кассиди придет в себя, и мы удалимся.

В глубине магазина глухо угукнуло. Сова, вцепившаяся в насест, крутнула головой и раскрыла крылья. Стражники нервно дернули оружием в ее сторону, но тут же словно забыли. На полке один из ящиков окутался золотистым сиянием и беззвучно растаял. Кажется все получилось... Через минуту тело девушки обмякло, стало легким и на расстоянии десять сантиметров распахнулись ее зеленые глазищи.

— Все получилось! Сотню керамических бутылок на десять глотков взяла! — выпалила девушка, и снова поцеловала, а потом выюном выскользнула из объятий. Я хмыкнул, отметив что руки словно сами собой дернулись, попытавшись ее задержать. Но она не вздрогнула и не дернулась, внезапно войдя в игру и очутившись, а совсем наоборот..., это хорошо.

— Ну что же, немного обогатился лепрекона. Хорошо что успела, если его обвинят, думаю он быстро свернет продажи. А Лена продолжала с энтузиазмом:

— Забрать их можно будет с местного склада только завтра. А сегодня останемся здесь и посмотрим на засаду?

До чего она быстро пришла в себя. Ответить не успел, опередил стражник висящий в лианах:

— Нет, гномы, вам лучше уйти!

Я развел руками:

— Отношения лучше не портить. Пусть без нас засаживаются, засаждаются... ждут в общем клиентов подземных казематов!

Через город мы прошли быстро, щебет Лены обо всяких пустяках, звенел, отражаясь от угрюмых каменных стен, отчего те казались не такими уж и отстойными. Погода здесь меняется быстро, так что туман уволокло прочь, луна же склонилась к горизонту, но продолжала мощно светить. Ладонь девушки лежит в кольце моей руки, сунутой в карман. На душе ощущение хорошо выполненной работы, но не забываю посматривать в тени и подворотни, на предмет возможной опасности. Но кроме редких троек стражников, приветственно салютующих факелами и оружием, никого не встретили. Так и дошли до подгорного селения гномов, без происшествий. Часы показывают половину пятого. Договорились встретиться завтра к двенадцати, я еще немного помялся, посматривая на заправленную постель, но Лена с легкой улыбкой отрицательно покачала пальцем в воздухе, быстро чмокнула в щеку, шепнув «не порть» пропала за пологом. Я вытянулся на скрипящем соломой матрасе и вышел из игры.

Кокон раскрылся, но я продолжал лежать, глядя в потолок. Ну не порть так не порть... Ладно, мало ли, гм... Сон впрочем, так и не идет. В комнате светло, рассвет уже разбудил птиц, бодро приветствующих солнце, в окно тянет свежий воздух, похоже торфяники либо потушили, либо поменялся ветер. По небу плывут кудрявые облака, кажется, что лечу высоко над ними, даже голова слегка закружилась. Ладони уперлись в упругое ложе и я выпрямив руки сел. Да... ночь была та еще. Спать так и не хочется совершенно. Если перед выходом на работу желание урвать хоть пять минут, то сейчас впереди целое воскресенье. Кряхтя, как столетний дед, я поставил ноги на пол, и шаркая подошвами, потащился в душ. Рычаг повернулся до отказа и струйки воды хлестнули кожу стряхивая вялость. Машинально поворачивая рычаг добился нужной температуры и теперь стоял в клубах пара, задрал лицо

вверх. Гидромассаж ага. Мысли снова вернулись в игру.

Мы с Леной поступили не правильно, когда начали искать игроков изнутри. Нужно было иначе. Разработчики блокируют информацию о нюансах, предлагая каждому разобраться самостоятельно, однако факт что они предоставили возможность свободной торговли игровыми предметами за реал, говорит о том что продавникам то мешать не будут. Жаль что не сразу понял, хотя... Я словно снова почувствовал ее горячие губы. Нет, не жаль!

Отхлестанный водяными струями пошлепал к компьютеру, оставляя на полу влажные следы. К ступням липнут какие-то крошки, надо бы вымыть пол что ли, а то и вовсе ковров настелить, что я по линолеуму то все хожу.

Будильник, в углу встрепенулся, как мне показалось с непониманием повел микрокамерами, провожая меня взглядом. Но снова замер, погасив взгляд, задремав на жердочке. Ишь ты, бдит. Посмотрел не вор ли какой залез. Ну в воскресенье он хоть орать не будет, программа есть программа. Зато как узнал хозяина, сразу включил комп и меня уже встречает мягкий свет монитора.

Так, поиск:

«Росланд, магазины Лозадель»

Мир магазинов... винная лоза... российские магазины вин... винные напитки...

Что за хлам... боже мой, как только наш рекламщик в этом роется так увлеченно. И как только Лена за несколько секунд нашла магазин этого Дробарта? Гм... Может потому что его и искала?

«Дробарт Таганский Лозадель»

Поисковик на миг задумался и тут же открыл первой строчкой:

Магазины концерна Лепрекон. Росланд-хайтек.

Лозадель, Дробарт Таганский. «Магазин Каприз» Серокозлинный переулок, дом 34.

Продаем разности. Многое есть. Чего нет достанем. Любой каприз за ваши деньги!

Лозадель, Кикс Кукрыникс. «Магазин Скупка» Кольцевой вал, дом 1.

Покупаем всячину. Хорошая цена, вопросы не задаем.

Я всмотрелся в сообщения, ногти словно сами собой начали постукивать по зубам.

Концерн. Надо же... Похоже Игорь опоздал с идеей фирмы. Вот тут это самое профессиональное сообщество и наблюдаем, причем штука определено криминальная. Один покупает краденое, другой продает. То-то сразу репутацию просадил у воров и темных торговцев. Ничуть не удивлюсь если этот концерн пророс и в других городах. Мда, ладно с этим позже разберусь, хотя может проще будет Майклу перебросить расследование. Фирма мы или что?

Перешел по ссылке, в уголках экрана полыхнули огоньки и мигом развернулась заставка. Номер магазина... договоры... Росланд-хайтек. «Описание товаров авторское, модерация на соответствие пройдена».

Затем развернулось название магазина и веселый лепрекон, приветственно приподнявший цилиндр. Художник вложил немало таланта, чтобы придать этому жуткому существу привлекательные черты. Заставка не напрягала — показав пять секунд владельца, развернула прилавки магазина. Надо сказать, исполнение грамотное. Сортировано по пунктам, разворачивается на подразделы. Ткнул наугад: «Гельдемарт» —

«гельдемарт красный», «синий», «кожаный», «сухожильный»...

Наверняка знающим людям это о чем-то говорит. Ткнул в **синий**:

Развернулась иконка фигурной мензурки, подсвеченной микропрожекторами.

Цена 5.40 золотых

Цена 2450 рублей

Внимание!

«Только для темных эльфов!» Последствия приема внутрь представителям рас в жилах коих нет темноэльфийской крови, непредсказуемы!

Хех, а замануха то для любопытных нормальная. Интересно, неписей так же предостерегают?

Гельдемарт синий, при употреблении внутрь, на 12 часов полностью возвращают изначальную эльфийскую внешность. Причиняет кожным покровам темных эльфов глобальное осветление. Полу (с темной стороны) эльфам также возвращает внешность, на срок от 6 до 18 часов, в зависимости от процентного содержания изначальности.

Опять «внутри», гм может им мазаться еще можно? Последняя фраза вообще что-то с чем то... Гайды значит разработчики запрещают? Да они их не запрещают, а запихивают в товары! Модерация то на соответствие пройдена! Узнай сколько в тебе процентов эльфийскости, не забудь прикупить секундомер ха-ха. Так-так. Еще пощелкал, разворачивая товары и с менее экзотическими названиями. Зашел на сайт магазина второго лепрекона. Тоже весьма любопытный и дорогой ассортимент. Гм, но определенно, мне совсем не хочется иметь с ними дело. Для дела нужны обычные игроки, желателно одиночки, крафтящие что-нибудь дешевое и полезное. Не может же быть такого, чтоб всю торговлю города подмяли два лепрекона?

Но как не крутил поисковик, разобраться не смог. Ладно, отложим и это на понедельник. Может спецам там дел то на пару минут и проблема лишь в правильно заданном вопросе. Мелькнула мысль попробовать самому создать магазинчик, но неожиданный сон начал давить веки. Часы показывают уже девять, а с Леной договорились на 12... Зевая, подошел к «летучему будильнику» и выставил звонок на 11.30 Он встрепенулся, повел злобно камерами и потер лапки, как муха, словно предвкушая как будет меня доводить через пару часов. Нет, ну понятно что это всего лишь наэлектризовал свои хваталки, чтоб держаться плотнее, видно датчик показал снижение цепкости, но выглядит как выглядит. Подушка промялась под щекой и я провалился в сумбурный хаотичный сон со множеством сновидений эротично-кошмарного содержания.

Разбудил меня звонок, я с подозрением посмотрел на неподвижный будильник 11.10 всего и только тогда понял, что звонит телефон.

— Привет, Кассиди. Утро доброе! — вот реально рад, спать вообще не хочется ни разу, а хочется слушать ее щебет. А он сразу полился в уши:

— Леша! Привет! Я во-обще не правильно все делала! Не нужно было по городу бегать, так тупо прочесывая улицы!

— Так-так, интересная мысль, — подбодрил ее. Впрочем сам не стал подтверждать «да-да, я тоже уже понял что тупо прочесывать улицы было тупо», просто приготовился к вариантам. Прижал телефон ухом, как обычно Валера делает и начал заваривать кофе. А она продолжала:

— Я упустила, что игрокам нет надобности селиться в центре города! Во-первых, дома там по умолчанию уже должны быть заняты местынми. Во-вторых, гора — очень неудобная штука для хождения всем кроме гномов. В третьих, ресурсы: от глины до шкур добываются вокруг города, поэтому тащить их слишком далеко. Следовательно что?

Гм, мысли у девушки пошли другим путем. Я так и не дождалшись своей «магазинной версии поиска», даже задержал ложечку с сахаром, не высыпав:

— Что?

— То, что игроки, желающие продать свои изделия, должны жить и торговать на окраине. И искать их жилища нужно на периферии, а то и вовсе за городом в полях и дебрях! Свою версию я решил не озвучивать, доработав до конца, залил кофе кипятком и сказал:

— Мудро, ага.

Отхлебнул и поморщился, определенно сыпанул лишнюю ложку. Ну ничо, выпьем и такой, продолжил:

— Давай это пока отложим на будущее. Для начала попробуем зелья поварить, не зря же ты все-таки вырвала из зубов лепрекона ящик бутылок! Потом у меня, да и у тебя квестов накопилось штук несколько, давай по ним пробежимся, заработаем монет, кучку опыта.

В трубке раздалось задумчивое:

— Ну... я только «за», только зелья пока не стоит варить. Помнишь, я так и не добралась до игроков... ну нормальных, а не этого жуткого... Поэтому пока не знаю что и за сколько можно продавать.

— Да не вопрос! Погнали по квестам, конечно тем что ты захочешь проходить, — уточнил я, услышав ее смущенное хмыканье. И правда у нее же мытье пола висит, наверняка еще какие-нибудь нудно женские.

Словно подтверждая мысли, с насеста взлетел будильник и разразился злорадной трелью, впрочем тут же покрутил головой и растерянно замолк. Сенсоры однозначно подтвердили что «объект воздействия не спит», и орать на него не стоит. Он еще потрещал немного вертушкой, недоверчиво облетая, словно чтоб запечатлеть такое удивительное зрелище. Но я еще и бодро присел несколько раз, подпрыгнул, и даже отжался, показывая этому неугомонному киборгу что орать дальше не нужно. Жужжал он все равно не доверчиво, проводил меня до капсулы, да так и висел, пока лепестки закрывались.

***** Камин в комнате продолжает весело пылать, Лена реально не пожалела угля. Хранительница очага прямо. Ладно... я одним быстрым движением распрямился, сделав «склепку» в игре. В детстве свободно делал, а вот сейчас только в игре. Тело послушно разогнулось, да так что сразу стало ясно, что и в игре это проделать не так то просто. Я резко вылетел из кровати, описав дугу, табуретка, на которую я не обращал внимания с хрустом ударила мне в лоб. Упс... неловкость из разряда «шел я пьяный, а земля как поднялась да как вдарила» Правда хруст был определенно не от головы, хотя в уголке появился какой-то невнятный дебафф. Я озадаченно стоя на четвереньках, поводил рукой по груди щепок. О как, впечатляет. И снялось всего десять хитов... Стоп, стоп, а ведь это не иконка дебафа висит, а что-то вроде пиктограммы конверта, который бледнеет прямо на глазах. Я мысленно кликнул по нему и развернул невзрачный рулончик с бледными буквами:

«вы обнаружили древнее умение пещерных гномов «взять на калган», до изучения 1 уровня вам нужно уничтожить еще 9 предметов одним ударом лба. +10 урона, — 30 ущерба. Минимальная сила...

Смотри как оказывается еще можно! Заодно и просветился надо же, у древних гномов оказывается не голова а «калган», может еще что-нибудь сокрушить? А что? Стану понимаешь головным бойцовским гномом хе-хе... не потому ли ездовые на арене постоянно дерутся, вон за неделю второй уровень арене подняли, не спроста ведь? Может не все там так плохо, как говорил Гаврош?

Я посмотрел на котелок, испытать что ли «вкус резины» из этого сосуда мудрости и телосложения? Или подождать Лену... Кстати еще пятнадцать минут осталось до встречи.

Очки за поднявшиеся до десятки уровни распределять не стал, к этому нужно подойти вдумчиво, посматривая на какой-нибудь трудно определяющийся предмет. Бросать линию «определителя», я не собирался, к тому же сила и телосложение по любому тикает, совсем уж дохлым не буду. А время есть, я сладко потянулся и шаркая «онучами», побрел к выходу. В кои то веки не нужно торопиться. Надо прикинуть по заданиям и по деньгам, как правильно распределить, да на что потратиться. На ходу открыл списки заданий:

Так-так. «**Наследие...**» самый первый и непонятный квест, что я буквально откопал, очищая обломки статуи грифона. Может быть есть смысл снова к ней прогуляться, да посмотреть пристальнее, с поднятыми статами? Вот кстати и проверю в тестовом режиме что даст дополнительная мудрость и разум, иначе то стоит пошевелиться, как нераспределенные бонусы сбрасываются. Да еще лестницу рассмотреть как следует, по которой бегали к лепрекону. Она определенно гномьей работы, может тоже часть этого... гм «наследия»

Горное дело... изучение даст опыт, но нужно нехило поднять силу. И надо будет узнать почему гномы камень не ломают, низкий спрос на камень удивляет. Неужели тут крепости какие-нибудь не строятся? Или камень у нас не пригодный. Гм...

Я потрогал на ходу шероховатую стену, поковырял ногтем. По виду тот же «известняк» камни которого везде валяются. Но ведь у него приписка «строительный», значит строить можно по идее.

Впереди звякнуло, я поднял глаза и все интересные мысли, как ветром сдуло.

Посреди коридора стоит огромный орк. Ургала, собственной персоной и выглядит куда внушительнее, нежели в камере. Тело затянута в странный доспех из прямоугольников темного металла, они стянуты кожаными ремешками, словно бугрящаяся мускулатура расперла обычный пластинчатый панцирь. Поверх широкого пояса висит еще один, «поясок» чуть присмотрелся и поморщился. Он сделан сплошь из сушеных разнообразных пальцев, которые к тому же подергиваются. Но сейчас не до рассматривания экипировки здоровяка. Ладно бы орк просто стоял, раздувая ноздри и буравя взглядом. Нет, в узловатой мускулистой ручище сжата цепь, опутавшая гнома. Громодар, повесил голову смотрит в пол, только вена на виске подергивается, да сжатые губы совсем пропали в бороде.

— Ургала? Освободили условно-досрочно, за хорошее поведение? — брякнул я, всматриваясь в нехотя развернувшуюся иконку подсказки над головой визитера. И подсказка мне эта совсем не понравилась. Ник орка, с которым мне нужно выполнить задание, налит красным цветом агро-моба.

— Гномястый стукач! Да как ты, смеешь жевать мое имя!?

Мысли понеслись вскачь. Так, что же такое? Думай голова, шапку куплю! И тут вдруг из памяти выскочило воспоминание «уменьшение репутации с ворами и темными торговцами». Не знаю как с ворами, но с темными торговцами зеленый здоровяк связан. На сколько она упала не помню, но по ходу достаточно, чтобы разъярить клыкастого.

Да, клыкастого... Реально клычищи из нижней челюсти, выдвинутой вперед, здоровенные. На них зачем-то надето несколько колец, так что только кончики торчат. В уголках рта закипает пена. Рычание орка усиливается:

— Ты должен ногти мне на ногах грызть, пока не разрешу открыть бородатую пасть!

Воображение у меня всегда было сильным, я не сдержался и фыркнул:

— Ну и понятия у вас... Ишь ты, ногти грызть! Это вы педикюр так друг другу делаете?

— Ур-р-р, — взревел орк, пена закапала на камень пола, глаза начали жутко посекундно закатываться, радужки то появлялись, то исчезали за сплошным белым бельмом. Блин, похоже клиент совсем в неадекват уходит! Его рука медленно, вздуваясь всеми мышцами, словно сопротивляясь сама себе, потянула тяжелый меч из ножен. Он продолжал все громче и злобнее:

— Я вырву тебе печень!

— Я буду смотреть тебе в глаза, мотая кишки на руку!

— Я разрушу ваши поганые домишки!

— Я вырежу всех бородачей!

— Я убью всех...

— Все-ех!!!

Блин, что же делать то?

— Ургала! Задание! Клятва! Продать мечи!

Как пощечина шлепнуло системное сообщение:

Орк впадает в боевое безумие. Если вы позволите ему это сделать, будет провалено задание:

Продать груз оружия на Захребетном рынке. — 50 репутации с Джастинном Дугласом, — 5 репутации у темных торговцев, — 100 репутации с речными орками. — 50 репутации с общинами гномов

Осталось 15 секунд, 14... 13...

Конец 1 книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net